

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N1 (60) 2019 ж., наурыз

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Нурушев А.Ж.**,
заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Сарыкулов К.Р., з.ғ.к., доцент, Смышляев А.С, PhD.,
Табұлденев А.Н., т.ғ.к., Таукенова А.М., филол.ғ.к.,
Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Гориннов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нургалиева Е.Н., Омарова Э.Б. Положение личности наемного работника в трудовом праве.....3
Бижанова А.Р. Шетел заңнамаларындағы экологиялық қылмыстар мәселесі.....9
Агыбаев А.Н. Имплементация норм Конвенции ООН о геноциде в Уголовный кодекс Республики Казахстан...14
Жетписов С.К., Борецкий А.В., Есимханова Г.Б. Институт тайны: обзор законодательства Республики Казахстан.....19
Байкенжина К.А. Қазіргі қоғамдағы ақпараттық қауіпсіздіктің өзекті мәселелері және оларды шешу жолдары.....24
Қаржасова Г.Б., Саулебек Н.А. Жергілікті өзін-өзі басқару органдары азаматтық қоғамды қалыптастыратын бастама ретінде.....30
Нурмагамбетов Р.Г. Общетеоретический анализ признаков конституционного регулирования общественных отношений.....35
Кенжибекова Э.П. Қылмыстық процестегі дәлелдеу қызметін жүзеге асырудағы жанама дәлелдемелердің ролі.....41
Омарова Э.Б. Государственное регулирование занятости в Республике Казахстан.....46
Имангалиев Н.К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за кражу скота.....52
Августхан С.А. Некоторые вопросы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Республики Казахстан.....58
Тулеуова М.Е. К вопросу квалификации посредничества во взятничестве и уголовной ответственности за мнимое посредничество.....63
Edresov S.A., Galym A.M. Criminal procedure aspects of proof testifying about victim dependency from pre-judicial investigation, guilty of the course.....68

КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ким Н.П., Матвеева Н.А., Ким Т.В. Роль инновационных технологий в формировании кросс-культурной компетентности специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе.....74

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ахметов А.С. Коррупция как социальное явление.....81

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N1 (60) 2019 г., март

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,

кандидат юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора **Нурушев А.Ж.**,

кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Сарыкулов К.Р., к.ю.н., доцент, Смышляев А.С., PhD,
Табулденов А.Н., к.и.н., Таукенова А.М., к.филол.н.,
Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н.,
Тойматаев Д.Б., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)

Абиляев Е.А., доктор исторических наук, профессор

Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)

Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)

Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор

Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор

Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор

Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)

Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)

Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент

Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)

Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)

Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.

Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗА РУБЕЖОМ**

Чумак В.В. Организационно-правовое обеспечение
отбора на службу в полицию Грузии:
опыт и перспективы использования в Украине.....87
Устинов А.А. Сравнительно-правовой анализ
преступлений экстремистской направленности
по законодательству Российской Федерации
и Республики Казахстан.....92

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Тузельбаев Е.О., Сисен Т. Обеспечение безопасности
на железнодорожном транспорте военизированной
охраной как гарант защиты от угрозы посягательств
терроризма.....97

Тузельбаев Е.О., Кайыр Б.А. Деятельность
прокурорского надзора за выполнением нормативно-
правовых актов по противодействию терроризму
и экстремизму в работе правоохранительных органов. 102

Слепцов И.В., Абишева А.А. Критерии отбора
осужденных для выполнения работ по хозяйственному
обслуживанию следственных изоляторов, установленных
законодательством Республики Казахстан.....108

Бердалиева А.С. О некоторых уголовно-правовых
аспектах конфискации имущества до вынесения
приговора.....114

Джаксыбаев А.С. К вопросу о государственном
земельном контроле в Республике Казахстан.....121

Карл А.М. Исторические основы
зарождения оперативно-розыскных мероприятий
в Казахском ханстве.....125

Базарлинова А.У. О некоторых криминологических
и уголовно-правовых характеристиках насильственных
половых преступлений, совершаемых в отношении
несовершеннолетних.....130

Алмакызы Қ. Қазіргі жағдайдағы киберқылмысты
болдырмаудың кейбір мәселелері туралы.....136

Тасқын Е.Т. Қазақстан Республикасы
азаматтарының шетелдік қарулы қактығыстарға
заңсыз қатысу процесіндегі қылмысты жасау
сатыларын жіктеу - аталған қылмыс түрін
алдын ала ескертудің негізі ретінде.....141

Муқанов М.Р. О категориях уголовных
правонарушений в сфере кредитования.....146

Багисов Н.Б. Проблемы правового регулирования
применения Единого реестра административных
производств сотрудниками природоохранной полиции.151

Мергембаев Д.А. Уголовно-правовые средства
обеспечения безопасности детей: зарубежный и
отечественный опыт.....155

*Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын
талаптар = Требования, предъявляемые
к публикуемым статьям.....161*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 342.7

Е.Н. Нурғалиева

доктор юридических наук,
профессор

E-mail: nii.nurgalieva@yandex.ru

Э.Б. Омарова

кандидат юридических наук
E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Евразийский национальный
университет Л.Н. Гумилева
г. Астана

Положение личности наемного работника в трудовом праве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с положением личности наемного работника в трудовом праве. Анализируя соответствующие нормы Трудового кодекса РК, сделаны ряд предложений по их совершенствованию.

При характеристике правовых актов о положениях личности наемного работника особый акцент сделан на правовых гарантиях осуществления. Указывается на необходимость их формулирования в актах социального партнерства как фактора формирования достойного труда. Изучен положительный опыт западных организаций.

Ключевые слова: личность работника, потребности и интересы, достойный труд.

Смещение ценностных приоритетов в содержании трудовых прав в сферу обеспечения всестороннего развития личности относят к одной из основных тенденций развития трудовых прав и трудового законодательства в XXI веке.

Положение личности на международном уровне все больше оценивается в свете документов о правах человека, и, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека (1948) и международных пактах о правах человека¹.

Декларация и пакты содержат стандарты по социальным вопросам, на основе которых государства призваны принять или уточнить свои нормы, регламентирующие положение человека в социальной сфере, в том числе и в области трудовых отношений.

Проблема личности - это проблема человека, включенного в систему социальных взаимосвязей, занимающего особое место в обществе, в социальной группе, в коллективе. Применительно к трудовому праву исследование положения личности выражается, главным образом, в исследовании проблем наемного работника как наиболее слабой стороны трудовых отношений.

¹ Декларация является первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди. Состоит из 30 статей и является частью Международного билля о правах человека, наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах и двумя факультативными протоколами.

Пакт об экономических, социальных и культурных правах провозглашает право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда, под которыми понимаются, в частности, равная оплата за равный труд, равные условия труда мужчин и женщин, одинаковая возможность продвижения по работе с учетом лишь трудового стажа и квалификации, ограничение рабочего времени, оплачиваемый периодический отпуск, отдых, оплата праздничных дней, охрана и гигиена труда. Провозглашается также право на создание профсоюзов и вступления в них, право на забастовку, право на социальное обеспечение и право на социальное страхование.

В Республике Казахстан личности предоставлен определенный объем трудовых прав. Так, в ст. 22 (п. 1) Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК РК) перечислены 24 основных трудовых прав работников, к числу которых относятся: право на заключение, изменение, дополнение, прекращение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, предусмотренных Кодексом; требование от работодателя выполнения условий трудового, коллективного договоров; право на безопасность и охрану труда; получение полной и достоверной информации о состоянии условий труда и охраны труда, право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с условиями трудового, коллективного договоров; отдых, в том числе оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск; обязательное социальное страхование и мн. др. Наряду с правами в данной статье работник наделен и обязанностями, среди которых выполнение трудовых обязанностей в соответствии с соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя; соблюдение требований по безопасности и охране труда и др.

Согласно Пакту о гражданских и политических правах, никто не может находиться в рабстве. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии и не может быть привлечен к принудительному или обязательному труду. И эти положения отражены в ст. 6 ТК РК «Запрещение дискриминации в сфере труда» и в ст. 7 «Запрещение принудительного труда». В ст. 7 ТК РК особо подчеркивается, что принудительный труд запрещен, и такой труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Принудительный труд допускается только:

- вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц;

- в условиях чрезвычайного или военного положения (часть вторая ст. 7 ТК РК).

Принудительным в то же время не считается всякая работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей граждан; работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива при условии, если сами работники высказали свое мнение относительно целесообразности этих работ (например, субботники, воскресники).

Содержание ст. 7 ТК РК полностью соответствует положениям Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966), Конвенции МОТ №29 «О принудительном или обязательном труде» (1930) и №105 «Об упразднении принудительного труда» (1957).

Ст. 6 ТК РК «Запрещение дискриминации в сфере труда» также исходит из положений международных документов. Так, Конвенция МОТ №111 «О дискриминации в области труда и занятости» (1958) предусматривает искоренение всякой дискриминации в труде и занятости. Дискриминация определяется ею как всякое различие по признаку расы, пола, религии, политических убеждений, иностранного и социального происхождения или по любой другой причине, оговоренной государством-членом, и приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей при доступе к труду, занятости, профессиональному обучению и условиям труда. В связи с учетом положений данной Конвенции, работодатель не вправе ограничивать трудовые права и свободы работника на основе его личностных свойств или общественных признаков, не имеющих непосредственного отношения к трудовой деятельности. Речь идет о равных возможностях для реализации трудовых прав, предоставленных гражданам. Равенство прав и свобод гарантируется государством независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. При поступлении на работу, в процессе трудовой деятельности должны учитываться только деловые качества работника. Любое обстоятельство, не относящееся к деловым качествам работника, должно рассматриваться как дискриминация.

В связи с тем, что трудовое законодательство обеспечивает охрану здоровья определенных категорий работников, не является дискриминацией предоставление преимуществ женщинам, лицам с семейными обязанностями, инвалидам, несовершеннолетним. Нормы, запрещающие прием на некоторые виды работ без предварительного медицинского освидетельствования, также относятся к охране здоровья работников.

В соответствии с пунктом «в» ст. 1 Конвенции №111, перечень обстоятельств, признаваемых основаниями дискриминации, может быть расширен государством-членом МОТ (РК является членом МОТ) посредством консультации с представительными организациями работодателей и работников.

К оценке положения личности работника в сфере труда на международном уровне нередко подходят с точки зрения международных стандартов, содержащихся в Конвенциях МОТ. В Казахстане на сегодняшний день ратифицировано 24 Конвенций МОТ, в том числе и все фундаментальные.

Основные права и обязанности личности наемного работника, перечисленные в ст. 22 ТК РК, конкретизируются в других нормах ТК РК и между ними существует органическая связь, вследствие которой соблюдение норм обеспечивает соблюдение прав.

Важно не только провозглашение тех или иных трудовых прав личности, а практическое их осуществление. В связи с этим, при характеристике положения личности следует особо акцентировать внимание на правовых гарантиях их осуществления. «Если работник располагает правом, он должен одновременно иметь гарантию осуществления. В противном случае это право превращается для него в абстракцию, в пустой звук», - писали еще в советское время ученые-трудовики С.А. Иванов, Р.З. Лившиц [1].

Говоря о защите трудовых прав работников, все авторы ставили во главу угла, прежде всего, судебную защиту, поскольку отсутствие такой защиты приводит к существенному ослаблению гарантий их осуществления. В ст. 159 ТК РК, где речь идет о порядке рассмотрения индивидуального трудового спора, законодатель показывает в качестве органов по рассмотрению индивидуальных трудовых споров Согласительные комиссии и суды. И это означает, что все работники, кроме тех, кто работает у субъектов малого предпринимательства, а также руководителей исполнительного органа юридического лица, не имеют права подавать иск напрямую в суд, пока его трудовой спор не рассмотрит Согласительная комиссия.

Практика показывает, что такой последовательный порядок: вначале в Согласительную комиссию, затем только в суд не всегда оправдан и нуждается в совершенствовании. Анализ деятельности Согласительных комиссий в стране выявил ряд нарушений, допускаемых этими органами. Это неправильное применение норм трудового законодательства, пассивность членов профсоюзного комитета, избранных в состав Согласительных комиссий, иногда и прямая поддержка ими позиции работодателя из-за боязни потерять работу, незнание трудового законодательства и т.п. Несмотря на то, что п. 8 ст. 159 ТК РК обязывает сторон Согласительной комиссии проводить ежегодное обучение членов Согласительной комиссии основам трудового законодательства Республики Казахстан, развитию умения вести переговоры и достижению консенсуса в трудовых спорах, не везде организовано обучение, не на всех предприятиях разработаны Положения о Согласительных комиссиях, где должны быть расписаны: количественный состав членов Согласительной комиссии, порядок ее работы, содержание и порядок принятия решения Согласительной комиссией, срок полномочий Согласительной комиссии, вопрос о привлечении посредника, чего требует п. 3 ст. 159 ТК РК. Все эти недостатки можно исправить, кроме одного – отсутствия права у работника на прямое обращение в суд по вопросам увольнения, незаконных переводов, невыплаты заработной платы и др., которые, в большинстве случаев, решаются Согласительными комиссиями в пользу работодателей.

Несмотря на то, что имеются и функционируют в Казахстане Согласительные комиссии, основным органом по разрешению индивидуальных споров все же является суд. Однако, следует признать, что работники, считающие, что их трудовые права нарушены, не всегда обращаются за судебной защитой. Многие работники, в силу юридической неграмотности и злоупотребления этим обстоятельством со стороны работодателя, не знают о нарушениях в отношении их трудового законодательства [2].

Эффективность трудовых прав в значительной степени зависит от выполнения своих обязанностей работодателем, предусмотренных в ст. 23 ТК РК «Основные права и обязанности работодателя», в числе которых обязанность соблюдать требования трудового законодательства Республики Казахстан, соглашений, коллективного, трудового договоров, изданных им актов; выполнять предписания государственных инспекторов труда; приостанавливать работу, если ее продолжение создает угрозу жизни, здоровью работников и иных лиц; осуществлять обязательное социальное страхование работников и мн.др. Ответственность за нарушение трудового законодательства Республики Казахстан, согласно ст. 14 ТК РК, наступает в соответствии с законами Республики Казахстан (см. ст.ст. 93, 97, 98, 519 КоАП РК, ст.ст. 152, 153, 154, 155, 156, 157 УК РК).

Особое внимание, на наш взгляд, следует также уделить правовому регулированию труда на уровне организации, когда возникает необходимость учесть потребности и интересы личности работника, либо группы работников, трудового коллектива. Статья 11 ТК РК гласит: «Работодатель издает акты в пределах своей компетенции в соответствии с настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым договором, соглашениями, коллективным договором». Все документы общерегулятивного характера, принимаемые работодателем (физическим или юридическим лицом) получили название локальные нормативные акты. Акты работодателя - это приказы, распоряжения, инструкции, положения, правила внутреннего распорядка, издаваемые работодателем. В этой статье по существу речь идет только об единоличных актах, издаваемых работодателем. На самом деле, не всегда свои акты работодатель принимает единолично, поскольку в организациях - юридических лицах имеются коллегиальные органы, без участия

которых работодатель не может эффективно регулировать деятельность организации. Тем более, содержание компетенций работодателя указывается в законодательных актах об организациях различных организационно-правовых форм (например, акционерных обществ, товариществ и др.). В целом акты работодателя создаются и принимаются как в одностороннем порядке, так и при участии представительного органа работников. Анализ статей действующего ТК РК показывает, что участие представительных органов работников выражается в основном в форме учета мнения этого органа, что не совсем правильно. Поскольку далее в п. 6 ст. 12 ТК РК говорится о том, что при недостижении согласия по проектам актов работодателя, для издания которых в соответствии с соглашениями, коллективным договором необходим учет мнения представителей работников, возникшие разногласия оформляются протоколом, подписываемым одним представителем работодателя и работников, после чего работодатель вправе принять акт. Следовательно, «учет мнения представителя работников» при рассмотрении содержания акта работодателя, в конечном итоге, ни к чему работодателя не обязывает. В этой связи считаем необходимым возродить такой порядок принятия акта работодателем, когда он обязательно принимает акт совместно или с согласия представителей работников. И только в этом случае можно говорить о том, что в действительности работодатель считается с интересами личности наемных работников. Тем более работник заинтересован как в фиксации его интересов в актах работодателя, так и в удовлетворении их в практической деятельности.

Работники также должны участвовать через свои представительные органы (профсоюзы) в разработке условий коллективных договоров и соглашений, в целом актов социального партнерства, исполнение которых является ярким показателем учета интересов и потребностей личности. Социальная солидарность невозможна без осознания людьми своих интересов. Она - главный инструмент работников в борьбе за свои права. Солидарность можно рассматривать как взаимозависимость людей. В этом смысле - это "естественный факт", связанный с жизнью в обществе. Солидарность - не только чувство, побуждающее людей к взаимному сотрудничеству, но и единое понимание основных принципов мировоззрения, совместная ответственность [3].

В Трудовом кодексе РК недостаточно решены вопросы, связанные с учетом личных и групповых интересов наемных работников. Об этом свидетельствует отсутствие в нем специальных глав, посвященных: защите персональных данных работников; самозащите работниками своих трудовых прав; участию работников в управлении организацией; трудовым коллективам и др.

В Трудовом кодексе Российской Федерации, например, предусмотрена отдельная глава, посвященная самозащите работниками своих прав. Причем самозащитой наделены только работники с единственным способом защиты – отказом от выполнения работы в случаях, предусмотренных ТК РФ. Самозащита является неюрисдикционной формой защиты трудовых прав и характеризуется, по мнению российских авторов, следующими признаками:

- 1) право на самозащиту возникает в случае нарушения (действительно или мнимо) трудовых прав и интересов лица либо возникновения иных препятствий в реализации прав и интересов и имеет целью пресечение нарушенных прав;
- 2) это односторонние действия работника по защите принадлежащих ему прав и интересов без обращения в юрисдикционные или иные государственные органы;
- 3) это правомерные деяния работника в случаях, не запрещенных законом;
- 4) это соблюдение порядка осуществления самозащиты, предусмотренного трудовым законодательством, коллективными договорами (соглашениями), трудовыми договорами;
- 5) это выбор способов защиты, не превышающих установленные пределы самозащиты;
- 6) за время реализации самозащиты за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы права [4].

Соглашаясь со всеми признаками, выделенными учеными-трудовиками, в то же время хочется внести коррективы. Так, в п. 4 говорится о соблюдении порядка осуществления самозащиты, предусмотренного не только в трудовом законодательстве, но и в коллективных, трудовых договорах. На наш взгляд, как способы самозащиты, ее пределы, так и порядок ее осуществления должны быть предусмотрены только в ТК, поскольку нельзя такую эффективную форму защиты трудовых прав работников передавать на договорный уровень. Тем более, вряд ли работодатель согласится на выбор иных способов, чем отказ работника от выполнения работы, предусмотренный в российском трудовом законодательстве. В действительности активное поведение работника по восстановлению своих прав именно не действиями своих представителей, а своими действиями весьма ограничено в силу его нахождения в сфере хозяйской власти собственника. Другое дело, когда на работодателя возлагается обязанность не препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты. И это является гарантией реализации самозащиты как способа защиты трудовых прав, одновременно с такой гарантией, как сохранение за работником, в период отказа от выполнения работы, места работы, должности. Честные и добросовестные работники должны быть поставлены в лучшее положение не только по усмотрению работодателя, а именно трудовым законодательством.

Социальный подход в трудовом праве означает также изучение содержания коллективных

трудовых правоотношений, где полнее раскрывается личность конкретного наемного работника. И это, в первую очередь, касается таких понятий как «участие работников в управлении организацией», «участие работников в установлении и применении условий труда», о которых нет даже упоминания в действующем ТК РК. И такое положение, на наш взгляд, произошло из-за того, что указанным правам работников очень большое значение уделялось при социализме, как обществе, суть которого состояла в коллективистских началах. Считалось, что социалистическая организация труда немыслима без участия трудящихся в управлении производством и потому отношения по участию в управлении составляли неотъемлемую часть социалистических трудовых отношений [1, с.137-139]. В настоящее время, в условиях рыночных отношений также можно выделить соответствующие коллективные отношения, субъектом которых выступает трудовой коллектив или органы его представляющие. В новых условиях нормы трудового права носят преимущественно диспозитивный характер, который позволяет максимально учесть интерес и потребности личности работника в коллективно-договорном и индивидуально-договорном порядке. При этом особо возрастает роль доурегулирования централизованно установленных норм о труде в актах социального партнерства как фактора формирования достойного труда. Становится очевидным, что повышение эффективности труда, повышение его производительности напрямую зависит от создания условий для достойного труда. Правильно отмечают авторы, что субъект труда все больше оценивается как собственник творческих способностей, производитель уникальных продуктов и услуг. Появляется новый тип работника, обладающего концептуальным мышлением, умеющим эффективно использовать знания. Показатели эффективности труда такого работника все больше зависят от возможностей его развития, условий труда, соответствующих систем мотивации. Происходит актуализация потребностей в достойных условиях труда, оплате, развитии творческих способностей, гарантиях занятости, диалога и т.д. [5]. Достойный труд, имеющий четыре измерения: основополагающие принципы и права в сфере труда; занятость, социальная защита и социальный диалог, в дальнейшем все больше будет пронизывать все институты трудового права и вполне может претендовать на конституционное право казахстанских граждан на «свободу достойного труда» вместо действующего права на «свободу труда».

Изучение положительного опыта западных фирм показывает, что у них особое внимание уделяется вовлечению работников во внутренние дела фирмы: принятию управленческих решений, участию в распределении прибыли и управлении, правовой основой которых являются локальные нормативные правовые акты, принятые работодателем с представительными органами работников либо акты работодателя. В этой связи, считаем необходимым возродить в ТК РК нормы, устанавливающие право работников на управление организацией через производственные советы, где работник, его личные качества могут раскрыться еще больше при непосредственном участии в обсуждении и принятии решений, касающихся качества трудовой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Иванов С.А., Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. - М., 1982. - С. 16.
- 2 Хальчук Е.Л. Роль профессиональных союзов в разрешении индивидуальных трудовых споров // За права трудящихся. Эффективная защита трудовых прав: проблемы теории и практики: материалы третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург. 7-8 декабря 2017 года). - Екатеринбург, 2017. - С. 244-248.
- 3 Иванчина Ю.В. Солидарность как основа эффективной защиты прав и интересов // За права трудящихся. Эффективная защита трудовых прав: проблемы теории и практики: материалы третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург. 7-8 декабря 2017 года).- Екатеринбург, 2017. - С. 96.
- 4 Лушников А.М., Лушников М.В. Курс трудового права: учебник. В 2-х томах. Том 1. - М., 2009. - С. 335-336.
- 5 Санкова Л.В. Эффективность труда и достойный труд в современной России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2014. — № 5(54). — С. 35–40.

ТҮЙІН

Нургалиева Е.Н., заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: nii.nurgalieva@yandex.ru

Омарова Э.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ.

ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЖАЛДАНБАЛЫ ҚЫЗМЕТКЕРДІҢ ТҮЛҒАСЫНЫҢ ЖАҒДАЙЫ

Мақалада еңбек құқығындағы жалға алған жұмыскердің жеке тұлғасына байланысты мәселелер қарастырылған. ҚР Еңбек кодексінің тиісті нормаларын сараптай келе, оларды жетілдіруге

байланысты біршама көзқарастар айтылған.

Жалға алған жұмыскердің жеке тұлғасын құқықтық актілер тұрғысынан зерттей келе, оларды жүзеге асырудың құқықтық кепілдемелеріне ерекше көңіл аударылған. Оларды әріптестік серіктестік актілерінде, лайықты еңбекті қалыптастырудың факторы ретінде нақтылап реттеу керек екендігі көрсетілген. Батыс ұйымдарының оң тәжірибесі қарастырылған.

Түйін сөздер: жұмыскердің жеке тұлғасы, қажеттіліктері мен мүдделері, лайықты еңбек.

RESUME

Nurgalieva E.N., Doctor of Law, Professor

E-mail: nii.nurgalieva@yandex.ru

Omarova E.B., PhD in Law

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Eurasian national university after L.N. Gumilev, Astana

POSITION OF THE EMPLOYEE IN THE LABOR LAW

The article considers the problems associated with the position of the employee in the labor law. It analyzed the relevant norms of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, a number of proposals is made for their improvement.

In the characterization of legal acts on the provisions of the personality of the employee, special emphasis is placed on legal guarantees of implementation. It is pointed out the need for their formulation in the acts of social partnership as a factor in the formation of decent work. Studied the positive experience of Western organizations.

Keywords: employee's personality, needs and interests, decent work.

А.Р. Бижанова

заң ғылымдарының докторы
E-mail: Aike_74@mail.ru

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті
Тарих және құқық институты
Алматы қ.

Шетел заңнамаларындағы экологиялық қылмыстар мәселесі

Аңдатпа. Заң әдебиеттерінде соңғы кездері халықтың жағымды қоршаған ортаға деген құқығы жиі айтылып келеді. Ал халықтың дамуға немесе тіршілік етуіне деген фундаментальді құқықтарының іске асырылуы, оның жағымды қоршаған ортаға және экологиялық қауіпсіздігінің мемлекетпен қамтамасыз етілуіне тәуелді болары анық.

1972 жылғы Стокгольм декларациясының преамбуласында айтылып кеткендей, адамдардың қоршаған ортасын сақтап қалу мен жақсарту халықтың әл-ауқатына және әлемдегі барлық елдердің экономикалық дамуына зор ықпал ете алатын маңызды проблема; бұл күллі әлем халқының өз еркін білдіре алуы және де барлық елдердің үкіметінің парызы болмақ.

Халықтың экологиялық құқықтарын қамтамасыз етудің бір жолы ретінде заң шығарушы табиғат ресурстарын ластағаны, бүлдіргені үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейді. Сол бір табиғат ресурстарын, соның ішінде су ресурстарындағы қылмыстылықпен күресте шетел тәжірибесімен алмасудың өзіндік орны бар. Осы орайда автор өз мақаласын экологиялық, су ресурстарына қатысты Норвегия және Швеция қылмыстық нормаларына шолу жасауға арнайды.

Түйін сөздер: қоршаған орта; экологиялық қылмыстар; Норвегия және Швеция қылмыстық заңнамалары; су ресурстарына қатысты қылмыстық нормалар; суларды ластау; теңіз ортасын ластау.

Қоршаған ортаны қорғау – қоғамның өзекті мәселелерінің бірі. Ол – еліміздің болашағы, халықтың байлығы. Жер бетінің түкпір-түкпірінде экологиялық жағдайдың нашарлауы барлық мемлекеттерді одан шығу жолдарын іздеуге мәжбүр етіп отыр. Көптеген мемлекеттерде қоршаған ортаны жақсарту бағытында бірнеше бағдарламалар қабылданып, іске асырылуда.

Әлемді алаңдатқан бұл экология мәселесіне бірнеше халықаралық Конвенциялар арналған. Оларды Қазақстан да қабылдаған.

Заң шығарушы ұлттық заңнамаларда қоршаған ортаны қорғау бағытында ұлттық нормаларды бекіткен. Қылмыстық заңнамада экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарға жеке тарау арналған.

Еліміздегі экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар жөніндегі заңнаманы жетілдіруде ұтымды шетел іс-тәжірибесін орынды қолданудың маңыздылығын ескеріп, қылмыстық нормаларға салыстырмалы анализ жасау үшін кейбір мемлекеттердің экологиялық қылмыстық нормаларына қысқаша шолу жасап көрейік.

Норвегия қылмыстық заңнамасындағы экологиялық қылмыстар туралы

Норвегия қылмыстық кодексі екі кодекстен тұрады: Норвегия Жалпыазаматтық Қылмыстық кодексі ((Almindelig borgerlig Straffelov, қысқаша strf.) мен Әскери қылмыстық кодексі. Екі Кодекс те Норвегия Парламентімен 1902 жылғы 22 мамырда қабылданып, 1905 жылы заңдық күшіне енген. 1902 жылғы Қылмыстық кодексі үш бөлімнен

тұрған, біріншісінде жалпы ережелер, екінші бөлігінде қылмыстар туралы, ал үшіншіде кінәлілік (провинность), біздіңше – теріскылық, қарастырылады. Оның жекеленген ережелері қажеттілікке орай 2005 жылы қылмыстық кодексті жаңарту туралы шешіммен қайта қабылданған. 2005 жылғы редакцияда қылмыс пен болмашы қылмыстардың ерекшеліктеріне, дем берушіліктің жазаланатын іс-әрекет танылуына, қасақаналық және абайсыздық ұғымдарын нақтылауға, қасақана іс-әрекеттер немесе абайсызда жасалынған іс-әрекеттер үшін жазалау ережелеріне қатысты толықтырулар болған.

Қылмыс болмашы қылмыстан жаза түрімен ерекшеленеді. ҚК-тің § 2 абз.1-де қылмыс – бұл 3 айдан жоғары түрмеде ұстау, 6 айдан жоғары мерзімге қамау (под стражей) немесе жұмыстан босату негізгі жаза ретінде қолданылатын әрекет.

Норвегия ҚК-де, егер де нақты кінәлі тұлға табылмаса немесе қылмысы үшін жазасын тарта алмайтын болса да, заңды тұлғаның жазаға тартылу мүмкіндігі қарастырылған [3].

Экологиялық қылмыстар Жалпыазаматтық ҚК екінші бөлігіндегі бірнеше баптармен және қылмыстық-құқықтық ұйғарымдардан тұратын көптеген заң актілерімен (жалпы саны 21) реттелген. Су ресурстарына қатысты бар тиымдар арнайы заңдармен бекітіледі. Норвегиялықтар қоршаған ортаны қорғау туралы заңға ұқыпты.

Норвегия статистикасы жекеленген қылмыс құрамына қарай бөлінбейді. Қылмыстың объективті жағын §1526 ережеге анализ жасай отырып қана түсінуге болады. Бұл жағдай экологиялық қылмыстарға да тән. Экологиялық қылмыстардың объективті жақтарын мыналар құрайды: ауа, су немесе топырақтың қасақана немесе өрескіл ластануы; қоршаған ортаға елеулі зиян алып келетін қалдықтарды немесе өзге де заттарды қасақана немесе өрескіл тастау немесе орналастыру; ұлттық немесе халықаралық деңгейде жойылу қаупі бар, қорғалынатын тірі организмдердің табиғи қорының азаюы; су ресурстары туралы (Lov om vassdragene), балық аулау туралы (Lov om saltvannsfiske mv.), табиғатты қорғау туралы (Lov om naturvern), жабайы табиғат туралы (Lov omviltet), §2 Ян-Майене туралы немесе §2 Петра I-нің Буве қорғаны туралы Заңдармен қорғалынатын аудандарға елеулі зардаптың келуі және т.б. ҚК 30-тарауы толығымен теңіз қылмыстарына, ал ҚК 3-бөлігінің (Болмашы қылмыстар) 42-тарауы §§ 414-427 теңіздегі болмашы қылмыстарға арналған.

Экологиялық қылмыстарға қатысты Норвегия ҚК тарихи даму барысында қалыптасқан заңнама кеңестік мемлекеттердің қылмыстық кодексінен ерекшеленуі. Онда нақты қылмыстық іс-әрекетті саралау үшін қажетті ережелер қылмыстық нормада берілмейді. Жалпы табиғи ортаны қылмыстық қорғауға ҚК-тен бөлек арнайы заңдарда орын бар. Бірақ та ҚР ҚК-дегі сынды Норвегия қылмыстық заңнамасы атаулары өзгешелеу болса да екі деңгейлі қылмыстық іс-әрекетті қабылдаған. Заңды тұлғалар үшін қылмыстық жауаптылық Норвегия, Финляндия заңнамасында рұқсат етілген. 1991 жылдың 20 шілдесіндегі № 66 заңмен енген толықтыруларға сәйкес, кәсіпорындарға қатысты жаза қолдану туралы шешім қабылдағанда және де § 48b-ға сәйкес жаза мерзімін есептегенде келесі жағдайлар ерекше ескерілуге жатады:

- жазаның қылмыстық іс-әрекеттің алдын алу ықпалы;
- қылмыстың ауырлығы;
- басшылықтың нұсқаулары, инструкциялары, бақылаулары немесе басқа да шараларының көмегімен құқық бұзушылықтың алдын алуы мүмкін;
- құқық бұзушылықты жасау арқылы кәсіпорын пайда табатын немесе пайда түсіруі мүмкін,
- кәсіпорынның экономикалық жағдайы;
- құқық бұзушылықтың нәтижесінде кәсіпорынға немесе оның атынан қатынасқа түскен қандай да бір жеке тұлғаға басқа жазалардың қолданылуы.

Норвегия және отандық қылмыстық нормалары әр түрлі аталғанымен де, қоршаған ортаға қарсы қылмыстық іс-әрекет түрлерінде сәйкестік бар. Норвегия заңнамасы отандық құқық жүйесіне ұқсас келмейді, дегенмен, өзге Европа елдері сынды ғасырлық тарихқа ие Норвегия қылмыстық заңнамасының күні бүгінге дейін қолданыста жүруі көңіл қуантады.

Экологиялық қылмыстарға қатысты Швеция қылмыстық заңнамасы

Швеция заңнамасында қоршаған ортаны қорғау бағытында қылмыстық санкция Қылмыстық кодекспен қатар көптеген табиғат қорғау заңнамаларында да қарастырылады. Мысалы, «Қауіпті заттардан қорғау туралы» Заңда (25.09.1980 жылғы) химиялық заттарды тасымалдау мен пайдаланудың нәтижесінде материалдық зардаптар және адамдардың денсаулығына зиян келтіргені үшін санкция (айыппұл немесе бас бостандығынан айыру) белгіленген.

Солтүстік Европа елдерінде экологиялық құқық бұзушылықтың латенттілігінің жоғары дәрежелігіне ерекше назар аударылады. Оған *экологиялық заңнамалардың бұзылғандығын хабарламау, немесе қасақана ақпараттарды түзеу жөніндегі* қылмыстық әрекеттің жоғарыда айтылғандай 1998:808 Кодексінің 29-тараудың §6-да орын алуы анық айғақ.

Отандық қылмыстық заңнамалар тарихына жүгінсек, ҚазСРО ҚК-нің 159-1-бабының 4-тармағында жауапты лауазымды тұлғалардың теңіз ортасына заңсыз қалдықтар мен материалдарды тасталғанын хабарламағаны үшін қылмыстық жауаптылық қарастырылған еді. Мұндай норма бүгінде Латвия ҚК-нің 106-бабында кездеседі, онда табиғи ортаның ластануы туралы мәліметтерді жасырғаны (хабарламағаны) үшін қылмыстық жауаптылық бар.

Ал қолданыста жүрген отандық қылмыстық нормада, тек теңіз ортасы аясындағы ақпараттармен шектелмей, жалпы адамдардың өміріне немесе денсаулығына не қоршаған ортаға қауіп төндіретін оқиғалар, фактілер немесе құбылыстар туралы ақпаратпен халықты қамтамасыз етуге міндетті адамның осы ақпаратты жасырғаны немесе бұрмалағаны үшін жауаптылық көзделген (ҚР ҚК 305-бабы - Адамдардың өміріне немесе денсаулығына қауіп төндіретін мән-жайлар туралы ақпаратты жасыру) [4]. Бұл норма ҚК-тің 11-тарауында «Халық денсаулығына және имандылыққа қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» орналасқан. ҚК-тің 305-бабының 2-тармағы абайсызда адамның денсаулығына зиян келтіруді не өзге де ауыр зардаптарға әкеп соғуды қамтиды. Аталған норманың іс-тәжірибеде тиісті дәрежеде қолданылуының пайдасы ерекше. Себебі, соңғы кезде де қоғам мүшелерінің арасында қалыптасқан «сен тимесең, мен тимес» қағидасы азаматтардың Отан алдындағы борышын сезінуін ұмыттырып барады. Бұл қоғам мүшелерінің заң алдында, міндетін, қоғам алдындағы борышын сезінуге септігін тигізеді анық. Ең алдыменен экологиялық бақылау органдары қызметтеріне қатысты.

Экологиялық қылмыстардың объективті жағы туралы түсінікті Швеция қоршаған ортаны қорғау 1998:808 Кодексінің 29-тарауындағы ережелерден алуға болады, онда 14 параграф бар. §1-де топырақты, суды немесе ауаны ластау арқылы қоршаған ортаға немесе адамның денсаулығына зиян алып келуі мүмкін немесе алып келетін қасақана іс-әрекет; шу, вибрация тудыру немесе сәулелену нәтижесінде қоршаған ортаға елеулі залал алып келетін қасақана іс-әрекет үшін қылмыстық жауаптылық көзделген [1, б. 1732].

Шу, діріл және сәулелену жөнінде. Ғылымда қоршаған ортаны ластаудың әр алуан негізгі түрлері химиялық, механикалық (қоқыстау), биологиялық (жұқтыру), физикалық (радиациялық, акустикалық немесе электромагниттік сәуле шығару, тербеліс, және т.б.) екені белгілі. Шудың жоғары деңгейі, вибрация, ультродыбыс, инфродыбыс, иондық, электромагниттік сәулелену, ультрофиолет пен ультроқызыл радиация, жарықтың, сәулеліктің пульсациясы, жарықтың жеткіліксіз болуы, жарық кереғарының төмен болуы физикалық зиянды заттарға жатады [5]. Шу, әдетте, қоршаған ортаның акустикалық ластануы болып табылады.

«Өндірістік процестерді автоматтандыру және механизмдеу нәтижесінде механикалық тербелістер жасайтын жабдықтар пайдаланылады. Бұл тербелістер шуылға және дірілге бөлінеді.

Шуыл – қатты, сұйық және газ-тәрізді орталарда пайда болатын механикалық тербелістер кезіндегі әртүрлі жиіліктер мен қарқындылықты (күшті) дыбыстардың ретсіз тіркесуі. Ұзақ шуылдың әсері құлақтың есітуін және көздің көруін төмендетеді, қан қысымын көтереді, орта жүйке және жүрек-сауыт жүйелерін шаршатады, нәтижесінде жұмысшының жұмысында қателер саны көбейеді, еңбек өнімділігі төмендейді. Адамның есту органдары 16...20 000 Гц жиілікті дыбыс толқындарын қабылдайды. 20 Гц-тен төмен (инфрадыбыс) және 20 000 Гц-тен жоғары (ультрадыбыс) тербелістер құлаққа әсер етпейді, бірақ толық ағзаға биологиялық әсерін тигізеді» [6].

Өндірісте қолданылатын шу мен дірілдер, сондай-ақ ғылым мен техниканың жетілдіруінің жемісі – сәуле көздерін кеңінен қолдану өзінің пайдалы тұстарымен қатар қауіпті жақтарын сездіртіп жатыр. Өндірісте шу, діріл тудыру және сәулеленудің шекті талаптарының жиі сақтала бермейтіндігін және оның зардаптарын ескерсек, Швеция заңнамасында бұл талаптарды сақтамағаны үшін жауаптылық шараларының қарастырылуын қолдауды жөн санаймыз.

Айтып кету керек, біздің ҚР ҚК-де шу, діріл (вибрация) немесе сәулелену нәтижесінде қоршаған ортаға елеулі залалдың келуі қылмыстық заңнама нормасының диспозициясында арнайы көрсетілмеген. Бірақ та, қылмыстық заңнамада экологиялық талаптардың бұзылуынан қоршаған орта компоненттеріне келтірілген зиян үшін жауаптылық бар. Жоғарыда айтып кеткендей, жерді бүлдіру, суларды ластау, атмосфераны ластау және т.б. қылмыстық заңнамада көрсетілген жекеленген табиғат ресурстарына қатысты экологиялық талаптардың мазмұны, атмосфералық ауаға қойылатын талаптардан басқалары, ҚР ЭК-нің жеке тарауымен түсіндіріледі. Атмосфералық ауаға қатысты экологиялық талап түрлері ҚР ЭК-нің 114-бабында келесідей белгіленген [7]:

- атмосфералық ауаны қорғаудың, оның ішінде көлік және басқа да жылжымалы құралдарды пайдалануға шығару және пайдалану кезінде техникалық регламенттердің, нормативтердің, ережелер мен өзге де талаптар;

- қалдықтарды жинап қою мен жағу кезінде атмосфералық ауаны қорғау жөніндегі талаптар.

Әрине, атмосфераға қойылатын экологиялық талаптар мұнымен шектелмейді. «Атмосфераны қорғау туралы» ҚР Заңының күші жойылу себепті, бұл сұрақ экологиялық заңнаманың жеке тарауымен қамтылғаны жөн болар еді.

Атмосфераның ластануына рұқсат етілген шектен жоғары мөлшердегі шу, діріл не сәулеленудің ықпалын терістемейміз. Себебі атмосфераға газ, бу, ауа тозаңы, энергетикалық: шу, инфрадыбыс, ультрадыбыс, діріл, электромагнитті өріс, жарық, ультракүлгін және лазерлі сәулелендірулер және т.б. таралып отырады. Атмосфералық ластанудың антропогендік (жасанды) көздеріне өнеркәсіптік кәсіпорындар, көлік, жылу энергетикасы, тұрғын үйлерді жылыту жүйелері, ауыл шаруашылығы және т.б. жатады. Тек өндірістік кәсіпорындардың ғана қоршаған ортаға әсер етіп

ластауын мынадай негізгі түрлері белгілі: шикізат, материалдар, құрал-жабдықтар, отын, электр энергиясы, су, қалдықтар.

Шу, дірілге (вибрация) қатысты ҚР ЭК-нің 267-бабы (Кеме жүзуіне қойылатын экологиялық талаптар) мен 303-бабы (Қауіпті қалдықтар полигондарына арналған жалпы талаптар) арналады. ҚР ЭК-нің 267-бабына сәйкес, кемелерден шығатын шу мен діріл санитарлық-эпидемиологиялық ережелер мен нормаларда, гигиеналық нормативтерде белгіленген шудың жол берілетін шекті деңгейінен аспауын міндеттейді. Ал ҚР ЭК-нің 303-бабының 4-тармағына сай, қалдықтарды көму полигондарының жұмыс істеу салдарлары - шу мен қозғалысты барынша азайту үшін шаралар қабылдануға тиіс. Дегенмен де, шу мен дірілдің жол берілетін шекті деңгейінен асуы бұл екі жағдаймен шектелмейтіні анық, мысалы, ол шаруашылық және өзге де қызмет түрлерін жүзеге асыруда, әсіресе, өндірісте орын алады.

Сәулеленуге келсек, ҚР ЭК-де радиоактивті қалдықтарды сақтау және көму пункттеріне қойылатын экологиялық талаптарға қатысты айтылады. Алайда, сәулеленудің өзге де түрлерінің (мысалы, электромагнитті) бар екенін терістей алмаймыз.

Сот тәжірибесінде қылмыстық зардаптар тудыратын шу, діріл, не сәулеленудің шекті мөлшерінің сақталмауын ҚР ҚК-нің 329-бабымен (атмосфераны ластау), не ҚР ҚК-нің 324-бабымен (шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу) қылмыстық саралау қажет пе деген сұрақ туындайды. Қылмыстық іс-әрекетті саралау үшін бұл нормалардың диспозициясына назар аударсақ.

Отандық заң шығарушы атмосфераның ластануы туралы ҚР ҚК-нің 329-бабының 1-тармағында, қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соққаны немесе адамның денсаулығына зиян келтіретін, экологиялық талаптарды бұзу салдарынан атмосфералық ауаны ластау немесе оның табиғи қасиеттерін өзге де өзгерту іс-әрекеті үшін жауаптылықты қарастырады.

ҚР ҚК-нің 324-бабының 1-тармағы (Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу) табиғи ресурстарды пайдалану, *кәсіпорындарды, құрылыстарды немесе өзге де объектілерді жобалау, орналастыру, салу немесе реконструкциялау, пайдалануға беру немесе пайдалану, өнеркәсіп, энергетика, көлік немесе байланыс объектілерін, ауыл шаруашылық мақсатындағы және мелиорация объектілерін пайдалану, қалаларды не басқа да елді мекендерді салу кезінде әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзуды, егер бұл іс-әрекет қоршаған ортаға ірі залал келтіруге әкеп соқса немесе әкеп соғуы мүмкін болса немесе адамның денсаулығына зиян келтірсе, қылмыстық іс-әрекет ретінде таниды.*

Бұл екі норманы зардаптары бойынша ажырату қиын, оларды экологиялық талап түрімен ажырата аламыз.

Пайымдап қарасақ, қоршаған ортаға, адамдардың денсаулығына залал алып келетін шу, діріл, не сәулеленудің (радиациялық, атомдық сәулеленуді қоспағанда) шекті мөлшерінің сақталмауы түріндегі қасақана іс-әрекеттер атмосфераны қорғауға қойылатын экологиялық талаптарды бұзу салдарынан туындап отырған жоқ, ол шаруашылық және өзге де қызметтерге қойылатын талаптарды бұзу болып саналатын сынды. Шу, діріл, не сәулеленудің (радиациялық, атомдық сәулеленуді қоспағанда) шекті мөлшерінің сақталмауы өндіріс процесінде жиі орын алады.

Сонымен, отандық және шетел экологиялық заңнамаларын зерделей келе төмендегідей тұжырымға келе аламыз.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтарды, әсіресе экологиялық талаптарды бұзумен сипатталатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды ажырата алу үшін ҚР ҚК (жекеленген табиғат ресурстарының ластануына қатысты нормалар) мен ҚР ЭК өзара сәйкестендіру керек және де экологиялық заңнамада шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптардың қатарында шу мен діріл немесе сәулелену орын алғаны жөн.

«Соттардың кейбір экологиялық қылмыстар үшін жауаптылық жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы №1 Нормативтік қаулысында экологиялық заңнамасына нақты сілтеме жасалынбайды, сондықтан да ол реттеуді қажет етеді.

Аталған жағдайлар қылмыстық сот тәжірибесінде қылмыстық саралауды тиімді етер еді деп есептейміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Никифоров А.А. Правовые основы и организация борьбы с экологической преступностью в странах Северной Европы // Право и политика 11 (179). - 2014.- С. 1726-1735.

2 Возмещение экологического ущерба (правовые и экономические аспекты проблемы прошлого экологического ущерба) / под ред. С.А. Боголюбова, И.Н. Сенчени.-М.: Издательство Научного и учебно-методического центра, 2001. - 144 с.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (2014 жылы 3 шілдеде, №226-V қабылданған): практикалық құрал. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. - 244 б.

4 Өндірістік шу және діріл. Адам организмына және мекендеу ортасына негативтік факторлардың әсері: дәріс // <https://infourok.ru/ndiristik-shu-zhne-diril-adam-organizmina-zhne-mekendeu-ortasina>

negativtik-faktorlardi-seri-314451.html

5 Шуыл, діріл, олардың адамға әсері. Қорғаныстық шаралар. Нормалануы // http://sheriazdanov.ucoz.kz/publ/e_bekti_or_au/shuyl_diril_olardy_adam_a_seri_or_anysty_sharalar_normalanuy/7-1-0-222

6 Атмосфералық ауаны қорғау // <https://kk.wikipedia.org/wiki>

7 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы №212 Кодексі (24.05.2018 № 156-VI өзгерістер мен толықтырулармен) // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212_

РЕЗЮМЕ

Бижанова А.Р., доктор юридических наук

E-mail: Aike_74@mail.ru

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Институт истории и права, г.Алматы

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

В юридической литературе, в последнее время часто затрагивается вопрос о правах народа на благоприятную окружающую среду. А реализация фундаментальных прав, как, например, право народов на существование или право народов на развитие, находится в зависимости от обеспечения государством экологически безопасной и благоприятной окружающей среды.

Согласно преамбуле Стокгольмской декларации, с 1972 года сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран.

Как один из способов обеспечения экологических прав народа законодатель устанавливает уголовную ответственность за загрязнение, порчу природных ресурсов. В борьбе с преступностью против окружающей среды, в частности, в водных ресурсах зарубежный опыт играет важную роль.

Автор посвящает статью вопросу экологических уголовных норм, в частности, норм, связанных с водным ресурсом таких стран, как Финляндия, Норвегия и Швеция.

Ключевые слова: окружающая среда; экологические преступления, уголовные законодательства Финляндии, Норвегии и Швеции; уголовные нормы, связанные с водными ресурсами; загрязнение вод; загрязнение морской среды.

RESUME

Bizhanova A.R., Doctor of Law

E-mail: Aike_74@mail.ru

National Pedagogical University named after Abai, Institute of History and Law, Almaty

THE PROBLEM OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN FOREIGN LEGISLATION

In the legal literature, recently the issue of the people's right to a favorable environment has often touched upon. And the realization of fundamental rights, such as people's right to exist or to develop, depends on the state providing an environmentally safe and supportive environment.

According to the preamble of the Stockholm Declaration since 1972, the preservation and improvement of human environment quality are an important problems affecting the well-being of people and all countries economic development in the world; this is an expression of people's will of the whole world and the duty of the governments throughout all countries.

As one way to ensure people's right concerning to environment, the legislator establishes criminal liability for pollution, damage to natural resources. In the fight against crime against the environment, in particular in water resources, foreign experience plays an important role. The author devotes the article to the issue of environmental and criminal norms, in particular norms related to the water resource of countries like Finland, Norway and Sweden.

Keywords: environment; environmental crimes, criminal laws of Finland, Norway and Sweden; criminal norms related to water resources; water pollution; pollution of the marine environment.

А.Н. Агыбаев

доктор юридических наук,
профессор

E-mail: ka_alina84@mail.ru

Казахский Национальный
университет имени аль-Фараби
г. Алматы

Имплементация норм Конвенции ООН о геноциде в Уголовный кодекс Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются основные ключевые стороны имплементации норм специальной Конвенции ООН о геноциде 1948 года в Уголовный кодекс Казахстана в статусе государства-участника. Автором в этой связи проанализирован состав этого международного преступления с позиции обеспечения соответствия международно-правовых и внутригосударственных норм. Особо акцентируется внимание на том, что недостаточна юридически формальная адаптация положений Конвенции национальным уголовным законом. Подчеркивается, что, исходя из требований современной действительности, в Уголовном кодексе РК назрела необходимость расширить объем объекта преступления за счет включения в него новых охраняемых демографических групп, предусмотреть также дополнительно другие наказуемые формы участия в совершении геноцида в качестве самостоятельных признаков объективной стороны преступления. По мнению автора, суды Республики при применении соответствующей статьи УК должны будут руководствоваться прецедентным правом международных уголовных трибуналов.

Ключевые слова: геноцид, Конвенция ООН, имплементация, Уголовный кодекс, состав преступления, модернизация.

Республика Казахстан, с момента официального провозглашения государственной независимости, является участником большого количества универсальных, региональных (субрегиональных) и двусторонних международных договоров, регламентирующих различные юридические аспекты противодействия международной преступности, включая преступления против мира и безопасности человечества. Они в широком контексте охватывают вопросы, связанные с определением уголовной юрисдикции государства и установлением преступного характера и наказуемости тех или иных общественно опасных деяний. В конкретном же смысле речь идет об имплементации – о таком способе воздействия международного уголовного права на национальное уголовное право Казахстана, при котором уже действующие уголовно-правовые нормы адаптируются внутренним законодателем Республики во исполнение международного договора в силу его ратификации или иных процедур участия государства путем присоединения, подписания, одобрения или принятия.

Одним из таких международно-правовых актов, в котором обеспечено участие Казахстана, является Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. Республика присоединилась к данному договору согласно соответствующего Закона РК от 29 июня 1998 года [1] и тем самым приняла на себя не только международно-правовые обязательства, но и проявила готовность на их соблюдение и реализацию в пределах собственной юрисдикции. При этом государство исходит из того факта, что другой нормативный правовой

акт – Закон РК "О международных договорах Республики Казахстан" от 30 мая 2005 года в п.1 ст. 20 прямо предписывает: "Каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан" [2].

Согласно Конвенции в ст. II под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [3].

Необходимо отметить, что Республика включила данный состав преступления в своё внутреннее законодательство "досрочно", то есть еще до присоединения к Конвенции. Им стал первый, принятый в условиях государственной независимости, Уголовный Кодекс Казахстана от 16 июля 1997 года. Вышеприведенная норма Конвенции, определяющая геноцид, была инкорпорирована в пределах статьи 160 кодекса. Сам Уголовный Кодекс вступил в силу с 1 января 1998 года и, соответственно, с этого времени было прекращено действие Уголовного кодекса Казахской ССР, принятого Верховным Советом бывшей советской республики 22 июля 1959 года. Впервые одной из отличительных черт рассматриваемого Уголовного Кодекса РК явилась его деидеологизация и появление отдельной главы под названием "Преступления против мира и безопасности человечества". В нее были включены 10 составов преступлений, шесть из которых, в том числе и геноцид, явились новыми для национального права. В последующем, с принятием новой редакции Уголовного Кодекса РК 3 июля 2014 года (№226-V), состав геноцида как преступления был сформулирован в рамках ст. 168 этого кодифицированного закона.

Как гласит ч.1 ст.1 УК РК, «уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс» [4]. Из данного положения вытекают три очень важных вывода, суть которых заключаются в следующем:

- во-первых, Уголовный кодекс Республики был, является и остается единственным формальным источником уголовного права Казахстана и, следовательно, какие-либо специальные законы, подтверждающие преступный и уголовно-наказуемый характер геноцида, не должны противоречить нормам Уголовного кодекса;

- во-вторых, нормы международного права и в данном случае Конвенции ООН о геноциде, не могут оказывать непосредственное регулирующее воздействие на возникновение прав и обязанностей у граждан Казахстана в сфере отношений, регламентирующих вопросы преступности и наказуемости. Однако, в то же время, в связи с введением в действие как старого, так и нового Уголовного кодекса (последний, кстати, был введен в действие с 1 января 2015 года), отечественный законодатель впервые признает в качестве материального источника уголовного права Конституцию страны и общепризнанные принципы и нормы международного права уже не только путем объявления прямого действия основного закона и отнесения к действующему праву международных договорных и иных обязательств Республики (ст.4 Конституции Республики от 30 августа 1995 года) [5], но и прямым указанием на это в самом Уголовном кодексе, а именно, в ч. 2 ст. 1. При этом, как отмечал И.И. Рогов, материальный характер, иными словами, применимость общепризнанных принципов и норм международного права проявляется не только в силу их включения в Уголовный кодекс или тогда, когда "государство, присоединяясь к той или иной конвенции, вносит соответствующие изменения в свое национальное законодательство", но и в тех случаях, когда "некоторые уголовно-правовые нормы прямо отсылают к нормам международного права" [6];

- в третьих, исходя из только что изложенного, можно заключить, что национальное законодательство Казахстана в лице Основного закона устанавливает правило изменения норм самого Уголовного кодекса при вступлении в силу международного договора и, в частности, Конвенции ООН о геноциде, регулирующих вопросы уголовной ответственности. Поэтому, национальный суд Республики не может привлечь к уголовной ответственности человека за совершение преступного деяния, которое было определено в том или ином международно-правовом акте и не было инкорпорировано в уголовный закон.

Диспозиция ст. 168 действующего Уголовного кодекса РК, в целом, буквально воспроизводит определение, содержащееся в Конвенции. По замечанию Саяпина С.В., в нем практически «сохранились» такие «существенные элементы определения преступления геноцида, как: принадлежность жертв преступления к определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группе; наличие прямого умысла на полное и частичное уничтожение такой группы» [7]. В Комментариях к Уголовному кодексу, опубликованном доктором юридических наук, профессором Борчашвили И.Ш., подчеркивается, что «общественная опасность геноцида... заключается в преднамеренной

попытке разрушить национальную, этническую, расовую или религиозную группу» [8]. Полагаем, что значительное текстуальное повторение определения геноцида, закрепленное в Конвенции национальным Уголовным кодексом, заслуживает поддержки. Выбирая официально подобный способ имплементации, отечественный законодатель наверняка исходил из того, что он имеет принципиальное значение для обеспечения соответствия внутрисударственных и международно-правовых норм о геноциде. И, наоборот, «видоизменение» определения геноцида, оторванное от изначального варианта, не способствует единообразному, целостному пониманию данного преступления. В этой связи необходимо отметить и одно немаловажное обстоятельство, связанное с тем, что в последние годы осуществляется юридическое закрепление геноцида и в других, кроме рассматриваемой Конвенции, международных актах. Так, например, ст.2 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 года и ст.4 Международного трибунала для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 года дословно повторяют понятие геноцида, данное в Конвенции 1948 года. Однако, понимание этого преступления, раскрываемое в многочисленных решениях трибуналов, нередко отличается от сущности общественно опасного деяния, заложенной в Конвенции, и носит либо ограничительный, либо расширительный характер. Следует при этом особо подчеркнуть, что отечественный правоприменитель при квалификации геноцида не обязан следовать решениям данных уголовных трибуналов, так как они не имеют юридической силы для Казахстана. Но вместе с тем, объективно очевидно, что вынесенные ими прецедентные решения представляют для Республики научный интерес. Дело в том, что из-за как такового отсутствия практики применения как в пределах ст. 160 в старом Уголовном кодексе, так и ст. 168 в ныне действующем уголовном законе, национальные суды при анализе состава преступления геноцида должны будут ссылаться на толкование соответствующей международно-правовой нормы, сформулированное отмеченными международными судебными учреждениями *ad hoc*.

Основным непосредственным объектом преступления являются безопасные условия жизни национальных, этнических, расовых и религиозных групп. В качестве же дополнительного объекта геноцида следует отметить жизнь, здоровье, права и свободы людей, принадлежащих к тем или иным демографическим общностям. Составители Комментария к Уголовному кодексу РК под редакцией известных ученых Рахметова С.М. и Рогова И.И. (2016 г.) особо акцентируют при этом внимание на том, что «потерпевшими от геноцида выступают не отдельные лица или члены таких групп, а сами названные группы... на уничтожение которых направлено это преступление» [9]. Данное разъяснение, таким образом, означает, что критерием определения жертв преступления геноцида необходимо считать принадлежность индивида к вышеназванным группам или его связь с одной из определенной группой лиц, а не его личность. «Именно на стороне обвинения при рассмотрении дела лежит обязанность в каждом конкретном случае доказать факт принадлежности жертвы к данной группе либо тот факт, что лицо, совершившее преступление, рассматривало жертву как члена какой-либо из этих групп» [8, с. 202].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что история человечества, начиная с XX века до последних десятилетий XXI века, знает очень много трагических событий истребления групп, выделяемых и по другим признакам. К их числу, в частности, можно отнести такие социальные общности, как политические, экономические и культурные группы, которые также отличаются своими особенностями. Ввиду «закрытости» перечня групп, указанных в Конвенции о геноциде 1948 года, этот, по нашему мнению, недостаток унаследовала и ст. 168 Уголовного кодекса РК. Между тем, в уголовных законах многих государств наметилась устойчивая тенденция расширения охраняемых групп, не упомянутых в Конвенции ООН. Так, ст. 118 УК Польши, ст. 269 УК Эфиопии, ст. 127 УК Беларуси, ст. 99 УК Литвы, ст. 211 УК Франции, ст. 220а Международного уголовного кодекса ФРГ и др. государств уже закреплены образцы поведения такой модернизации: в них, прежде всего, выделяются организованные сообщества по признакам политических убеждений или группы, определенные законодателями на основе любого произвольного критерия. Например, ст.90 УК Эстонии от 1 сентября 2002 года к политической группе относит общность, оказывающую сопротивление оккупационному режиму [10]. Полагаем, что в целях защиты от геноцида и иных, не указанных в диспозиции ст. 168 УК РК групп, существует необходимость ее обновления путем выделения новых общностей, определяемых самим законодателем.

Объективную сторону геноцида, как уже отмечалось, образуют перечисленные в ст. II Конвенции ООН пять соответствующих деяний. Все они являются альтернативными и могут совершаться как в мирное, так и в военное время. Кроме того, по УК РК они отнесены к особо тяжким преступлениям, и к лицам, их совершившим, не применяются сроки давности. По сравнению с ранее действовавшим УК РК от 16 июля 1997 года №167-І, нижняя граница санкции за эти деяния в новом Уголовном кодексе Республики была увеличена с 10 до 15-20 лет лишения свободы. По конструкции состав геноцида является формально-материальным.

Примечательным является тот факт, что Конвенция в ст. III дает самостоятельную правовую оценку также таким деяниям, как заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное

подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде. В ст. 168 УК РК как в самостоятельной норме не предусмотрена уголовная ответственность за их совершение. Отметим, что, учитывая особо тяжкий характер геноцида, в общей части УК предусмотрены правовые последствия в виде наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 24), за покушение на совершение преступления (ч. 4 ст. 24) и за совершение преступления группой (ч. 3 ст. 31) [4, с. 16, 18]. Считаем, что давно назрела необходимость дополнительно предусмотреть в Уголовном кодексе РК противоправность заговора с целью совершения геноцида, прямого и публичного подстрекательства к его совершению и соучастия в геноциде в качестве самостоятельных признаков объективной стороны состава этого преступления.

Что касается субъекта рассматриваемого общественно опасного деяния, то им, согласно ст. VI Конвенции, является любое физическое лицо независимо от статуса или должностного положения. Возраст, с которого наступает ответственность за совершение преступления, Конвенция оставляет на усмотрение национального уголовного закона государства-участника. Он же, таким образом, осуществляет юрисдикцию в отношении виновного лица. Уголовный кодекс РК четко предписывает, что субъектом преступления является любое физическое и вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона геноцида проявляется, прежде всего, в том, что он совершается только с прямым умыслом (особым намерением), что соответственно исключает наличие в его составе косвенного умысла уничтожения определенной человеческой группы. Это означает, что уничтожение целой группы людей случайно, по неосторожности, без представления о результатах действия невозможно. Из данной установки исходят как ст. II Конвенции ООН, так и ст. 168 УК РК. Кроме того, они же выделяют и специальную цель при совершении преступления – стремление к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы как отдельного сообщества. Мотивами геноцида, которые не указаны ни в нормах Конвенции, ни в ст. 168 УК РК, но часто встречаются в решениях международных уголовных трибуналов, могут быть национальная и религиозная вражда или нетерпимость, месть, зависть или же иные низменные, корыстные побуждения.

Как уже отмечалось, лица, обвиненные в совершении геноцида, привлекаются к уголовной ответственности компетентным судом того государства, на территории которого имел место неправомерный акт. Они также могут понести наказание, назначенное международными трибуналами, смешанными или интернационализованными судами, а также постоянно действующим с 2012 года Международным уголовным судом, обладающим необходимыми полномочиями на основе Римского статута от 17 июля 1998 года. Казахстан подписал, но до настоящего времени не ратифицировал данный международный договор.

В заключение, подводя общий итог вышеизложенному, нужно отметить, что, геноцид, как и другие общественно опасные деяния, включенные в отдельную четвертую главу Уголовного кодекса РК из множества международных договоров, является преступлением, действительно угрожающим международному миру и безопасности человечества. Его запрещение является общепризнанной нормой международного права. Имплементация положений специальной Конвенции ООН 1948 года в этой связи должна служить юридической основой для развития и совершенствования отечественного уголовного права. И, более того, они могут "заработать" лишь при условии, если в полной реальной мере будут действовать: а) конституционно закрепленный принцип о равенстве всех перед законом и б) принцип, провозглашенный в Уголовном кодексе РК о неотвратимости наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года: Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года №244-І З РК // Вестник Парламента Республики Казахстан. - 1998. - №11-12. – Ст. 87.

2 О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года 54-ІІІ ЗРК // Казахстанская правда. – 2005. – 4 июня.

3 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 99.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. – Алматы: Юрист, 2015. – С. 3.

5 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С. 5, 6.

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан – общая характеристика (в сравнении с УК Казахской ССР): практическое пособие. – Алматы: Баспа, 1997. – С. 7, 8.

7 Саяпин С.В. Криминализация геноцида по законодательству Республики Казахстан // www.zakon.kz/4694723-kriminalizaciya-genocida-po.html

8 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Том 2). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – С. 201.

9 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – (под ред. Рахметова С.М., Рогова И.И.). – Алматы: Норма-К, 2016. – С. 270.

10 Уголовный кодекс Эстонской Республики от 1 сентября 2002 года (в ред. от 1 августа 2005 года): пер. с эст. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 100.

ТҮЙІН

Ағыбаев А.Н., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: ka_alina84@mail.ru
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

БҰҰ ГЕНОЦИД ТУРАЛЫ КОНВЕНЦИЯСЫН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ

Мақалада БҰҰ геноцид туралы 1948 жылғы арнайы Конвенциясының нормаларын Қазақстанның Қылмыстық кодексіне қатысушы мемлекет мәртебесі аясында имплементациялаудың негізгі көкейтесті мәселелері қарастырылады. Автор бұл орайда аталмыш халықаралық қылмыс құрамын халықаралық-құқықтық және ішкі мемлекеттік нормалардың сәйкестігін қамтамасыз ету ұстанымы тұрғысынан талдайды. Конвенция ережелерін ұлттық қылмыстық заңға формалды түрде бейімдеу жеткіліксіз екендігі ерекше көрсетіледі. Сонымен қатар, заманауи қалыптасып жатқан жағдайларды ескере отырып, ҚР Қылмыстық кодексінде геноцид объектісі көлемін жаңа қорғалуға тиісті демографиялық топтармен толықтырып кеңейту, қылмыстың объективтік жағында қосымша жазалануға міндетті деп танылған іс-әрекеттерді өзіндік белгілер ретінде қарастыру қажеттілігі алға тартылады. Автордың пікірінше, Республика соттары Қылмыстық кодекстің тиісті бабын қолдану барысында халықаралық қылмыстық трибуналдардың прецеденттік құқығын басшылыққа алуы әбден мүмкін.

Түйін сөздер: геноцид, БҰҰ Конвенциясы, имплементация, Қылмыстық кодекс, қылмыс құрамы, жаңғырту.

RESUME

Agybayev A.N. Doctor of Law, Professor
E-mail: ka_alina84@mail.ru
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE UN CONVENTION ON GENOCIDE IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The main aspects of norms implementation of the special UN Convention on the genocide in 1948 in the Criminal Code of Kazakhstan as the state party are considered in the article. The author analyzed international crime elements from the standpoint of ensuring the consistency of international legal and domestic standards. Particular attention is paid to the fact, that the legally formal adaptation of the Convention norms by national criminal law is insufficient. It is emphasized that the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan needs to expand the scope of crime object by including new protected demographic groups in it, and also provide for other punishable forms of taking part in the commission of genocide as independent signs of the objective crime aspect. According to the author, the courts of the Republic, in applying the relevant article of the Criminal Code, will be guided by the case law from the international criminal tribunals.

Keywords: genocide, the UN Convention, implementation, the Criminal Code, crime elements, modernization.

С.К. Жетписов

кандидат юридических наук

А.В. Борецкий

кандидат юридических наук
E-mail: alexey1977.77@mail.ru

Г.Б. Есимханова

докторант

Инновационный
Евразийский университет
г. Павлодар

Институт тайны: обзор законодательства Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается институт тайны как один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, основания и пределы вмешательства государства, степень информационной защищенности. Путем выделения основных признаков нами формулируется понятие тайны. Обосновывается, что коллизийность, разноплановость нормативных правовых актов, имеющиеся ошибки юридической техники, отсутствие единого понятийно-категориального аппарата приводит к путанице в самом законодательном массиве. Полагаем, что создание правовой базы защиты различных видов тайн находится на стадии становления. Констатируется, что правовое обеспечение защиты тайны не удовлетворяет потребностям современного общества. Требуется систематизация законодательства в данной области.

Ключевые слова: тайна, информационная безопасность, защита, профессиональная тайна, государственная тайна, персональные данные, ответственность, сведения с ограниченным доступом.

В статье 1 Конституции, Республика Казахстан провозглашается правовым государством [1]. В соответствии с проводимой в стране правовой реформой важнейшими условиями создания правового государства и формирования гражданского общества являются надежная защита граждан от необоснованного вмешательства государства в частную жизнь, приоритетное значение личных интересов над публичными, установление оптимального соотношения между ними путем максимального повышения уровня юридической защищенности всех лиц.

Институт тайны - один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного начала права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в Республике Казахстан.

Институт тайны охватывает широкий круг достаточно разнородных общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности личности, общества и государства. Содержание любой тайны вне зависимости от специфики ее разновидностей заключается в том, что предмет тайны образуют сведения, не предназначенные для широкого круга лиц, их разглашение может повлечь нежелательные последствия для хранителей и носителей тайны.

В последнее время принято множество законодательных актов, направленных на защиту различных видов тайн. К сожалению, все они ограничены той областью правоотношений, из которых вытекает необходимость охраны той или иной тайны. Создание правовой базы защиты различных видов тайн находится на стадии становления. Несмотря на то, что количество нормативных актов, регулирующих те или

иные аспекты различных видов тайн, нельзя сказать, что правовое обеспечение защиты тайны удовлетворяет потребностям современного общества.

Поскольку уголовно-правовое и уголовно-процессуальное вмешательство в сферу действия института тайны всегда сопряжено с ограничением прав, свобод и законных интересов граждан, то особенно остро в настоящее время стоит проблема определения юридически безупречного механизма, ограничивающего и оправдывающего такое вмешательство.

Республика Казахстан — участник ряда международных конвенций и соглашений о правах человека. Необходимость их реализации заставляет по-новому взглянуть на наши законодательные акты в сфере обеспечения и защиты прав и свобод личности, приблизить процедуру и условия его функционирования к международным стандартам. Ныне действующее законодательство Республики Казахстан, многие вопросы, связанные с институтом тайны, просто не регламентирует.

Стремление законодателя урегулировать отношения в области защиты тайны в указанных отраслях права путем принятия многочисленных нормативно-правовых актов не приводит к положительному результату. Чрезмерная разрозненность и противоречивость, разноплановость нормативных документов, наличие большого числа юридически-технических ошибок, отсутствие единого понятийного аппарата приводит к путанице в самом законодательном массиве, к неопределенности правотворческих ориентиров в информационной сфере, к полярности трактовок пределов охраняемых законом тайн и как конечный результат - нарушению системности законотворческого процесса в целом.

Советское законодательство 20-40-х годов прошлого века вообще не знало видов тайн. Деление тайн на государственную и служебную появилось уже после 1953 года, когда возникла настоятельная необходимость дифференциации защищаемых сведений, в том числе для экономии юридических санкций, применяемых за их противоправное распространение.

В настоящее время Смолькова И.В. насчитала 60 таких словосочетаний для обозначения сведений, образующих ту или иную тайну, оговариваясь, что некоторые из них употребляются как синонимы: государственная; дипломатическая; военная; депутатская, парламентская; служебная, канцелярская; профессиональная; адвокатская (тайна защитника, тайна судебного представительства); тайна усыновления; врачебная (медицинская), аптекарская, акушерская; редакционная (журналистского расследования); банковская, денежного (банковского) вклада, банковского счета; нотариальных действий (нотариальная), завещания; межличностных коммуникаций, связи, переписки, почтовых, телеграфных отправок, телефонных и иных переговоров; личная, частной жизни, персональная (персональные данные); исповеди (духовная, религиозная, конфессиональная); голосования, страхования, налоговая, лощманская, следственная (следствия, расследования); свидетельская, совещательной комнаты (судейская, внутреннего убеждения); коммерческая, производственная (секреты производства, ноу-хау), предпринимательская, хозяйственная, фирменные секреты, тайна источника доказательств (дача показаний под псевдонимом) [2, с. 22].

В современном законодательстве Казахстана упоминается свыше 40 видов тайны, которые выступают в виде прямых ограничений при реализации информационных прав и свобод.

В Республике Казахстан нет нормативно-правового акта, который содержит перечень или классификацию тайн. Хотя в последние годы предпринималось несколько попыток упорядочивания и систематизации разрозненных видов тайны. К таким попыткам можно отнести:

1) В Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации», хоть речь о видах тайн не идет, но в статье 32 закреплены «электронные информационные ресурсы ограниченного доступа подразделяются на электронные информационные ресурсы, содержащие сведения, составляющие государственные секреты, и конфиденциальные» [3].

2) Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» выделяет персональные данные, под которыми подразумеваются – сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе [4].

3) Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-1 «О государственных секретах», выделяет государственные секреты, государственную тайну и служебную тайну [5].

4) Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации», в статье 1 закрепляет существование информации с ограниченным доступом, понимая под этим информацию, отнесенную к государственным секретам, личной, семейной, врачебной, банковской, коммерческой и иным охраняемым законом тайнам, а также служебная информация с пометкой «Для служебного пользования» [6].

5) Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 269-ХІІ в статье 126 выделяет служебную и коммерческую тайны [7].

6) Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І содержит статью 1017, в которой регламентируется правовая охрана нераскрытой информации. Под нераскрытой информацией понимается техническая, организационная или коммерческая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау), неизвестная третьим [8].

Эта путаница наблюдается во многих законах, где ссылки «на иные охраняемые секреты»,

«иные охраняемые законом тайны» предполагают продолжение перечня видов информации с ограниченным доступом и делают его открытым. При отсутствии в законах четких определений видов информации с ограниченным доступом (за исключением государственной тайны) и установленного соотношения между ними появляется определенное противоречие между законами и еще более затрудняется их исполнение.

Очевидно, что для упорядочения работы с конфиденциальной информацией необходимо законодательно закрепить единый перечень видов такой информации с определением их соотношения, механизмов реализации и установления ответственности за нарушение режима ограничения доступа к информации, а также механизмов изменения режимов ограниченного доступа к ней (в том числе замены одного режима другим).

Полагаем, что целесообразность принятия в Республике Казахстан Закона, в котором будет регламентирована конфиденциальная информация просто очевидна. Объективно, существует необходимость в принятии законодательных актов, в полной мере регулирующих принципы надежной защиты взаимоотношений личности, общества и государства в информационной сфере, тогда как в США действует не менее шести федеральных законов, направленных на борьбу с преступностью в информационной сфере и защите информационных и телекоммуникационных систем, в Великобритании - пять, в Германии - четыре. Так, согласно федеральному закону США «Об экономическом шпионаже и сохранности экономической информации», предусматривается уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет или штрафа до 1 млн. долларов в отношении лиц, которые путем хищения или другими незаконными способами добыли конфиденциальную коммерческую, экономическую или финансовую информацию. Указанный закон отражает общую тенденцию в США к усилению контроля за хранением и использованием сведений закрытого характера, к ускоренному созданию необходимой правовой базы, регламентирующей методологию их комплексной защиты [9, с. 33].

Юридические аспекты тайны относятся к разряду тех глубоко спорных вопросов, которые, будучи фрагментарно изученными, остаются по существу неисследованными на общетеоретическом уровне. Лишь некоторые, сугубо отраслевые аспекты тайны до сих пор привлекали внимание ученых-правоведов. Однако комплексного, общеправового исследования данного феномена до сих пор проведено не было.

В юридической литературе, несмотря на обилие публикаций по данной сложной и противоречивой теме не выработано общепризнанного определения тайны, которое бы базировалось на существенных характеристиках исследуемого явления, отражающих его природу и являющихся универсальными для всего разнообразия проявлений тайн.

К выделению общих и отличительных признаков правового понятия тайны пытались прийти многие исследователи данного явления, и через них подходили к определению общеправового понятия тайны.

Мы полагаем, что, исходя из содержания правовых норм, регулирующих различные виды тайн, можно выделить следующие характерные признаки тайны:

Первый признак - тайна есть, прежде всего, сведения, информация. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации»: «информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученное или созданное обладателем информации, зафиксированное на любом носителе и имеющее реквизиты, позволяющие ее идентифицировать» (ст. 1) [6].

Институт тайны самым непосредственным образом связан с информационной безопасностью, под которой понимается состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, общества и государства [10, с. 8].

14 ноября 2011 года Указом Президента Республики Казахстан № 174 была утверждена «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» [11], которую разработали в целях обеспечения интересов общества и государства в информационной сфере, а также защиты конституционных прав гражданина.

Второй признак - сведения должны быть известны или доверены узкому кругу лиц. Общим для всех видов конфиденциальных сведений является факт, что свободный доступ к ним ограничен в силу предписаний законодательства. В этой связи, статья 4 Закона РК «О доступе к информации», определяет, что обеспечение доступа к информации должно основываться на принципах: законности; открытости и прозрачности деятельности обладателей информации; достоверности и полноты; актуальности и своевременности; равного доступа к информации; неразглашения государственных секретов и иных охраняемых законом тайн; неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны; соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц [6].

Третий признак - сведения могут быть известны или доверены определенным субъектам в силу их профессиональной или служебной деятельности, осуществления определенных поручений. Это так называемые профессиональные тайны. В настоящее время, в силу интенсивного развития информационных технологий, процесса цифровизации и развития «Электронного правительства», мы все чаще вынуждены доверять определенные сведения, зачастую личного характера в силу

необходимости, при обращении за тем или иным видом услуг. В Республике Казахстан данный процесс регламентирован Законом Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». В статье 11 данного Закона оговаривается, что лица, которым стали известны персональные данные ограниченного доступа в связи с профессиональной, служебной необходимостью, а также трудовыми отношениями, обязаны обеспечивать их конфиденциальность [12].

Четвертый признак - сведения не подлежат разглашению (огласке). Каждый хочет, чтобы его личные данные и сведения из документов были надежно защищены. И государство предоставляет для этого весьма обширный набор законов, который гарантирует конфиденциальность и защиту личности. В настоящее время огромный массив сведений, содержащих конфиденциальную информацию, хранится на различных информационных ресурсах. Информационные системы, содержащие электронные информационные ресурсы ограниченного доступа, являются информационными системами ограниченного доступа. Получение некоторых сведений, составляющих охраняемую законом тайну, ограничивается определенными сроками. Так, в Законе РК от 15 марта 1999 года № 349-1 «О государственных секретах» определено, что «Срок засекречивания сведений, составляющих государственные тайны, не должен превышать тридцать лет» (ст.20) [5].

Пятый признак - на лицах, которым доверена информация, не подлежащая оглашению, лежит правовая обязанность ее хранить. Данная правовая обязанность включает в себя несколько действий, которые необходимо предпринимать для защиты конфиденциальной информации: предотвращение несанкционированного доступа к информации, содержащей конфиденциальные сведения; своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к конфиденциальным данным, если такой несанкционированный доступ не удалось предотвратить; минимизацию неблагоприятных последствий несанкционированного доступа к информации, содержащей конфиденциальные сведения.

Шестой признак - за разглашение этих сведений устанавливается законом юридическая ответственность.

Дисциплинарная ответственность представляет собой наказание, назначенное работнику руководством предприятия или учреждения после проведенных служебных проверок и расследований, в результате которых признана вина сотрудника в утечке сведений.

Административная ответственность наступает как за разглашение персональных данных, так и за нарушение защиты информации, кроме государственной тайны.

Гражданско-правовая ответственность может выступать как сопутствующее наказание, так и самостоятельный вид ответственности. Как уже говорилось выше, пострадавшее лицо вправе взыскать не только материальный вред, нанесенный вследствие неправомерного разглашения сведений, но и моральный ущерб, причиненный действиями виновного лица.

Уголовная ответственность по новому Уголовному кодексу Республики Казахстан [13] может наступить за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите (ст.147); Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148); нарушение тайны голосования (ст. 151); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также информации, связанной с проведением процедуры легализации имущества (ст. 223); разглашение врачебной тайны (ст. 321); разглашение секретных сведений военного характера или утрата носителей секретных сведений военного характера (ст. 458); выдачу государственной тайны (ст.175); шпионаж (ст.176); разглашение государственных секретов (ст.185) и носителей сведений, содержащих государственные секреты (ст. 186), разглашение данных предварительного расследования (ст.310). Как мы видим, составы уголовных преступлений, связанных с распространением сведений, весьма разнообразны.

С учетом выделенных признаков, можно сформулировать определение тайны. Это находящаяся под правовой охраной сфера секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу родственных отношений, исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой может повлечь юридическую ответственность.

Таким образом, институт тайны (в объективном смысле) — это система юридических норм, регулирующих правоотношения по поводу защиты конфиденциальной информации, а также ее получения и использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

2 Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... док. юр. наук. – Иркутск, 1998. – 404 с.

3 Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V // <http://>

adilet.zan.kz/rus/docs/Z150000418

4 Гайнуллина З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации (коммерческой тайны, ноу-хау): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 203 с.

5 О государственных секретах: Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_#z1

6 О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>

7 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 269-XII // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

8 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>.

9 Маркоменко В.И. Защита информации в информационно-телекоммуникационных системах органов государственной власти // Системы безопасности. – 1996. – № 6. – С. 32–39.

10 Борисов С., Диев С., Кравченко С., Фатыхов Ф. Правовые вопросы защиты информации // Бизнес и банки. – 1995. – № 45. – С. 8.

11 Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 (утратила силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000199_

12 О персональных данных и их защите: Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

13 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/10.01.2018>

ТҮЙІН

Жетписов С.К., заң ғалымдарының кандидаты

Борецкий А.В., заң ғалымдарының кандидаты

E-mail: alexey1977.77@mail.ru

Есимханова Г.Б., докторант

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қаласы

КҰПИЯ ИНСТИТУТЫ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА ШОЛУ

Мақалада құпия институты жеке тұлға, қоғам және мемлекет мүдделерінің ара қатынасын, мемлекет араласуының негіздері мен шектерін, ақпараттық қорғалудың дәрежесін анықтайтын маңызды институттардың бірі ретінде қарастырылады. Негізгі белгілерді бөлу арқылы біз құпия ұғымын қалыптастырамыз. Нормативтік құқықтық актілердегі қайшылықтар, сантүрлілік, заңдық техникадағы бар қателер, бір ұғымдық-категориялды аппараттың жоқтығы заңнамалық ауқымның өзінде жаңылыстарға, шатасуға әкелетіндігі негізделген. Авторлар әр түрлі құпияларды қорғаудың құқықтық базасын құру қалыптасу сатысында деген ойға келеді. Құпияны қорғауды қамтамасыз ету қазіргі заманғы қоғам қажеттіліктерін қанағаттандырмайтындығы констатацияланады. Осы саладағы заңнаманы жүйелеу қажет етіледі.

Түйін сөздер: құпия, ақпараттық қауіпсіздік, қорғау, кәсіби құпия, мемлекеттік құпия, дербес деректер, жауаптылық, рұқсаты шектеулі мәліметтер.

RESUME

Zhetpisov S.K., PhD in Law

Boretsky A.V., PhD in Law

E-mail: alexey1977.77@mail.ru

Esimkhanova G.B., doctoral student

The Innovative University of Eurasia, Pavlodar

INSTITUTE OF SECRET: A REVIEW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN LEGISLATION

The article is about the institution of secrecy, that mentions as an important institute defining the balance of individual's preferences, the society, the state, the basis and limits of state intervention, the information security level. By highlighting the main features, we have formulated «mystery» concept. It is substantiated, that the collision nature, the diversity of the regulatory legal acts, the existing errors related to legal technique, the lack of a common conceptual and categorical apparatus lead to confusion in the legislative array itself. We believe, that the creation of a legal framework for the protection of various secrets types is in its infancy. It is stated, that the legal framework for secrets protection does not corresponds to the modern society needs. Here the systematization of legislation is required.

Keywords: secrecy, information security, protection, professional secrecy, state secrets, personal data, liability, information with limited access.

К.А. Байкенжина

заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды
экономикалық университет

Қазіргі қоғамдағы ақпараттық қауіпсіздіктің өзекті мәселелері және оларды шешу жолдары

Андапта. Мақалада Қазақстан Республикасындағы ақпараттық қауіпсіздіктің жалпы сипаттамасының жағдайы беріліп, оған қатысты өзекті мәселелер жайлы сөз болады. Автор осы өзекті мәселелерге талдау жасай отырып, қазіргі жағдайдағы ақпараттық қауіпсіздік жүйесіне қатысты жүргізілетін іс-шараларды анықтап, оларды шешудің нақты бағыттарын айқындайды.

Сонымен қатар, кешенді әлеуметтік-экономикалық жүйелердің ақпараттық қауіпсіздігіне жалпы көзқарас қарастырылады. Әлеуметтік-экономикалық объектілердің ақпараттық қауіпсіздік жүйесін құрудың тұжырымдамалық схемасы келтіріледі. Жүйенің негізгі функционалдық ерекшеліктері ұсынылады.

Түйін сөздер: қауіпсіздік, қауіпсіздік қатері, апараттық қауіпсіздік, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, ғылыми-техникалық прогресс, әлеуметтік-саяси реформалар.

Қазақстандық ақпараттық қауіпсіздіктің қазіргі жағдайы - жаңа, енді құрылып жатқан, уақыттың арнасына бағынатын мемлекеттік-қоғамдық институттың жағдайы болып табылады. Оны қалыптастыру жолында ең жылдам шешімді талап ететін маңызды мәселелер бірінші орында қарастырылды [1, б. 124-127].

Технологиялық эволюция адамға, қоғамға және мемлекеттің жағымсыз әсеріне бұрын болмаған қолайсыз мүмкіндіктер туғызатын түбегейлі жаңа қауіптердің көзі болып табылады.

Ақпараттық технологиялар арқылы ғаламдық қарым-қатынас механизмдерінің рөлі мен ықпалы арта түсуде, өйткені ақпараттық технологиялар кездейсоқ және қасақана әсерге әлдеқайда осал болып келе жатқан өмірлік қолдаудың күрделі нысандарын басқаруда кеңінен қолданылды. Осыған байланысты ақпараттық қауіпсіздік тұжырымдамасын екі өзара байланысты аспектілерде қарастырған жөн: техникалық және әлеуметтік-саяси.

Техникалық аспект, ақпараттың тұтастығын, құпиялылығын және қолжетімділігін қамтамасыз ету үшін ұлттық ақпараттық ресурстарды, ақпараттық жүйелерді, ақпараттық және телекоммуникациялық инфрақұрылымды рұқсатсыз кіруден, пайдалану, жария ету, бұзу, өзгерту, оқу және тексеруден қорғауды қамтамасыз етеді.

Әлеуметтік-саяси аспект - ұлттық ақпараттық кеңістікті және бұқаралық ақпараттарды таратуға арналған жүйені Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделеріне зиян келтіруі мүмкін мақсатты теріс ақпарат пен ұйымдастырушылық әсерден қорғау.

«Адамзат халықтың, қоғамның және мемлекеттің өміріне әсер ететін негізгі факторлардың бірі бола отырып, ақпараттық саланың қарқынды дамуымен сипатталатын түбегейлі әлеуметтік, экономикалық, саяси және басқа өзгерістерге бет алды», - деп атап көрсетеді С. Рогов [2, б. 27-31]. Сондықтан, Қазақстан Республикасының егемен және гүлденген мемлекет ретіндегі үдемелі даму үдерісі қазіргі жаһандық трендтер мен шындықтардың контексінен тыс қарастырыла

алмайды.

Әлемнің жетекші мемлекеттері жаңа технологияларға, жаңа әдістерге және жаңа тәсілдерге негізделген ақпараттық қоғам дәуіріне енді немесе оны құру үдерісінде тұр. Сайып келгенде, оларды пайдалану азаматтардың конституциялық құқықтарын іске асыру, халықтың әл-ауқатын жақсарту, компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру және мемлекеттілікті нығайту үшін барабар жаңа жағдайларға ықпал етуі тиіс.

«Мемлекеттік органдар үшін ақпараттық қоғам азаматтарға қызмет көрсету процедураларын тиімді түрлендіреді, мемлекеттік аппараттың жұмысының тиімділігін арттырады және оған азаматтардың сенім деңгейін арттырады, сонымен қатар мүшелері түрлі ақпараттармен таныса отырып, қоғам дамуына, ақпараттандырылуына қатысты өз пікірін де білдіре алады» [3, б. 147-152]. Бұл көрсеткіш қоғам дамуына, қоғам мүшелерінің көптеп қатысуына мүмкіндік беріп қана қоймайды, олардың демократиялық мемлекетте өмір сүріп отырғандығына дәлел бола алады.

Осылайша, ақпараттық қоғам дамуының дәрежесі мемлекеттік институттардың жұмыс істеуіне тікелей әсер етеді, әр елдің экономикасы мен қорғаныс қабілеттілігіне тікелей әсер етеді. Қазіргі заманғы әлемдегі азаматтардың қажеттіліктеріне сәйкес келетін ақпараттық қоғамның қолжетімділігі мемлекеттің сәйкестігі үшін қажетті шарты болып табылады.

Қазақстан Республикасының ақпараттық саласындағы негізгі ұлттық мүдделері:

- азаматтардың ақпарат алуға және таратуға конституциялық құқықтарын жүзеге асыру;
- ақпараттық қоғамды қалыптастыру және прогрессивті дамыту;
- мемлекеттің әлемдік ақпарат алмасуына тең қатысу;
- елдің бірыңғай ұлттық ақпараттық кеңістігін қалыптастыру, жұмыс істеу және қорғау;
- ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамыту;
- мемлекеттік органдарға тиімді және уақытылы ақпараттық қолдау көрсету;
- мемлекеттік құпияны құрайтын ақпаратты, сондай-ақ басқа да қорғалатын ақпаратты жоғалту және жария ету фактілерін болдырмау;
- сыни ақпараттық жүйелердің, ресурстардың және қолдаушы инфрақұрылымның жұмыс істеуінің сенімділігі мен тұрақтылығын қамтамасыз ету.

Қоғам мен мемлекеттің ақпараттандыру үдерістерінің қарқынды дамуы нәтижесінде, оның ішінде: «электрондық үкіметтің» дамуынан бұрында Қазақстанда ақпараттық қоғам құрудың алғышарттары болғандығын байқаймыз. Сонымен, елдердің Біріккен Ұлттар Ұйымының 2017 жылға арналған электрондық үкімет технологияларын қолдануға дайындық рейтингіне сәйкес Қазақстан 192 елдің 46-ны (2008 жылы 81-ші орын) иеленді.

Сонымен бірге, жоғарыда аталған процестердің дамуы елдегі ақпараттық қауіпсіздіктің қолданыстағы және жаңа туындайтын проблемаларын және қауіптерін күшейтуге әкелді.

Мемлекетаралық қатынастарда ақпараттық қысымның жаһандық бәсекелестіктің тиімді механизмі ретінде пайдалану үрдісі байқалады. Ақпараттық соғыс пен ақпаратты кеңейтудің әртүрлі құралдарын пайдалану негізгі әлеуметтік, экономикалық және саяси қақтығыстарды шешуге қажетті құрал болды. Бөлінген компьютерлік шабуылдар арқылы Интернеттегі ақпаратты бұғаттау әдістері белсенді қолданылады. Әлемнің жетекші елдері қазірдің өзінде қарулы күштерінде ақпарат күштерін құрып, олардың белсенді қолданылу ниеттерін жасырмайды [4].

Таратылған ақпараттың жаһандық мониторингін жүзеге асыру мүмкіндігіне ие дамыған елдер оның нәтижелерін саяси, экономикалық, әскери, экологиялық және мемлекетаралық қатынастардың басқа аспектілерінде бір жақты артықшылықтарға ие болады.

Экстремистік және террористік ұйымдар мен топтар жаһандық ақпараттық және коммуникациялық желілердің мүмкіндіктерін кеңінен пайдаланады, олардың идеологиясын таратады, пікірлестерді тартады, біледі, әр түрлі террористік топтарды байланыстырады және қаржыландырады. Қазақстандағы жастар арасында әр түрлі түрдегі радикалды идеяларды тарату алаңдаушылық тудырады.

Қазақстан азаматтары мақсатты насихаттау, оның ішінде Интернетті қолдану арқылы әлемнің түрлі аймақтарындағы заңсыз әрекеттерге қатысады. Лаңкестік әрекеттерді жүзеге асыру әдісі ретінде мемлекеттік ақпараттық жүйелерге компьютерлік шабуылдарды қолдану қауіпі бар. Мұндай шабуыл көптеген елдерде бірнеше рет жазылған.

Ақпараттық қылмыстың (киберқылмыстың), оның ішінде ұйымдасқан трансұлттық қылмыстық топтардың қызметін кеңейтудің маңызды мәселесі болып табылады. Киберқылмыстың ерекшелігі олардың өте жоғары деңгейде ұйымдастырылуымен, латенттілігімен байланысты.

Соның салдарынан, қазіргі кездегі ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, ресми түрде тіркелген қылмыстар іс жүзінде жасалып жатқан іс-әрекеттің кішкене бөлігін құрайды. Ақпараттық қылмысқа қарсы күресті шет мемлекеттердің арнайы қызметтерімен және құқық қорғау органдарымен бірлескен, келісілген іс-қимылдар жүргізу арқылы құқық қорғау органдарының және арнаулы қызметтердің жедел әрекет етуін талап етеді.

Қазақстанда осы қылмыс түрі кеңінен таралғанына қарамастан, оның динамикасы бүгінгі күнде телекоммуникациялық технологияларды пайдаланудың тұрақты өсу тенденциясы, күрделі қылмыс жасаудың жаңа әдістерінің пайда болуы, сондай-ақ қажетті заңдық, ұйымдастырушылық

және техникалық құралдардың жетіспеушілігіне үлкен кедергі келтірумен сипатталады.

Нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру, техникалық қайта жарактандыру, қоғамды кеңінен тарту, сондай-ақ қарсы әрекет етудің жаңа нысандары мен әдістерін іздестіру негізінде ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстар мен құқық бұзушылықтарға қарсы тұруға бағытталған жаңа тұжырымдамалық шараларды әзірлеу қажеттілігі туындайды.

Әлемнің түрлі елдерінде, экономикалық, саяси және әлеуметтік ахуалды дамыту үшін жаһандық бұқаралық ақпарат құралдары мен байланыс құралдарын рөлі мен ықпалын күшейтеді. Ақпараттық және коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы, оның ішінде іргелі түрлі экономикалық және саяси жағдайлары бар елдерде соңғы жылдары орын алған өзгерістер, жаңа массасы басқару технологияларын осы процестердің негізгі рөліне: әлеуметтік желі, ұялы телефон арқылы қысқа хабарлар (SMS) жаппай тарату телефондар мен арнайы сайттар нүкте қояды.

Қазақстан халқының әлеуметтік желілері мен блогтарын кеңінен қолдану, оларды ішкі саяси жағдайға Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделеріне зиян келтірмеуге бағытталған мақсатты әсер ету үшін пайдалану мүмкіндігін тудырады.

Ұлттық ақпараттық кеңістіктің ашықтығы мен шетелдік бұқаралық ақпарат құралдарының танымалдығына байланысты, сонымен қоса теледидар және интернет ресурстарының (почта байланысы қызметтері, әлеуметтік желілер, блогтар және бейне порталдар), халықтың қоғамдық санасына ақпараттық әсер етудің нақты қауіпі бар. Ақпараттық ықпал етуді Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделеріне қайшы келетін идеяларды тікелей түрінде, сондай-ақ ақпараттық ақпаратты немесе оның үрдістік түсіндірмелерін жасанды түрде ұстап тұру арқылы белгілі бір ақпараттар қалыптастыру түрінде де көрсетуге болады.

Қоғамдық сананың бұл манипуляциясына қарсы тұру үшін мемлекеттік ақпараттық саясаттың тиімділігін елеулі түрде арттыру, мемлекеттік органдардың ашықтығын арттыру және азаматтардың ақпаратқа деген құқықтарын қорғауды арттыру қажет.

Маңызды қатерлер-отандық контенттердің ішкі бәсекеге қабілетсіздігі мәселесі. Оның сапасы шетелдік ақпараттық және ойын-сауық өнімімен толыққанды бәсекелестік үшін жеткіліксіз. Ұлттық ақпараттық кеңістіктің ашықтығы жағдайында бұл оның төмен танымалдылығына алып келеді. Өз кезегінде, төмен танымалдылық оның өндірісіне елеулі инвестицияларды тартуға мүмкіндік бермейді, бұл отандық контенттің өндірудегі өте төмен деңгейге жетпейтінін көрсетеді [5, б. 98].

Мемлекет, бизнес және қоғам үшін отандық ақпараттық технологиялардың болмауы шетел жабдықтары мен ақпараттық жүйелерді мәжбүрлеп қолдануға әкеледі. Нәтижесінде дерекқорларға және деректер банкілеріне рұқсатсыз қол жеткізу ықтималдылығы артып келеді, ал елде компьютерлік және телекоммуникациялық жабдықтар мен бағдарламалық қамтамасыз етудің шетелдік өндірушілеріне тәуелділігі артады.

«Электрондық үкіметке» енгізілген мемлекеттік деректер қорын қорғау жай-күйін тексеру азаматтардың жеке деректерін қорғаудың жеткілікті құқықтық, ұйымдастыру-техникалық режимінің жоқтығын көрсетеді. Тиісті тетіктердің жоқтығы жеке деректерді қылмыстық мақсатта теріс пайдаланудың алғышарттарын жасайды, оның ішінде: құжаттарды жасыру, алаяқтық, заңсыз көшіру және әртүрлі дерекқорларды тарату.

Ақпаратты қорғаудың тиімді жүйесі жеткіліксіз. Атап айтқанда, ақпаратқа рұқсатсыз кіруден және көшіруден қорғаудың техникалық құралдары нашар пайдаланылады. Ақпараттың таралып кетуіне қарсы тұратын қауіпсіздік саясаты мен ұйымдық-техникалық шаралар іске асырылмайды, бұл билік мақсатындағы билікті асыра пайдаланбауға әкеледі. Маңызды ақпараттың жоғалуы деректерді қорғаудың жүйелік сипаты мен ақпараттың тұтастығы мен құпиялылығын қамтамасыз етуде жалпыұлттық ауқымдағы ақпараттың қорғалуын нашар үйлестіруімен жеңілдетіледі.

Ақпараттық-коммуникациялық салаға, оның ішінде ақпараттық қауіпсіздікте білікті кадрлардың жетіспеушілігі мәселесі күрделене түсуде. IDC деректері бойынша, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар нарығындағы алдыңғы қатарлы аналитикалық компаниялардың бірі, 2017 жылы Қазақстандағы 100 мың тұрғынға АТ мамандарының саны 113 адамды құрады, бұл Малайзияға қарағанда 12 есе және АҚШ-тан 29 есе төмен. [6, б. 950-954].

Мемлекеттік органдардың, мемлекеттік құпияларды қорғауды жүзеге асыратын ұйымдардың және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі мамандар даярлаудың процесі мен тәсілдерін одан әрі жетілдіру қажет.

Белгілі бір қауіп - бұл жалпы құқықтық және ақпараттық мәдениеттің салыстырмалы түрде төмен деңгейі, қазақ қоғамындағы киберқылмысты қауіпсіз пайдалану дағдылары.

Ақпараттық саланы құқықтық қамтамасыз ету ағымдағы күннің қажеттіліктерінен айтарлықтай артта қалып отыр. Ақпаратты, ақпараттық ресурстарды, ақпараттық өнімдерді, ақпараттық қызметтерді іздеу, алу және тұтыну кезінде туындайтын ақпараттық қатынастарды реттейтін құқықтық механизмдер жеткілікті түрде дамымаған.

Ақпаратты, ақпараттық ресурстарды, ақпараттық өнімдерді, ақпараттық қызметтерді өндіру, беру және таратуды реттейтін құқықтық механизмдерді жетілдіру және жаңарту қажет. Ақпараттық жүйелер және олардың желілерін құру және пайдалану кезінде туындайтын ақпараттық қатынастарды

реттеу, бағдарламалық қамтамасыз ету, телекоммуникация инфрақұрылымына қатысты кейбір жағдайлар бүгінде өзекті мәселелердің бірі болып отыр.

Ақпараттық қауіпсіздікке қатысты қылмыстарға қарсы іс-қимыл құқықтық қамтамасыз етудің қазіргі жағдайы, сондай-ақ құқықтық тетіктерін қолдану консистенциясының болмауы, оларды дамыту және жетілдіру үшін заң шығару бастамасы субъектілерінің толымсыз қызметі, жеткіліксіз тиімділігімен, заңға қайшы ережелермен, құқықтық статистиканың жетілдірілмеуімен сипатталады.

Ақпараттық саланы құқықтық қамтамасыз етудегі аталған өзекті мәселелер мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігіне елеулі қатер төндіреді. Қазақстан Республикасындағы ақпараттық қауіпсіздік саласын қалыптастырудың қажеттілігінен ақпараттық заң туғандығымен де, ол заң әлі де болса жетілдіруді қажет етеді.

Халықаралық ақпарат алмасу және ақпараттық қауіпсіздікті халықаралық реттеу үдерісінде Қазақстан Республикасының тең құқылы қатысу мәселесі шешілгенімен де, ұлттық мүдделерді қорғау қажеттілігіне қатысты ақпараттық қауіпсіздік мәселесі шеңберінде мемлекеттік органдардың қызметін әлі де болса арттыруды талап ететін тұстары баршылық.

Сондықтанда да, ақпараттық қауіпсіздіктің қазіргі жағдайына қатысты әлі де болса төмендегідей қауіп-қатерлердің бар екендігін атап көрсетуге болады:

- ақпараттық қауіпсіздік жүйесінің әлі де болса дұрыс жетілмегендігі және сыни ақпараттық объектілердің жұмыс істеуінің нақты дұрыс жолға қойылмауы;
- өндірістің төмен деңгейі, қоғамның объективті қажеттіліктерін қанағаттандырмайтын заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізу және пайдалану;
- Қазақстан Республикасының мемлекеттің ұлттық мүдделеріне зиян келтіруі мүмкін ақпараттық технологияларды және ақпараттық қауіпсіздікті қорғауды импорттауға тәуелділігі;
- әлемдегі жетекші билік орталықтарының арасындағы ақпараттық қатығыстардың өсуі, ақпараттық кеңістіктегі шетелдік күреске дайындық және оны жүргізудің төмендігі;
- жаһандық ақпараттық мониторинг, ақпарат тарату және жаңа ақпараттық технологиялар саласындағы сыртқы саясаттың конструктивті еместігі;
- ақпараттық манипуляция технологияларын дамыту;
- мемлекеттің ұлттық мүдделеріне зиян келтіретін қоғамдық сана мен мемлекеттік мекемелерге деструктивті ақпараттың ықпалы;
- Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделеріне залал келтіре алатын сенімсіз немесе әдейі бұрмаланған ақпаратты тарату;
- ұлттық ақпараттық кеңістіктің сыртқы әсерлерден ашықтығы мен осалдығы;
- мемлекеттік саясатты ақпараттық қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі;
- ұлттық ақпараттық кеңістіктің әлсіздігі мен бәсекеге қабілеттілігінің төмендігі;
- қазақстандық қамтудың сапасына қазақстандық қоғамның және әлемдік деңгейдің объективті қажеттіліктеріне сәйкес келмеуі;
- ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланатын трансұлттық, сондай-ақ экстремистік және террористік қызметті қоса алғанда, қылмыстың өсуі;
- өзінің ұлттық мүдделеріне нұқсан келтіруге әкеп соғатын, Қазақстан Республикасының ақпараттық ресурстарына сырттай рұқсат етілмеген қол жеткізуге әрекет жасау;
- Қазақстан Республикасының мүдделеріне қарсы бағытталған сыртқы барлау және арнаулы қызметтердің, сондай-ақ сыртқы саяси және экономикалық құрылымдардың қызметі;
- Қазақстан Республикасының мемлекеттік құпиясы болып табылатын ақпаратпен айналысқан кезде құпиялық режимін бұзу, сондай-ақ қасақана заңсыздық және шектеулі қолжетімділік туралы ақпаратпен айналыспаған кездейсоқ қателіктер мен бұзушылықтар;
- ақпараттық саланы құқықтық реттеу жүйесінің жеткіліксіз дамуы;
- табиғи апаттар мен апаттар;
- жеке және заңды тұлғалардың, мемлекеттің ақпараттық саладағы заңды құқықтары мен мүдделерін бұзуға әкеп соғатын мемлекеттік органдардың заңсыз әрекеттері.

Ақпараттық қауіпсіздік саласындағы біздің мемлекетіміздің басты мақсаты - Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін ұлттық ақпараттық қауіпсіздік жүйесін құру.

Біздің ойымызша, осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді шешу қажет:

- елдің ұлттық ақпараттық инфрақұрылымы мен бірыңғай ұлттық ақпараттық кеңістіктің қауіпсіздігін қамтамасыз ететін ақпараттық қауіпсіздікті басқару жүйесін әзірлеу;
- ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында бірыңғай мемлекеттік техникалық саясатты әзірлеу және енгізу;
- ақпараттық қорғаудың ұлттық жүйесін дамыту және нығайту;
- ақпараттық қоғамда жеке тұлғаның және қоғамның және мемлекеттің мүдделерін қорғау;
- ұлттық ақпараттық кеңістікті дамыту;
- ақпараттық саланы реттейтін заңнаманы жетілдіру;
- жаһандық ақпараттық жүйелер мен халықаралық ынтымақтастық жүйелерін құру және

пайдалану үдерістеріне Қазақстан Республикасының белсенді қатысуын қамтамасыз ету.

Негізгі міндеттерді шешуде және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік саясаттың басымдықты шараларын іске асыруда қазіргі уақытта негізінен құқықтық және техникалық мәселелерді шешуге деген ұмтылыс басым.

Көбінесе «құқықтық нормаларды әзірлеу және енгізу», «азаматтардың құқықтық мәдениеті мен компьютерлік сауаттылығын арттыру», «қауіпсіз ақпараттық технологиялар жасау», «технологиялық тәуелсіздікті қамтамасыз ету» және т.б. туралы айтылады.

Тиісінше, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында қолданылатын кадрларды даярлау жүйесін дамыту, яғни коммуникация, ақпарат өңдеу және оны қорғаудың техникалық құралдарынан кадрлар даярлау басымдыққа ие болуы туралы мәселе әлі де болса жетілдіруді қажет ететіндігі анық.

Осыған орай жоғары оқу орындарында ақпараттық-талдамалық қызметті жүзеге асыратын, әлеуметтік ақпарат және жеке ақпарат қауіпсіздігін қамтамасыз етуді жүзеге асыратын мамандар даярлау мәселесі әлі де болса жолға қойылмай отыр, осындай білімді мамандардың болмауы нәтижесінде ақпараттық қауіпсіздік саласында қылмыс жасаған қылмыскерлердің әрекеттері де дұрыс сараланбағандықтан оларды қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселесі де көңіл қуантарлықтай емес, керісінше олардың әрекеті дұрыс заңдық бағасын алмауда.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Махмутов А. Концепция национальной безопасности Казахстана в контексте современных внешнеполитических реалий // Внешнеполитические перспективы и новые концепты международной стратегии Казахстана: материалы круглого стола. - Астана, 2012. - С.124-127.

2 Нурмаков А. Обеспечение информационной безопасности и развитие информационной инфраструктуры Республики Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. - 2014. - С. 27-31.

3 Нурпеисова А.А. Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері. - Қарағанды. 2016. - С. 147-152.

4 Информационная безопасность // <http://knб.gov.kz/>

5 Асадова З.А. Состояние и стратегии обеспечения информационной безопасности в странах Центральной Азии на примере Республики Казахстан // Вестник МГИМО. - М., 2015. - С. 98.

6 Рустембаев Б.Е., Нурмаганбетов К.К., Каскатаев Н.М., Асильов Б.У. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 4. - С. 950-954.

РЕЗЮМЕ

Байкенжина К.А., кандидат юридических наук

E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье дается краткая характеристика состояния и выявляются актуальные проблемы информационной безопасности Республики Казахстан. Данные проблемы определяют и конкретизируют основные направления дальнейшего совершенствования системы обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан в современных условиях.

Также рассмотрен общий подход к обеспечению информационной безопасности сложных социально-экономических систем. Предложена концептуальная схема создания системы защиты информации для объектов социально-экономической сферы. Представлены основные функциональные черты создаваемой системы.

Ключевые слова: безопасность, угроза безопасности, информационная безопасность, обеспечение информационной безопасности, научно-технический прогресс, социально-политические реформы.

RESUME

Baykenzhina K.A. PhD in Law

E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

ACTUAL PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN THE MODERN SOCIETY AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

A brief characteristic about position and actual problems connecting with an information safety of the Republic of Kazakhstan are given in the article. These problems define the based directions of a

system perfection of Kazakhstani information safety in modern conditions. The article also informs about general approach to the information security of complex socio-economic systems support. A conceptual scheme for the creation of an information security system for social and economic spheres is proposed. The main functional features of the system are presented.

Keywords: safety threat; information safety; information safety maintenance; scientific and technical progress; sociopolitical reforms.

Г.Б. Қаржасова
PhD докторы
E-mail: GKB24@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Н.А. Саулебек
заң ғылымдарының кандидаты

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті
Қашықтықтан оқыту орталығының Астана өкілдігі

Жергілікті өзін-өзі басқару органдары азаматтық қоғамды қалыптастыратын бастама ретінде

Аңдатпа. Мақалада жергілікті өзін-өзі басқару органдары азаматтық қоғамды қалыптастыратын бастама ретінде қарастырылады.

Мемлекеттерде жергілікті басқаруды ұйымдастырудың және тиісінше осы құбылысты заңдық реттеудің сан алуан түрлі тәжірибесі бар. Жергілікті басқару туралы тұжырымдамалар не оны ұйымдастырудың идеялық және теориялық негізі, не жергілікті басқару органдарын құру мен қызмет тәжірибесінің қорытуының нәтижесі болып табылады. Сондықтан да жергілікті басқару мәселелеріне әмбебаптық көзқарас жоқ деп пайымдауға негіз болады. Қазіргі таңда жергілікті өзін-өзі басқару органдарының азаматтық қоғамды қалыптастыратын бастама ретінде қызметін дамыту, жетілдіру жаһандық үдерістегі өте маңызды мәселе болып табылатынына еш күмән жоқ.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, халық, мемлекет, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, жергілікті мемлекеттік басқару, үкіметтік емес ұйымдар, қоғамдық кеңес.

Жергілікті өзін-өзі басқаруды қалыптастыру тарихи, этникалық, географиялық және басқа да жағдайларға байланысты объективтік және субъективтік факторлардың негізінде жүреді. Осы себепті мемлекеттерде жергілікті басқаруды ұйымдастырудың және тиісінше осы құбылысты заңдық реттеудің сан алуан түрлі тәжірибесі бар. Жергілікті басқару туралы тұжырымдамалар не оны ұйымдастырудың идеялық және теориялық негізі, не жергілікті басқару органдарын құру мен қызмет тәжірибесінің қорытуының нәтижесі болып табылады. Сондықтан да жергілікті басқару мәселелеріне әмбебаптық көзқарас жоқ деп пайымдауға негіз болады. Жергілікті басқарудың мәні мен мақсаты туралы бар тұжырымдамалардың (теориялардың) тек кейбіріне тоқталуға болады.

Саяси теорияға сәйкес, жергілікті басқарудың мәні оны жергілікті халықтың құрметті өкілдерінің өтеусіз жүзеге асыруында болып табылады. Мемлекеттік өзін-өзі басқару теориясы өзін-өзі басқару - мемлекеттік басқарудың бір бөлігі болып табылады, сондықтан оның органдары барлық өкілеттіліктерін мемлекеттен алады деп негізделеді. Бұл теорияның түрлі нұсқалары бар. Біреулері жергілікті басқару органдарының басшыларын жоғары тұрған органдар тағайындайды, сол себепті де олар дербес болып табылмайды деп пайымдаса, басқалары жергілікті басқаруды жүзеге асыратын үкімет қызметкерлері емес, оның органдары мемлекеттік болып табылмайды, бірақ мемлекеттік басқару функцияларын атқарады деп есептейді.

Жергілікті басқарудың мәнін түсіндіретін басқа да көзқарастар баршылық. Олардың барлығына ортақ бір нәрсе бар, ол біріншіден, жергілікті басқарудың мемлекеттік басқарумен байланысты болуы және мемлекеттің тарапынан жергілікті істерді басқаруды жүзеге асырудың жалғасы болып табылуы; екіншіден, жергілікті істерді басқаруға тек жоғарыдан тағайындалатын мемлекеттік қызметшілер ғана емес, сонымен

бірге жергілікті тұрғындардың қауымдастықтары, олардың өкілдерінің қатысуы; үшіншіден, жергілікті басқарудың түрлі дербестік дәрежелерінің болуы.

Қазақстан Республикасының жергілікті басқару туралы заңнамасының, оның идеялық және тұжырымдамалық бастаулары қандай деген сұрақ туындайтындығы ақиқат. Бұл ретте, Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 10 желтоқсандағы «Жергілікті өкілді және атқарушы органдар туралы» Заңы қабылданғанға дейін, Қазақстанда мемлекеттік биліктің біртұтастық қағидасына құрылатын жергілікті мемлекеттік органдар болды. Село, ауылдарға дейін жергілікті халықтың өкілдері сайланатын жергілікті мемлекеттік билік органдары – Халық депутаттары кеңестері болды. Осы өкілді органдар жергілікті атқарушы органдарды қалыптастырды. Кеңестер жергілікті өзін-өзі басқару органдары деп танылды. 1993 жылғы 10 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы жергілікті басқару органдарының мүлдем басқа үлгісін енгізді. Біріншіден, «мемлекеттік билік органдары» мен «Кеңестер қалыптастыратын атқарушы органдар» деген ұғымдар жоғалды [1, б. 56]. Екіншіден, өкілді органдар (мәслихаттар) енді жергілікті атқарушы органдар қалыптастырмайды; жергілікті әкімшіліктің басшысы жергілікті халықтың емес, Президенттің өкілі болып табылады. Үшіншіден, өкілді органдар, жалпы алғанда, аудан деңгейіне дейін қалыптастырылады да, ауылдық жерлерде құрылмайды. Бұл өкілді органдар жалпы мемлекеттік мүдделерді ескерумен тиісті әкімшілік және аумақтық бірлік халқының еркін білдіруге және іске асыруға тиіс халықтың өкілді органдары болып есептелсе де, ендігі жерде жергілікті өзін-өзі басқару органдары деп аталмайды. Төртіншіден, заңда енді «жергілікті өзін-өзі басқару» ұғымы жоқ, оның орнына «кент, ауыл, ауылдық округ азаматтары өкілдерінің жиналысы» [2, б. 77] деген басқа ұғым пайда болды. Азаматтар өкілдерінің жиналысы, бір жағынан, ауылды жерде мемлекеттік функцияларды атқаратын орган болып табылатын секілді. Жиналыстағы өкілдік нормасын ауыл әкімшілігінің басшысы белгілейтіні, жиналысты ол өзінің бастамасы бойынша немесе алдындағы «жиналыстың» құрамының кем дегенде үштен бірінің бастамасымен шақыратыны осыны қуаттайды. Заңда «жиналыстың» өз өкілеттіліктері шегіндегі шешімдері тиісті аумақта тұрып жатқан барлық азаматтар үшін орындауға міндетті деп жазылған. Екінші жағынан, «жиналыста» кейбір өзін-өзі басқару нышандары бар. Көшелердің, үйлердің, ықшам аудандардың тұрғындары, өкілдік нормаларын алғаннан кейін өздерінің өкілдерін өздері іріктейтін де (бірақ, қалай іріктейтіндігі регламенттелмеген), «жиналысқа» жіберетін. Алайда, осындай жиналыстар көзге көрінер демократиялылығына қарамастан, аморфты түзілім болып табылады. Ол - халық өкілдерінің бір мәртелік жиыны, ауыл әкімшілігінің басшысы өзіне керек болғанда жинайды, себебі шақыру мерзімі жоқ; «жиналыстың» өкілеттіліктерін ол орындайтын, ал әкімшілік басшысы дайындайтын және шешетін. «Жиналыс», ең көп дегенде, әлдебір ұсыныстар ғана енгізе алатын. Кеңескеннен кейін «жиналыс» тарайтын; әкім қашан қайтадан жинайтыны белгісіз, келесі жиналысқа басқа өкілдер келіп, әкімнің іс-шараларын қолдап, тағы да дауыс беретін. Осындай жиналысты жергілікті өзін-өзі басқару органы деп айтуға бола ма?

Еуропа Кеңесі 1985 жылғы 15 қазанда қабылданған «Еуропалық жергілікті өзін-өзі басқару хартиясына» жүгінейік. Еуропа Хартиясы құрылады, оларға шешімдер қабылдау үшін өкілеттіліктер беріледі, өзінің құзыретіне, оны жүзеге асыру тәртібіне қатысты кең автономиясы және ол үшін қажетті қаражаты бар. Еуропа Хартиясы төмендегідей анықтама береді: «Жергілікті өзін-өзі басқару деп жергілікті басқару органдарының мемлекеттік істердің елеулі бөлігін регламенттеу және заң шеңберінде әрекет ете отырып, өз жауапкершілігімен және жергілікті халықтың мүдделерінде оны басқару құқығы мен іс жүзіндегі қабілеті түсініледі» [3]. Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 10 желтоқсандағы Заңы көздеген «жиналыста» жергілікті өзін-өзі басқару нышандарының бірде-бір белгісі қалыптаспағандығын көруге болады.

Заң жергілікті өзін-өзі басқару ұғымын ауыл шеңберіне дейін тарылтты да, оны жоқ дерлік етті. Ауылды жерден жоғары органдар – аудандық, қалалық және облыстық буындар жергілікті деп аталса да, оларда жергілікті өзін-өзі басқарудың тіпті елесі де болмады. Облыс, аудан, қала аумағындағы халықтың өкілді органдары – мәслихаттар жергілікті өзін-өзі басқару органдары болып есептелмейді, таза мемлекеттік ретінде бой көрсетеді. Заң облыстық мәслихаттың өкілеттіліктеріне облыс аумағындағы аумақтық қоғамдық өзін-өзі басқару органдары туралы ережені бекітуді жатқызған. Бұл тармақ ҚазКСР-інің 1991 жылғы жергілікті өзін-өзі басқару туралы Заңынан ауысқанын көруге болады.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясы жергілікті органдардың жаңа үлгісін бекітті. Ол оларды жергілікті мемлекеттік басқару мен жергілікті өзін-өзі басқаруға бөлді. [4].

Жергілікті өзін-өзі басқару жергілікті мемлекеттік басқарудан бөлінді. Бұл - тәрізді, Қазақстан Республикасының Конституциясына тән жаңа көзқарас. Қазақстан Республикасының Конституциясының 89-бабы жергілікті өзін-өзі басқарудың Еуропа Хартиясы берген ұғымына едәуір дәрежеде сай келетін секілді. Біріншіден, жергілікті өзін-өзі басқаруды халық сайлау арқылы тікелей жүзеге асырады; бірақ, әңгіме қандай сайлау туралы екендігі онша түсінікті емес; қалай болса да, бұл өкілді органдар – мәслихаттарды сайлау туралы айтылмайды, өйткені олар таза мемлекеттік органдар болып есептеледі. Екіншіден, халық жергілікті өзін-өзі басқаруды тұрғын халық тікелей сайлау жергілікті қауымдастықтардағы жолымен сайланбалы және басқа органдар арқылы жүзеге

асырады. Бұл конституциялық қағида 1993 жылғы 10 қазандағы «Жергілікті өкілді органдар туралы» Қазақстан Республикасының Заңы белгілеген «азаматтар өкілдерінің жиналысын» жоққа шығарды. Конституцияда жергілікті өзін-өзі басқару органдарын ұйымдастыру мен олардың қызмет тәртібін заңмен белгіленген шектерде азаматтардың өздері белгілейді деп анық жазылған. Алайда, ондай заң жоқ, тек жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ұйымдық және қызмет тәртібі туралы актілер қабылдануда. Үшіншіден, Қазақстан Республикасының Конституциясы жергілікті өзін-өзі басқару органдарының олардың заңмен белгіленген өкілеттігі шегінде дербес (автономиялылығына) кепілдік береді. Аталғанның барлығы азаматтардың жергілікті өзін-өзі басқаруды жүзеге асыру үшін даңғыл жол ашатын тәрізді болып көрінеді. Алайда, жергілікті демократияның салтанаты үшін қуануға негіз жоқ деген ой келеді. Қазақстан Республикасы Конституциясының мемлекеттік биліктің мәні туралы нормаларында, қағидаларында белгілі бір қиыншылықтар бар. Жергілікті өзін-өзі басқаруды жергілікті мемлекеттік басқарудан бөліп шығарып, Қазақстан Республикасының Конституциясы жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қарауында жергілікті мемлекеттік сипаттағы мәселелер болмауға тиіс екенін мойындағандай болды. Басқаша айтқанда, ауылдық және қалалық жергілікті қауымдастықтардың жергілікті мемлекеттік мәні жоқ мәселелерді шешуге құқығы бар. Алайда, Қазақстан Республикасының Конституциясының қағидасына сәйкес, жергілікті қауымдастықтарға ғана емес, сонымен бірге жеке адамға қатысты кез келген мәселенің мемлекеттік мәні бар. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында мемлекеттің ең қымбат қазынасы – адам, адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады деп айтылған. Демек, жергілікті мемлекеттік басқарудың жергілікті өзін-өзі басқарудан күрт алыстауы дұрыс емес және кері әсерлерге жетектейді. Біріншіден, жергілікті мемлекеттік басқаруды жергілікті өзін-өзі басқарудан формалды түрде бөлуге болады, ал іс жүзінде мұны істеу мүмкін емес. Мұны Конституция ішінара қуаттайды. Конституцияда жергілікті өзін-өзі басқару халықтың жергілікті мәндегі мәселелерді дербес шешуін қамтамасыз етеді деп айтылады. Конституция, әрине, «жергілікті мәндегі мәселелердің» анықтамасын бермейді, «жергілікті мәндегі мәселелердің» жалпылама тізбесі Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 10 қазандағы «Жергілікті өкілді органдар туралы» Заңында беріледі, ол: елді мекендерді көркейту және санитарлық ахуалын жақсарту бойынша жұмыстардың жоспарлары, азаматтардың барлық меншік нысандағы кәсіпорындардың, ұйымдарының қаражаттарын өз аумағының әлеуметтік инфракұрылымын дамыту үшін шоғырландыру мәселелері, әкімшілік және аумақтық құрылыс мәселелері, жер қатынастары саласындағы мәселелер және тағы да басқа. Егер, мұндай мәселелер жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қарауында қалатын болса, онда олар шешілмейді. Екіншіден, жергілікті мемлекеттік басқаруды жергілікті өзін-өзі басқарудан бөлу біз куә болып отырған заңдық тығырыққа әкеліп тірейді. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясы ондағы көзделген заңдарды қабылдау үшін екі жыл берді. Ол төмендегілерді көздейді: біріншіден, мәслихаттардың құзыретін, олардың ұйымдық және қызмет тәртібін, олардың депутаттарының құқықтық ахуалын заң белгілейді десек, екіншіден, жергілікті атқарушы органдардың құзыретін, олардың ұйымдық және қызмет тәртібін заң белгілейді, ал жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ұйымдық және қызмет тәртібін заң белгілеген шектерде азаматтардың өздері белгілейді десек, төртіншіден, жергілікті органдардың заң белгілеген шектердегі өкілеттіктерінің шегінде олардың дербестігіне кепілдік беріледі.

Конституцияның аталған жағдайларда не туралы айтатыны түсініксіз: бір заң немесе бірнеше заңдар тізбегін қабылдау қажеттігін көрсетіп тұрғандай. XX ғасырдың соңғы шектерінде бірнеше нұсқа сыналды: алдымен бір, одан кейін екі дербес заң жобасы әзірленді.

Ақырында, 2001 жылғы 23 қаңтарда «Қазақстан Республикасындағы жергілікі мемлекеттік басқару туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды [5]. Бұл Парламент ақыры жергілікті мемлекеттік басқаруды жергілікті өзін-өзі басқарудан бөлуге ұйғарғандығын білдіреді. Бірақ, жергілікті мемлекеттік басқаруды жергілікті өзін-өзі басқарудан айыру, олардың табиғи байланысының элементтері бар болуы себепті мүмкін емес. Сондықтан аталған заңда жергілікті өзін-өзі басқару туралы төмендегідей сипаттағы бірқатар ұсыныстар бар:

- тұрақты мәслихат комиссиялары олардың қарауына жатқызылған неғұрлым маңызды және қоғамдық мәні бар мәселелерді талқылау мақсатында депутаттардың, атқарушы органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының өкілдерінің қатысуымен кеңейтілген отырыстар нысанында жария тыңдаулар өткізіледі;

- тұрақты мәслихат комиссиялары өз жұмысына жергілікті өзін-өзі басқару органдары өкілдерін тартуға құқылы;

- мәслихат хатшысы жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жасауын ұйымдастырады;

- мәслихат хатшысы жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен қарым-қатынастарда мәслихат атынан өкілдік етеді;

- мәслихат депутатының жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен және ұйымдармен кездесулер мен жиналыстар өткізуге құқығы бар;

- облыс (Алматының, Астананың) әкімі жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен облыстық

маңызы бар қалалардағы аудан, республикалық маңызы бар қала ауданы, әкімдері арқылы өзара іс-қимыл жүргізеді;

- аудан (облыстық маңызы бар қала) әкімі жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жүргізеді;

- елдің маңызы бар қала ауданының, аудандық маңызы бар қаланың, кенттің, ауылдың, ауылдық округтің әкімі жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жүргізеді.

Аталған тізбедегі бір мәселе түсіндіруді қажет етеді. Мәслихат та, сондай-ақ әкімдер де, жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жүргізуге тиіс. Бұл мәселені бірдей етіп шешу керек. Демек, бұл мәселені Қазақстан Республикасы Президентінің нормативтік Жарлығымен шешу керек.

Әзірше «Қазақстан Республикасы жергілікті өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының Заңының жобасы бар.

Бұл заң жобасын талдаудың қажеті жоқ. Тек біздің мемлекеттік басқаруды жергілікті өзін-өзі басқарудан күрт бөлудің мүмкін еместігі жайлы ойымызды қуаттайтын кейбір сәттерді атайтын. Жергілікті өзін-өзі басқарудың сайланбалы органы Кеңес болып табылады. Кеңес жергілікті (ауылдық немесе қалалық) қоғамдастықтың сайланбалы органы болып көрінеді. Қоғамдастық деген не екені түсініксіз. Конституцияда айтылса да, мұндай ұғым заңдарда қалыптаспаған. Кеңестің қарауына жергілікті мәндегі мәселелер табыстау көзделеді: аумақтық көркейтуді ұйымдастыру, халықты жылу, қуат, газ, сумен жабдықтауды бақылау, әлеуметтік жағынан дәрменсіз азаматтарға қайырымдылық көмек көрсету және тағы басқа, бұл жергілікті мәндегі мәселелерді қаржылық, материалдық және техникалық қаражаттары бар мемлекеттік органдардың өздері де толық шеше алмайды. Егер мемлекеттік органдар оған бөліп бермесе, жергілікті халыққа қайдан осындай қаражат көздері болады? Оған қоса, Кеңес «жергілікті мәндегі мәселелерді» шешуге тиіс мәслихатпен де байланысатын секілді. Жергілікті өзін-өзі басқару туралы Заң жобасының басқа қағидалары да сондай-ақ сын көтермейді.

Айтылғандардан төменгідей қорытынды жасауға болады:

2007 жылғы 21 мамырдағы Заң жергілікті өзін-өзі басқаруды бастапқы ұя, мемлекеттік басқару буыны деп тану туралы идеяны қабылдады. Жергілікті өзін-өзі басқару мемлекеттік басқарудан толық бөлінуі мүмкін деген түсінік жергілікті халық пен мемлекет мүддесінің сәйкес келмеуі туралы идеяға негізделеді. Мемлекет жергілікті маңызы бар мәселеге бейжай қарай алмайды. Жергілікті өзін-өзі басқару, оның органдары жергілікті маңызы бар мәселелерді өздері шеше алады деп ойлау оның құдыретті күші туралы аңызбен барабар.

2007 жылғы 21 мамырдағы Заң жергілікті мемлекеттік органдарды мемлекеттік функцияларды жүзеге асыра алатын жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен байланыстырды.

2007 жылғы 21 мамырдағы Заң мәслихаттар ол мемлекеттік және қоғамдық құрылымдар құру екенін заңдастырды. Қазақстан Республикасының Конституциясы бойынша, мәслихаттар, бір жағынан, өкілді органдар, екінші жағынан, жергілікті мемлекеттік басқару органдары болып табылады. Егер мәслихаттар өкілді органдар болса, онда олар аудан, қала деңгейінде жергілікті басқару органдары болып танылғандар. Сонымен бірге болып мемлекеттік функцияларды да атқаруы тиіс. Алайда, мәслихаттар мемлекеттік басқару органдары бола алмайды; оларда басқару объектілері де, басқарушылар да жоқ.

Бұл жергілікті өзін-өзі басқару ең бұқаралық, халыққа ең жақын тағы да бір буыны болу керек екендігін көрсетеді. Қазақстан Республикасының Конституциясы оны «жергілікті қоғамдастық» деп атайды. Осындай қоғамдастық үйлерде, пәтерлерде, селоларда, ауылдық мекендерде, кенттерде тұратын азаматтардан тұра алады. Осындай қоғамдастықтарға бірігетін азаматтар төмендегідей ұсақ жергілікті мәндегі мәселелерді шешу мақсатында түрлі органдар құра алады. Олар: шаруашылық, мәдени, білім берушілік, құқық қорғаушылық, аз қамтамасыз етілгендерге көмек көрсету тағы басқалары жатады.

Жергілікті қоғамдастық, оның органдары келесідей қағидалардың негізінде құрылып, қызметін атқара алады:

- демократиялық бастаулар (еріктілік, ашықтық, консенсуалдық);

- мемлекеттік функциялар беру;

- заңдар белгілеген өкілеттіктер шегінде дербестік;

- заңдылық, тиісті нормативтік құқықтық актілерді ұстау;

- өз қарауындағы мәселелерді реттеу үшін өз нормативтік актілерін қалыптастыру;

- мемлекеттік органдармен тұрақты байланыс, олардың функцияларын атқаруға жәрдемдесу.

Мемлекеттік басқару органдары жергілікті қоғамдастық органдарына қатысты келесідей функцияларды немесе қызметтерді жүзеге асыра алады:

- әкімшілік қамқорлық (мысалы, маңызды мәселелерді шешуге олардың өкілеттіктерін мақұлдау);

- әкімшілік қадағалау: жергілікті қоғамдастық органдары шешімдерінің заңдылығын тексеру және статистикалық негіздемелерін қалыптастыру мүмкіндіктерінің жиынтығын жалпы негізде

атап өтуге толық негіз бар.

Бір уақытта жергілікті қоғамдастық органдарына мемлекеттік органның шешіміне сот тәртібінде даулау құқығын беру керек десек, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының өз алдына дербестігі сақтала отыруы қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Айталы А. Жаһандану және ұлт мәселесі // «Егемен Қазақстан». - 2016. - 27 ақпан.
- 2 Ау Т.И., Дуброва Н.Б., Весельская Н.Р. Становление социального государства в РК: современное состояние и перспективы развития: монография. - Караганда: КЭУК, 2015.
- 3 Мәрлен Жинбай. Еуропалық хартиясының даму тәжірибесінің Қазақстан Республикасындағы маңызы // «Егемен Қазақстан». - 2015. - 21 мамыр.
- 4 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (соңғы өзгерістер мен толықтырулармен 10.03.2017 № 51-VI // <http://www.zakon.kz/>.
- 5 Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы: Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы N 148 Заңы.

РЕЗЮМЕ

Каржасова Г.Б., доктор PhD.
E-mail: GKB24@mail.ru

Карагандинский экономический университет «Казпотребсоюза»
Саулебек Н.А., кандидат юридических наук.

Карагандинский экономический университет «Казпотребсоюза»
Астанинское представительство «Центр дистанционного обучения»

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНИЦИАТИВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются актуальные вопросы местного самоуправления как органа формирования гражданского общества.

В статье авторами анализируется роль гражданского общества и его значение в контексте взаимодействия с органами местного самоуправления. Определение необходимости взаимодействия осуществляется через систему координат «местное самоуправление – гражданское общество», которая предполагает рассмотрение каждого элемента этой системы как равноправного партнера и эволюцию отношений от действующей модели «субъект – объектного» типа отношений к «субъект – субъектному», позволяющей предложить новый вектор устойчивого развития гражданского общества и его постепенное включение в строительство демократического государства.

Ключевые слова: гражданское общество, народ, государство, местное самоуправление, органы местного государственного управления, неправительственные организации, общественный совет.

RESUME

Karzhasova G.B., PhD.
E-mail: GKB24@mail.ru

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
Saulebek N.A., PhD in Law

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
Astana office of the distance learning center

LOCAL GOVERNMENTS AS ORGANS, FORMING A CIVIL SOCIETY INITIATIVE

Actual issues concerning to local government as the body, that forms civil society are explored in the article.

The article also mentions about the role of civil society and its meaning for the purposes of interaction with local self-government. Interaction necessity applies through a coordinate system «local government - civil society», that suggests inquiry of the system's each element as an equal right partner and an approach evolution from the model of «subject - object» type to «subject - subject» type allowing to suggest the latest vector of civil society development and its involvement to democratic state formation.

Keywords: civil society, people, state, local government, local government bodies, non-governmental organizations, public Council.

Р.Г. Нурмагамбетов
доктор PhD,
ассоциированный профессор
(доцент)
E-mail: orel032@mail.ru

Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета

Общетеоретический анализ признаков конституционного регулирования общественных отношений

Аннотация. В статье проводится политико-правовой анализ признаков конституционного регулирования. Автор, на основе анализа различных точек зрения, придерживается позиции, что в настоящее время в юридической литературе не преодолено еще до конца и одностороннее представление об особенностях конституционного регулирования, объясняя это тем, что в характеристике данного вопроса ученые проводят правовую параллель с особенностями правового регулирования. На основании анализа этих признаков, их содержательных особенностей предложено авторское определение понятия конституционного регулирования как всестороннего, целенаправленного, циклического политико-правового воздействия государства на особую сферу общественных отношений при помощи универсального конституционного инструментария, закрепленного в его специфическом механизме.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционное регулирование, общественные отношения, регулирование, инструменты, общество, государство, сфера отношений, системность, нормативность, всеобщность, высокая государственная обеспеченность.

Исследование конституционного регулирования ставит задачу характеристики его признаков. Представляется, что без анализа особенностей этого явления невозможно понять его структурные составляющие и найти пути решения отдельных методологических вопросов. Применительно к предмету исследования, характеристика особенностей конституционного регулирования видится в обозначении таких свойств, которые характеризуют сущностные, современные и глубинные признаки, отличающие это понятие от других понятий конституционного права.

Переходя к рассмотрению предмета исследования, отметим, что под признаками в словарях русского языка принято понимать показатели, приметы, знаки, по которым можно узнать, определить что-либо [1, с. 764].

На сегодняшний день, наряду с характеристикой понятия, не преодолено еще до конца и одностороннее представление о его отличительных особенностях. В характеристике данного вопроса они проводят правовую параллель с особенностями правового регулирования.

Авторы выделяют и характеризуют такие особенности, как системность, нормативность, всеобщность, высокая государственная обеспеченность, особая политико-юридическая значимость, комплексный характер, учредительность, устойчивость в сочетании с динамизмом регламентации общественных отношений, программное значение, высокая степень реальности конституционного регулирования.

Данные особенности подробно обозначены в работах советских авторов, занимавшихся исследованием понятия конституционного регулирования. Так, Л.А. Морозова отмечала на наличие у конституционного

регулирования вышеперечисленных свойств [2, с.21]. Поддерживают позицию Л.А. Морозовой и Е.И. Фарбер О.О. Миронов, Н.А. Михалева. Так, Е.И. Фарбер в своих работах указывал на такие особенности, как политико-правовой характер конституционного регулирования, классовую сущность, социальное и юридическое назначение конституционного регулирования, его комплексный характер. По его мнению, социальное назначение конституционного регулирования состоит в обеспечении народного суверенитета, а юридическое - заключается в конституционной законности [3, с.3-5]. О.О. Миронов также отмечал такие отличительные черты конституционного регулирования, как универсальность и комплексный характер [4, с.16].

На наш взгляд, обозначенные учеными признаки конституционного регулирования не потеряли своей актуальности, несмотря на более чем тридцатилетний период их теоретического оформления. К примеру, выделение такого признака, как особая политико-юридическая значимость, актуально и в настоящее время. Конституционное регулирование, как и в советский период, является крайне политизированной категорией, механизм и эффективность действия которой зависят от политико-правовой обстановки, существующей в российском государстве. Как отмечает В.В. Киреев, «известная степень политизированности конституционного права является бесспорной. Она обусловлена самой сущностью общественных отношений, охватываемых предметом конституционно-правового регулирования» [5, с. 13]. Такое положение придает специфическую окраску воздействию на общественные отношения. Балансируя между желаемым и действительным, представления о конституционном регулировании, его особенностях зависят от заложенного в отдельно взятый исторический период идеологического, политического, экономического содержания норм, являющихся предметом возведенных в ранг конституционных ценностей.

Но есть признаки конституционного регулирования, которые актуализировались по причине произошедших политико-правовых изменений государства. По мнению Н.М. Добрынина, «последовательное разрушение советской идеологии и выстроенной на ее основе системы ценностей в перестроечный период, а равно и в последующие периоды реформ, при отсутствии достойной альтернативы привели к дезориентации в российском обществе. В условиях «вакуума» Конституция Российской Федерации 1993 года со всеми отраженными в ней демократическими и гуманистическими завоеваниями, ценностями и идеалами имеет перспективу не иначе, как только лишь девальвации, ибо элементарно отсутствует подготовленная почва для их плодотворного культивирования в обществе» [6, с. 11].

Считаем, что, уяснение содержания отличительных особенностей конституционного регулирования имеет сегодня доктринальное значение. Оно предстает в виде необходимого конституционного явления социальной действительности, политико-правового инструмента государства и т.д., которому присуще определенное своеобразие.

В юридической литературе выделяются такие особенности конституционного регулирования, как всесторонний характер, разносторонний характер воздействия, первичность регулирования общественных отношений в разнообразных сферах жизнедеятельности государства и общества а также реальность.

Обозначение разностороннего характера воздействия конституционного регулирования позволяет ученым определить масштаб и сферу воздействия, а также круг субъектов. Если проанализировать нормы Конституции РФ, можно увидеть, что под действие конституционного регулирования подпадают разнообразные общественные отношения. Именно с их помощью поддерживается социальная сущность государства, обеспечивается приоритет прав и свобод человека и гражданина, их всеобщность, равенство, единство, сбалансированный порядок взаимоотношений гражданина с органами государства и т.д.

По мнению В.А. Рыжова, «конституционное право посредством своих норм и институтов, регулирует общественные отношения, которые составляют фактическую конституцию общества, «основу всего устройства общества и государства и непосредственно связаны с осуществлением публичной, главным образом государственной, власти. Это отношения между человеком, обществом и государством, также основополагающие отношения, определяющие устройство государства и его функционирование» [7, с. 34].

С процессом наполнения норм новым содержанием расширяется и вектор воздействия конституционного регулирования. Об особенностях конституционного регулирования бюджетных отношений в условиях трансформации российского государства пишет Н.С. Крылова [8, с. 173]. Во многом эту мысль подтверждают и зарубежные ученые, которые также в своих работах обращают внимание на появление новых видов отношений, подвергающихся конституционному регулированию.

По мнению ведущего европейского специалиста в области конституционного права Ivan Halasz-Balazs Majtényi, «после политических преобразований конституционное регулирование различных новых видов отношений стало характерной чертой конституционной деятельности в Центральной и Восточной Европе» [9, с. 135]. Описывая их виды, он подробно останавливается на регулировании этнических отношений, указывая на то, что такие страны, как Венгрия, Словения, Румыния имеют схожие конституционные нормы, которые ранее отсутствовали [9, с. 135].

Необходимо отметить, что во многих странах мира изменение политико-правовой ситуации повлекло к появлению новых конституционных норм. Думается, что данная тенденция расширения воздействия конституционного регулирования характерна для всех государств без исключения.

Переходя к характеристике признаков конституционного регулирования, отметим наличие такого признака конституционного регулирования, как реальность. Реальность конституционного регулирования означает, что регулирование общественных отношений происходит в социальной действительности, в частности, в решении насущных социальных задач, таких как предоставление возможности удовлетворения общественных и личных интересов в политической, экономической, духовной областях. Подробную характеристику этого признака в своей работе дает М.Ф. Маликов [10, с. 45].

Следующий признак конституционного регулирования - особый круг субъектов, который позволяет выделить участников воздействия конституционного регулирования - граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, должностных лиц, народ, государство, органы государственной власти Федерации и органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

Наряду с общепринятыми признаками, обозначенными авторами, конституционное регулирование обладает признаками, которые не указаны в юридической литературе. К их числу можно отнести двуединую природу этого явления, особое целеполагание, циклический характер в упорядочении отношений, особую сферу регулирования отношений и обладание собственным своеобразным публично-правовым механизмом действия, в содержание которого входят средства, при помощи которых осуществляется конституционное воздействие на общественные отношения.

Для раскрытия признаков конституционного регулирования методологически важно обозначить позицию о том, что под конституционным регулированием понимается целенаправленное воздействие государства при помощи особого универсального конституционного инструментария в виде средств (способов, приемов) воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения и развития.

Первым признаком, на характеристике которого хотелось бы остановиться - это двуединая природа воздействия на общественные отношения. Обладая двуединой природой, конституционное регулирование соединяет воедино различные идеи, концепции, отраженные в смысле норм права, ставит единые для всех субъектов цели и задачи.

В настоящее время двуединая природа конституционного регулирования проявляется в том, что одни сферы деятельности регулируются напрямую, другие - посредством принципов, складывающихся в публично-правовой сфере.

Уместно привести точку зрения профессора И.В. Выдрина о том, что «конституционные установления важны в определении принципиальных моментов, касающихся социального статуса Российского государства, народного и государственного суверенитета или признания человека, его прав и свобод высшей ценностью. Эти и многие другие положения, образующие основы конституционного строя, оказывают действительно важное воздействие на все стороны национальной жизни, задают их основные параметры» [11, с. 36].

Как показывает практика реализации конституционных норм, это воздействие, в зависимости от вида общественных отношений, может носить различный, очень часто специфический характер в силу особого правового статуса Конституции РФ. Применительно к конституционному регулированию, важно вести речь о преобладании прямого воздействия, связанного с установлением баланса отношений в политической, экономической, духовно-нравственной сферах.

Рассматривая универсальный прямой характер конституционного регулирования, нельзя не привести точку зрения А.В. Безрукова, о том, что, «Конституция РФ - универсальный правовой документ, обладающий юридическим верховенством и юридической силой, прямым действием и центральным местом в правовой системе» [12, с. 4].

Особенностью прямого конституционного регулирования является и то, что, при воздействии на основополагающие виды отношений, закрепляются и защищаются фундаментальные незыблемые системообразующие ценности и идеи, которые распространяются на всех без исключения субъектов правоотношений.

В Конституции РФ в ч.2 ст.8 и ч.2 ст.9 прямо регулируются отношения в сфере собственности на землю. Утверждается, что, в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Единство конституционного регулирования во многом корреспондируется с решениями Конституционного Суда РФ, которые подчеркивают значимость конституционного регулирования, они оказывают существенное влияние на развитие понятия в целом и процесса конституционного регулирования, в частности.

В Постановлении от 18 июня 2018 года №24-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья

военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П.Звягинцева, Конституционный Суд выявил несоответствие действующего законодательства, и постановил принять меры по приведению процесса конституционного регулирования по рассматриваемому предмету в соответствие с действующими нормами Конституции РФ [13].

Опосредованное регулирование более применимо к характеристике конституционно-правового регулирования, понятия, предмет воздействия которого гораздо шире, чем конституционное регулирование. Опосредованное конституционное регулирование носит сегодня более широкий характер, чем ранее и связано с упорядочением тех новых видов общественных отношений, которые определили качественные изменения правовой реальности.

Одним из признаков конституционного регулирования является наличие особого целеполагания. В конституционном праве цели составляют единую систему, звенья которой объединяются внутренним единством и взаимодействием. Конституционному регулированию также свойственно единство и взаимодействие целей, так как его действие как юридического инструмента государства направлено на упорядочение реальных общественных отношений. Целеполагание включает в себя юридический, социально-психологический и политический составляющие.

Юридическая составляющая конституционного регулирования проявляется в регламентации основных видов общественных отношений. Социально-психологическая составляющая - это участие в формировании в сознании субъектов образа правомерного поведения, образа поведения, который соотносится с общепризнаной в Российской Федерации моделью поведения субъектов конституционных правоотношений.

Что касается политической составляющей: посредством процесса конституционного регулирования государство, воздействуя на сознание, непрерывно доводит до субъектов конституционного регулирования свою политическую волю.

Все три составляющие образуют современный, соединенный единой целью синтез многопланового воздействия на множество переплетенных общей целью общественных отношений. Целью этого процесса является установление сбалансированного конституционного порядка путем воздействия на нравственную, политико-правовую и воспитательную составляющие поведения субъекта. Эта позиция во многом соответствует правовой доктрине, характерной для романо-германской правовой семьи, к части которой можно отнести и Российскую Федерацию.

Признаком конституционного регулирования является наличие особой сферы регулирования отношений, строго обозначенной нормами Конституции Российской Федерации. Именно эта особенность отличает конституционное регулирование от других видов правового регулирования. Исследование сферы конституционного регулирования общественных отношений неразрывно связывается учеными-юристами с предметом и пределами конституционного регулирования [14, с. 3].

Строгое политико-правовое обозначение сферы конституционного регулирования позволяет ученым установить баланс взаимоотношений между основными компонентами (элементами) политической системы, закрепить формы и порядок взаимоотношений между ними. В частности, это можно наблюдать в установлении баланса интересов в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина (его политических прав), порядке организации высшей власти государства, закреплении и гарантировании принципов федеративного устройства государства и внешнеполитической деятельности.

Следующий признак конституционного регулирования - это наличие особого механизма, с помощью которого достигается его практическая составляющая. Современный уровень развития российского государства показывает, что механизм конституционного регулирования представляет собой тот недостающий элемент, который отвечает за эффективность воздействия на общественные отношения, доминирующая роль в котором принадлежит нормам конституционного права. Необходимо констатировать, что произошедшие изменения в юридическом режиме способствовали появлению новых видов субъектов, расширению предмета регулирования общественных отношений, установлению пределов конституционного регулирования и т.д. Посредством механизма конституционного регулирования обеспечивается действенность норм Конституции РФ как норм, обладающих высшей юридической силой, прямым действием и широтой применения на всей территории Российской Федерации в сфере основ конституционного строя, основ правового положения человека и гражданина, организации государственной власти и местного самоуправления.

Механизм конституционного регулирования отвечает на следующие вопросы: каким образом происходит конституционное регулирование общественных отношений (стадии), какие средства, способы и приемы задействованы в этом процессе, на какие виды конституционных норм опирается, достигаются ли цели воздействия. Феномен механизма конституционного регулирования заключается в том, что с его помощью можно отследить многогранный сложный путь конституционного регулирования от нормы Конституции РФ до достижения эффекта воздействия на конкретный

вид отношений.

Таким образом, вышеперечисленные признаки характеризуют разнообразные политико-правовые грани этого явления как самостоятельной категории науки конституционного права. К особенностям конституционного регулирования можно отнести такие черты, как всесторонний характер воздействия, политико-юридическая значимость, особый круг субъектов, прямая универсальная природа, целеполагание, циклический характер, особая сфера регулирования и наличие собственного механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / под общей ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2005. - С. 764.

2 Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР [Текст] / Л.А. Морозова. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 21.

3 Фарбер И.Е. Конституционное регулирование в советском обществе [Текст] / И.Е. Фарбер // Проблемы конституционного права. - Вып. 1 (2). - Саратов, 1974. - С. 3-5.

4 Миронов О.О. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.О. Миронов. - М., 1986. - С. 16.

5 Киреев В.В. Формирование научных представлений о конституционных рисках в современной России [Текст] / В.В. Киреев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. - №10. – С. 13.

6 Добрынин М.Н. Современное понимание о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? [Текст] / М.Н. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2017. - №9. – С. 11.

7 Рыжов В.А. Предмет и метод конституционного права [Текст] / В.А. Рыжов // В кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1999. - С. 34.

8 Крылова Н.С. Воздействие европейских интеграционных процессов на конституционное регулирование бюджетных отношений в государствах - членах ЕС [Текст] / Н.С. Крылова // Труды института государства и права РАН. – 2016. - №1. – С. 173.

9 Majtenyi, I.H. Constitutional Regulation in Europe on the Status of Minorities Living Abroad [Текст] / I.H. Majtenyi // Minority Politics and Minorities Right – 2002. - №4 - С.135-138.

10 Маликов М.Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб. пособ [Текст] / М.Ф. Маликов. – Уфа, 2003. - С. 45.

11 Выдрин И.В. Об отрасли и науке конституционного права России [Текст] / И.В. Выдрин // Конституционное и муниципальное право. – 2017. - №5. – С. 4.

12 Безруков А.В. Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации в контексте конституционализации отраслей национального права [Текст] / А.В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2017. - №9. – С. 13-18.

13 По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П.Звягинцева»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июня 2018 года №24-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFD ecision338229.pdf> (дата обращения 22.06.2018 г.).

14 Айткожин К.К. Актуальные проблемы конституционного регулирования в Республике Казахстан [Текст] / К.К. Айткожин, Е.Т. Сексембаева // Вестник КазНУ. - Сер. Юрид. - 2002. - №1. - С. 3-5.

ТҮЙІН

Нурмагамбетов Р.Г., PhD докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: orel032@mail.ru

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

ҚОҒАМДЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ БЕЛГІЛЕРІН ЖАЛПЫТЕОРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада конституциялық реттеу белгілеріне саяси-құқықтық талдау жүргізіледі. Автор әр түрлі көзқарастарды талдау негізінде қазіргі уақытта заң әдебиетінде конституциялық реттеу ерекшеліктері туралы бір жақты көзқарас әлі еңсерілмеген деген пікірді ұстанады және оны, осы мәселені сипаттау барысында ғалымдар құқықтық реттеу ерекшеліктерімен құқықтық параллель жүргізеді деп түсіндіреді.

Осы белгілерді, олардың мазмұндық ерекшеліктерін талдау негізінде мемлекеттің әмбебап
ҒЫЛЫМ, 2019, N 1

конституциялық инструментарийдің көмегімен қоғамдық қатынастардың ерекше саласына жан-жақты, мақсатты, жүйелі саяси-құқықтық әсер етуі ретіндегі конституциялық реттеудің авторлық анықтамасы ұсынылады.

Түйін сөздер: Конституция, конституциялық реттеу, қоғамдық қарым-қатынас, реттеу, құрал-саймандар, қоғам, мемлекет, қарым-қатынастар саласы, жүйелілік, нормативтік, жалпыға міндеттілік, жоғары мемлекеттік қамтамасыз етілуі.

RESUME

Nurmagambetov R.G., PhD, associate professor (docent)

E-mail: orel032@mail.ru

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University

GENERAL THEORETIC ANALYSIS OF SIGNS DEFINED FOR CONSTITUTIONAL ADJUSTING

Political and legal analysis of signs characterising the constitutional adjusting is mentioned in the article. On the basis of different standpoint analysis the author believes, that presently in legal literature one-sided idea about the features of the constitutional adjusting has not been overcome explaining it, that while studying the question scientists take a legal parallel with the features of the legal adjusting. On the basis of these signs analysis it is suggested an authorial determination of «constitutional adjusting» concept as overall, task-oriented, cyclic, political and legal state influence on special sphere of public relations through the universal constitutional tool envisaged in his specific mechanism.

Keywords: Constitution of Russian Federation, constitutional adjusting, public relations, adjustment, tools, the society, the state, the sphere of relation, systemacity, standardization, generally binding nature.

Э.П. Кенжибекова

заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: danaestai@mail.ru

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті
Тарих және құқық институты
Алматы қ.

Қылмыстық процестегі дәлелдеу қызметін жүзеге асырудағы жанама дәлелдемелердің рөлі

Аңдатпа. Кез келген қылмыстық іс бойынша ақиқатты орнату қылмыстық-процестік танымның (дәлелдеудің) мақсаты болып табылады. Осыдан «ақиқат» ұғымының процестік-құқықтық мазмұнын белгілеу қажеттілігі туындайды. Ол үшін аталмыш ұғымның философиялық анықтамасына жүгінген жөн.

«Ақиқат дегеніміз – танушы субъектінің шындық мәндері мен құбылыстарын дұрыс, адекватты ұғынуы; «ақиқат» деп аталатын нақтылықтың болмысы; болмыс шындығы болып табылады». Ғылым дамуының кеңестік кезеңінде қалыптасқан ақиқат ұғымының философиялық анықтамасы жоғары дәрежедегі тереңдікпен және нақтылықпен сипатталатындығын мойындау қажет. Салыстыру үшін белгілі кеңестік зерттеуші-философтардың анықтамаларын келтіріп отырмыз.

«Ақиқат» танушы субъектінің объектіні адекватты ұғынуы, оны адамнан және оның түсінігінен тыс және олардан тәуелсіз, оның өздігінен қандай болса, солай жаңғырту; сезімдік, эмпирикалық тәжірибенің, ұғымдардың, идеялардың, пайымдаулардың, теориялардың, ілімдердің және әлемнің даму диалектикасындағы оның біртұтас бейнесінің объективті мазмұны. Ақиқат санаты объективті мазмұн тұрғысынан тану процесінің нәтижелері, сондай-ақ көмегі арқылы тану қызметі жүзеге асырылатын әдістер ретінде сипатталады.

Түйін сөздер: дәлелдеу, ақиқат, дәлелдемелер, субъектілер, философиялық, дәлелдеу процесі, объектілер, тану процесі, қылмыс, құқықбұзушылық.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде дәлелдемелер құқықтық түп негізге ие. ҚР ҚПК-нің 111-б. сәйкес Заңды түрде алынған, олардың негізінде анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор, сот осы Кодексте айқындалған тәртіппен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде көзделген іс-әрекеттің бар екенін немесе жоқ екенін, күдіктінің, айыпталушының немесе сотталушының бұл әрекетті жасағанын немесе жасамағанын, оның кінәлілігін не кінәсіздігін, сондай-ақ істі дұрыс шешу үшін маңызы бар өзге де мән-жайларды анықтайтын нақты деректер қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер болып табылады [1].

Құқықтық тұрғыдан дәлелдеме – бұл танудың статистикалық нысаны. А.И. Трусовтың пікірінше, процестік немесе сот дәлелдемелері келесі белгілерге ие: 1) процестік (соттық) дәлелдемелер нақты деректерді білдіреді; 2) жалпы нақты деректер емес, олардың көмегімен істі мәні бойынша дұрыс шешу үшін маңызға ие мән-жайлар анықталатын деректер процестік (соттық) дәлелдемелер болып танылады; 3) процестік (соттық) дәлелдемелер арқылы заңмен көзделген қылмыстық-процестік нысандарда, яғни белгілі бір тәртіпте фактілер анықталады немесе теріске шығарылады [2, б. 33].

Сондай-ақ дәлелдемелердің құқықтық анықтамасын негізге ала отырып, оны түсіндіру

кезінде бізді қызықтырып отырған бағытта ізденістер жасаған түрлі ғылыми мектептердің өкілдері тұжырымдаған доктриналық анықтамаларға сүйену қажет.

Осылайша, заң ғылымы дамуының кеңестік кезеңінің белгілі криминалисті Р.С. Белкин сот дәлелдемелеріне келесідей анықтама берген: «... негізінде заңмен белгіленген тәртіпте анықтау органдары, тергеуші, сот қоғамдық қауіпті іс-әрекеттің бар-жоқтығын, осы іс-әрекетті жасаған тұлғаның кінәлілігін және істің дұрыс шешілуі үшін маңызы бар өзге де мән-жайларды айқындайтын кез келген нақты деректер» [3, б. 61]. Келтірілген анықтамаға дейін 30 жыл бұрынырақ Р.С. Белкин «жиналатын, зерттелетін және бағаланатын дәлелдемелер дәлелдеу мақсатына қол жеткізу, яғни ақиқатты орнату құралы қызметін атқарады. Дәлелдеме – бұл ақиқаттылыққа сендіру құралы», бірақ, «дәлелдеме ақиқатты қалыптастыру құралы емес» деген тамаша идеясын айтып өткен болатын [4, б. 9].

Процестік (соттық) дәлелдемелер мәнісінің заманауи түсінігі. Осылайша, В.В. Коряковцев былай жазады: «... Қылмыстық процесте қылмыс оқиғасын тану және анықтау ретроспективті жолмен жүзеге асады. Дәлелдемелер және олардың кез келген материалдық заттың немесе құбылыстың басқа зат немесе құбылыстың әсерінен өзгеру немесе осындай әсердің іздерін (белгілерін) сақтау қабілетіне негізделген болған оқиға турасындағы мағлұматтар ретінде қалыптасуы осындай танудың ұғымы бұлып табылады. Ақпаратты қабылдау, алу және өңдеуді қоса алғанда, негізінде білім пайда болатын адамның ойлау қызметі қоршаған шынайылықтың көрініс табуының ең жоғары нысаны болып табылады» [5, б. 193].

Процестік (соттық) дәлелдемелер мәнісін түсінуге қатысты А.В. Смирнов пен К.Б. Калиновскийдің тұжырымдаған тәсілдемесі қызығушылық тудырады. Аталған авторлар «олардың көмегімен қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде дәлелденуі тиіс мән-жайлар, сондай-ақ қылмыстық іс үшін маңызы бар барлық өзге мән-жайлар айқындалуы мүмкін кез келген мағлұматтар дәлелдемелердің мазмұны болып табылады... Дәлелдемелер бастапқыдан фактілер, яғни шүбәсіз нақты мағлұматтар ретінде қарастырылмайды; оларды әлі де сот және тараптар тексеруі әрі зерттеуі тиіс және олар бұл мағлұматтарды өзгеше бағалауы мүмкін» деп есептейді [6, б. 184-185].

Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдеме толық, дұрыс жиналса, қылмыстарды толық ашылады. Дәлелдемелер арқылы қылмыстарды тергеу әрекеті жүргізіледі. Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдеме жасалған қылмыстың жағдайымен байланысты, яғни өткен уақытта орын алған және қайтадан тексеруді қажет етеді. Қылмыстың жасалу жағдайында қандай дәлелдемелер алу екендігі анықталады. Мысалы, пәтерді тонау қылмысында бөтен мүлікті ашық ұрлауда субъектінің қол немесе аяқ іздері табылуы мүмкін және тонау барысында жеке затының түсіп қалуы, яғни субъектінің пәтерден шығу кезінде қалтасынан немесе сөмкесінен қылмыс құралының немесе жеке затының түсу кезінде заттай дәлелдемелер болып табылады.

Қылмыстық іс жүргізудегі дәлелдемелер тікелей және жанама болып бөлінеді.

Қылмыстық іс жүргізу заңнамаларын қолдану тәжірибесінде жанама дәлелдемелердің мәні мен мазмұны жөніндегі мәселе өзекті болып табылады.

Жанама дәлелдемелер мәселесін арнайы зерттеу мүмкіндігі мен қажеттілігін дәлелдеу процесінің тәжірибесі көрсетіп отыр.

Сондықтан, дәлелдемелік құқықтың жанама дәлелдемелерге қатысты мәселелері қылмыстық сот өндірісін жүзеге асыруда, әсіресе 2014 жылғы қылмыстық процестік кодексінің жаңа ережелері негізінде, тек процессуалист-ғалымдар арасында ғана емес, сонымен қатар криминалистер арасында да қызығушылық тудырып отыр. Себебі, жанама дәлелдемелер арқылы дәлелдеу іс бойынша ақиқатты анықтауға, содан соң қылмыстық сот өндірісінің өзге де міндеттерін шешуге мүмкіндік береді.

Қылмыстардың көпшілігі жанама дәлелдемелерді қолданбай ашыла алмайды, ал кейбір қылмыстар бойынша қылмысты ашудың жалғыз құралы болуы мүмкін. Тапсырыс арқылы кісі өлтіру, паракорлық, есірткімен байланысты қылмыстарды, террорлық актілерді жасағаны үшін айыпталушыларды қудалауда дәлелдемелерді дәстүрлі тәсілдермен алу қажетті нәтиже бермейтінін тәжірибе көрсетіп отыр. Бұл қылмыстарды тергеу мен ашудың күрделілігі сол, олардың дайындалу, тіпті орындау сатыларының өзінде тікелей дәлелдеме мүлдем болмайды, ал жанама дәлелдемелер жүйесін құру қиындықтар туғызады, бірақ осы қылмыстарды ашуға мүмкіндік береді. Мысалы, мемлекеттік емес ұйымдарға жұмысқа орналасу кезінде сол ұйымның бастығы пара сұрауы мүмкін. Онсыз жұмысқа алмайды. Бір азамат өзінің білімімен жұмысқа кіру кезіндегі конкурстық негізде өтіп тұр. Бірақ жұмысқа алмаймыз деген, сонда бұл жағдай паракорлық қылмысына әкеліп тұр. Осы кезде азамат тергеу органдарына хабарлама жасауы тиіс. Бірақ осы жанама дәлелдеме арқылы паракорлық қылмысын ашуға болады. Тергеу органдары сол азаматты дайындап және қалтасына үн таспа салу керектігін түсіндіріп, ізінен аңду жүргізеді.

Ұйымның бастығына келіп, «мені жұмысқа алыңызшы, конкурстан өттім» дегенде бастық ақша сұрайды, сол кезде ұнтаспаға жазылғаннан кейін тергеушілер тез арада бастықты ұстап, қолына кісен салады. Тергеуші жанында екі куә міндетті түрде қатысады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысын бастауға тікелей дәлелдеме пайда болды. Ал, жанама дәлелдеме болмағанда, тікелей дәлелдеме болмайтын және қылмысты ашу мүмкін емес еді. Менің ұсынысым ішкі істер

органдары бұл қылмыстарды ашу үшін әділетті, логикалық және психология көзқарасымен жан-жақты дәлелдеме жинап, жұмыс істеуі қажет. Ол үшін мемлекет тарапынан қылмыстық қудалау органдарының қызметкерлерінің әлеуметтік жағдайын көтеру қажет.

Мазмұны дәлелдеу пәніне кірмейтін, бірақ өзінің онымен объективті байланысының негізінде зерттелетін қылмыстың мән-жайларының болуы не болмауы жөнінде тұжырым жасауға негіз болатын аралық фактілер жөніндегі мәліметтер болып табылатын дәлелдемелер, жанама дәлелдемелер деп аталады.

Сонымен қатар, жанама дәлелдемелер деп олар арқылы дәлелденетін фактінің болуы туралы болжамды тұжырым жасауға болатын дәлелдемелерді де айтады.

Жанама дәлелдемелер дәлелденетін оқиғаның алдында, онымен бірге немесе одан кейін орын алған фактілер жөніндегі деректер. Бірақ олардың жиынтығымен талдау жасау арқылы дәлелдеу пәніне кіретін мән-жайлар туралы тұжырым жасауға болады.

Фактілер жөніндегі деректердің қайнар көздері ретіндегі дәлелдемелер тікелей де жанама да болуы мүмкін. Тікелей және жанама дәлелдемелердің бір-бірінен айырмашылығы - бұл дәлелдемемен қандай факт анықталатындығында. Әрбір жанама дәлелдеме ол тікелей анықтайтын фактіге қатысты тікелей дәлелдеме болып табылады және жанама дәлелдеменің тікелей дәлелдемеден айырмашылығы соңғының жанама дәлелдемелер арқылы анықталуында. Сондықтан бірдей дәлелдемелер бір іс бойынша жанама дәлелдеме ретінде қоладанылатын болса, екінші бір істер бойынша тікелей дәлелдеме ретінде қолданылуы мүмкін.

Жанама дәлелдемелерді қолдануда дәлелдемені бағалау процесі мүлдем басқаша өтеді. Бұл жағдайларда жанама дәлелдеменің өзін тікелей дәлелдемелер сияқты оның қайнар көзі бойынша бағалау қажет; бірақ бағалау жасалып, дәлелдеме дұрыс деп танылса, осы дәлелдеме арқылы анықталған фактіні де бағалау, оның басқа дәлелдемелермен жиынтығында негізгі фактіні анықтайтындығына көз жеткізу қажет.

Процессуалистер арасында С.В. Познышев «жанама дәлелдемелер арқылы жасаған ой түйіндері тәуекелді болғандықтан, қылмыстық іс жүргізуде оларға тек аса қажетті, яғни тікелей дәлелдемелер жетіспеген жағдайда ғана жүгіну қажет. Егер тікелей дәлелдемелер жеткілікті болса, олар барынша қолданылуы тиіс, себебі әрбір қылмыстық іс бойынша ең жақсы дәлелдемелер ұсынылуы керек» деген пікірін айтқан [7, б. 136].

Ең алдымен, жанама дәлелдемелердің сот және тергеу тәжірибесінде қасақана кісі өлтіру, ұрлық және т.б. сияқты аса қауіпті қылмыстарды ашудың маңызды құралы болып табылатынын айтып өткеніміз жөн. Бұл қылмыстар аса мұқият дайындалады және жасырылады, ал кейде өзінің шын мәніндегі мән-жайларына байланысты күрделі болады да олардың жасалуы туралы тікелей дәлелдемелер алу тергеудің бастапқы кезеңінде мүмкін болмайды.

Кейде жанама дәлелдемелер қылмыстың мән-жайларын анықтаудың жалғыз ғана құралы болады.

Бірақ, іс бойынша тікелей дәлелдемелер жеткілікті болса да, олардың мұқият, жан-жақты және объективті тексерілуі жанама дәлелдемелер арқылы жүзеге асырылады. Жанама дәлелдемелердің қылмысты ашудағы ролін дұрыс бағаламау көп жағдайда сот қателіктеріне әкеліп соқтырады.

Жауап алуда жанама дәлелдемелерді шебер қолдану көп жағдайда анық тікелей дәлелдемелер алуға мүмкіндік береді.

Қылмыстың субъективтік жағын анықтауда жанама дәлелдемелердің атқаратын рөлі аса маңызды. Абайсыздық пен қасақаналық, қылмыстың ниеті мен мақсаты психикалық құбылыстар және олардың сыртқы бейнесі болмайды, сондықтан сырт көзге байқалмайды. Олар жөнінде тек осы құбылыстардың сыртқы бейнесі болып табылатын айыпталушының іс-әрекетінің сипаты арқылы ғана айтуға болады.

Айғақтармен дәлелдеудегі ең көп тараған қателердің бірі – тергеуші фактілер жөнінде деректер мен аралық фактілердің өздерінің арасын ажыратпайды да жеткіліксіз аралық фактілер негізінде қате тұжырым жасайды. Мысалы, адамның оқиға болған жерде кездейсоқ болғанын және онда жәбірленушінің заттарының (шын мәніндегі қылмыскерден алған) табылғанын елестету қиын емес, бірақ ол қылмыс жасады деген тұжырым жасау үшін бұл фактілер жеткіліксіз.

Профессор Б.Х. Толеубекованың айтуынша, қылмыстық іс жүргізушілік дәлелдеу логикалық дәлелдеудің жалпы ережелеріне бағынатындықтан, үш элементтен тұрады: тезис, аргумент және бейнелеу. Олардың әрқайсысының ерекше өзіне ғана тән мазмұны болады [8, б. 87].

Тезис ретінде бірінші кезеңде оң құқықтық баға алған адамның қылмыс жасағандығына кінәлілігі туралы пікірлерді қарастыруға болады. Қылмыстық іс жүргізушілік дәлелдеуде аргументтер ролін, бір жағынан, тиісті іс жүргізушілік қайнар көздерден алынған деректер атқаратын болса, екінші жағынан, олардың негізінде анықталған қылмыстың нақты мән-жайлары мен олардың мәнді белгілерін бекітетін қылмыстық құқық нормалары атқарады.

Қылмыстық іс жүргізушілік дәлелдеудің элементі ретіндегі бейнелеу іс бойынша жалғыз мүмкін тұжырым ретінде дәлелдемелерден айыптау тезисіне дейінгі логикалық ойлар тізбегі болып табылады. Бұл элементтердің кез-келгенінің ақауларының болуы жалған дәлелдеуге әкелетіні сөзсіз.

Жанама дәлелдемелер ретінде алуан түрлі фактілер қарастырылуы мүмкін. Сондықтан оны дәлелдемелердің тар шеңберімен шектеу дұрыс емес сияқты. Бірақ тәжірибеде жанама дәлелдемелер ретінде қолданылатын фактілер тізімін келтіруге болады:

- қылмыстың заттай іздері, яғни қылмыспен әр түрлі заттарда қалдырылған іздер (кісі өлтіру ісі бойынша айыпкердің киімінде табылған қан іздері);
- қылмыскермен қалдырылған іздер (қылмыс оқиғасы болған жердегі табылған аяқ іздері мен оның айыпкердің аяқ іздеріне сәйкес келуі);
- қылмыс жасау үшін қажетті қарудың болуы (айыпкерге қарау жүргізгенде, одан жәбірленушінің карточкалық есебінен ақша алуға мүмкіндік беретін пластикалық карточкасының табылуы);
- қылмыстық қол сұғушылық объектісі болып табылған заттардың болуы (айыпкердің үйіне тінту жүргізу барысында жәбірленуші пәтерінен ұрланған музыкалық орталық пен бейне магнитофонның табылуы);
- қылмыскердің қылмыс жасалған жерде, қылмыс жасалған уақытта болуы (куәлардың айыпкерді қылмыс болған жерде тікелей қылмыс жасалған уақыттан кейін көргендігі туралы расталған көрсетулері);
- қылмыс жасауға ниетінің болуы (айыпкер мен жәбірленушінің арасындағы даудың болуы);
- қылмыскердің қылмыс жасауға дейінгі қылмысты жасауға дайындықты білдіретін іс-әрекеттері (қылмыс жасауға қажетті қару-жарақты сатып алу);
- қылмыскердің қылмыс жасалғаннан кейінгі қылмыс іздерін жасыру мен қылмыстық істі қозғауға кедергі келтіруге бағытталған іс-әрекеттері (куәларды айыпкердің жағына қарай жалған көрсетулер беруіне үгіттеу).

Әрбір дәлелдемелік фактінің өзі толық сенімділікпен дәлелденуі тиіс. Егер дәлелденетін фактіні дәлелдеуші деректің өзі дәлелденбеген болса, күмән тудыратын болса, ол дәлелдеме ретінде қолданыла алмайды.

Жанама дәлелдемелер бірнеше болуы қажет, олардың жиынтығы болуы қажет, бір жанама дәлелдеме іс бойынша тұжырым жасау үшін негіз бола алмайды. Әрбір жанама дәлелдеме тек басқа жанама дәлелдемелермен байланыста ғана белгілі бір күшке ие болады. Шынында да, бір оқшауланған жанама дәлелдеме тек айыпталушының кінәсі туралы болжам жасау үшін ғана негіз бола алады.

Бір оқшауланған дәлелдеме мүлдем айыптау негізі болмайтыны, ол үшін дәлелдемелер жиынтығы қажет екендігі белгілі. Бұл ереже тікелей дәлелдемелерге де қатысты: басқа дәлелдемелермен, яғни тікелей немесе жанама дәлелдемелермен байланысы жоқ бір ғана жалғыз тікелей дәлелдеме айыптауды негіздей алмайды, айыпталушының кінәлілігі туралы неғұрлым дұрыс тұжырым жасауға мүмкіндік бермейді. Бірақ жанама дәлелдемелерді қолдануда бұл ереже одан да айқын және мүлдем үзілді - кесілді сипатқа ие болады: бір жанама дәлелдеме – мүлдем дәлелдеме емес, басқа жанама дәлелдемелермен байланыспайынша оның мүлдем дәлелдемелік күші болмайды.

Барлық жанама дәлелдемелер (дәлелдемелік фактілер) басты фактімен себептік байланыста болуы керек. Жанама дәлелдемелерден айыпталушының кінәлілігі туралы дұрыс тұжырымды дәлелдемелік фактілер мен іс бойынша шешілуге тиіс негізгі факт арасындағы себептік байланыс анықталған жағдайда ғана жасауға мүкін болады. Фактілердің себептік байланысы – бұл не фактілердің бірінің екіншіге себеп болатын, ал екіншісі бірінші фактінің салдары болатын, не екеуінің де бір ортақ себебі, яғни екеуі де үшінші бір фактінің салдары болатын фактілер арасындағы байланыс. Жанама дәлелдемелерді қолдануда тергеу мен сот алдында өте күрделі мәселе тұрады, ол – осындай әрбір дәлелдемені жеке зерттеу, оны басқаларымен салыстыру, олардың өзара байланыстарын тексеру, жекелеген фактілердің арасында объективті себептік байланыс бар ма, әлде, ол тек кездейсоқ сәйкестік пе, осыны анықтау қажет. Ал егер, осы жұмыс атқарылып, жекелеген фактілердің арасындағы байланыс жеткілікті түрде айқын анықталатын болса және нәтижесінде анық қылмыс бейнесі көрініс табатын болса – жанама дәлелдемелер тергеу мен сот алдында күшті құрал бола алады.

Іс бойынша барлық жанама дәлелдемелер өз жиынтығында бір ғана жалғыз тұжырымға, яғни айыпталушының кінәлілігі туралы тұжырымға әкелуі тиіс және қандай да бір басқа тұжырымдардың болуын жоққа шығаруы тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі кодексі // «Егемен Қазақстан». - 2014. - 10 шілде.
- 2 Трусов А.И. Основы теории доказательств. – М., 1990. – 129 с.
- 3 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд. БЕК, 2007. – 756 с.
- 4 Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1996. – 163 с.
- 5 Коряковцев В.В. Понятие и основные свойства доказательств // Уголовный процесс. Общая часть: учебник. – СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – С.193-199.
- 6 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 367 с.

7 Познышев С.В. Доказательства в уголовном процессе. – М., 2009. – 163 с.

8 Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: курс лекции. - Алматы: Жеті жарғы, 2018. – 207 с.

РЕЗЮМЕ

Кенжибекова Э.П., кандидат юридических наук

E-mail: danaestai@mail.ru

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Институт истории и права, г. Алматы

РОЛЬ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Установление истины по всем уголовным делам является целью уголовного процесса. Отсюда необходимо установить процессуально-правовой контент понятия «истина». Для этого целесообразно сослаться на философское определение этого понятия.

«Истина заключается в том, что признание предмета является правильным и адекватным реальности и явлениям; Реальность так называемого «реального»; реальность - это реальность». Необходимо признать, что философское определение понятия истины, сформированного в советский период развития науки, характеризуется высокой степенью глубины и точности. Для сравнения мы уточнили определения известных философов.

«Адекватное понимание» предмета «реальности» - это адекватное понимание объекта и его отражение независимо от человека и его концепции и независимо от него; объективное содержание эмоционального, эмпирического опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учения и всего его единства диалектики в мире. Категория фактов описывается как объективное свидетельство процесса признания, а также методы, используемые для содействия распознаванию».

Ключевые слова: доказывания, истина, доказательства, субъекты, философские понятия, процесс доказывания, объекты, процесс познания, преступление, правонарушение.

RESUME

Kenzhibekova E.P., PhD in Law

E-mail: danaestai@mail.ru

Kazakh national pedagogical university after Abai

Almaty

THE ROLE OF INDIRECT EVIDENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE CRIMINAL PROCESS

The establishment of truth in any criminal cases is a purpose of criminal process. It is necessary to establish the procedural legal content of the notion "truth". To do this, it is advisable to refer to the philosophical definition of this concept.

"The truth is that the recognition of the subject is correct and adequate to the reality and phenomena; The reality of so-called "real"; reality is reality. " It must be recognized, that a philosophical definition of the term «truth» formed during the Soviet period of science development, also, it is characterized by a high degree of depth and accuracy. For comparison, we clarified the definitions of famous Soviet philosophers.

"Adequate understanding" of "reality"subject is an adequate understanding the object and its reflection, independently of a person and his concept, also independently of it; objective content of emotional, empirical experience, concepts, ideas, theories, teachings and all of its unity of dialectics in the world. The category of facts is described as a recognition process objective evidence, as well as the methods used to facilitate recognition. "

Keywords: evidence, truth, evidence, subjects, philosophical definitions, process of proving, objects, process of knowledge, crime, offense.

Э.Б. Омарова

кандидат юридических наук
E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана

Государственное регулирование занятости в Республике Казахстан

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены тенденции занятости населения Республики Казахстан в последнее время и определены возможных направлений и механизмов управления занятостью. В работе определены направления государственного регулирования занятости, исследованы гибкие формы занятости, в частности, самостоятельная занятость и вторичная занятость, определено их влияние на повышение эффективности занятости. Рассмотрен зарубежный опыт стимулирования занятости.

Ключевые слова: занятость, безработица, труд, трудоустройство, рабочая сила, политика.

Казахстан, после обретения независимости, твердо встал на путь развития рыночных отношений в экономике. Переход к рыночным отношениям и обусловленный рядом причин экономический спад породили ряд экономических и юридических проблем занятости населения. Основными принципами, определяющими формирование отношений занятости, являются принципы добровольности, свободы выбора права на труд в той или иной сфере трудовой деятельности в рамках форм собственности, закрепленных в Конституции РК.

Занятость занимает особое место в системе рыночных отношений и является важным сектором социально-экономического развития общества, состоящая из экономических и социальных результатов функционирования всей экономической системы. В настоящее время остро стоит проблема выработки новой политики регулирования занятости, соответствующей выбранному курсу реформ. Как нам кажется, ситуация в области занятости населения в РК носит сложный и противоречивый характер, хотя и прикрывается достаточно низкими показателями официальной безработицы.

С переходом нашей страны к инновационной экономике изменилась соответственно и сфера занятости населения: сократились рабочие места, расширились сферы услуг, произошло перераспределение работников по секторам экономики, начали развиваться инновационные направления деятельности и возникновения новых направлений занятости. Рынок труда позволяет создавать новые эффективные рабочие места, увеличились нетипичные формы трудовой занятости, которые стали более востребованными в результате влияния международного разделения труда, глобализации экономики, применения более гибких методов правового регулирования трудовых отношений.

Проблема занятости трудоспособного населения является одной из наиболее приоритетных из-за связи, в первую очередь, с перспективами социальной стабильности страны. При этом, сложность и динамизм происходящих изменений требуют детального анализа состояния и тенденций занятости, разработки и принятия адекватных мер по регулированию и обеспечению занятости населения.

6 апреля 2016 года был принят Закон «О занятости населения» в новой редакции, направленный на совершенствование системы обеспечения занятости населения, основной целью которого является достижение устойчивой и продуктивной занятости, сокращение безработицы и ее поддержание на социально приемлемом уровне, а также переход к международным стандартам регулирования рынка труда, усиление ответственности безработных и применение дифференцированного подхода к оказанию им социальной поддержки [1].

В указанном законе изменены процедуры присвоения статуса безработного с усилением его ответственности: физическому лицу, обратившемуся в центр занятости населения за содействием в трудоустройстве, вначале присваивается статус лица, ищущего работу. Если в течение десяти дней не будет подобрана подходящая работа, он регистрируется в качестве безработного. Для лиц с ограниченными возможностями обязательным условием является обеспечение физической доступности в места работы. Также, закон предусматривает увеличение сроков социальных выплат на случай потери работы с четырех до шести месяцев при массовом высвобождении работников, то есть при банкротстве или прекращении деятельности предприятия, сокращении численности или штатов, увольнении по экономическим основаниям в соответствии с Трудовым кодексом РК.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на 1 октября 2018 года на учете в органах занятости состояло 146,8 тыс. чел., из них 82,7 тыс. чел., т.е. 56,3 процента - жители сельской местности. В числе безработных 83,6 тыс. чел., или 56,9 процента, - женщины, 59,1 процент, т.е. 40,3 тыс. чел. - молодежь в возрасте 16-29 лет.

При содействии органов занятости населения трудоустроено 414,5 тыс. чел., или 76,2 процента к общему числу лиц, ищущих работу, из которых на социальные рабочие места – 20,1 тыс. безработных граждан, на прохождение «молодежной практики» направлено 24,6 тыс. выпускников организаций образования. Жители сельской местности в числе трудоустроенных составляют 229,5 тыс. чел., или 55,4 процента.

За истекший период 2018 года охвачены общественной работой 75,4 тыс. чел., или 16,8 процента к числу лиц, ищущих работу, из их числа 48,9 тыс. чел. - жители сельской местности. Из числа лиц, направленных на общественные работы, около 36 процентов оказывали помощь организациям жилищно-коммунального хозяйства в уборке территорий городов, населенных пунктов, промышленных предприятий, более 27 процентов граждан приняли участие в экологическом оздоровлении регионов (озеленение и благоустройство).

В 3 квартале 2018 года численность безработных составляла 441,6 тыс. человек, уровень безработицы – 4,8%, по сравнению с данными аналогичного периода 2017 года этот показатель увеличился на 0,5 тыс. человек, уровень безработицы снизился на 0,1%.

По данным Комитета по статистике МНЭ РК, численность рабочей силы в третьем квартале 2018 года, по сравнению с показателем аналогичного периода 2017 года, увеличилась на 156,4 тыс. человек (или на 1,7%) и составила 9169,5 тыс. человек, численность занятого населения составила 8727,9 тыс. человек, или увеличилась на 155,8 тыс. чел., т.е. на 1,8% [2].

С переходом Казахстана к рыночной экономике государственно-частная структура занятости преобразуется таким образом, что значительно уменьшается занятость в государственных структурах и резко возрастает занятость в частном секторе, особенно, в коммерческих структурах, применяющих наемный труд. Мировой опыт свидетельствует о том, что страны, попадая в трудное кризисное положение, вынуждены были в качестве спасительного средства усиливать государственный сектор экономики, повышать его удельный вес, содействуя частному сектору в выходе из трудного состояния. Эта мера всегда оправдывала себя, помогая обеспечить население более полной занятостью.

В Законе о занятости населения РК занятость определена как трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных потребностей и (или) приносящая заработок или доход.

Государство, наряду с органами службы занятости населения и работодателями, играет активную роль, осуществляя политику в области занятости населения. При этом важно подчеркнуть, что государство проводит политику содействия реализации прав, нацеленную на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

К примеру, в целях обеспечения занятости населения, в том числе и молодежи, Правительством реализуется Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства, основная цель которой – вовлечение самозанятых, безработных и иных лиц без квалификации, в том числе и молодежь, в продуктивную занятость посредством решения задач по следующим трем направлениям:

- 1) массовое обучение и привитие навыков по востребованным профессиям и основам предпринимательства;
- 2) создание условий для массового предпринимательства;
- 3) развитие рынка труда через содействие в трудоустройстве и поддержку трудовой мобильности.

По состоянию на 1 мая 2018 года в число участников Программы включены 55,9 тыс. молодых

людей, или 34,8% от общего количества участников (160,6 тыс. человек).

По первому направлению в рамках мер по обучению используются два механизма:

Первый механизм – это бесплатное профтехобразование на базе колледжей до 2,5 лет, прежде всего, для молодежи до 24 лет, которая после окончания школы не поступила в учебные заведения.

Второй механизм – краткосрочные курсы дуального обучения, сроком от 1 до 6 месяцев, на базе колледжей и учебных центров при предприятиях, вошедших в реестр НПП «Атамекен» для безработных, самозанятых, нуждающихся в получении востребованных на рынке труда навыков и знаний.

В рамках первого направления с начала 2018 года завершили обучение 447 чел., из которых было трудоустроено 101 человек.

По второму направлению предусмотрено расширение инструментов микрокредитования как на селе, так и в городах, основной задачей которой является обеспечение доступности к микрокредитам самозанятых и безработных. Обучение основам предпринимательства «Бастау-Бизнес» проводится через НПП, с привлечением специальных тренеров и состоявшихся успешных бизнесменов и практиков. На 1 мая 2018 года по указанному проекту обучены основам предпринимательства 488 тыс. молодых людей.

Третье направление Программы предусматривает реализацию следующих задач:

1) содействие в обеспечении занятости безработных и самозанятых: социальная профессиональная ориентация, помощь в выборе профессии, консультации по вопросам обучения и трудоустройства, поиск подходящих вакансий и содействие в трудоустройстве, создание социальных рабочих мест, организация молодежной практики, организация общественных работ.

2) повышение мобильности трудовых ресурсов: в рамках задачи мобильности трудовых ресурсов предусматривается оказание мер государственной поддержки лицам, добровольно переселяющимся в регионы, определяемые Правительством.

3) создание единой цифровой площадки по трудоустройству. Предлагается создание Единой информационной базы рынка труда, или Биржи труда, для поиска работы, поддержки в обеспечении занятости определенных категорий граждан и мобильности трудовых ресурсов.

На 1 мая 2018 года в рамках третьего направления Программы трудоустроены на вакантные рабочие места из базы данных – 25,8 тыс. молодых людей, социальные рабочие места – 3,9 тыс. молодых людей, молодежную практику – 10,4 тыс. молодых людей и на общественные работы – 10,6 тыс. молодых людей [3].

Как видно, трудоустройство является основным способом содействия занятости и относится к мероприятиям по активной политике занятости. В современных условиях, когда проблема безработицы обостряется и, как следствие, возрастает необходимость государственного регулирования рынка труда, трудоустройство направлено, прежде всего, на обеспечение рационального использования трудовых ресурсов, также с учетом интересов основных субъектов на рынке труда - работников и работодателей, а также государства.

Современная правовая организация трудоустройства в РК отличается тем, что основная роль отводится органам государственной службы занятости. Данные органы осуществляют поиск подходящей работы для безработных граждан, также ведут учет их профессиональной квалификации, оказывают содействие в профориентации, переобучении и переподготовке; выдают направления трудоустраиваемым гражданам на подходящие вакантные рабочие места в конкретную организацию; предлагают варианты самостоятельного поиска работы, оказывают иные услуги.

Орган трудоустройства обязан зарегистрировать обратившегося с заявлением гражданина, оказать ему содействие в получении подходящей работы или приобретении специальности. Задача указанных органов – подыскать работу, подходящую главным образом по специальности и квалификации с учетом способностей гражданина. Сроки трудоустройства законом не установлены и трудоустройство длится обычно до тех пор, пока гражданин не будет устроен на работу или на производственное обучение. Исходя из принципа свободы труда, правоотношения с органом трудоустройства всегда могут быть прекращены по инициативе гражданина. Он вправе отказаться от услуг в устройстве на работу, как до получения направления, так и после получения, поскольку направление не создает каких-либо правовых последствий для трудоустраиваемого. Оно порождает обязанность лишь для работодателя, которому адресовано органом трудоустройства.

Закон о занятости населения предусмотрел право местных исполнительных органов устанавливать для работодателей определенное количество рабочих мест (квоту) для приема на работу инвалидов, отдельных категорий населения (выпускников общеобразовательных учреждений, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и т.п.). Прежде всего, обязательным для работодателя будет направление на трудоустройство лиц в счет квоты рабочих мест. Квота представляет собой минимальное количество лиц, подлежащих трудоустройству работодателем, которое устанавливается в процентном отношении к общему числу рабочих мест. Такие квоты устанавливаются для лиц, нуждающихся в особой социальной защите и, прежде всего, имеющих ограничения в трудоспособности. Например, квотирование рабочих мест для инвалидов прямо предусмотрено в Законе от 13 апреля 2005 года «О социальной защите инвалидов в РК» [4].

Согласно ст.31 этого Закона местные исполнительные органы обеспечивают занятость инвалидов путем установления квоты рабочих мест для инвалидов в размере трех процентов от общей численности рабочих мест.

Таким образом, важно отметить, что трудоустройство служит юридической гарантией реализации прав граждан в сфере труда и занятости. Прежде всего, оно выступает гарантией реализации права на труд. Трудоустройство является также гарантией осуществления права граждан на защиту от безработицы, права на полную, продуктивную и свободно избранную занятость и иных.

В статье 24 Конституции РК установлены основы занятости населения о свободе труда, запрещении принудительного труда, о вознаграждении за труд без какой-либо дискриминации, о социальной защите от безработицы, о праве свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Министерством труда и социальной защиты населения в соответствии с Системой государственного планирования в Республике Казахстан, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790, разработан проект постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы «Еңбек» (далее – Проект).

Основной целью Государственной программы является содействие продуктивной занятости и росту доходов населения путем повышения квалификаций трудовых ресурсов, вовлечения граждан в предпринимательство и обеспечение трудоустройства на производительные рабочие места с учетом потребностей экономики, основанной на принципах Индустрии 4.0.

В рамках Проекта приняты первоочередные меры по модернизации и подготовке рынка труда к новым вызовам цифровой экономики.

Занятостью считается деятельность, не противоречащая законодательству РК. Это положение вытекает из п. 1 ст.23 Конституции РК, где говорится, что граждане имеют право на свободу объединений, а деятельность общественных объединений регулируется законом. Таким образом, занятыми могут быть признаны лишь лица, осуществляющие свою деятельность в тех сферах, которые определены законодателем, и в рамках, установленных законом.

Еще одним признаком понятия занятости является заработок, трудовой доход, полученный гражданином в процессе осуществления деятельности, связанной с удовлетворением личных и общественных потребностей. В данном определении термин «заработок» означает вознаграждение за личный труд, которое получают работающие по трудовому договору, а термин «трудовой доход» используется как синоним вознаграждения за личный труд в процессе предпринимательства, индивидуальной трудовой деятельности, как члена кооператива и т.д.

Формулировка данного положения в Законе позволяет сделать вывод о том, что данный признак понятия занятости не является обязательным. Законодатель, тем самым, предоставляет возможность признать гражданина занятым и в случае отсутствия у него заработка, трудового дохода. Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, будет считаться занятым вне зависимости от того, приносит его деятельность прибыль или нет. В конечном итоге, вывод об отнесении того или иного человека к числу занятых следует делать с учетом положений законодательства о занятости населения, которое конкретизирует отдельные категории занятых.

Одна из распространенных классификаций занятости на основании полноты охвата трудоспособного населения – это ее подразделение на полную и неполную. При этом имеется в виду полная или неполная занятость населения в целом, а не отдельных граждан.

Такое разделение полной и неполной занятости вызывает определенные возражения. Выделение полной и неполной занятости как элементов единой классификации должно происходить по полноте занятости в определенном смысле. Если в первом случае (определение полной занятости) определяется занятость населения в целом, то при определении неполной занятости акцент ставится на занятости конкретного гражданина. Полная занятость – это занятость населения при наличии естественного уровня безработицы, подверженного колебанию в зависимости от социально-экономического положения страны. При этом, под естественным уровнем безработицы понимается объективный, экономически и социально приемлемый уровень безработицы, обусловленный структурными изменениями в спросе на рабочую силу – структурная безработица, а также поисками или ожиданием работы – фрикционная безработица.

Например, в США занятость определяется как полная лишь в том случае, если уровень безработных граждан составляет 3% общего количества трудоспособного населения [5]. В отечественном законодательстве это определение не имеет цифровых ориентиров, что негативно отражается на государственной политике в области занятости в целом. Частичная безработица – характерное и в какой-то мере необходимое явление для рыночной экономики. Причина неполной занятости объясняется тем, что работник в связи с переменной работой, места жительства и т.п. выходит на определенное время из непосредственного производства. Это значит, что в каждый момент имеется часть не использованной в производстве рабочей силы, что обуславливается действием объективных законов воспроизводства, независимо от уровня его организации и протекания. Кроме

того, наличие социально приемлемого уровня безработицы оказывает положительное влияние на конкуренцию на рынке труда, стимулируя развитие трудовых ресурсов. Поэтому для эффективного осуществления государственной политики в области занятости в законодательстве необходимо определить понятие полной занятости с учетом приемлемого, естественно необходимого, уровня безработицы.

Неполную занятость, с учетом приведенного определения полной занятости, можно охарактеризовать как занятость, при которой превышен естественный уровень безработицы. Применительно к конкретному гражданину, можно выделить полную занятость, когда он занят полное рабочее время с получением соответствующего вознаграждения, неполную занятость, которая, в свою очередь, классифицируется на добровольную и вынужденную или частичную безработицу, и незанятость, также добровольную или вынужденную – полную безработицу.

К сожалению, в настоящее время законодательство, регламентируя правовой статус безработных граждан, практически полностью обходит стороной регулирование вопросов частично занятого населения и предоставления им соответствующей социальной помощи и государственного содействия в обеспечении полной занятости. Проблемы частичной занятости неоднократно освещались в рамках МОТ и подвергаются правовому регулированию практически всеми цивилизованными странами.

При этом, оценка частичной занятости различными государствами происходит по-разному из-за двойкой оценки данного социального явления. С одной стороны, расширение масштабов частичной занятости вызывает недовольство многих людей, поскольку, по их мнению, оно приводит к росту конкуренции на рынке труда. Другие же, наоборот, поддерживают частичную занятость, которая позволяет сочетать трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей и с учебой, а также обеспечить постепенный выход трудящихся на пенсию, избегая резкого изменения режима работы и стиля жизни. Многие определения частичной занятости, принятые в различных странах, исходят из трактовки, сформулированной Международной организацией труда, которая под частичной занятостью понимает регулярную занятость по найму при значительно сокращенной продолжительности рабочего времени.

Продолжительность рабочего времени при частичной занятости существенно ниже установленного стандарта. В законодательстве некоторых стран она меньше нормативного рабочего времени, как минимум, на 20% (хотя в большинстве случаев этот размер не определяется).

Еще одной формой занятости является вторичная занятость, являющаяся для казахстанской экономической и социологической науки сравнительно новой. Вопросы вторичной занятости в течение длительного периода времени находились практически вне поля зрения ученых. В научной литературе обосновывалась необходимость увеличения свободного времени для всестороннего развития личности работника. На практике существовали многочисленные правовые запреты и ограничения на занятие дополнительной работой.

Преобладают негативные оценки вторичной занятости как сверхзанятости, подчеркивается её вынужденный характер, отрицательное воздействие на здоровье работников, на возможности отдыха и общения, даже на развитие гражданского сознания у рабочего класса. Следует подчеркнуть, что адаптационный потенциал вторичной занятости связан не только с возможностью решить с её помощью некоторые финансовые проблемы.

Как показал зарубежный опыт, отсутствие точного определения размера стандартной продолжительности рабочего времени при частичной занятости затрудняет выделение данной категории граждан в общей структуре трудоспособного населения. При определении частично занятых лиц существуют трудности и иного порядка. Например, человек, работающий по совместительству, может трудиться на нескольких предприятиях как частично занятый, хотя и имеет в целом полный объем трудовой нагрузки. Этот момент необходимо учитывать при определении частичной занятости гражданина в рамках законодательства.

Во многих странах стимулирование частичной занятости рассматривается правительственными органами как эффективное средство борьбы с безработицей. При этом, частично занятые граждане в ряде случаев имеют право на государственное содействие в обеспечении полной занятости, а также на материальную поддержку в виде пособия по безработице. В большинстве стран, пособия по безработице выплачиваются всем трудящимся, потерявшим работу, однако у частично занятых размер пособий меньше, чем у полностью занятых. Пособия для частично занятых устанавливаются в меньшем размере, чем пособия для полностью занятых, если учитывается размер трудовой нагрузки.

В ряде государств (Бельгия, Новая Зеландия) частично занятым с определенным уровнем дохода могут выплачиваться такие же пособия, как и полностью занятым. В Норвегии частично занятые получают право на пособие, если их суммарный доход за три года равен годовому доходу полностью занятых [6].

Ориентируясь на мировой опыт регулирования проблем занятости населения и международные акты, Казахстан, как государство с социально ориентированной рыночной экономикой, должно адекватно реагировать на отношения, возникающие на рынке труда. Отсутствие в части правового

регулирования вопросов частичной занятости практически полностью нивелирует социальную защиту и государственную поддержку в обеспечении занятости данной категории граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О занятости населения: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года (с изм. и доп. по сост. на 04.07.2018г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482/history>.
- 2 Основные индикаторы рынка труда на 1 октября 2018 года // <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/353221> (дата обращения 25.11.2018 г.).
- 3 Касательно молодежной занятости // <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/350076> (дата обращения 25.11.2018 г.).
- 4 О социальной защите инвалидов в РК: Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года (с изм. и доп. по сост. на 05.10.2018г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039>.
- 5 Кольченко Е. О некоторых аспектах иммиграционных процессов в Западной Европе (на примере Германии и Франции) // Власть. - 2012. - №10. - С.92.
- 6 Медведева Г.С. Трудоустройство работников по законодательству скандинавских стран // Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву: труды. - М., 2013. - №54. - С.94.

ТҮЙІН

Омарова Э.Б., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫ МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ

Мақалада автормен соңғы уақытта Қазақстан Республикасы халқының жұмыспен қамтылу тенденциялары қарастырылған және жұмыспен қамтуды басқарудың ықтимал бағыттары мен механизмдері анықталған. Жұмыспен қамтуды мемлекеттік реттеудің бағыттары айқындалған, жұмыспен қамтудың икемді нысандары, оның ішінде өз бетінше жұмыспен қамтылу және екінші дәрежелі жұмыспен қамтылуының тиімділігі анықталған. Жұмыспен қамтуды ынталандырудың шетелдік тәжірибесі қарастырылған.

Түйін сөздер: жұмыспен қамту, жұмыссыздық, еңбек, жұмысқа орналастыру, жұмыс күші, саясат.

RESUME

Omarova E.B., PhD in Law

E-mail: elmira_bakirova@mail.ru

Eurasian national university after L.N. Gumilev, Astana

STATE REGULATION OF EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the trends of employment of the Republic of Kazakhstan population, that have recently become widespread and identify possible areas and mechanisms for managing employment. The work defines the directions of state regulation concerning employment, studies flexible forms of employment, in particular self-employment and secondary employment, their influence on increasing the efficiency of employment. Foreign experience in stimulating employment is considered.

Keywords: employment, unemployment, labor, employment, labor force, politics

Н.К. Иманғалиев

кандидат юридических наук
E-mail: 7171131@prokuror.kz

Академия
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

О совершенствовании уголовно- правовых норм об ответственности за кражу скота

Аннотация. В статье исследованы и проанализированы проблемы, возникающие при квалификации традиционно доминирующих в отечественной уголовно-правовой статистике таких преступлений, как хищения чужого имущества, в частности совершение кражи скота. Рассмотрены актуальные проблемы, связанные с квалификацией краж скота, возникающие в правоприменительной практике. В контексте решения актуальных проблем правоприменительной практики и уголовно-правовой теории исследованы вопросы назначения справедливого наказания за совершенное общественно опасное деяние. Для жителей сельской местности страны животноводство представляет значительную ценность как источник материального благополучия. Предметом исследования выступает комплекс практических и теоретических проблем квалификации хищений чужого имущества, совершенных путем кражи скота, признаков и обстоятельств, влияющих на правильность уголовно-правовой оценки указанного состава преступления. Разработан и сделан ряд научно обоснованных выводов и внесены аргументированные предложения, направленные на изменение и дополнение норм действующего законодательства. По аналогии с уголовным законодательством Кыргызской Республики, предлагается усиление ответственности за кражу скота путем введения самостоятельной нормы в Уголовный кодекс Республики Казахстан – «Статья 188-1. Скотокрадство». Исходя из общественной безопасности и в целях дифференциации ответственности предлагается усилить диспозицию данной статьи и такие квалифицирующие признаки, как кража, совершенная: преступной группой; в особо крупном размере. Привлечение к уголовной ответственности по пункту 4 данной части, возможно, если сумма похищенного скота превышает 20 000 МРП. При доказанности совершения кражи скота преступной группой или в особо крупном размере данным лицам грозит наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. Такое наказание считаем несоизмеренным совершенному преступному деянию и наступившим вредным последствиям для жителей сельской местности. В связи с этим, предлагается усилить санкцию статьи и повысить нижний порог от 7 лет.

Ключевые слова: хищение, кража скота, чужое имущество, квалификация, уголовная ответственность, уголовный кодекс.

Среди преступлений против собственности, совершаемых в Казахстане, удельный вес краж в общей структуре преступности наиболее высок и, составляя более 50%, постоянно занимает первое место. На эти показатели в существенной степени влияет и высокий уровень латентности краж.

Скотоводство у казахов исторически было основной отраслью хозяйства, и данный вид хищений выделялся из числа других совершаемых преступлений. Поэтому частная собственность на

скот обеспечивалась усиленной уголовной охраной, а ответственность за кражу скота отличалась назначением более строгого наказания вплоть до смертной казни [1].

Для жителей сельской местности страны животноводство представляет значительную ценность как источник материального благополучия, в связи с чем кражи скота являются актуальными.

В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность (ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан). В п. 3 ст. 26 закреплено: «собственность, в том числе право наследования гарантируется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда».

Одной из основных причин краж скота является его бесконтрольный выпас, т.е. результат безответственного отношения к сохранности своего скота со стороны граждан, которые оставляют его без присмотра по несколько дней, а то и месяцы.

Кроме того, граждане, обнаружив пропажу скота, своевременно в полицию не обращаются, а занимаются самопоиском, при этом теряются важные улики, следы, которые в той или иной мере могут облегчить розыск сотрудникам полиции как похищенного скота, так и лиц, причастных к этому. Также на совершение краж скота влияют такие факторы, как наличие постоянного спроса на мясную продукцию, легкость ее сбыта, позволяющая получить значительную прибыль от ее реализации.

Как отмечает А.П. Фокин, к обстоятельствам, прямо указывающим на кражу скота, относятся: взлом запорных механизмов животноводческих помещений, частей; приведение в положение «открытое» предметов, используемых в качестве запоров; обрезанный, перерубленный предмет, которыми скреплено животное; показания потерпевшего, свидетеля о том, как похищали скот; дорожка следов животного и ног, ведущая с места совершения кражи в дом постороннего лица; обнаружение похищенного скота у преступника; исчезновение со двора животного с исключением возможности его выхода без посторонней помощи; наличие явных следов проникновения посторонних лиц в помещение, во двор, за ограду, где находились животные; убийство либо изоляция сторожевой собаки, охранявшей скот; обнаружение шкуры, головы, бироки, ножек, мяса животного [2].

Отдельными учеными кражи сельскохозяйственных животных разделяются на три главных этапа преступных действий скотокрадов: подготовительный, завладение похищенным, использование похищенного [3].

На разделку туши в этом случае у опытных скотокрадов уходит около 10-15 минут. В том случае, если скотокрад чувствует себя в безопасности, он забивает и разделывает животное без спешки, чтобы не испачкать мясо и не порезать шкуру, а время забоя может увеличиться до 25-35 минут, в зависимости от опыта и умений [4].

Вопросы противодействия совершению краж чужого имущества и повышения его результативности проводятся в рамках Программы МВД Республики Казахстан по противодействию кражам чужого имущества на 2015-2017 годы, утвержденной 11 ноября 2014 года приказом Министра внутренних дел (далее – МВД) за № 838 [5], и Межведомственного плана МВД, ГП, КНБ, МЗиСР, МСХ, МНЭ по профилактике краж чужого имущества на 2016-2017 годы от 18 марта 2016 года [6].

Вместе с этим на постоянной основе реализуются такие региональные программы, как «Безопасный двор», «Соседский присмотр», «Скотокрадство» и т.д.

Для улучшения ситуации в октябре 2016 года Генеральной прокуратурой совместно с МВД инициирован проект «Стоп кражам!». Его цель - кардинально снизить число краж, усовершенствовать систему безопасности граждан, предупредить совершение новых хищений.

В соответствии с решением Координационного совета в апреле-мае 2017 года в Жамбылской области по вопросам профилактики краж чужого имущества работала межведомственная рабочая группа из числа сотрудников Генеральной прокуратуры, министерств внутренних дел и сельского хозяйства [7].

По сути это была первая в республике совместная работа государственных органов, которая в течение месяца выявляла проблемы и проводила целый комплекс мер, направленных на снижение числа краж в отдельно взятой области.

За истекшие четыре года (2015 – 2018 гг.) по республике совершено **27 тыс. 678** краж скота (2015 г. - 8270, 2016 г. - 7435, 2017 г. - 6388, 2018 г. - 5585), что составляет **3,4%** в общей структуре зарегистрированных краж (795 тыс. 889), раскрыто – **9 тыс. 989** (2015 г. - 2627, 2016 г. - 2752, 2017 г. - 2796, 9 мес. 2018 г. - 2608).

Из **1217** (2015 г. - 395, 2016 г. - 297, 2017 г. - 305, 2018 г. - 325), зарегистрированных тяжких краж скота, раскрыто – **614** (2015 г. - 178, 2016 г. - 137, 2017 г. - 168, 2018 г. - 160).

Похищено **80 тыс. 426** голова скота (2015 г. - 19535, 2016 г. - 25432, 2017 г. - 20059, 2018 г. - 15400), возвращено владельцам **37 тыс. 925** голов (2015 г. - 8953, 2016 г. - 12064, 2017 г. - 9679, 2018 г. - 7229), что составило **47,1%**.

Задержано лиц за совершение краж скота – **9290** (2015 г. - 2376, 2016 г. - 2605, 2017 г. - 2620, 2018 г. - 2124). Задержано преступных групп – **1164** (2015 г. - 247, 2016 г. - 302, 2017 г. - 393, 2018 г. - 340), которыми совершено **2805** (2015 г. - 560, 2016 г. - 768, 2017 г. - 898, 2018 г. - 712) краж скота.

Анализ мест совершения преступлений показывает, что в основном скот похищают с пастбищ – **15 тыс. 069**, или **54,4%** (2015 г. - 4045, 2016 г. - 4098, 2017 г. - 3289, 2018 г. - 3637), где животные длительное время (неделями и месяцами) находятся без какого-либо присмотра, а владельцы ограничиваются лишь разовыми визуальными наблюдениями, без подсчета скотопоголовья.

В итоге невозможно установить точное время совершения кражи скота и соответственно упускается возможность оперативного реагирования на совершенное преступление .

Показатели расследования уголовных дел

		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.
Зарегистрировано краж скота		8004	7329	6390	5585
Окончено производством		2275	2708	2750	2407
в том числе	направлены в суд	890	1041	1123	971
	прекращены по нереабилитирующим основаниям	1385	1667	1627	1436
Прерваны сроки расследования		5486	5058	4031	3321

Отмечается рост уголовных дел, оконченных производством, в том числе направленных в суд (2015 г. - 890, 2016 г. - 1041, 2017 г. - 1123, 2018 г. - 971).

Наблюдается сокращение абсолютного числа уголовных дел, по которым прерваны сроки расследования (2015 г. - 5486, 2016 г. - 5058, 2017 г. - 4031, 2018 г. - 3321).

Сведения о месте похищения скота

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018
Сарай, огороженный частный двор, дом, гараж, подсобное помещение жилых домов	2603	2535	2428	1891
Пустырь, овраг, пастбища, берег реки, водоем, лес, лесопосадка, улица	4045	4098	3289	3637
Производственные, промышленные помещения, база, рынок, склад, хранилище, ферма, фазенда	112	107	112	109
Неогороженный двор дома	46	17	16	17

В основном подвергается хищению скот, который был оставлен без присмотра на пастбищах, а также из неохраняемых загонов. Действующим законодательством не предусмотрена ответственность владельцев за их бесконтрольный выпас.

Криминологический портрет преступника

Для эффективности раскрытия и расследования любого преступления большое значение имеет изучение личности преступника. Кража скота является ярко выраженным мужским видом преступления, имеет относительно устойчивый рецидив и, как правило, совершается в группе лиц [9].

Подробный анализ по оконченным уголовным делам показывает, что кражи скота совершаются безработными в возрасте от 31 до 50 лет, также молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет.

Кражи также совершаются несовершеннолетними, учащимися школ, колледжей и лицеев.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Безработные	1829	2293	2265	1612
Рабочие, наемные рабочие	136	154	140	119
Охранник	10	10	9	6
Фермер	9	9	6	6
Учащиеся школы, колледжа, лицея	45	53	41	22
Пенсионер	12	10	6	8
Водитель	10	9	12	4

Возрастные характеристики похитителей скота

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Возраст 31-50	967	1215	1192	938
Возраст 18-30	941	1178	1121	696
Несовершеннолетние	36	53	52	32
Возраст 51 и старше	171	172	202	166

В разрезе регионов наибольшее количество краж скота зарегистрировано в Алматинской, Туркестанской, Кызылординской, Жамбылской, Западно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях.

Наибольшее число нераскрытых преступлений приходится на Туркестанскую, Алматинскую, Кызылординскую, Жамбылскую, Карагандинскую, Западно-Казахстанскую и Акмолинскую области [8].

В основном в более чем 60% случаях скот похищается с пастбищ, где находится длительное время без какого-либо контроля. Действующим законодательством не предусмотрена ответственность владельцев за их бесконтрольный выпас.

В этой связи правоохранительными органами в рамках проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» (разработчик МСХ) инициированы предложения о наделении акиматов г.г.Астаны, Алматы, Шымкент и областей компетенцией по разработке правил выпаса сельскохозяйственных животных, с введением за их нарушения административной ответственности.

Изучение уголовных дел показало, что похищенный скот, как правило не перегоняется в пешем порядке, а перевозится на большегрузных автомашинах, в том числе по дорогам республиканского значения, без ветеринарных паспортов и ветеринарных справок, наличие которых предусмотрено Приказом МСХ [10].

В связи с этим с 1 января 2019 года на территории республики планируется создание 49 стационарных ветеринарных постов, которые позволят пресечь перевоз похищенных сельскохозяйственных животных между регионами [8].

Изучение опыта стран ближнего зарубежья по вопросам противодействия кражам скота и правоприменительной практики показало, что в отдельных странах кражам скота уделяется особое внимание.

Так, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрена отдельная норма за хищение скота, с максимальным наказанием в виде 11 лет лишения свободы [11].

Следует отметить, что в настоящее время в Казахстане в качестве приоритетных направлений в борьбе с преступностью рассматриваются другие виды преступлений и, по нашему мнению, выделение кражи скота из общей массы краж с применением более строгого наказания будет способствовать снижению количества данного вида преступлений.

В данном случае полагаем, что имеет место недооценка отечественным законодателем социальной значимости животноводства для жителей сельской местности. Скотоводство представляет для последних значительную ценность как источник материального благополучия, и большое количество краж скота наносит значительный урон также и имиджу органов государственного управления.

В связи с этим, по аналогии с уголовным законодательством Кыргызской Республики предлагается усиление ответственности за кражу скота путем введения самостоятельной нормы в Уголовный кодекс Республики Казахстан – «Статья 188-1. Скотокрадство».

Вместе с тем хотелось бы остановиться на кражах скота, причинивших потерпевшим ущерб в крупных и особо крупных размерах. Так, в начале года в Туркестанской области задержан барымтач, совершивший кражу с вольных пастбищ Байдибекского района - 70 голов лошадей на общую сумму свыше 30 млн. тенге [12]. Также раскрыта кража 43 голов скота в Восточно-Казахстанской области [13].

В этой связи в самостоятельной норме по краже скота из квалифицирующих признаков, вменяемых скотокрадам, следует отметить 2 признака: кража, совершенная: преступной группой; в особо крупном размере (п.п.1, 3 ч. 4 ст. 188 УК РК). Привлечение к уголовной ответственности по пункту 4 данной части, возможно, если материалами уголовного дела будет доказано, что сумма похищенного скота превышает 20 000 МРП.

При доказанности совершения кражи скота преступной группой или в особо крупном размере данным лицам грозит наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. Такое наказание считаем неадекватным совершенному преступному деянию и наступившим вредным последствиям для жителей сельской местности.

Исходя из общественной безопасности и в целях дифференциации ответственности предлагается усилить диспозицию данной статьи и повысить нижний порог от 7 лет.

Полагаем, что внесение указанных поправок в рамках проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления и исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права различных законодательных актов» будет способствовать снижению количества краж скота в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов [Текст]. – Караганды: Болашак-Баспа, 2004. – 430 с.
- 2 Фокин А.П. Расследование краж скота [Текст]. — М., 1973. – С. 10.
- 3 Бузин К.П., Мазунин Я.М. Раскрытие и расследование краж сельскохозяйственных животных: учеб. пособие. - Омск, 2001.
- 4 Алгазин И.И. Способы совершения краж сельскохозяйственных животных // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2009. - № 1 (7). - С. 41.
- 5 Программа МВД Республики Казахстан по противодействию кражам чужого имущества на 2015-2017 годы: утверждена приказом Министра внутренних дел от 11 ноября 2014 года.
- 6 Межведомственный план МВД, ГП, КНБ, МЗиСР, МСХ, МНЭ по профилактике краж чужого имущества на 2016-2017 годы от 18 марта 2016 года.
- 7 Пресс-релиз заседания Координационного совета по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью (г. Астана, 27 марта 2017 г.).
- 8 Информация по кражам скота ДКП МВД РК за 2018 год.
- 9 Иманғалиев Н.К., Ханов Т.А. Личность преступника и некоторые вопросы профилактики краж // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 5. - С. 104-108.
- 10 Об утверждении Правил выдачи ветеринарных документов и требований к их бланкам: приказ МСХ № 7-1/453 от 21.05.2015 года.
- 11 Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года.
- 12 Туркестанские полицейские задержали подозреваемого в краже 70 лошадей // <https://www.inform.kz/ru/turkestanskije-policeyskie-zaderzhali-podozrevaemogo-v-krazhe-70-loshadey>.
- 13 В Восточном Казахстане раскрыта кража 43 голов скота // <http://kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstan/251274-v-vostochnom-kazakhstan-raskryta-krazha-43-golov-skota>

ТҮЙІН

Иманғалиев Н.К., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: 7171131 @prokurog.kz
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

МАЛ ҰРЛАУ БОЙЫНША ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӨНІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ НОРМАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Мақалада басқа біреудің мүлкін ұрлау, атап айтқанда, отандық қылмыстық құқық статистикасында дәстүрлі түрде басым болатын мал ұрлау сияқты қылмыстарды саралауда туындайтын проблемалар зерттеледі және талданады. Құқық қорғау тәжірибесінде туындайтын мал ұрлығының саралануына байланысты өзекті мәселелер қарастырылады. Құқық қорғау тәжірибесінің және қылмыстық-құқықтық теорияның өзекті мәселелерін шешу тұрғысында әлеуметтік қауіпті әрекеттер үшін әділ жаза қолдану мәселесі зерттеледі. Еліміздің ауылдық жерлеріндегі адамдар үшін материалдық игілік көзі ретінде мал шаруашылығы маңызды құндылыққа ие. Зерттеу тақырыбы - аталған қылмысты қылмыстық заңдылық аясында бағалаудың дұрыстығына әсер ететін белгілер мен жағдайларды, мал ұрлаумен жасалған басқа мүліктің ұрлануын анықтаудың тәжірибелік және теориялық мәселелері. Қолданыстағы заңнама нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізу үшін бірқатар ғылыми негізделген тұжырымдар зерттеліп дайындалды. Қырғыз Республикасының қылмыстық заңнамасына ұқсас, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне дербес норманы енгізу арқылы мал ұрлау үшін жауапкершілікті күшейту ұсынылады - «188-1 бап. Мал ұрлау». Қоғамдық қауіпсіздікке байланысты және жауапкершілікті саралау үшін осы баптың: қылмыстық топпен жасаған ұрлық; үлкен көлемде жасаған ұрлық сияқты белгілерін күшейту ұсынылады. Ұрланған малдың сомасы 20 000 АЕК-ден асатын болса ғана, осы баптың 4-тармағына сәйкес қылмыстық қудалауды жүзеге асыру. Қылмыстық топтың немесе ірі көлемдегі малдың ұрланғанын дәлелдеген кезде бұл адамдар мүлкін тәркілеумен бірге бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады. Мұндай жаза қылмыстық әрекетке және ауыл тұрғындарының зиянды салдарына сәйкес келмейді деп есептейміз. Осыған байланысты, баптың санкциясын күшейту және төменгі шекті 7 жылға дейін көтеру ұсынылады.

Түйін сөздер: ұрлық, мал ұрлығы, басқа адамдардың мүлкі, саралау, қылмыстық жауапкершілік,

RESUME

Imangaliev N.K., PhD in Law
E-mail: 7171131 @prokuror.kz
Academy of Law enforcement agency under the General prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

ON THE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW ABOUT LIABILITY FOR STEALING LIVESTOCK

The article examines and analyzes the problems arising from the qualifications of such crimes as theft of someone else's property, in particular the theft of cattle, which traditionally dominate in the domestic criminal law statistics. The actual problems associated with the qualifications of cattle thefts arising in law enforcement practice are considered. In the context of solving actual problems of law-enforcement practice and the criminal-legal theory, the issues of imposing a fair punishment for a socially dangerous act committed are investigated. For people in rural areas of the country, animal husbandry is of considerable value as a source of material well-being. The subject of the research is a set of practical and theoretical problems of qualifying the theft of another's property, committed by stealing livestock, signs and circumstances affecting the correctness of the criminal law assessment of the specified crime. A number of scientifically based conclusions were developed and made, and reasoned proposals were made to amend and supplement the norms of current legislation. By analogy with the criminal legislation of the Kyrgyz Republic, it is proposed to strengthen responsibility for the theft of livestock by introducing an independent norm into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan - "Article 188-1. Bestiality. Proceeding from public security and in order to differentiate responsibility, it is proposed to strengthen the disposition of this article and such qualifying signs as theft committed by: a criminal group; on a large scale. Criminal prosecution under paragraph 4 of this part, possibly if the amount of stolen cattle exceeds 20,000 MCI. When proof of the theft of livestock by a criminal group or on a large scale, these individuals face a penalty of imprisonment for a term of five to ten years with confiscation of property. Such a punishment is considered disproportionate to the perfect criminal act and the harmful consequences for the inhabitants of the countryside. In this connection, it is proposed to strengthen the sanction of the article and raise the lower threshold of 7 years.

Keywords: theft, theft of livestock, other people's property, qualification, criminal liability, criminal code.

С.А. Августхан

E-mail: mr.siko82@mail.ru

Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Некоторые вопросы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно- исполнительной (пенитенциарной) системы Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы предотвращения насильственных преступлений, совершенных в учреждениях пенитенциарной системы Республики Казахстан. Выявлены особенности и обстоятельства совершения насильственных преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. На основе изучения иностранного уголовного права автор предлагает предложения по совершенствованию национального законодательства. Актуальность выбранной темы подтверждается тем фактом, что борьба с преступлениями в уголовно-исполнительной сфере является одной из основных задач правоохранительных органов не только в Казахстане, но и в других странах. Автор анализирует позитивный опыт консолидации национальных стратегий обеспечения прав и свобод граждан в местах лишения свободы на территории Казахстана и зарубежных стран. В этой связи значительный научный интерес представляет анализ законодательных инициатив и механизмов, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: уголовное право, насилие, уголовно-исполнительная система, преступность, насильственные преступления, право, свобода, наказание.

Конституция Республики Казахстан гласит, что одним из приоритетных ценностей в нашем государстве являются жизнь и здоровье человека [1, с. 4]. В этом отношении не являются исключением и лица, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях Республики Казахстан. Лица, находясь в местах отбывания наказания, страшатся не столько самой предстоящей кары, сколько в большей степени тех, с кем им придется принудительно совместно отбывать наказание, а также противоправных деяний как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Успешное выполнение стратегических задач по укреплению независимости и суверенитета Казахстана требует обеспечения строгого соблюдения законности и правопорядка, пресечения административных проступков и уголовных правонарушений, действенной профилактики преступности, устранения причин и условий, способствующих существованию данного явления.

Решение этих задач осуществляется совокупностью различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых государственными органами и должностными лицами, общественными организациями и гражданами, направленными на то, чтобы предотвратить правонарушения и устранить порождающие их причины.

Одним из настораживающих моментов является то, что лица, совершившие преступление, находясь в пенитенциарных учреждениях, сталкиваются с различными видами насилия: экономическими, психологическими, физическими, сексуальными. О том, что данное явление широко распространено

в среде осужденных и то, что профилактическая работа в данном направлении затруднена, известно давно.

Это противоправное покушение на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека. Многие из них носят латентный характер, и виновные остаются безнаказанными. Насилие одних осужденных в отношении других затрудняет достижение цели уголовного наказания, то есть исправление лица, который совершил противоправное действие.

Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, как правило, тесно связаны с обстоятельствами уголовно-правового характера.

Изучение причин и условий преступных деяний может быть осуществлено по определенной схеме доказательств, способствующих: формированию антиобщественных взглядов и привычек; превращению их в преступный умысел или преступную неосторожность; созданию благоприятных условий для подготовки и совершения общественно - опасного деяния, а также для достижения преступного результата [2, с. 179].

Криминогенные факторы должны выясняться до тех пор, пока не будут определены причины преступления, характер условий, способствующих его совершению. При необходимости следует изучить и факты, относящиеся к прошлому виновного лица. Это поможет определить его антиобщественную установку, а также условия ее формирования.

В зависимости от урегулированности законом или другими нормативно-правовыми актами, профилактические меры можно разделить на законодательно-обусловленные и иные, выработанные практикой.

К законодательно-обусловленным мерам относятся:

- 1) внесение представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений;
- 2) предотвращение подготовляемого, пресечение совершаемого преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности;
- 3) привлечение к уголовной ответственности лиц, которые попустительствовали преступлению;
- 4) обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе [3, с. 23-24].

К иным мерам, выработанным практикой, относятся:

- а) выступление по материалам уголовного дела на собраниях коллективов и в средствах массовой информации;
- б) личные беседы с должностными лицами и отдельными гражданами о причинах и условиях совершения преступления в целях их устранения;

В зависимости от цели профилактические меры можно подразделить следующим образом:

- а) меры по пресечению совершаемых преступлений;
- б) меры по предотвращению подготавливаемых преступлений;
- в) меры по устранению криминогенных обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Наряду с основными направлениями профилактической работы следует также назвать и осуществление других общепрофилактических мероприятий. В теории и на практике в настоящее время никем не оспаривается положительная значимость общепрофилактических мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, и необходимость их проведения работниками следственных органов.

Для усиления борьбы с преступностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо активизировать работу в следующих направлениях:

1) представляется целесообразным не направлять для отбывания уголовного наказания в учреждения максимальной безопасности лиц, совершивших два и более преступлений по неосторожности, а также лиц, осужденных второй раз за умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности;

2) следует полностью исключить случаи совместного содержания в одной исправительной колонии осужденных по одному уголовному делу, а также лиц, прямо или косвенно проходивших по одному делу. Категорически запретить совместное содержание осужденных, находящихся в неприязненных отношениях;

3) в специальных помещениях необходимо осуществлять тщательный осмотр и обыск осужденных, злостно нарушающих режим содержания и склонных к совершению правонарушений;

4) необходимо установить строжайший учет за рабочим инструментом и контроль за его использованием.

В исправительных учреждениях должны быть выявлены и поставлены на профилактический учет осужденные, имеющие в совокупности следующие признаки:

- а) возраст - 25-27 лет;
- б) семейное положение - холост;
- в) отбывает наказание за хулиганство, убийство, телесные повреждения, разбой и изнасилование;

г) является злостным нарушителем режима, не вставшим на путь исправления (нарушения режима носят насильственный характер);

д) срок пребывания в колонии - не превышает 3-х лет.

Среди мер предупреждения насилия в местах лишения свободы особое место занимают правовые меры: уголовно-правовые и дисциплинарные.

В каждом конкретном случае они должны применяться в зависимости от общественной опасности каждого проступка и личности правонарушителя. Характер применяемых мер должен убеждать и пострадавшего, и совершившего проступок, и их окружение в том, что реакция со стороны администрации исправительного учреждения будет адекватна характеру действия, а также личности совершившего проступок и другим важным обстоятельствам. Во всех случаях реагирование на любые насильственные действия со стороны работников пенитенциарных учреждений должно являться обязательным.

Таким образом, кара провинившегося осужденного, отражающая идею справедливого воздаяния за причиненное зло и воплощающая собой устрашение как преступника, так и его окружение, содействует общепредупредительным целям уголовного наказания и индивидуально-предупредительным целям. А предупредительное воздействие на осужденных осуществляется с помощью мер исправительного воздействия.

В случаях совершения любого преступления (а тем более, насильственного) осужденным, нет никаких оснований отступать от общих требований уголовного закона и, тем более, применять более «мягкие» виды наказания, наказывать меньшей мерой, а тем более вообще освобождать виновного от уголовной ответственности.

Исходя из изложенного, и в целях повышения эффективности всей деятельности по предупреждению насилия (а равно и других видов преступности) среди осужденных, представляется необходимым пересмотреть и даже направить все усилия на искоренение сложившейся в ряде пенитенциарных учреждений противоречащих законности практики замены осужденным, совершающим преступления, уголовной ответственности дисциплинарной.

В целях дальнейшего усиления охраны личности и прав осужденных необходимо категорически исключать случаи укрытия от регистрации в ЕРДР факты совершения насильственного преступления, некоторые из которых необоснованно причисляют к не представляющим большой общественной опасности.

Необходимо направлять усилия на то, чтобы каждый случай привлечения совершившего преступление в стенах исправительных учреждений к уголовной ответственности стал бы предметом обсуждения и порицания в среде осужденных.

Хотелось бы отметить, что в последнее время у нас произошли значительные позитивные сдвиги в практике пенитенциарных учреждений по обеспечению прав осужденных на личную безопасность. Законодатель ввел элементы прогрессивной системы отбывания уголовного наказания, предоставив осужденным ряд дополнительных льгот и прав. К их числу относится право осужденных на личную безопасность.

Следует подчеркнуть, что данная норма впервые установлена на законодательном уровне не только в нашем государстве, ее нет и во многих других странах. Международно-правовые документы, в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не содержат аналогичной нормы [4]. В связи с этим нам видится, что обеспечение в уголовно - исполнительный кодекс Республики Казахстан реализации права осужденных на личную безопасность, несомненно, имеет первостепенное практическое и научное значение. Так как, под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности от внешних угроз [5]. Отсюда в соответствии со ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан осужденный имеет теперь законное право на защиту жизненно важных интересов и в стенах пенитенциарного учреждения [6]. При возникновении условий и факторов, опасность этим интересам, проще говоря, - его здоровью, чести и, может быть, даже жизни, он имеет право обратиться к любому должностному лицу исправительной колонии, которое, в свою очередь, обязано обеспечить его безопасность. Более конкретно, право осужденного на личную безопасность должны обеспечивать сотрудники уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Разумеется, здесь необходимо сказать о том, что не только в разных исправительных учреждениях наличествует, естественно, различная оперативная обстановка, но есть различия и в подходе администрации пенитенциарных учреждений к данному вопросу.

Говоря о практике применения мер дисциплинарного воздействия на осужденных, допустивших различные правонарушения насильственного характера, по нашему мнению, нельзя делать ставку только на карательные методы. Нельзя забывать о том, что уклон в сторону мер карательного характера, механическое применение взысканий может дать только тот результат, что на значительную часть осужденных наказания перестают оказывать должное влияние, не вырабатывают у них правильной оценки содеянного и, следовательно, не создают необходимого контрмотива противоправному

поведению.

Дисциплинарная практика в уголовно-исполнительном учреждении должна строиться на принципах законности, справедливости и целесообразности применения мер наказания. Их содержание конкретизируется в требованиях обоснованности, индивидуализации применительно к личности нарушителя, последовательности, своевременности и гласности налагаемого взыскания, учета мнения начальника отряда, как непосредственного воспитателя, работающего с осужденными.

Кроме того, необходимо учитывать, соответствуют ли взыскания совершенному правонарушению. Но, по нашему мнению, здесь самое главное - правильное сочетание методов поощрения и взыскания. В борьбе с насильственными правонарушениями администрация уголовно-исполнительного учреждения должна не только использовать карательные методы, но и поощрять тех, например, осужденных, кто в ходе возникновения конфликтной ситуации не пошел на его обострение, кто принял меры, чтобы не допустить наступления тяжелых последствий. Тем более, кто сумел какими-либо способами локализовать конфликт между осужденными, кто разрешил его мирным путем.

Как нам кажется, реализация указанных предложений, а также совершенствование организационных, методических, психолого-педагогических аспектов работы по применению дисциплинарных взысканий в рамках права будет способствовать уменьшению насильственных правонарушений в среде осужденных, оздоровлению их взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2018. - 44 с.
- 2 Теория доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин. Изд. 2-е. - М.: Юридическая литература, 1973. - 736 с.
- 3 Каиржанов Е.И., Гаитов А.А. Роль следователя в предупреждении преступлений. – Алматы: Оркениет, 2000. - 164 с.
- 4 Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 32/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // [http:// www.un.org](http://www.un.org)
- 5 Большой юридический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2010. - 848 с.
- 6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (с изм. и доп. от 01.01.2018 г.) // [http:// online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)

ТҮЙІН

Августхан С.А.

E-mail: mr.siko82@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ (ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ) ЖҮЙЕСІНДЕ ЖАСАЛАТЫН ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Мақалада автормен Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесінің мекемелерінде жасалынатын зорлық-зомбылық қылмыстардың алдын алудың кейбір сұрақтары қарастырылған. Қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерінде жасалынатын зорлық-зомбылық қылмыстардың жасалу жағдайлары мен ерекшеліктері анықталған. Шетел қылмыстық заңнамаларын талдай келе, автормен ұлттық қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыным айтылған. Таңдап алынған тақырыптың өзектілігі, Қазақстанның ғана емес, шетелдік құқық қорғау органдарының негізгі міндеттерінің бірі болып табылатын, қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерінде жасалынатын қылмыстармен күрес жүргізу фактісімен айқындалады. Автор Қазақстан мен шетел аумағындағы бас бостандығынан айыру орындарындағы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етудің ұлттық стратегиясын біріктірудің тиімді тәжірибесіне талдау жүргізді. Осы ретте ғылыми көзқарас, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындауды қамтамасыз ететін заңды пікірлер мен механизмдерге талдау жүргізу болып табылады.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, зорлық-зомбылық, қылмыстық-атқару жүйесі, қылмыс, зорлық-зомбылық қылмыстары, құқық, бостандық, жаза.

RESUME

Avgustkhan S.A.

E-mail: mr.siko82@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Yesbolatov

SOME ISSUES OF PREVENTING VIOLENT CRIMES COMMITTED IN THE INSTITUTIONS OF A PENAL-EXECUTIVE (PENITENTIARY) SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In the article the author considers some issues of prevention of violent crimes committed in the country's institutions, where penal-executive (penitentiary) system regulates. Peculiarities and circumstances of violent crimes committed in the institutions of the criminal executive system are revealed in the work. The author suggests to improve the national legislation on the basis of studying foreign criminal law. The relevance of a chosen topic is evidenced by the fact, that the fight against crimes in the criminal-executive sphere is one of the main tasks of law enforcement bodies not only in Kazakhstan, but also in other countries. The author analyzes positive experience of consolidating national strategies for ensuring the rights and citizens' freedom in places of liberty deprivation in the territory of Kazakhstan and foreign countries. In this regard, considerable scientific interest is the analysis of legislative initiatives and mechanisms, that ensures the execution of punishment in the liberty deprivation form.

Keywords: criminal law, violence, criminal-executive system, crime, violent crime, law, freedom, punishment.

М.Е. Тулеуова

магистр юриспруденции
E-mail: 7171325@prokuror.kz

Академия правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана

К вопросу квалификации посредничества во взяточничестве и уголовной ответственности за мнимое посредничество

Аннотация. В статье автор рассматривает уголовно-правовые меры противодействия мнимому посредничеству и сравнительно правовой анализ уголовной ответственности субъектов взяточничества. При этом, автор предлагает действия лица, ошибочно передавшего ценности как взятку другому человеку, принятому им за должностное лицо, или будучи обманутым, который не привел к совершению окончательного преступления в силу причин, от него не зависящих, квалифицировать как покушение на дачу взятки. Кроме того, для регламентации уголовной ответственности за покушение со ссылкой на ч. 5 ст. 24 УК РК, ужесточить санкцию ч. 1 ст. 368 УК РК, тем самым перевести основной состав посредничества во взяточничестве к категории преступлений средней тяжести.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, получение взятки, взяточничество, противодействие коррупции, уголовная ответственность, мнимое посредничество.

Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, то есть за способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. «Преступное посредничество» выражается в ведении соответствующих переговоров между взяткополучателем и взяткодателем, организации их встречи, или участие в обсуждении условий соглашения о даче-получении взятки.

Доктор юридических наук, профессор С.М. Рахметов разграничивает «две формы посредничества:

а) способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;

б) способствование взяткополучателю и взяткодателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Посредничество во взяточничестве может выражаться как в обеих формах, так и в одной из них» [1, с. 328].

При этом, различает две формы между собой по моменту окончания преступления. То есть, первую форму посредничества во взяточничестве следует считать окончательной с момента достижения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении и даче взятки с помощью посредника. При этом не важно, состоялись ли в дальнейшем дача и получение взятки или нет. Вторая форма посредничества должна считаться окончательной в случае, если достигнутое соглашение о получении и даче взятки реализовано, то есть с момента непосредственного получения, дачи хотя бы части предмета взятки.

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Агыбаев дает иное разъяснение, что «кроме непосредственной передачи предмета взятки, все иные формы содействия даче либо получению взятки не могут рассматриваться как посредничество. Организатор дачи и получения взятки, а также

подстрекатель к данным преступлениям могут одновременно выполнять и посреднические функции, но их роль в преступлении не ограничивается, подстрекатель склоняет, соответственно, взяткодателя или взяткополучателя к преступлению. Организатор взяточничества, как правило, связан с обоими субъектами преступления, но, в отличие от посредника, сводит взяткополучателя и взяткодателя по собственной инициативе. Таким образом, субъект, передавший взятку, но ранее склонивший одного дать, а другого – принять ее, является организатором взяточничества, и его действия квалифицируются по ч. 3 ст. 28 и 366 УК РК» [2].

Способствование в достижении соглашения между взяткополучателем и взяткодателем о получении и даче взятки квалифицировать как оконченное посредничество во взяточничестве теоретически не обоснованно и практически не приемлемо. Так как без получения и дачи взятки, посредничество во взяточничестве не может существовать, в свою очередь, дача и получение взятки считается оконченным при получении хотя бы части взятки. Решением поставленного вопроса может быть разъяснение в нормативном постановлении Верховного Суда привлечения к ответственности за посредничество во взяточничестве как за приготовление к преступлению через ч.ч. 1, 2 ст. 24 УК РК, то есть, при отягчающих обстоятельствах дачи и получения взятки.

В правоприменительной практике возникают также проблемы квалификации так называемого «мнимого посредничества», то есть, когда лицо берет на себя обязательство о посреднических услугах, впоследствии получает от взяткодателя деньги или иные ценности под предлогом передачи должностному лицу в качестве взятки, но, фактически, присваивает их.

В этом случае течение обстоятельств может быть сконструировано так, что:

а) «мнимый посредник» сам проявляет инициативу и склоняет вручить ему материальные ценности для передачи их должностному лицу в виде взятки, с которым, якобы, имеет контакты, впоследствии присваивает их;

б) сам взяткодатель уговаривает «мнимого посредника» оказать посреднические услуги и передает через него должностному лицу взятку, а тот, якобы, соглашается и впоследствии также присваивает их.

Безусловно, действия субъекта, пытавшегося через посредника передать материальные ценности в виде взятки должностному лицу, должны квалифицироваться как покушение на дачу взятки в обоих случаях. Так как взяткодатель, во-первых, проявляет свой умысел дать взятку, во-вторых, совершает определенное действие, непосредственно направленное на реализацию преступного умысла и совершение преступления, которое до конца не доводится по причинам, не зависящим от него. В частности, во втором приведенном случае взяткодатель предварительно может вступить в сговор о взятке с должностным лицом, а затем передать «мнимому посреднику» предмет взятки просто для их дальнейшего вручения [3]. Судебно-следственная практика в течение многих лет квалифицировала и продолжает квалифицировать действия взяткодателя в подобных обстоятельствах дела.

Верховный суд Республики Казахстан в п.20 Нормативного постановления от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» разъясняет, что такие действия следует квалифицировать как мошенничество [4].

Данную позицию не разделяет д.ю.н., профессор Рахметов С.М. и полагает, что «по своей социальной сущности мошенничество отличается от лжепосредничества во взяточничестве. При лжепосредничестве субъект не завладевает чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, а склоняет другого гражданина к даче взятки либо оказывает ему помощь в даче взятки. От того, что предмет взятки присвоен лжепосредником, социальная сущность действий обманутого взяткодателя не меняется. Он не может признаваться потерпевшим. Следовательно, действия лжепосредника следует квалифицировать как подстрекательство или пособничество в даче взятки, а действия гражданина, вручившего лжепосреднику предмет взятки - как покушение на дачу взятки» [1]. Верховный суд Республики Казахстан в указанном Нормативном постановлении толкует, что «когда в целях завладения ценностями это лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом, не имеет значения, указывалось ли конкретное лицо, которому предполагалось передать взятку» [4].

Эта проблема затрагивалась еще в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 июня 1948 г., где указывалось, что «если лицо, подстрекая взяткодателя, получает у него те или иные ценности, якобы, для передачи должностному лицу в качестве взятки, но фактически присваивает их, то действия данного лица надо квалифицировать как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя – как покушение на дачу взятки» [5]. Аналогичное толкование регламентировалось в последующих постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. [6], от 23 сентября 1977 г. [7].

Еще в период советского уголовного законодательства, ученые не разделяли такую позицию квалификации действий «мнимого посредника». По мнению Коробейникова Б.В. и Орлова М.Ф., «подобный субъект имеет умысел не на передачу дачи взятки должностному лицу, а

на ее присвоение. Направленность умысла преступника в этом случае, основное содержание объективной стороны преступления (обман), а так же то, что объектом посягательства здесь является не работа государственного аппарата, а право собственности» [8]. Папиашвили Ш.Г. предлагал новый состав преступления, и подобное обстоятельство дела квалифицировать как мошенничество во взяточничестве [9].

В следственной практике присутствуют ситуации, когда намерение взяткодателя возникает независимо от поведения «мнимого посредника», и последний не склоняет гражданина к даче взятки, а, уступая его просьбе, соглашается передать материальные ценности должностному лицу, но присваивает их. В юридической литературе распространена квалификация этих действий как мошенничество, что, на наш взгляд, является правильным. Но есть и другая точка зрения – оценивать действия такого субъекта как пособничество к даче взятки.

По мнению А.А. Пинаева, в рассматриваемом случае (решение Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 года) «пособничество выражается в форме устранения препятствий, создании условий, обеспечивающих взяткодателя возможность совершить преступление. При этом «мнимый посредник» «сознает, что выступает соучастником в даче взятки, способствует совершению действий исполнителем, предвидит, что и его действия создают условия для покушения на дачу взятки, и желает принять участие в этом посягательстве» [10].

Но, все же, действия мнимого посредника, который согласился передать взятку, но изначальной целью которого являлось завладеть ценностями, никак нельзя признать «созданием условий, обеспечивающих взяткодателя возможность совершить преступление», «устранением препятствий, стоящих на пути взяткодателя». Согласно уголовному законодательству, пособник – это лицо, содействовавшее совершению преступления. Но, ведь, именно в результате действий «мнимого посредника», присвоившего предмет взятки, преступление не состоялось. В подобной ситуации отсутствуют и объективные, и субъективные признаки соучастия. Такое лицо не имеет умысла на совместное участие в даче взятки и ничем не способствует совершению этого преступления, а, напротив, присвоив ценности, объективно его пресекает. Умысел виновного направлен исключительно на завладение имуществом, а не на совместное участие в посягательстве на интересы государственной службы, нарушение нормальной деятельности государственного аппарата, что является объектом посягательства при взяточничестве.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 18 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 30 марта 1990 г. предложил следующее решение: «Если лицо получает от взяткодателя деньги либо иные ценности, якобы, для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь это сделать, присваивает их, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями взяткодатель склоняется им к даче взятки, то действия виновного, помимо мошенничества, должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось дать взятку» [11]. Аналогичное положение было выдержано и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 г. №9 «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» [12].

Достоин внимания и мнение Здравомыслова Б.В., который считает, что «мнимый посредник» не должен отвечать за подстрекательство к оконченной даче взятки. Дача взятки не состоялась, в том числе и по вине «мнимого посредника», присвоившего предмет взятки. Взяткодатель отвечает за покушение на дачу взятки, поэтому действия «мнимого посредника» в соответствующем случае нужно квалифицировать как подстрекательство к покушению на дачу взятки» [13]. Вместе с тем, нельзя согласиться с ним, что, когда «мнимый посредник» склоняет другое лицо к даче взятки, впоследствии присваивает ценности, нет необходимости вменять ему мошенничество, так как автор забывает, что здесь субъект одновременно совершает имущественное преступление, что должно быть оценено уголовным законодательством.

Если же действия «мнимого посредника» предусматривают состав мошенничества, это не означает, что субъект, пытавшийся с его помощью передать взятку, должен быть освобожден от уголовной ответственности как потерпевший, а материальные ценности возвращены ему как жертве обмана. Независимо от цели «мнимого посредника» по преступным намерениям взяткодателя, материальные ценности назначались для передачи должностному лицу в виде взятки, и составляют предмет преступления, который подлежит обращению в пользу государства в соответствии с п. 29 Нормативного постановления от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

В свою очередь, Солопанова Ю.Д. считает, что «действия взяткодателя, не достигшие цели, помимо его воли вследствие ошибки в подлинных намерениях, возбудившего его решимость посредника, должны быть оценены как покушение с негодными средствами, которое объективно не может причинить вред охраняемому законом объекту. Поэтому достаточно лишить его переданного имущества и тем ограничиться» [14].

С одной стороны, раз нет получения взятки должностным лицом, то не может быть и дачи

взятки, это покушение на негодный объект, и выявляет лишь преступное желание содеянного, а проявление «злой воли» по уголовному законодательству не наказуемо.

А с другой стороны, в подобных ситуациях обманутое лицо должно отвечать за покушение на дачу взятки, поскольку преступный результат не наступил независимо от воли взяткодателя и следует с этим согласиться.

Таким образом, действия лица, ошибочно передавшего ценности как взятку другому человеку, принятому им за должностное лицо, или будучи обманутым, которые не привели к совершению окончательного преступления в силу причин, от него не зависящих, подлежат квалифицировать как покушение на дачу взятки.

Основные составы дачи и получения взятки относятся к преступлениям средней тяжести, а квалифицированные составы - к тяжким, особо тяжким преступлениям, что, в свою очередь, позволяет предусмотреть уголовную ответственность за покушение со ссылкой на ч. 5 ст. 24 УК РК. Тогда как основной состав посредничества во взяточничестве относится к преступлениям небольшой тяжести, что исключает применение ч. 5 ст. 24 УК РК. В связи с чем необходимо ужесточить санкцию ч. 1 ст. 368 УК РК, тем самым перевести основной состав посредничества во взяточничестве к категории преступлений средней тяжести.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. В 2-х т. (главы 11-18): учеб. для вузов / отв. ред И.И.Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И.Коробеев. - Алматы: Жеті жарғы, 2017. - 540 с.

2 Агыбаев А.Н. Уголовная ответственность за отдельные виды коррупционных правонарушений. // Фемида. – 2017. - № 4 (256). - С. 3-11.

3 Бодыкова (Тулеуова) М.Е. Проблемы квалификации мнимого посредничества во взяточничестве // Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 19 ноября 2010 г. II-том. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. - 398 с.

4 О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 // <http://10.61.43.123/rus/docs/P150000008S>.

5 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1952 г. - М., 1952. - С. 26.

6 Бюллетень Верховного суда СССР. - 1962. - №5.

7 Пленум Верховного Суда Казахской ССР от 20 декабря 1982 года N 6 и от 16 декабря 1988 года N 8 "О выполнении судами республики постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 года N 16 "О судебной практике по делам о взяточничестве" // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1977. - №6.

8 Коробейников Б., Орлов М. Ответственность за взяточничество // Советская юстиция. - 1970. - №20. - С. 20.

9 Папиашвили Ш.Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. - Тбилиси, 1988. - С. 209.

10 Пинаев А. Ответственность за соучастие в даче взятки // Советская юстиция. - 1972. - №21. - С. 26.

11 О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. - 1990. - №3.

12 О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 г. №9 // <http://10.61.43.123/rus/docs/P95000009S>

13 Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества. - М., 1991. - С. 72.

14 Солопанов Ю. Вопросы ответственности за взяточничество // Социалистическая законность. - 1991. - №6. - С. 47.

ТҮЙІН

Төлеуова М.Е., құқық магистрі

E-mail: 7171325@prokuroor.kz

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

ПАРАҚОРЛЫҚҚА ДЕЛДАЛДЫҚТЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕСІ МЕН ЖАЛҒАН ДЕЛДАЛДЫҚ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ ТУРАЛЫ

Мақалада автор жалған делдалдыққа қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын және пара алу субъектілерінің қылмыстық жауапкершілігін салыстырмалы құқықтық талдауды қарастырады. Бұл ретте автор лауазымды адам үшін қабылдаған басқа адамға пара ретінде құндылықты қате берген немесе алданған, оған қатысы жоқ себептерге байланысты аяқталған қылмыс жасауға әкеп

соқпаған, пара беруге оқталу ретінде саралауды ұсынады. Сонымен қатар, ҚР ҚК-нің 24-бабының 5-бөлігіне сілтеме жасай отырып, оқталғаны үшін қылмыстық жауапкершілікті реттеу үшін ҚР ҚК-нің 368-бабының 1-бөлігінің санкциясын қатаңдату арқылы парақорлықта делдалдықтың негізгі құрамын орташа ауырлықтағы қылмыстар санатына ауыстыруды ұсынады.

Түйін сөздер: парақорлықтағы делдалдық, пара алу, парақорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, қылмыстық жауапкершілік, жалған делдалдық.

RESUME

Tuleuova M.E., master of law

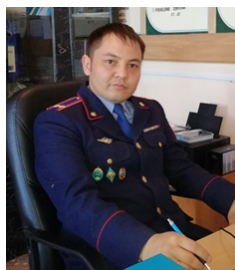
E-mail: 7171325@prokuror.kz

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

ON THE QUALIFICATION OF MEDIATION IN BRIBERY AND CRIMINAL LIABILITY FOR ALLEGED MEDIATION

Criminal-legal measures of counteraction to seeming mediation and comparative legal analysis of criminal liability of subjects, who take part in bribery. At the same time, the author proposes person's actions, who mistakenly transferred values as a bribe to another person, taken by him for an official, or being deceived, which did not lead to the Commission of a completed crime for reasons beyond his control, to qualify as an attempt to bribe. In addition, to regulate criminal liability for attempt with reference to part 5 of article 24 of the criminal code, to toughen the sanction of part 1 of the article 368 of the criminal code, thereby transferring the main structure of mediation in bribery to the category of medium gravity crimes.

Keywords: mediation in bribery, receiving a bribe, bribery, anti-corruption, criminal liability, seeming mediation in bribery.

S.A. Yedresov

E-mail: dresov-serik@mail.ru

A.M. Galym

E-mail: azhar-m@list.ru

Kostanay academy
of the IAM of the Republik
of Kazakhstan after Sh. Kabyrbayev

Criminal procedure aspects of proof testifying about victim dependency from pre-judicial investigation, guilty of the course

Annotation. An author in the article discusses criminal procedure features related to the proof of victim dependency from the guilty person. The relevance of a presented research is expressed in complexity of pre-judicial investigation in accordance with victim's age and dependency from a guilty person, his inability to protect the rights and legitimate interests by himself. In the work besides the standard circumstances concerning to subjects in order to proof during pre-judicial investigation on affairs with dependent victim participation the opinion on need of examination also is expressed actual data about existence of any victim dependence on a guilty person, in what forms existence of a dependent state was shown, take place and on what category of criminal cases, a place, time, ways and duration of use by a guilty person a dependent condition, that has criminal result, which was injured for achievement, extent of intellectual, strong-willed and mental development and other victim personal features (temperament, requirements, interests, etc.) and also negative consequences character which approach doesn't allow to avoid illegal influence from a guilty person, guilt belonging to a particular person or individuals involved in crimes commission, concerning a dependent victims (intention, the purpose, criminal acts' motives) and other circumstances softening or aggravating the responsibility, reasons and conditions promoting crimes committed concerning victims, who are in situation, dependent on a guilty person.

Keywords: Criminally procedural proof, a victim' dependency, the theory of proof, circumstances which are subject to proof, the proof subject, the defendant, crime, offense.

In the theory of criminal trial the proof is understood as knowledge (direct and mediated), allowing to restore past events, which is carried out by the investigator, the prosecutor, court in a special procedural form — by collecting, check and assessment of proofs [1, 38]. Such approach allows to allocate two of his parties conditionally: a cognitive and a cogitative activity connected with assessment of proofs and practical that finds the expression in detection, fixing and proofs verification [2, p. 298-299; 3, p. 156-158].

Similarly this concept is treated also in the general theory of the right. For example, according to S.S. Alekseev, "... proof (in a broad sense) is an activity of subjects directed to establishment by means of validity proofs of the case facts i.e. by collecting, the research and assessment of proofs. In narrow sense a concept «proof»... consists in activities for justification of the put-forward arguments and objections, for belief in people validity [4, p. 247-248]. A specified position has been apprehended also by Kazakhstan legislator, who has enshrined in p.1 Art. 121 of the Criminal Procedure Code of RK the provision, that proof consists of collecting, the research, the assessment and the use of proofs for the purpose of establishment circumstances establishment important for lawful, reasonable and

fair business permission.

Therefore, in relation to a studied subject it is important to determine a legal and a procedural status of the dependent victim as procedural features of his participation in proof are determined by criminal cases as an active or interested in the outcome of the case subject. In this regard Strogovich M.S. defines person's legal status as set belonging to him is right also the duties assigned to him, including in his contents legal capacity and legal personality [5, p. 176]. Similar definition of legal status is given in several works on the general theory of the right [6; 7].

As the basic elements defining the general procedural participants' status of criminal legal proceedings, according to E.G. Martynchik, it is possible to consider: concept of the subject; bases and order of emergence of a criminal trial subject; procedural legal personality; subjective rights and personal liberty; legitimate interests; procedural duties; guarantees rights, according to which personal liberty is given and legitimate interests of the personality among which the central place is taken by subjective rights and procedural guarantees of the rights and legitimate interests forming a legal status kernel [8, p. 15].

In our opinion, in this context it is necessary to take into account features of proof providing with circumstances connected with the victim dependency as their establishment directly influences on statement of the reasonable, lawful and fair adjudication assuming careful, exact, objective and comprehensive verification of all proofs about crime, his victim and guilty.

It is caused by specific character of a subject, that has proof of victim dependency as his contents are made by such events and acts of people concerning which there is an assumption, that they are socially dangerous or connected with them. First of all, it is shown in limitation of an object, on which research is focused by those facts, which have paramount value for business. The circle of the circumstances characterizing act as public, dangerous and penal is outlined by law rules. The general part of criminal law defines a concept of crime, operation of the place and time law, fault and its forms, age from which there comes criminal liability, sanity, circumstances softening and aggravating responsibility. A special part of criminal law provides with circumstances, which characterize an object, an objective party, the subject and a subjective party of concrete corpus delicties. These circumstances in the set form a proof subject of criminal case, which are subject to the direction in court with the indictment. In other words, definitions of proof subject are a cornerstone of a material law standard, a procedural law and the concrete facts connected with the case. Therefore from all variety of the actual circumstances forming the studied event the law (Art. 114 of the Code of Criminal Procedure of RK) includes in the maintenance of proof subject only those which have legal value and influence adoption of the final decision on business [1, p. 139; 9, 89-90.].

For the first time the subject of proof has been formulated in the Law XII of Tables of the Roman right in the form of seven questions: that, where, when, how, who, by means of whom and why [10]. Practically, despite a huge period, these questions remained are invariable and so far. Especially they are the cornerstone of the circumstances, which are subject to proof. So, on business treat the circumstances, which are subject to proof:

- an event and signs of corpus delicties (time, the place, a way and other circumstances of crime commission) provided by a criminal law;
- who has made the act forbidden by the criminal law;
- person's guilt in commission of the act forbidden by the criminal law, form of his fault, motives of a perfect act, legal and actual mistakes;
- the circumstances influencing degree and the nature of defendant's responsibility;
- the circumstances characterizing defendant's identity;
- consequences of a committed crime;
- character and the extent of the harm, obtained as a result of crime;
- circumstances excluding crime of act;
- circumstances attracting release from criminal liability and punishment;
- circumstances promoting of crime. Such exact definition of subject's proof promotes establishment of the truth on business and problems' solutions of criminal legal proceedings since his uncertainty result in investigation unsystematic character, the research of the facts and circumstances which don't have relations to a crime event while beyond the scope of a research there can be really important facts and circumstances, which are crucial for the correct permission of business. Need of a specification of proof subject serves: to full establishment of the truth on business; correct qualification of act; to determination of person's guilt; individualization and justice of punishment.

Meanwhile, in the theory of criminal trial and educational literature there is no uniform look concerning understanding of proof subject, his contents and structure. However, in our opinion, the most acceptable factor for Kazakhstan legislator is a standpoint of A.M. Larin and V.M. Savitsky, who allocate the following proof objects: a charge subject; a charge subject of multi-episode and group crimes; a charge subject for minors; proof subject of coercive measures application, that have medical character [11, p. 88-95].

At the same time it should be noted that circumstances included in a proof subject are identical both

to inquiry and preliminary investigation, and to judicial proceedings. His main sign is an obligation of all circumstances clarification, which are subject to proof by the bodies and officials conducting criminal legal proceedings is shown. The exception makes only a reduced order of establishment of proof subject when conducting 10-day inquiry on affairs, on which preliminary investigation isn't obligatory, and by application of the accelerated pre-judicial production. But at the same time this list do not beyond the general subject of proof, making only his the most significant part or as it is accepted to call it, "the main fact" [2; 12; 13]. As a rule, carry data on an event of crime and the come consequences to him. Besides the main fact the intermediate facts by means of which the circumstances which are subject to proof are established also enter a subject of proof. So, at investigation of the criminal cases made with use of related dependence of the victim on the perpetrator, the intermediate fact will be detection at the place of residence of the defendant of the documents confirming illegality of the birth of the victim or his belonging to the social group causing sharp negative attitude of society. Clarification of the specified circumstances is necessary for the correct assessment of motives and specific actions of participants of the committed crime. For example, presence at the witness of mental or physical defects, the nature of relationship between participants, etc. will allow to understand the reason of the choice of a way or object of crime. But the most characteristic of a subject of proof is that each of circumstances contains or has to contain information on corpus delicties. Clarification of time, the place, a way of commission of crime indicates the characteristic of the objective party of crime (for example, establishment of guilt of the particular person), and the purposes and motives of his commission reflect the subjective party of crime. In it one of the directions of interaction of the criminal procedure right with other branches of the right, in particular, with substantive law and criminology is shown that, in turn, has to contribute to the further development of versatile deep communications between them [14, p. 89].

We will consider the most significant, in our opinion, for investigation of a circumstance, subject to establishment for the studied category.

Place of commission of criminal action. It should be noted that commission of crime concerning the dependent victim is characterized by a large number of scenes - it is:

- place of a statement of threats;
- the place of realization of the stated threats;
- place of obtaining material values or important documents;
- the place of other sources testifying about presence at the guilty person of the data which have been the cause for reduction in a dependency under the threat of their distribution;
- other places, proceeding from circumstances of perfect act and authentically known to the investigator from the criminal case file. These circumstances can be found out by interrogation of the victim, accused (suspect) and also neighbors, relatives and other eyewitnesses. For example, at job dependency to interrogate all fellow workers of the victim regarding establishment of eyewitnesses of a probable conversation between the victim and the guilty person on obtaining any instructions by the victim with use of verbal pressure from the guilty person (for example, threats of dismissal, punishment, etc.). Also it is impossible to miss service personnel, for example, it is necessary to interrogate cleaners, the security guard (watchman), the concierge on a checkpoint. Possibly, necessary information is known to these persons: in how many in this or that day the chief has left whether the victim at work was late this day, there were they together in what day and time it occurred and whether they at the same time heard any conversation.

Besides, can act as way of reduction of the victim in a dependency:

- threats of physical abuse or application of that;
- existence of the related relations (father, mother, uncle, etc.);
- religious features, the victim is subordinated to the guilty person within any religious beliefs (sect, etc.);
- existence of office relationship (the chief and the subordinate), at the same time such relationship has to have such global character, for example, existence of this work is the only earnings of the victim;
- material relationship, it can be characterized as existence of a material debt of the victim to the guilty person or, for example, accommodation of the victim on a living space at the guilty person;
- presence at the guilty person of the data capable to discredit or dishonor the victim or his relatives.

At the same time threats can:

- to have oral or written character (including anonymous);
- to be told directly the victim at a personal meeting or via technical means, or through the third parties (including the actions which aren't suspecting about criminal character);
- to have the direct or expressed veiled appearance.

Existence of these circumstances can be established by interrogation of the victim, accused (suspect), witnesses (relatives, neighbors, fellow workers and other eyewitnesses), inquiries in various institutions (in the centers of the real estate, notariates, human resources departments of various institutions).

The circumstances characterizing the identity of the defendant. In most cases crimes with use of

a dependency of the victim are committed by men (78%). This circumstance is explained by the fact that the threat of use of violence has to be perceived injured as real, and in case of the statement of requirements from women as practice shows, other corrective actions, namely, distribution threat to relatives of the data dishonoring the victim or the data in the place of work compromising or calling into question business and professional qualities are applied.

It should be noted that physical development of the defendant is directly connected with way of influence. So, the extortioners athletically put state threats of use of violence or strong destruction, destruction of property, and physically underdeveloped perform with threat of dissemination of data, or the threat of violence is followed by demonstration of weapon or the objects used as those. At the same time the dependent victim is always weaker on physical development. If there is underestimation of opportunities of the victim, the considered act terminates in a lethal outcome. For example, M. and N. have arrived to Yu. for the purpose of extortion of money at him. Having seen at an entrance of the house drunk Yu., sleeping on a floor, they by previous concert have secretly stolen at his jacket and money, have put him in the car and have taken out to the country where for the purpose of extortion of money of M. and N. he was beaten. When fallen in water Yu. I have tried to come to the coast, N. began to keep it, having hung the head in water, and then has struck with the hammer brought to M. blow to the head. After this N. electrical wire I have strangled Yu. also I have dumped a body in water [15]. Age. The age in many respects defines requirements, the vital purposes of people, a circle of their interests, a way of life, and it can't but affect illegal acts, a possibility of possession of this or that information which in the subsequent is defined as possible for distribution.

Education. Data steadily confirm dependence of antisocial behavior on the education level and intellectual development influencing a focus of interest and requirements, pastime and behavior. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of RK for 2015 demonstrate that crimes are generally committed by the persons having an average and secondary vocational education (53,6%). At the same time persons with the higher education — 28,4%, with secondary technical — 13,2%, with incomplete secondary education — 4,8% to the total number of offenders.

Occupation. Data on an occupation of the persons who have committed the considered crime are of great importance as specify in what areas of public life these crimes are most widespread that causes search and establishment of the criminogenic factors having features depending on character of professional group of the population. In some cases objects of criminal encroachment cause specifics of the contingent of the criminals committing a crime concerning the dependent person.

Criminal record. Presence at the person who has committed a crime, criminal records for earlier committed crime demonstrates the increased public danger of his personality as applied to him for correction and prevention of new crimes of a measure of criminal penalty haven't achieved required result. Actual data about the identity of accused (suspect) can be established in the way:

- interrogations of suspects, victims, relatives, acquaintances, neighbors, fellow workers;
- requests of data from ITs Ministry of Internal Affairs RK and regional information centers about criminal records and administrative offenses;
- inquiries from archives of vessels of copies of sentences if suspected (defendant) has been judged;
- studying of production and household characteristics, characteristics from places of detention;
- obtaining data from medical institutions (PND and ND);
- collecting data from the operational divisions specializing through crimes against the personality.

Special attention needs to be paid to the circumstances characterizing the identity of the dependent victim. In this case the viktimality of the victim will be the purpose of studying. Possible conscientious provocation of the guilty person from the dependent victim and his ability to resist to perfect actions. Generally investigators (bodies of inquiry) will be interested in such features of the identity of the dependent victim as qualities of will, type of nervous activity, temperament, character, his lines, interests, abilities, feelings and emotional states. These and other circumstances can be established in the course:

1. Interrogation of the victim. At the same time it is necessary to establish:
 - in what relations the victim with the suspect or the defendant consists (related, friendly, fellow workers, the last chief of the victim, etc.);
 - how many on time their relationship continues;
 - in what, according to the victim, criminal acts of the guilty person (systematic injuries, violent acts of sexual nature, extortion of material values, etc.) were expressed;
 - whether the victim or other persons tried to counteract actions of the guilty person if isn't present, then with what circumstances it is connected;
 - as quickly the victim (or his relatives) has contacted police;
 - whether made earlier injured attempts of the message in police:
 - a) if yes, what has been undertaken in this occasion;
 - b) if isn't present, then for what reason;

– what position of the victim on preliminary investigation (in what result of investigation the last is interested).

2. Interrogation of witnesses (neighbors, fellow workers and other eyewitnesses).

On this fact it is necessary to establish:

- as the victim is characterized, according to them;
- in what relations I consisted with the victim (the husband, the wife, the brother, the sister, the nephew, etc. relatives; neighbor, colleague, etc.);
- as often I met him (daily, periodically, etc.);
- what relationship with the victim (friendly, unfriendly, confidential, etc.);
- what is known of the place of work, communications, hobbies, financial position of the victim;
- where there was a victim that did whom exactly I met the day before and in day of commission of crime;
- when, where under what circumstances the witness saw the victim last time before crime;
- in what the victim has been dressed;
- whether there was somebody with him during the last meeting; if "yes", then who are they (if acquaintances — Full name, addresses; if unfamiliar — a description, the description of clothes).

In need of strong reasons the expert in the person of the psychiatrist-consultant has to be involved. The basis for purpose of consultation of the psychiatrist during the investigation and judicial proceedings is need of bodies of inquiry for the expert in the field of psychiatry for the solution of a question of purpose of forensic-psychiatric examination. Competences of the psychiatrist involved as the expert don't include the solution of a question of sanity. The psychiatrist-consultant, having studied case papers, talks to the person under investigation or the defendant, and, having surveyed his state, in writing makes out the act of forensic-psychiatric consultation [16].

Thus, on criminal cases about crimes connected with use of victim's dependence on the guilty person the following circumstances in addition are subject to establishment:

- whether actual data about existence of victim's any dependence on the guilty person take place;
- in what forms existence of a dependent state and on what category of criminal cases was shown;
- the place, time, ways and duration of use by a guilty person of a dependent condition, that has a criminal result, which was injured for achievement;
- extent of intellectual, strong-willed and mental development and other victim' personal features (temperament, requirements, interests, etc.) and also character of negative consequences, which approach doesn't allow to avoid illegal influence from a guilty person;
- guilt belonging to a particular person or individuals involved in crimes, concerning the dependent victims (intention, the purpose, motives of criminal acts) and other circumstances softening or aggravating responsibility;
- the reasons and conditions promoting crimes committed concerning the victims, who are in situation, dependent on the guilty person.

REFERENCES

- 1 Theory of Evidence in the Soviet Criminal Process. - M.: Leg. lit., 1973. - 736 p.
- 2 Strogovich M.S. The course of the Soviet criminal trial. T. 1. - M.: Science, 1971. - 703 p.
- 3 Savitskiy V.M. State prosecution in court. - M.: Science, 1971. - 342 p.
- 4 Alekseev S.S. Problems of the theory of law. T.2. - Sverdlovsk, 1973. - 396 p.
- 5 Strogovich M.S. The main issues of Soviet socialist legality. - M., 1966. - 356 p.
- 6 General theory of Soviet law. - M., 1966. - 286 p.
- 7 Theory of Government and Rights. - M., 1970. - 564 p.
- 8 Martynchik E.G. Problems of procedural status and effectiveness of protection of defendant's rights (convicted persons) in the courts of the first and cassation courts. - Kiev, 1982. - 37 p.
- 9 Larin A.M., Melnikova A.B., Savitskiy V.M. Russia Criminal Process: Lecture - article. - M.: Бек, 1997. - 324 p.
- 10 Criminalistics / edited by. S.A. Gorskiy.- M., 1959. - 230 p.
- 11 Larin A.M. Facts established through evidence / Criminal process in Russia: Lecture - article / edited by V.M. Savitskiy. - M., 1977. - 101 p.
- 12 Gorskiy G.F., Kokarev L.D., Elkind P.S. The problems of evidence in the Soviet criminal trial. - Voronej, 1978. - P. 82.
- 13 Alpert S.A. Evidence in the Soviet Criminal Procedure. - Kiev, 1983. - P. 120.
- 14 The course of lectures on the general part of the criminal process. Tut. - Barnaul: Barnaul Law Institute MIA RF, 2000. - 240 p.
- 15 Archive of the court №2 name. Kazybek-bi, Karagandy, № 1-243.
- 16 On the interaction in the field of organization of the production of forensic psychiatric examination in the Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan: Order of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan 10 June 1999 № 42.

ТҮЙІН

Едресов С.А.

E-mail: dresov-serik@mail.ru

Галым А.М.

E-mail: azhar-m@list.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ БАРЫСЫНДА ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ КІНӘЛІ АДАМНАН ТӘУЕЛДІ ЖАҒДАЙЫН ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада жәбірленушінің тәуелді позициясын қылмыскерге дәлелдеудің қылмыстық-процессуалдық ерекшеліктері қарастырылады. Ұсынылған зерттеулердің маңыздылығы жәбірленушінің жасымен және оның жағдайының ерекшелігімен, атап айтқанда, қылмыс жасаған адамнан тәуелділігімен, өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін өз бетінше қорғауға қабілетсіздігімен байланысты сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізу қиындықтарымен дәлелденеді. Тәуелді жәбірленушіге қатысты істерде сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында дәлелдеуге болатын жалпы қабылданған мән-жайлармен қатар, жәбірленушінің кінәлі адамнан қандай да бір тәуелділігі бар екендігі туралы нақты дәлелдер бар ма, жоқ па; тәуелді жағдайдың орын алуы қандай нысандарда және қылмыстық істердің қандай санаттары бойынша көрініс тапқанын; жәбірленушінің тәуелді жағдайын кінәлі адаммен пайдалану орнын, уақытын, тәсілдері мен ұзақтылығын; жәбірленушінің зияткерлік, жігерлік және психикалық дамуы деңгейін және басқа да жеке қасиеттерін (темпераментін, қажеттіліктерін, мүдделерін және т.б.), сондай-ақ олардың пайда болуы кінәлі адамның құқыққа қарсы іс-әрекеттерінен жәбірленушіге жалтаруға мүмкіндік бермейтін жағымсыз салдарлардың сипатын; тәуелді жәбірленушілерге қатысты қылмыс жасаумен байланысты нақты бір тұлғаның немес тұлғалардың кінәлілігін (ниетін, мақсатын, қылмыстық әрекеттерінің себептерін) және басқа да, жауапкершілікті жеңілдететін немесе күшейтетін жағдайларды; кінәлі адамнан тәуелді жағдайда болған жәбірленушілерге қатысты қылмыстардың жасалуына мүмкіндік беретін себептер мен жағдайларды анықтау қажеттілігі туралы пікір айтылады.

Түйін сөздер: қылмыстық-процессуалдық дәлелдеме, жәбірленушінің тәуелді жағдайы, дәлелдеу теориясы, дәлелдеу қажет мән-жайлар, дәлелдеу нысаны, айыпталушы, қылмыс, қылмыс.

РЕЗЮМЕ

Едресов С.А.

E-mail: dresov-serik@mail.ru

Галым А.М.

E-mail: azhar-m@list.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАВИСИМОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ВИНОВНОГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В представленной статье автором раскрываются уголовно-процессуальные особенности доказывания зависимого положения потерпевшего от виновного. Актуальность представленного исследования выражается в сложности проведения досудебного расследования в виду возраста потерпевшего и специфики его положения, а именно зависимого положения от виновного, неспособности его самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В работе помимо общепринятых обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе досудебного расследования по делам с участием зависимого потерпевшего, выражается мнение о необходимости выяснения так же, имеют ли место фактические данные о наличии какой-либо зависимости потерпевшего от виновного; в каких формах проявлялось наличие зависимого состояния и по какой категории уголовных дел; место, время, способы и продолжительность использования виновным зависимого состояния потерпевшего в целях достижения преступного результата; степень интеллектуального, волевого и психического развития и другие личностные особенности потерпевшего (темперамент, потребности, интересы и т. п.), а также характер негативных последствий, наступление которых не позволяет последнему избежать противоправного воздействия со стороны виновного;

виновность конкретного лица или лиц, частных к совершению преступлений в отношении зависимых потерпевших (умысел, цель, мотивы преступных действий), и другие обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность; причины и условия, способствующие совершению преступлений, совершаемых в отношении потерпевших, находящихся в зависимом от виновного положении.

Ключевые слова: уголовно процессуальное доказывание; зависимое положение потерпевшего; теория доказывания; обстоятельства, подлежащие доказыванию; предмет доказывания; обвиняемый; преступление; правонарушение.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 37.091.33

Н.П. Ким

доктор педагогических наук, профессор
E-mail: n-kim@yandex.kz
Костанайский государственный университет
им. А.Байтурсынова

Н.А. Матвеева

кандидат педагогических наук
E-mail: youarewelcome2@mail.ru
Костанайский филиал ЧелГУ

Т.В. Ким

магистрант
E-mail: kimtanya1111@gmail.com
Костанайский государственный университет
им. А.Байтурсынова

Роль инновационных технологий в формировании кросс-культурной компетентности специалиста в процессе профессиональной подготовки в ВУЗе

Аннотация. В статье рассматривается возможность повышения эффективности процесса формирования кросс-культурной компетентности за счет использования инновационных образовательных технологий. В процессе исследования раскрыто понятие кросс-культурной компетентности, выделены ее основные элементы: когнитивный, внутриличностный и межличностный. Авторами раскрыто понятие инновационных технологий, описаны инновационные компьютерные и Интернет-технологии, а также их лингво-дидактический потенциал в формировании элементов и компонентов кросс-культурной компетентности на этапе высшей школы.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, кросс-культурная компетентность, высшая школа, инновационные технологии, интернет-технологии.

За прошедшее десятилетие казахстанская система высшего образования претерпела существенные структурные преобразования: вузы получили большую степень автономности в управлении своей деятельностью, большую свободу в определении образовательной политики, изменилась направленность специализации деятельности вузов, создана конкурентная среда.

Система высшего профессионального образования в Республике Казахстан переживает период реформирования. Одно из ключевых направлений преобразований - реализация компетентностно-ориентированного профессионального образования. В рамках компетентностного подхода к целям и результатам деятельности высшей профессиональной школы важнейшей составляющей личностного потенциала выпускника вуза являются усвоенные им компетенции. Главная идея компетентностного подхода состоит в том, что обучающимся «нужно не столько располагать знаниями как таковыми, сколько обладать определенными личностными характеристиками» [1].

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана от 10 января 2018 года высказал: «Идеалом нашего общества должен стать казахстанец, знающий свои историю, язык, культуру, при этом современный, владеющий иностранными языками, имеющий передовые и глобальные взгляды» [2]. Исходя из этого, при

подготовке будущих специалистов нужно учитывать фактор исключительной важности кросс-культурной компетентности.

«Компетентность» определяется И.А. Зимней как «основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека» [3]. Автор Сапигенко В.В. рассматривает компетентность как выраженную способность применять свои знания и умения [4]. По мнению Денисовой А. Л., Стеблянского Н. В., Платоновой Т. В., Копашевой Т. Ю., компетентность представляет собой определение уровня должности и ее функционал [5].

Кросс-культурная компетентность — область психологии, отвечающая за формирование у человека понимания культуры других. Кросс-культурная компетентность основана на осознании, что разнообразие — это объективная характеристика мировой культуры и движущая сила её развития [6]. Понятие кросс-культурной компетентности было рассмотрено разными учеными и трактуется с определёнными особенностями. Например, значение термина «кросс-культурная компетентность» объяснил Уайзман Ричард как широкий спектр коммуникативных проблем, естественно появляющихся в пределах организации, сформированной индивидами разных культурных, религиозных, социальных, этнических и образовательных ориентаций [7].

Обеспечение международного стандарта образования как гаранта современного цивилизованного развития нации требует от системы образования высшей школы включения культурологических аспектов как в содержание обучения, так и в содержание воспитательного процесса. Особую роль в этом играют иностранные языки, так как они являются средством межкультурного общения. Вопрос о включении лингвострановедческого содержания (национального культурного компонента) рассматривается в работах И.Л. Бим, И.Н.Верещагина, Б.А. Лapidуса, Е.А. Ленской, З.Н. Никитенко, Е.Г. Обеременко, О.М. Осияновой, Е.И. Пассова, Г.В. Роговой, Г.Д. Томахина. Фундаментальный вклад в разработку теории данного вопроса внесли Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, которые рассматривают лингвострановедение как культуроведение, способствующее эффективному общению с носителями иной культуры.

Понятие кросс-культурной компетентности исследовалось многими учеными и называли ее по-разному: межкультурная эффективность, межкультурная компетентность, компетентность межкультурной коммуникации, эффективность кросс-культурной коммуникации, кросс-культурная эффективность, компетентность многообразия, многокультурная компетентность, кросс-культурная компетентность и пр.

Кросс-культурная компетентность является многофакторным и сложным образованием, в которое включается широкий спектр приобретенных компетентностей. В содержание компетентностей кросс-культурного взаимодействия входят: ключевые компетентности, базовые компетентности и специальные компетентности. Целесообразно рассмотреть каждую составляющую более подробно. В ключевые компетентности входят такие умения как:

1. Осознание межкультурных различий и черт как необходимых элементов сосуществования.
2. Способность к социальной адаптации, к переосмыслению и изменению своей позиции с учетом социокультурного контекста.
3. Понимание иностранного языка как средства коммуникации и построения реальной картины мира.
4. Способность к самооцениванию и рефлексии в контексте межкультурного взаимодействия.
5. Способность к эмпатии, этнорелятивизму и толерантности.

Состав базовых компетентностей является следующим:

1. Владение основами применения техники и информационных технологий в учебном и научно-исследовательском процессах.
2. Владение деловым, иностранным и межкультурным стилем и языком общения.
3. Владение способами создания неконфликтной, комфортной психологической обстановки взаимодействия.
4. Коммуникабельность, способность к сотрудничеству.

И специальные компетентности организуют следующую группу:

1. Знание культурных различий при межкультурном взаимодействии, осознание культурной идентичности.
2. Способность к самостоятельному принятию решений при непосредственном межкультурном взаимодействии.
3. Владение бесконфликтным стилем взаимодействия [8].

Процесс формирования кросс-культурной компетентности непросто в силу многих составляющих, среди которых мы выделяем как основные следующие:

Во-первых, конечный идеальный результат [9] в нашем случае формулируется как диалог культур. Однако, в реальности мы должны исходить из того факта, что диалог культур не возникает сам по себе, какие бы усилия мы не прикладывали. Постигая чужую культуру, личность (подростающая

тем более) проходит стадии конфликта культур, самоопределение личности в культуре, и лишь затем при ряде способствующих обстоятельств (обучение, воспитание) может выйти на уровень диалога культур [10]. При этом возможны переходы внутри стадий, повторы и возвраты, что объясняется социально-политическими особенностями текущего момента и синергетичностью культуры в целом.

Во-вторых, даже признавая, что знание чужой культуры априори необходимо для нормального общения, всегда возникает сложный вопрос о «количестве» такого знания.

В-третьих, далеко не каждый педагог, как в средней, так и в высшей школе, готов к смене образовательных векторов. Здесь в равной степени проявляются психологический, методологический и методический факторы. Все вышесказанное можно отнести в равной степени как к сущностной характеристике кросс-культурной компетенции, так и к проблематике феномена.

На основе анализа психолого-педагогической литературы целесообразно выделить следующие основные элементы кросс-культурной компетентности:

1. Когнитивный (включает знания о других культурах/группах и когнитивных способностях более высокого уровня).

2. Внутриличностный (соотносится с внутренним состоянием, с развитием «эго» или самоопределения личности).

3. Межличностный (относится к поведенческим способностям ладить и должным образом вести себя в ходе межкультурного взаимодействия).

В образовательном процессе определяют три специфических образовательных цели, которые тесно связаны с кросс-культурной компетентностью:

1. Воспитание интеллектуальной терпимости (открытость новым идеям, готовность сомневаться в общепринятом и традиционном, любопытство ума, способность не отступать перед сложностью и неоднозначностью, понимание и оценку интеллектуального и культурного многообразия, историческую перспективу и космополитическое мировоззрение и т. п.).

2. Формирование гуманного мировоззрения (способность испытывать эмпатию, заботу, сострадание, уважение; навыки в общении и сотрудничестве с представителями другой социокультурной среды).

3. Научение навыкам практической толерантности (умение быть терпимым к новым идеям или видам деятельности, готовность принимать изменения, быть находчивым и гибким при решении проблем, готовности вступать в переговоры и идти на компромиссы, оставлять варианты выбора и т. п.).

Е.И. Пассов считает, что подлинный диалог культур может состояться только в том случае, если учащийся прошел через специальный процесс овладения культурой [11], обеспечивающий три условия. Обозначим эти условия.

Во-первых, необходимо знать чужую культуру. Здесь возникает не только вопрос «количества» культуры, но качества такого знания. «Знать» в данном случае означает не примитивно «запомнить и уметь воспроизвести», но более всего уметь воспринять, проанализировать, сопоставить с уже имеющимся знанием, оценить, включить в систему своих знаний, действовать в новых условиях, опираясь на новое знание. Такой широкий спектр умений невозможно сформировать без активного включения самого субъекта в процесс.

Во-вторых, «познать культуру» нереально без включения опыта эмоционально-чувственного отношения к фактам чужой культуры. Культура в целом - сфера, где категория «отношение» играет доминирующую роль. Человек может отнестись к фактам культуры по-разному: равнодушно, настороженно, терпимо, нейтрально, принять к сведению, выразить любопытство, проявить интерес, восторженно и т.д. От той или иной эмоции для обучающихся / студентов факт чужой культуры переживается либо как факт личной жизни, либо как нечто стороннее. Это влияет на вхождение в чужой менталитет, а, следовательно, и на взаимопонимание. Все это не приходит само собой, а требует образовательных усилий.

В-третьих, человек должен быть способным и готовым:

1) интерпретировать (объяснять) различные культурные ценности;

2) преодолевать чуждое; видеть в чужом не только и не столько то, что отличает нас друг от друга, сколько то, что нас сближает и объединяет;

3) смотреть на события и их участников не со своей точки зрения, а с позиций другой / чужой культуры;

4) соотносить существующие стереотипы и представления с собственным опытом и делать адекватные выводы, то есть осмысливать чужую реальность;

5) сопереживать, как бы «вбирая в себя» переживания, эмоции носителей чужой культуры, откликаться на события реальности, чувствовать радость и гордость, сострадание и желание помочь;

6) радоваться тому, что познал что-то новое в чужой культуре, ощутил взаимодействие понятого и оставшегося непостижимым [12].

Для решения столь сложных задач, на наш взгляд, необходима психологическая опора,

которой для обучающихся / студентов - носителей русского языка и культуры может стать родная культура и родной язык. Общение с носителями или артефактами иной культуры может быть эффективным только на осознанной национально-культурной базе родного языка, при условии осознания учащимися специфики собственной национальной культуры и, соответственно, роли своего родного языка. В данном случае собственная национальная культура служит базой для понимания чужой культуры и в дальнейшем для ее принятия. Сошлемся на высказывание Д. С. Лихачева. Он отмечал, что «...ноша культурных ценностей - ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладеваем, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур - культур, удаленных от нас во времени и в пространстве древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека «своей культурой», своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого» [13].

Выпускники, наделенные кросс-культурной компетентностью, смогут занять свое место в современном обществе и способствовать эффективному функционированию своего работодателя.

Несмотря на существенный интерес исследователей и значительность полученных к настоящему времени результатов, проблема формирования кросс-культурной компетентности будущих специалистов по-прежнему в достаточной степени не решена. Основными причинами этого являются:

1) отсутствие общепризнанного понимания кросс-культурной компетентности как комплексного феномена, требующего специально организованных мер по его формированию и имеющего значительный потенциал в решении проблемы повышения качества профессионально-педагогической подготовки;

2) недостаточная разработанность теоретико-педагогических основ процесса формирования кросс-культурной компетентности студентов, отражающих его природу, сущностные характеристики и возможности совершенствования;

3) преобладание формального подхода к процессу формирования кросс-культурной компетентности студентов, состоящего в подмене системных воздействий на профессиональное становление будущих специалистов использованием случайных процедур, результатом которых является лишь общее представление о сущности кросс-культурной компетентности в структуре профессионально-педагогической компетентности;

4) неразработанность содержательного и методико-технологического аспектов формирования кросс-культурной компетентности студентов в условиях их профессионально-педагогической подготовки;

5) несоответствие уровня развития измерительных и оценочных процедур формирования кросс-культурной компетентности студентов современным требованиям к оценке качества в образовательной сфере.

Таким образом, актуальность настоящей статьи определяется:

1) современными тенденциями в образовании, связанными с необходимостью подготовки студента к осуществлению межкультурной коммуникации;

2) нереализованными возможностями высших педагогических учебных заведений в подготовке высококвалифицированных кадров, способных преподавать академические знания функционально, с ориентацией на межкультурную коммуникацию;

3) повышением требований к уровню кросс-культурной компетентности будущих специалистов;

4) недостаточной разработанностью методико-технологического аппарата измерения и оценивания эффективности процесса формирования кросс-культурной компетентности будущих специалистов.

В соответствии с международными стандартами инновации определяются как актуально значимые и системно самоорганизующиеся новообразования, возникающие на основе разнообразия инициатив и новшеств, которые становятся перспективными для эволюции образования и позитивно влияют на его развитие, а также на развитие широкого мультикультурного пространства образования [14]. Современный этап развития казахстанского общества характеризуется преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности социальных институтов и организаций, в том числе и института образования. Сегодня образовательная система Казахстана находится в поисковом режиме, обусловленном отходом от традиционных методов обучения и переходом к инновационным и исследовательским парадигмам в связи с тем, что в студенческой среде происходит ломка устоявшихся стереотипов на процессы образования и воспитания.

Однако повышение требований общества к качеству высшего образования, углубление диспропорций между предложением образовательных услуг и потребностями рынка труда, неэффективное использование ресурсов общества, направленных в систему высшего образования, возникающее вследствие отсутствия механизмов согласования целей и результатов деятельности учреждений высшего образования с потребностями государства и общества, кардинальное обновление технологий обучения, изменение организационно-экономических механизмов управления образовательными учреждениями, обострение конкуренции на рынке образовательных услуг, создают необходимость

вести поиск новых стратегических подходов в управлении высшим образованием.

Для приобретения и, более того, успешного формирования кросс-культурной компетентности в вузе необходимо использовать самые разнообразные средства и методы образовательного пространства. Многие из классических и стандартных способов положительного и плодотворного воздействия на студентов потеряли свою эффективность с течением времени и изменением уровня образовательной системы. На данном этапе развития казахстанского общества, а, соответственно, и казахстанского образования целесообразно применять совершенно иной вектор в воспитании и образовании. Одним из передовых методик обучения и личностного формирования в высшей школе является использование инновационных образовательных технологий, которые, в свою очередь, многократно увеличивают эффективность и ускоряют формирование того или иного навыка, или же, как в нашем случае, кросс-культурной компетентности.

Инновационные образовательные технологии современного вуза – это технологии, основанные на нововведениях: организационных (связанных с оптимизацией условий образовательной деятельности), методических (направленных на обновление содержания образования и повышение его качества) и управленческих.

Так, к инновационным методикам обучения относятся компьютерные технологии. В технологиях данной группы широкое распространение имеют CD-, DVD-лекции и видеоклипы, иллюстрирующие их, слайд-лекции и слайд-фильмы, flash-уроки и flash-ролики. Под компьютерными медиа-технологиями понимаются все технологии, где источниками информации служат электронные средства массовой информации (онлайн книги, газеты, журналы), электронные и цифровые средства передачи разнообразных сведений и данных (радио, эфирное, кабельное, спутниковое телевидение, видео и другие). Данные инновационные технологии могут реализовываться как в традиционной форме, так и в связи с дистанционной технологией обучения с применением электронных мультимедийных тренажеров, мультимедийных учебников и учебных пособий.

Инновационные методы предполагают: возрастание роли обучаемого в учебном процессе, смещение акцентов учебного процесса от преподавателя к студенту; усиление функции поддержки студента, помощи ему в организации индивидуального учебного процесса; возможность обратной связи преподавателя с каждым обучающимся при использовании новых коммуникационных Интернет-технологий [15].

Выделяют следующие основные Интернет-технологии:

- электронная почта (e-mail);
- телеконференции (usenet) и видеоконференции;
- интерактивное телевидение;
- Skype, чат-комнаты (имеется в виду IRC) и форумы;
- квесты;
- информационные ресурсы: справочные каталоги (Yahoo!, InfoSeek/UltraSmart, LookSmart, Galaxy);
- поисковые системы (Alta Vista, HotBob, Open Text, WebCrawler, Excite);
- Интернет-платформы (Edmodo, AnyMeeting, MyPage и др.);
- коллективное оценивание совместной деятельности в онлайн-режиме (peer review, blogging и др.).

В формировании кросс-культурной компетентности данные Web-технологии, с нашей точки зрения, обладают следующим лингво-дидактическим потенциалом:

1. Возможность виртуального погружения в аутентичную среду функционирования изучаемого языка и культуры.
2. Возможность интеракции с реальным носителем изучаемого языка и культуры посредством современных телекоммуникационных технологий.
3. Гипермедийное представление материала, способствующее наглядности, вариативности и индивидуализации усвоения приобретаемых знаний.
4. Мотивация к самостоятельной познавательной деятельности.
5. Возможность избирательности и индивидуализации в совершенствовании таких составляющих кросс-культурной компетентности как когнитивного и межличностного.

Исходя из внутриличностного элемента кросс-культурной компетентности, эмоциональное состояние обучающихся в значительной степени определяет умственную и физическую работоспособность. Высокий эмоциональный тонус аудитории и его включенность в учебный процесс обеспечивают реализацию на раскрытие резервов личности студента. Если нет психологического комфорта на занятии, то парализуются и другие стимулы к учебно-познавательной деятельности. Главная ценность отношений между педагогом и студентами – их сотрудничество, которое предполагает совместный поиск, совместный анализ успехов и просчетов. В этом случае студент превращается в инициативного партнера. Инновационные Интернет-технологии способствуют повышению эффективности совместной работы.

Из всего вышесказанного следует, что такое средство как инновационная образовательная технология позволяет не только качественно повысить эмоциональное сопереживание с образовательным

процессом, но и влияет на воспитательную сферу в равном соотношении. Так, например, процесс совместного решения Web-квеста позволяет «примерить» на себя роль индивидуума, принадлежащего другому этносу, способствуя при этом развитию основных личностных качеств, являющихся компонентами кросс-культурной компетентности: 1) эмпатия – это способность увидеть себя на месте другого человека; 2) транспекция – следующий шаг психического развития – это попытка мыслить и чувствовать так, как это делает другой человек, ассоциировать себя с ним, принимая как свои его убеждения и верования.

Таким образом, применение инновационных технологий в формировании кросс-культурной компетентности специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе способствует его интенсификации; способствует установлению субъектных отношений между преподавателем и студентами; способствует формированию всех элементов кросс-культурной компетентности. В этом случае можно говорить не только о регулярном общении студент – преподаватель, но и об активном общении студент – студент и студент – консультант (т.е. носитель языка, друг по переписке, специалист в той или иной области).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа [Текст] / А.Л. Андреев // Педагогика. - 2005. - № 4.
- 2 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 года // <http://www.akorda.kz/ru>
- 3 Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50758>
- 4 Сапиженко В.В. Методические подходы к оценке уровня компетентности рабочего персонала // Сборник научных трудов Ангарской государственной технической академии. - 2008. - № 1. - С. 209–212.
- 5 Долженко Р.А. Оценка деятельности персонала банка по результатам года // Управленец. — 2011. — № 3–4. - С. 46–52.
- 6 Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д, Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
- 7 Wiseman Richard L (ed.), Intercultural communication theory, Thousands Oaks / Richard L. Wiseman // Sage. – 2003. – P. 247-270.
- 8 Коротаяев А.В. Джордж Питер Мердок и школа кросс-культурных исследований // Бюллетень: Антропология, меньшинства, мультикультурализм. - 2003. № 3. - С. 19-74.
- 9 Семенова Е.В., Семенов В.И. Интеркультурные тенденции современного образовательного пространства // Современные проблемы науки и образования – 2012. – № 5 // www.science-education.ru/105-7162 (дата обращения: 17.07.2014).
- 10 Сысоев П.В. Обучение культурному самоопределению и диалогу культур посредством иностранного языка (на материале курса по культуроведению США для языковых вузов) // http://www.prof.msu.ru/publ/omsk_2/035.htm (дата обращения 08.07.2014)
- 11 Ким Н.П., Семашко А.А., Толеш М.М. Поликультурное воспитание как важнейшее условие формирования толерантности // «3i: intellect, idea, innovation - интеллект, идея, инновация» // http://ksu.edu.kz/files/nauka/3I/2017/1nomer/kim_n_p_-_semashko_-_tolesh-5.pdf (дата обращения 15.09.2018)
- 12 Методическая школа Пассова. Концепция. – Воронеж: Изд-во НОУ «Интер-Лингво», 2003. – 48 с.
- 13 Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном // http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/pisma_o_dobrom_i_prekrasnom/read/ (дата обращения 02.07.2014).
- 14 Чурилов А.А. Современные технологии обучения в образовательных учреждениях // Молодой ученый. — 2012. — №11. — С. 497-500.
- 15 Эффективность Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития глазами населения (по результатам социологического исследования / отв. ред. Б.К. Султанов. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2018. - С. 23-30; 35-36.

ТҮЙІН

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: n-kim@yandex.kz
А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Матвеева Н.А., педагогика ғылымдарының кандидаты
E-mail: youarewelcome2@mail.ru
Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы
Ким Т.В., магистрант
E-mail: kimtanya1111@gmail.com
А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

**ЖОО КӘСІБИ ДАЙЫНДАУ БАРЫСЫНДА МАМАННЫҢ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН
ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫҢ РОЛІ**

Мақалада білім берудегі инновациялық технологияларды қолдана отырып, жоғары оқу орындарында кәсіби дайындау барысында мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыру процесінің тиімділігін арттыру мүмкіндіктері қарастырылады. Зерттеу барысында мәдениетаралық құзыреттіліктің түсінігі толық ашылып, мәдениетаралық құзыреттіліктің негізгі элементтері аталынып өтеді: когнитивтік, тұлғашылық және тұлғааралық. Авторлар инновациялық технологиялар түсінігін ашып көрсетеді, инновациялық компьютерлік және Интернет-технологияларды, сонымен қатар жоғары оқу орнында мәдениетаралық құзыреттіліктің элементтері мен компоненттерін қалыптастырудағы олардың лингво-дидактикалық әлеуетін сипаттайды.

Түйін сөздер: құзыреттілік, құзыреттілік тәсілі, мәдениетаралық құзыреттілік, жоғары мектеп, инновациялық технологиялар, интернет-технологиялар.

RESUME

Kim N.P., Doctor of Pedagogy, Professor
E-mail: n-kim@yandex.kz
Kostanay State University after A. Baitursynov
Matveeva N.A., PhD in Pedagogic
E-mail: youarewelcome2@mail.ru
Kostanay Branch of the Chelyabinsk State University
Kim T.V., postgraduate student
E-mail: kimtanya1111@gmail.com
Kostanay State University after A. Baitursynov

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF SPECIALISTS' CROSS-CULTURAL COMPETENCE DURING THEIR PROFESSIONAL TRAINING AT UNIVERSITY

The article is about the possibility of increasing the efficiency of forming cross-cultural competence process through innovative educational technologies. In research process the concept «cross-cultural competence» is revealed, its main elements are highlighted: cognitive, intrapersonal and interpersonal. Authors define the concept «innovative technologies», describe innovative computer and Internet technologies, as well as their linguistic and didactic potential in forming the elements and components, that constitute cross-cultural competence at the higher school stage.

Keywords: competence, competence-based approach, cross-cultural competence, higher education, innovative technologies, Internet technologies.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК: 328.185

А.С. Ахметов

доктор философии (PhD),
ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический университет

Коррупция как социальное явление

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы и сущности коррупции как негативного социального явления. В статье рассмотрены основные характерные черты коррупции, выявлены причины возникновения и последствия коррупции. Особое внимание автором уделяется анализу существующих научных подходов ученых в области изучения особенностей феномена коррупции. Автор исследует правовую сущность коррупции, проводит анализ содержания антикоррупционной политики. Большое внимание в статье уделяется изучению сущности антикоррупционной культуры, которая представляет собой внутренние качества личности, его знания о вреде коррупции, ее негативном влиянии на уровень благосостояния общества. В научной работе исследуются уровни и функции антикоррупционной культуры. Автор приходит к выводу, что основными факторами формирования антикоррупционной культуры являются антикоррупционное образование и воспитание, также большое значение имеет повышение уровня правовой культуры индивида. Научная работа написана на основе научных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения коррупции во всех ее проявлениях. В конце статьи автор приводит меры по профилактике коррупции, а также разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия коррупционным явлениям.

Ключевые слова: коррупция, право, государство, общество, система, закон, юрист, социальная сфера, антикоррупционная политика.

Коррупция выступает таким социальным феноменом, который не имеет однозначного понимания в общественном сознании. Среди ученых, юристов-практиков нет единого общего мнения по отношению к такому явлению, как коррупция. Стоит отметить, что коррупция весьма негативно оказывает влияние на социально-экономическое развитие любой страны. Большой экономический вред от коррупции вызван, прежде всего, тем, что коррупция создает препятствия для реализации государственной макроэкономической политики. При этом при наличии коррупции в средних и низших звеньях системы управления правительство недополучает достоверную информацию о реальном положении страны и, соответственно, это затрудняет возможность осуществления намеченных целей.

При коррупции увеличиваются издержки

субъектов экономики, это ведет к повышению практически всех потребительских цен и тарифов. Коррупция негативно влияет не только на органы управления, но и на аппарат управления различных корпораций, это приводит к тому, что происходит общее снижение эффективности системы управления - как государственной, так и коммерческой. Наличие развитой коррупции создает большие трудности для привлечения не только иностранных, но и отечественных инвестиций, что априори лишает государство возможности экономического развития.

Изучение множества различной научной литературы говорит о том, что среди ученых-юристов нет единого понимания понятия «коррупция». На сегодняшний день существует множество различных взглядов на данную проблему. Наиболее часто встречаются следующие определения:

1. Понятие «коррупция» отождествляется с взяточничеством.
2. Коррупция рассматривается как злоупотребление должностными полномочиями, которые совершаются с корыстными целями.
3. Коррупция - отождествление со злоупотреблением служебным положением, совершенным в личных интересах.
4. Коррупция рассматривается как элемент организованной преступности.
5. Коррупция является умышленным нарушением должностным лицом или иным государственным служащим своих прямых служебных полномочий.

По мнению Багаевской Н.В., коррупция - это явление, которое обусловлено становлением и развитием механизмов государственной власти, при этом коррупция является отражением нравственного состояния всего общества, самой природы человеческих отношений, а также феноменом его правовой жизни. Правовые средства противодействия коррупции должны иметь четкое и определенное правовое содержание, но не просто констатировать проблему коррупции, а создавать конкретные меры (механизмы) противодействия этому социальному явлению [1, с. 52].

Для того чтобы успешно бороться с различными видами коррупционных преступлений, большое теоретическое, а также и практическое значение имеет определение системы понятий и видов коррупционных преступлений, выявление причин и условий, которые способствуют совершению этих преступлений. Существует общественная опасность коррупции, которая выражается в следующем: на всю государственную политику влияют частные интересы отдельных лиц, которые находятся у власти, причем это влияние имеет масштабный характер и оказывает негативное воздействие на социально-экономическое и политическое развития государства.

Основные решения, которые оказывают максимальное влияние на жизнь общества, принимаются на коррупционной основе или создаются для прикрытия интересов коррупционеров. При наличии коррупционных проявлений имеют место прямые потери, которые ведут к уменьшению доходов государственного бюджета, т.е. косвенно влияют на уменьшение объема производимого валового национального продукта в стране. Таким образом, коррупция стимулирует развитие теневой экономики, отрицательно влияет на конкуренцию, т.к. при коррупции возникает возможность у отдельных лиц иметь определенные неконкурентные преимущества. Это, конечно же, подрывает устои рыночных отношений, создает новые коррупционные монополии, которые зачастую связаны с организованной преступностью, и в целом снижает эффективность экономики в стране. Коррупция практически лишает государство возможности обеспечивать правила соблюдения честной конкуренции в рыночных отношениях, что дискредитирует и саму идею рынка и снижает авторитет государства как регулятора этих отношений.

Коррупция несет огромную угрозу и нравственной стороне общественных отношений. Например, в сознании граждан, и особенно подрастающего поколения, могут быть сформированы глубокие безнравственные убеждения о том, что основным способом достижения высокого уровня жизни является деятельность, которая связана с поступками, противоречащими закону.

По мнению Агыбаева А.Н., совершение коррупционных преступлений на государственной службе имеет определенные причины, к которым можно отнести:

- 1) наличие экономического кризиса и возможная политическая нестабильность в государстве;
- 2) слабая система законодательства;
- 3) противоречия законов;
- 4) слабый уровень законодательного регулирования процедур подготовки нормативно-правовых актов;
- 5) несостоятельность гражданского общества;
- 6) отсутствие связи между обществом и властью;
- 7) слабый уровень развитости партийной системы [2, с. 274].

По мнению Зайко Т.М., все причины коррупции можно разделить на определенные группы:

- 1) «правовые»: слабый уровень действия закона, практическое отсутствие «прозрачности» законодательной базы, некачественные изменения законодательства в области экономики, наличие нарушений международных правовых норм, наличие несоразмерности мер наказания за коррупционные преступления, наличие норм, дающих возможность субъективной трактовки нормативно-правовых

актов, неэффективность судебной системы в области наказания за коррупцию;

2) «социально-экономические»: слабый уровень экономической политики и экономических институтов, практически отсутствие здоровой конкуренции, постоянное вмешательство государства в экономику, монополизация определенных секторов экономики, постоянный государственный контроль над ресурсами, низкий уровень развития гражданского общества и его институтов;

3) «информационные»: наличие закрытости государственного механизма, присутствие ограничений в сфере свободы печати;

4) «организационные»: слабый уровень контроля в области распределения государственных ресурсов, наличие определенных трудностей в управлении большой территорией, рост бюрократического аппарата, низкий уровень оплаты труда государственных служащих;

5) «культурно-исторические»: наличие устоявшейся системы норм бюрократического поведения, своеобразная терпимость по отношению к коррупции;

6) «социальные»: наличие клановой системы и традиций nepotизма, постоянное использование блага («дружеских связей»), развитие традиций «дарения» подарков-взятки и т.д. [3, с. 16].

В современных коррупционных отношениях принимают участие не только государственные служащие, но и многие граждане, поведение которых обуславливается получением личных и других выгод. Коррупция как социальное явление крайне отрицательно влияет на воспитание подрастающего поколения, создает у них отрицательное отношение к получению образования. Большинство студентов образовательных учреждений уверено в том, что успех в жизни определяется не качеством образования, а уровнем вовлеченности в коррупционные отношения. Борьба с коррупцией практически невозможна только лишь одними законодательными мерами. Необходима большая и длительная работа по формированию системы антикоррупционных ценностей в семье, в сфере среднего общего образования, в высших учебных заведениях [4, с. 11].

По мнению Полякова М.М., существуют определенные коррупционные риски, с которыми сталкивается профессорско-преподавательский состав вузов и сотрудники научных и научно-исследовательских организаций, их можно разграничить по нескольким группам:

1) риски, которые связаны с возможным подкупом, например, «вознаграждение» за экзамен, зачет;

2) риски, которые связаны с авторским правом, например, продажа чужих дипломных работ и диссертаций (плагиат);

3) риски поведенческого характера, которые связаны с образовательным и научным процессом, например, «покровительство» отдельным студентам или сотрудникам [5, с. 54].

Для того чтобы устранить причины и условия, которые способствуют совершению коррупционных преступлений, необходимо провести целый ряд предупредительных мер как общего, так и специального характера. К общим предупредительным мерам можно отнести социально-экономические и культурно-воспитательные мероприятия, которые ведут к устранению всех обстоятельств, обуславливающих рост преступности. Специальные меры основываются на общей предупредительной деятельности государства и представляют собой систему мероприятий, которые осуществляются различными государственными органами, должностными лицами и гражданами в целом. К специальным предупредительным мерам необходимо отнести:

- постоянное повышение правовой культуры всех государственных служащих, уровня их компетентности и профессионализма;

- постоянное обеспечение соответствия законам и другим нормативно-правовым актам выводов и предложений, представляемых государственной службой в органы власти и управления;

- совершенствование системы законодательства о государственной службе;

- приобретение и постоянное развитие практических навыков и умений в сфере государственной службы;

- укрепление системы государственного правопорядка на государственной службе;

- исследование и применение отечественного и зарубежного опыта организации и функционирования системы государственной службы;

- создание гибкой, не ориентированной на иерархию, системы по формированию и обновлению государственного аппарата;

- совершенствование системы отбора наиболее квалифицированных граждан, обладающих необходимым уровнем морально-деловых качеств для осуществления возложенных на них обязанностей;

- наличие четкой системы по определению должностных обязанностей государственных служащих;

- наличие транспарентности (прозрачности) системы государственной службы перед обществом;

- наличие постоянных научных исследований в области совершенствования всей системы государственной службы, практическое применение научных результатов.

Например, Баумик С.К. полагает, что борьба с коррупцией требует последовательных шагов, к которым можно отнести:

- 1) установление самого факта коррупции;
- 2) определение лиц, которые являются ответственными за факты коррупции;
- 3) определение ответственных лиц высшего звена, которые непосредственно не участвовали в коррупционных актах;
- 4) применение конкретных жестких мер к лицам, которые являются ответственными за факты коррупции;
- 5) беспристрастное установление получателей различных выгод от коррупционных фактов из числа представителей определенных организаций или государственных органов;
- 6) соизмерение параметров приговора и наказания в соответствии с наличием прямого или косвенного ущерба жизни, имуществу или развитию экономики страны;
- 7) использование результатов научных исследований для установления причин фактов коррупции и определение ее в соответствии с имеющимся международным опытом [6, с. 117].

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция оказывает негативное воздействие на все сферы жизни государства, а именно:

1) в экономической сфере: присутствует неэффективное распределение и расходование ресурсов и средств государства, наличие значительных материальных издержек при осуществлении бизнеса, наличие постоянного повышения уровня коммерческих и финансовых рисков, которые идут в ущерб экономическому развитию и снижению системы конкуренции, развитие теневой экономики, постоянные налоговые потери, полное или частичное понижение инвестиций, общее снижение эффективности экономической состоятельности страны;

2) в социальной сфере: постоянный рост социальной напряженности в обществе, наличие социального неравенства, развитие уровня бедности, отсутствие возможности власти решать социальные проблемы вследствие потери доверия к ним, усиление системы организованной преступности;

3) в политической сфере: отсутствие возможностей при осуществлении демократических принципов, отход общих политических целей от общенационального развития в сторону увеличения возможностей олигархических группировок, обладающих большими материальными ресурсами, отсутствие действия принципа верховенства закона, слабая эффективность судебных и политических институтов, общее снижение уровня доверия общества к власти, снижение уровня престижа страны перед мировым сообществом.

Развитие коррупции наносит огромный вред социально-экономическому и политическому развитию общества, представляя угрозу его национальной безопасности и стабильности. В связи с этим уровень эффективности борьбы с коррупцией мировым сообществом рассматривается как один из главных показателей демократического государства.

В современном мире коррупция выходит далеко за рамки национальных границ, т.к. после «отмывания» денежных средств доходы от коррупции вливаются как в национальные, так и международные финансовые потоки, при этом подрывая международные и государственные основы властных отношений и экономической системы. Международный и национальный опыт показывает, что бороться с коррупцией невозможно при помощи разрозненных мер, уровень этого негативного явления можно снизить посредством создания системы последовательных, целенаправленных мер, поэтому необходимо разработать государственный комплекс мер, которые будут направлены на борьбу с этим антисоциальным явлением.

Можно с уверенностью сказать, что основной целью всей системы антикоррупционных мер должно быть создание атмосферы полной нетерпимости к коррупционным проявлениям в образовательной и научной среде. Для достижения этого результата потребуются использование огромного количества различных ресурсов (материальных, интеллектуальных), которые ограничены в условиях происходящих кризисных явлений в экономике. Однако, данной работой необходимо заниматься в постоянном режиме, иначе это грозит упадком всей системы образования и понижением научного уровня страны на мировой арене.

Коррупция является системной угрозой самого высшего порядка для всех общественных отношений в любой стране. Системность проблемы коррупции подразумевается в ее нацеленности на негативное влияние в отношении всех социальных институтов: общественных объединений, многообразии движений и партий, а также институтов государственной власти: законодательных, исполнительных и судебных органов. Коррупция как социальное явление, к сожалению, проникла практически во все сферы жизнедеятельности современного общества. Коррупционные проявления имеют место в экономике и политике, в системе государственного управления, в образовании и науке. Как показывает действительность, коррупция резко снижает все показатели эффективности функционирования государства, это сказывается на уровне валового внутреннего продукта (ВВП), уровне производительности труда, среднем уровне доходов населения, уровне культуры в обществе, степени продолжительности жизни, т.е. можно сказать, что коррупция в совокупности оказывает отрицательное влияние на общий уровень развития всего государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция является, прежде всего, социальным явлением, которое формируется самими условиями жизни человека в обществе. Коррупция

негативно сказывается как на внешнем имидже и инвестиционном рейтинге государства, так и на внутренней политике и жизни общества. Перечень негативных последствий коррупции огромен, что требует проведение целостной антикоррупционной политики государства для борьбы с данным социальным явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бугаевская Н.В. К вопросу об определении базовых понятий в сфере противодействия коррупции [Текст] / Н.В. Бугаевская // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - Вып. 4. - Часть II. - Тула: Изд-во ТулГУ. - 2016. - С. 52-61.
- 2 Агыбаев А.Н. О необходимости усиления борьбы с коррупцией [Текст] / А.Н. Агыбаев // Вестник КазНУ. Серия «Юридическая». - 2015. - №3 (75). - С.273-283.
- 3 Зайко Т.М. Коррупция: угроза национальной безопасности России [Текст] / Т.М. Зайко // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т.8. - №6/2. - С.15-22.
- 4 Днепров С.А., Никоряк В.В. Проблемы антикоррупционного воспитания в профессиональном образовании будущих правоведов [Текст] / С.А. Днепров, В.В. Никоряк // Педагогическое образование в России. - 2017. - №2. - С.11-20.
- 5 Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности [Текст] / М.М. Поляков // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - №11 (72). - С.54-62.
- 6 Баумик С.К. Коррупция может быть уничтожена только согласованными действиями во всем мире [Текст] / С.К. Баумик // Актуальные проблемы экономики и права. - 2017. - Т.11. - №1. - С.117-128.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru
Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті

ЖЕМҚОРЛЫҚ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ

Мақала сыбайлас жемқорлық табиғаты мен мәнін жағымсыз әлеуметтік құбылыс ретінде зерттеуге арналған. Мақалада сыбайлас жемқорлықтың негізгі сипатты белгілері қарастырылған, сыбайлас жемқорлықтың пайда болу себептері мен салдары айқындалған. Автор сыбайлас жемқорлық феноменінің ерекшеліктерін зерделеу саласындағы ғалымдардың ғылыми көзқарастарын талдауға ерекше көңіл бөлген. Мақалада автор сыбайлас жемқорлықтың құқықтық маңызын зерттейді, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың мазмұнын талдайды. Тұлғаның ішкі қасиеттерін, оның сыбайлас жемқорлықтың зияны туралы білімін, оның қоғамның молшылық деңгейіне тигізетін жағымсыз әсерін білдіретін сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің мәнін зерделеуге көп назар аударылған. Ғылыми жұмыста сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің деңгейлері мен функциялары зерттеледі. Автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастырудың негізгі факторлары сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім және тәрбие болып табылатынын, сонымен қатар индивидтің құқықтық мәдениетінің деңгейін арттырудың зор маңызы бар екенін қорытындылап отыр. Ғылыми жұмыс сыбайлас жемқорлықты барлық көріністерімен бірге зерделеу мәселелері бойынша отандық және шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулерінің негізінде жазылған. Мақаланың соңында автор сыбайлас жемқорлықтың алдын алу шараларын келтіреді, сонымен қатар сыбайлас жемқорлық құбылыстарына қарсы әрекет жасау тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстарды әзірледі.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, құқық, мемлекет, қоғам, жүйе, заң, заңгер, әлеуметтік сала, жемқорлыққа қарсы саясат.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associated professor
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru
Pavlodar Pedagogical State University

CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON

The article investigates the nature and the scope of corruption as a negative social phenomenon. The article describes the main features of the corruption, the causes and consequences related to it. Particular attention is paid to the analysis concerning to scientific approaches existence in studying the characteristics of corruption phenomenon. The author in the article examines the legal nature of the corruption, analyzes a content of the anti-corruption policy. Much attention is paid to the study of an anti-corruption culture essence, which is the internal person qualities, his knowledge about the

corruption danger and its negative impact on the welfare of society. The research paper examines levels and functions of the anti-corruption culture. The author concludes, that the main factors are the formation of an anti-corruption culture mainly consisting of anti-corruption education and training, and great importance is increasing the level of legal person's culture. Scientific work is based on the research of domestic and foreign authors on the corruption study in all its manifestations. At the end of the article the author presents measures to prevent corruption and to develop recommendations to improve the effectiveness of countering corruption phenomena.

Keywords: corruption, law, state, society, system, law, lawyer, social sphere, anti-corruption policy.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 351.74 (479)

В.В. Чумак

кандидат юридических наук
E-mail: v.v.chumak@ukr.net

Харьковский национальный
университет внутренних дел
Украина

Организационно- правовое обеспечение отбора на службу в полицию Грузии: опыт и перспективы использования в Украине

Аннотация. В статье исследованы основные организационно-правовые основы отбора кадров в подразделения полиции в Грузии. Определен статус полицейского и основные требования, предъявляемые к кандидатам в соответствии с действующим законодательством Грузии. В статье исследованы все этапы конкурсного отбора кадров и определены их последовательность и содержание. Сделан вывод о том, что подходы к отбору кадров в полицию Грузии несколько схожи с требованиями, предъявляемыми к кандидатам на службу в полицию в Украине. Отмечено, что для качественного реформирования полиции в Украине есть все основания использовать опыт Грузии в Украине в вопросе кадрового обеспечения Национальной полиции в Украине.

Ключевые слова: полиция, кадровое обеспечение, конкурсный отбор, реформа, Грузия, Украина.

Актуальность темы исследования. Избрание Украиной курса на евроинтеграцию обусловили бурное развитие процессов реформирования государственных органов и трансформаций правоотношений в различных отраслях права. Не обошли вниманием и вопросы реформирования правоохранительной системы Украины, поскольку 2014-2015 гг. стали контрреволюционным катализатором изменений в системе «милиция-полиция», что означало для общества и государства создание принципиально нового органа, предоставляющего сервисные услуги населению.

Когда в 2014 году встал вопрос, с чего начинать реформирование, на помощь пришли зарубежные партнеры, результатом чего стало подписание Президентом Украины Закона «О Национальной полиции». Поскольку в начале реформирования основными зарубежными партнерами были представители Грузии, то в данном контексте нами была выбрана Грузия как страна, которая снизила высокий уровень коррупционной составляющей в правоохранительной системе, и создала эффективную систему отбора кадров в полицию.

Представляются важными исследования деятельности полиции Грузии, учитывая тот факт, что грузинскими реформаторами при всех «за» и «против» были достигнуты реальные результаты в коренном изменении психологии

работников полиции, искоренении из полиции духа коррупции, реальное увеличение доверия общества и населения к полицейским, и в совокупности с реальным техническим, кадровым и правовым переоснащением полиции получена как результат реальная эффективность ее деятельности [1, с. 7].

Очень важно понимать, что можно ставить стратегические задачи перед полицией, но до тех пор, пока каждый гражданин страны не почувствует, что полиция защищает его отдельно, ее деятельность не будет эффективной [1, с. 7].

Анализ последних исследований и публикаций. С началом реформирования правоохранительной системы Украины учеными были рассмотрены многие вопросы, связанные с проблематикой как правоохранительной системы вообще, так и отдельными ее аспектами. Так, общими проблемами реформирования правоохранительной системы занимались: В.Б. Аверьянов, А. Ф. Андрияш, А.Н. Бандурка, Ю.П. Бытяк, С.М. Гусаров, С.Д. Гусарев, А.Т. Комзюк, Р.С. Мельник, А.Н. Муzychук, А.Ю. Салманова, I.В. Фільштейн и другие. Указанными учеными сделан значительный вклад в развитие административного права, исследованы вопросы реформирования и деятельности полиции, однако не были охвачены в достаточном количестве вопросы использования зарубежного опыта, в частности, такой страны как Грузия.

Цель статьи - исследовать систему отбора кадров в полицию Грузии, а также проанализировать возможности и целесообразности ее использования в Украине.

Изложение основного материала. Процесс реформирования правоохранительной системы в Грузии прошел трудоемкий и длительный путь от карательного органа до сервисного. Первыми шагами в процессе реформирования стали процессы по очистке кадров и их дальнейшее перепрофилирование. Так, были уволены более 75 тыс. из 85 тыс. сотрудников ведомства, в том числе весь управленческий аппарат [2].

С началом реформы новые полицейские кадры набирались по открытому конкурсу, по участию в котором исключили людей, которые уже имели опыт работы в силовых структурах. При приеме на работу кандидаты проходили разработанные по западным стандартам психологические тесты, которые позволили повысить средний интеллектуальный уровень полицейских и отсеять лиц с неустойчивой или агрессивной психикой. Постоянное отсеивание среди действующих сотрудников происходило с помощью Генеральной инспекции Министерства внутренних дел. Это специальное подразделение занимается организацией «оснований» - ситуаций, провоцирующих полицейских на правонарушения, например, получение взяток или отступление от должностных инструкций. Всего в 2003-2010 годах за различные преступления были привлечены к ответственности 1064 полицейских [2].

Сегодня подбор кадров в полицию и принятие на службу осуществляется по определенной системе принципов, закрепленных в нормативно-правовых актах. Согласно ст. 38 Конституции Грузии, все граждане Грузии равноправны в социальной, экономической, культурной и политической жизни, независимо от языка, национальной, этнической и религиозной принадлежности, запрещается любая форма дискриминации. Отдельные направления деятельности полиции и личного состава полиции, прохождения службы полицейскими определяются Законом «О полиции», также Законом «О публичной службе», но только в той части, которая не урегулирована другими нормативно-правовыми актами, определяющими публичную службу в полиции [1, с. 166].

Согласно ч. 3 ст. 4 Закона Грузии «О полиции», полицейский - это государственный служащий, который служит в Министерстве внутренних дел, сотрудник пограничной полиции или юридического органа публичного права, награждается специальным званием и принес присягу полицейского [3].

В соответствии со ст. 37 Закона Грузии «О полиции», на службу в полицию принимаются граждане Грузии, которые достигли 18 лет, владеющие государственным языком Грузии, по своим личным и деловым качествам, уровню образования (высшее образование или неполное высшее образование), физической подготовки, состояния здоровья имеют возможность выполнять функции полиции. Кроме того, при приеме на службу считается необходимым знание Конституции Грузии и наличие свидетельства на право управления транспортным средством. При поступлении на службу в Национальную полицию Грузии все будущие полицейские принимают присягу, текст которой утвержден Министром внутренних дел [4].

Прием на службу накладывает на работника полиции определенные ограничения, например, запрет принимать участие в деятельности партий, быть членом каких-либо политических объединений, участвовать в общественных акциях, таких как забастовки, манифестации. Полицейскому запрещается выполнять любую работу, которая предусматривает оплату, кроме научной, педагогической и творческой [1, с. 167].

В ходе реализации реформы, к отбору полицейских ввели следующие требования: полицейскому запрещено посещать казино, а также заведения игровых автоматов, за исключением, когда осуществляются розыскные мероприятия; полицейским запрещено находиться в форменной одежде в местах разлива спиртных напитков; при выполнении служебных обязанностей полицейскому запрещено во время общения с гражданскими лицами курить, жевать жевательную резинку,

разговаривать по телефону, разговаривать в машине, носить солнцезащитные очки и быть в неопрятном виде; полицейский должен быть корректным в общении с людьми, ему запрещено проявлять грубость, неуважение, он должен оставаться объективным в случаях провокации; полицейскому запрещено открыто носить огнестрельное оружие в гражданской одежде, а также использовать его в личных целях. Вышеуказанные положения нашли свое закрепление в Кодексе этики поведения полицейского [5].

Учитывая вышесказанное, была разработана система отбора кадров в полицию Грузии. Как указывает И. Фильштейн, в деятельности кадрового аппарата МВД Грузии и полицейских органов четко просматривается использование элементов кадровой политики, применяемой в полицейских органах США. Анализ иностранной и отечественной литературы, посвященной кадровой работе в правоохранительных органах, свидетельствует, что вопрос субъективного фактора приобретает все большее значение. Грузинские специалисты, возглавляющие реформы полиции в Украине, исходили из того, что общей тенденцией формирования кадрового состава полиции является отбор кандидатов на службу в полицию, которые могли бы обеспечить взаимодействие полиции с населением на основе социального партнерства, а также преодоление коррупции в полицейской среде [1, с. 169].

Именно в таком направлении осуществляют реформы грузинские специалисты, используя американскую теорию рекрутирования. Как отмечают украинские ученые, «в специальной литературе еще не выработано определения рекрутирования». В западной литературе под рекрутированием понимают «процесс привлечения кандидатов, которые отвечают определенным требованиям, произведенным в данной национальной или региональной полицейской системе, для участия в конкурсе на получение рабочего места» [6, с. 131].

На сегодня существует три модели рекрутирования. Согласно первой модели под названием «рекрутская» лицо, имеющее намерение начать свою деятельность в правоохранительных органах, приходит туда как лицо со своими ценностями, отношениями и качествами, позволяющими успешно работать [1, с. 170].

Вторая модель, «модель социализации», предусматривает, что все качества личности формируются в процессе обучения и испытательного срока, когда осуществляется «погружение» лица в его новую специальность.

Третья модель предполагает сочетание первых двух, называется «взаимодействие факторов» и предусматривает отбор кандидатов с определенными качествами, которые находят свое закрепление в процессе обучения и испытательного срока. Именно такая модель взята за основу грузинскими специалистами при осуществлении реформ органов полиции в Грузии и применяется ими при реформировании украинской правоохранительной системы. Использование такой модели рекрутирования предусматривает проведение конкурса, использование тестов для определения уровня интеллекта, а также создание психологического и психиатрического портрета кандидата на службу в полицию [1, с. 170].

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что основным средством комплектования новых кадров в Грузии является именно конкурсный отбор, который состоит из нескольких этапов.

Первый этап конкурсного отбора начинается с подачи анкет, содержащих персональные данные о лице, которое желает поступить на службу в полицию. На данном этапе присутствует формальный момент, учитывая общие требования к кандидатам на службу: гражданство, возраст, образование, трудовая и общественная деятельность, семейное положение, состав семьи, состояние здоровья, служба в вооруженных силах, специальных и правоохранительных органах, выезды за границу, физическая подготовка, личные интересы, финансовое и имущественное положение, круг знакомых, лояльность к государственным институтам, конфликты с законом, готовность пройти проверку на полиграфе (детекторе «лжи»), состояние здоровья, подтверждение правильности предоставленной информации относительно себя и членов своей семьи. По формальным признакам осуществляется отбор лиц, допускаемых к участию в следующем этапе конкурса [1, с. 171-172].

Второй этап конкурсного отбора предполагает прохождение кандидатами на службу в полицию тестирования с использованием IQ - теста, с целью исследования интеллектуального уровня человека, возможности самостоятельного аналитического мышления, способности самостоятельно делать выводы. По мнению грузинских реформаторов, которые действуют в Украине, используя собственный опыт, это дает возможность «отсеять» лиц с низким уровнем интеллекта, которые не способны к обучению, усвоению новых навыков, новой «философии» полицейской службы, а в дальнейшем - надлежащего и адекватного общения с населением и лицами, которые нарушили закон. Зато есть другие мнения ученых по вопросам использования такого рода тестов, а именно, что они напрямую не связаны с определением способностей и качеств, необходимых полицейскому, не устанавливают связь между коэффициентами и показателями работы [7].

Следующий этап конкурсного отбора предусматривает проверку физических кондиций, физической подготовки лица, претендующего на должность в полиции. Наличие высокого интеллекта очень важно для полиции даже с точки зрения отношения населения к полиции и формирования авторитета полиции в обществе. Вместе с тем, лица, которые по своему интеллекту определяются такими,

которые способны выполнять полицейские функции, должны, кроме того, иметь достаточные возможности, учитывая функции полиции, использовать физические возможности при защите не только себя, но и при необходимости - других лиц [1, с. 172].

Следующим этапом конкурсного отбора является прохождение медицинской комиссии. После прохождения медицинской комиссии и допуска к следующему этапу проверки кандидат на службу в полицию направляется для прохождения психологических тестов - NLP, результаты которых дают возможность создать психологический портрет человека. Результатам, полученным при указанном тестировании, уделяется особое внимание, учитывая, что полицейский постоянно работает с различными слоями населения, в том числе в условиях стрессовых ситуаций, предполагает умение управлять своим поведением [1, с. 173].

В дальнейшем, после прохождения всех вышеуказанных этапов, получения положительных результатов, кандидат допускается к собеседованию, которое проводится специальной комиссией. В состав специальной комиссии входят: представители Министерства внутренних дел, общественности, практические психологи и психиатры. В распоряжении комиссии имеется вся собранная информация, касающаяся лица, претендующего на должность в полиции. Лица, которые признаны специальной комиссией как пригодные к службе в органах полиции Грузии, направляются на обучение по своему профилю и проходят окончательный отбор в ряды полиции. Данный этап связан с обучением будущего полицейского, выявлением его навыков и способностей, углублением знаний и умений, выявлением его характеристик личности, а также тех качеств, которые необходимы для дальнейшей службы в полиции. Процесс обучения заканчивается составлением конечного итогового экзамена и зачислением лица в штат на определенную должность в определенном подразделении полиции.

Таким образом, основными задачами, которые ставятся при отборе в полицию к кандидатам, являются: определение интеллектуальных, волевых и физических способностей личности, соответствующие медицинские показатели, определение необходимых в работе полицейского личных качеств и характеристик, отсутствие коррупции при отборе на службу, соответствующий уровень образования и культуры, связанные с реализацией современной новой модели службы в полиции.

Итак, отбор на службу в подразделения полиции Грузии базируется на определенных организационно-правовых основах, регламентированных соответствующим действующим законодательством Грузии.

Кадровое обеспечение полицейских в Грузии регламентировано: Конституцией Грузии, Законом Грузии «О полиции», Законом Грузии «О публичной службе», Кодексом Этики полиции Грузии, а также рядом нормативно-правовых актов главы государства и правительства.

Отмечается, что полицейским является государственный (общественный) чиновник, который находится на службе в Министерстве внутренних дел, одновременно он является сотрудником государственного подведомственного учреждения - Департамента центральной криминальной полиции, Департамента патрульной полиции, Департамента полиции охраны, входит в сферу управления Министерства внутренних дел, или Пограничной полиции Грузии, или юридического лица публичного права, которому присвоено специальное звание и принявший присягу полицейского [1, с. 192].

Определено, что прием на службу осуществляется по рекрутской основе и предусматривает проведение конкурсного отбора из нескольких этапов с учетом личных, деловых качеств кандидатов на службу в полицию. Отбор осуществляется, начиная с подачи анкет, прохождения специальных проверок, медицинских комиссий, определения уровня физического и интеллектуального уровней, и, в конечном итоге, - проведения собеседования.

Выводы. Процесс реформирования любой сферы деятельности требует максимум усилий и терпения для достижения оптимального результата. Реформа правоохранительной системы в Грузии является ярким примером блестящей работы всех служб и подразделений, объединенных единой целью - перейти в сервисный орган и получить высокий уровень доверия населения к деятельности полиции. Но проведение реформы невозможно без трудоемкой работы и большой работы руководящего аппарата, разработки новых методов проведения отборов по вступлению в органы полиции. Поэтому, деятельность кадрового аппарата полиции была направлена на совершенствование существующей системы отбора кадров и внедрение новой модели полиции.

В ходе осуществления реформы полиции в Грузии кадровый аппарат, учитывая зарубежный опыт реформирования правоохранительной системы, определил основным средством комплектования кадров проведение конкурсного отбора, который подразумевает под собой ряд следующих этапов: представление анкеты, прохождение тестирования, проверка физических и интеллектуальных способностей, прохождение медицинской комиссии, собеседование и обучение по профилю.

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что подходы к отбору кадров в полицию Грузии несколько схожи с требованиями, предъявляемыми к кандидатам на службу в полицию в Украине. Для качественного реформирования полиции в Украине есть все основания использовать опыт Грузии в Украине в вопросе кадрового обеспечения Национальной полиции в Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фільштейн І.В. Правова регламентація та організаційні засади створення та діяльності поліції Грузії: узагальнення досвіду : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07. - Київ, 2016. - 220 с.
- 2 Как реформировали МВД в Грузии и Эстонии // Журнал «Коммерсант Власть». - 2012. - №15. - С. 28 // <https://www.kommersant.ru/doc/1916117>.
- 3 Про поліцію: Закон Грузії // <http://police.ge/files/2016/%E1%83%9E%E1%83%9D%E1%83%9A%E1%83%98%E1%83%AA%E1%83%98%E1%83%98%E1%83%A1%20%E1%83%A8%E1%83%94%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%AE%E1%83%94%E1%83%91.pdf>.
- 4 Присяга работника полиции // <http://www.matsne.gov.ge/14003000005001017194>.
- 5 Как стать полицейским в Грузии // https://sputnik-georgia.com/?_ga=2.84851673.1996590753.1534088364-1812036025.1533882579.
- 6 Джурканин Т., Негодченко А., Сергеев В. Кадровое обеспечение полиции США: монография / под ред. проф. А.В. Негодченко. – Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел; Д.:Лира ЛТД, 2003. – 360 с.
- 7 Айзенк Г.Дж. Узнай свой собственный коэффициент интеллекта. – М., 1995. – 96 с.

ТҮЙІН

Чумак В.В., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: v.v.chumak@ukr.net
Харков ішкі істер ұлттық университеті, Украина

ГРУЗИЯ ПОЛИЦИЯСЫ ҚЫЗМЕТІНЕ ІРІКТЕУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ: УКРАИНАДА ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ МЕН КЕЛЕШЕГІ

Мақалада Грузия полициясы бөлімшелеріне кадрларды іріктеудің негізгі ұйымдастыру-құқықтық негіздері қарастырылады. Полиция қызметкерінің мәртебесі және Грузияның қолданыстағы заңнамасына сәйкес үміткерлерге қойылатын негізгі талаптар айқындалады. Мақалада қызметкерлерді конкурстық іріктеудің барлық сатылары қарастырылады және олардың реттілігі мен мазмұны анықталады. Грузия полициясы үшін кадрларды іріктеу тәсілдері Украинаның полиция қызметіне кандидаттарға қойылатын талаптарға біршама ұқсас деген қорытынды жасалады. Украина полициясын сапалы реформалау үшін Украина Ұлттық полициясын кадрлармен қамтамасыз ету мақсатында Грузия тәжірибесін пайдалануға барлық негіздері бар екені аталады.

Түйін сөздер: полиция, кадрлармен қамтамасыз ету, конкурстық іріктеу, реформа, Грузия, Украина.

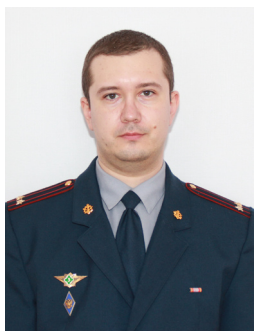
RESUME

Chumak V.V., PhD in Law
E-mail: v.v.chumak@ukr.net
Kharkiv National University of Internal Affairs, Ukraine

ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF SELECTION FOR SERVICE IN THE POLICE OF GEORGIA: EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR USE IN UKRAINE

This article study the basic organizational and legal framework for the personnel' selection for the police units in Georgia. The status of a police officer and the basic requirements for candidates in accordance with a current legislation of Georgia are defined. The article examines all stages of personnel' competitive selection and determines their sequence and content. It was concluded, that the approaches to the selection of personnel for the police of Georgia are similar to the requirements for candidates to serve in Ukraine police. It was noted, that for qualitative reforming of the police in Ukraine there is many reasons to use Georgia experience in Ukraine when improving staff the National Police, for example.

Keywords: the police, staffing, competitive selection, reform, Georgia, Ukraine.

А.А. Устинов

кандидат юридических наук

E-mail: ustin33@mail.ru

ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России

Сравнительно- правовой анализ преступлений экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ составов преступлений экстремистской направленности и ответственности за их совершение, предусмотренных УК Российской Федерации и УК Республики Казахстан. Автор сравнивает признаки составов указанных преступлений и наказания за их совершение, делая вывод о более строгом подходе казахстанского законодателя к установлению уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, уголовная ответственность, наказание.

Проявления экстремизма в настоящее время представляют собой серьезную угрозу для государства и общества во всем мире. Актуальной эта проблема является и для стран – участниц СНГ, в частности, для России и Казахстана. В обеих странах в последние годы имеет место тенденция к возрастанию количества преступлений экстремистской направленности – так, в 2017 г. в России было зарегистрировано 1521 данное преступление (+4,9% к АППГ), в Казахстане – 275 (+27,8%) [3,4].

В условиях глобализации преступность, в том числе террористическая и экстремистская, приобретает трансграничный характер. В особенности это касается исламского радикализма, который не связан с национальной принадлежностью и стремится распространить свое действие на все страны, где имеется мусульманское население. Такие запрещенные в России и Казахстане организации, как «Исламское государство», «Хизб-ут-Тахрир», «Братья-мусульмане» и целый ряд других имеют подразделения во многих странах мира, ведут активную пропагандистскую и вербовочную работу в странах СНГ, в особенности в тех, где преобладающей религией является ислам. Соответственно, меры по противодействию экстремизму также должны носить международный характер. Для этого необходимо, помимо прочего, уяснение норм не только отечественного, но и зарубежного уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, а также учет положительного опыта правотворчества зарубежных стран в данной области.

Цель настоящей статьи – сравнительно-правовой анализ норм УК РФ и УК Республики Казахстан (РК), предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности.

Прежде всего, следует определить, какие деяния относятся к преступлениям данной группы. Согласно указанию Генеральной прокуратуры РФ от 11 сентября 2013 года преступления экстремистской направленности делятся на две группы. К первой из них, т.е. собственно преступлениям экстремистской направленности, относятся: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий,

направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ) [1].

Вторую группу составляют иные преступления, признаком состава которых выступает мотив расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также преступления при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по данным мотивам [5].

УК РК 2014 года предусматривает в качестве преступлений экстремистской направленности следующие деяния: возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174), сепаратистская деятельность (ст. 180), создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182), дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183), финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258), вербовка или подготовка, либо вооружение лиц в целях организации террористической, либо экстремистской деятельности (ст. 259), прохождение террористической либо экстремистской подготовки (ст. 260), создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (ст. 404), организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма (ст. 405) [2].

При сравнительно-правовом анализе указанных норм российского и казахстанского уголовного законодательства обнаруживаются как сходные черты, так и определенные различия. Остановимся на наиболее существенных из них.

Прежде всего, УК РК не содержит нормы, аналогичной ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Нетрудно заметить, что составы преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ почти полностью совпадают, т.к. призывы к экстремистской деятельности, как правило, подразумевают одновременное возбуждение расовой, национальной и иной ненависти и вражды. Некоторые российские авторы указывают на желательность преодоления объективно существующей проблемы дублирования норм ст. 280 и ст. 282 УК РФ путем исключения ст. 282 и расширения признаков ст. 280 УК РФ («призывы к экстремистской деятельности, а равно пропаганда экстремистской деятельности») [6]. По данному вопросу подход казахстанского законодателя, по нашему мнению, выглядит более последовательным.

Обращает на себя внимание различие деяний, составляющих объективную сторону ст. 282 УК РФ и ст. 174 УК РК. Согласно ст. 282 УК РФ, уголовную ответственность влекут действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Ст. 174 УК РК предусматривает ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности. Законодательство Казахстана, в отличие от российского, не связывает уголовно наказуемые проявления экстремизма с возбуждением розни по признакам пола и языка, но содержит признаки, не известные российскому законодательству – родовая и сословная принадлежность, что связано, по нашему мнению, с особенностями истории и современной структуры казахстанского общества. Тем не менее, возбуждение ненависти или вражды по данным признакам, на наш взгляд, может квалифицироваться и по ст. 282 УК РФ, т.к. родовую или сословную принадлежность вполне можно толковать как «происхождение», ввиду многозначности данного термина.

Ст. 282 УК РФ, помимо указанного выше деяния, предусматривает ответственность также за унижение чести или достоинства человека или группы лиц по перечисленным признакам. Ст. 174 УК РК – за оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан. Остановимся подробнее на этом различии.

Термин «унижение» в ст. 282 УК РФ, в отличие от термина «оскорбление» в ст. 174 УК РК, не подразумевает неприличной формы и предполагает выражение негативного отношения в любой форме к человеку или группе лиц в связи с его принадлежностью или, напротив, непринадлежностью к определенной национальности, расе, вероисповеданию и т.д., в частности, употребление этнонимов, воспринимаемых в обществе как унижительные, негативно окрашенных эпитетов, даже не относящихся к ненормативной лексике. При этом виновный не обязательно должен выражать негативное отношение к нации, расе и т.д. в целом. Ст. 174 УК РК, оперируя термином «оскорбление», подразумевает именно неприличную форму унижения национальных или религиозных чувств (при этом по какой-то причине не упоминая про «расовые», «родовые»,

«сословные» чувства), например, с использованием нецензурной лексики, иных способов, явно противоречащих нормам общественной морали. Следовательно, круг деяний, предусмотренных ст. 174 УК РК, более узок, чем в ст. 282 УК РФ.

Как и УК РФ, УК РК предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за организационную деятельность, связанную с терроризмом и экстремизмом. В УК РФ ответственность предусматривается за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3).

Согласно УК РК, круг данных деяний значительно шире. Так же, как и по российскому законодательству, предусмотрена ответственность за создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182), финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258), организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма. Помимо этого, УК РК содержит такие, не известные российскому законодательству, составы преступлений, как дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст. 183), вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259), прохождение террористической или экстремистской подготовки (ст. 260).

Согласно УК РФ, самостоятельная уголовная ответственность предусмотрена за склонение, вербовку и вовлечение в деятельность только экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч.1.1 ст. 282.1, ч.1.1 ст. 282.2). Деяния, целью которых является склонение лица к совершению преступления экстремистской направленности, не связанные с его вовлечением в группу или организацию, квалифицируются как подстрекательство к соответствующему преступлению. В УК РК, как мы видим, содержание объективной стороны ст. 259 шире, т.к. оно включает в себя склонение не только к вступлению в группу (организацию), но и к любому осуществлению экстремистской деятельности.

Что касается прохождения подготовки для совершения преступлений экстремистской направленности, то, по российскому законодательству, оно само по себе не влечет уголовной ответственности (хотя оно практически всегда связано с участием в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации). УК РК предусматривает за данные действия самостоятельную уголовную ответственность по ст. 260.

Ст. 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств, а также за оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного преступления экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества (организации). Ст. 258 УК РК, помимо данных деяний, включает в себя оказание информационных и иного рода услуг в данных целях (что по УК РФ может быть квалифицировано как пособничество в совершении соответствующих преступлений).

В 2014 г. УК РФ был дополнен ст. 280.1, предусматривающей ответственность за публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (сепаратизм). Ст. 180 УК РК (сепаратистская деятельность), по сравнению с диспозицией ст. 280.1 УК РФ, более конкретна и включает в себя не только публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, но и пропаганду данных действий (что может и не подразумевать публичной обстановки), а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания. Часть 3 данной статьи предусматривает ответственность за действия, совершенные с указанными выше целями. Если сравнить часть 3 ст. 180 УК РК со ст. 279 УК РФ (вооруженный мятеж), то можно прийти к выводу, что объективная сторона данного преступления шире, чем вооруженный мятеж, т.к. не предполагает обязательного признака вооруженности и наличия соучастия, может включать в себя ненасильственные и совершенные одним лицом деяния, причем, санкция ч.3 ст. 180 УК РК достаточно строгая – лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового, т.е. сравнима с санкцией ст. 279 УК РФ.

Отдельно следует остановиться на сравнении санкций статей УК РФ и УК РК, предусматривающих ответственность за преступления экстремистского характера. Обращает на себя внимание, что УК РК предусматривает существенно более строгие наказания по сравнению с аналогичными статьями УК РФ, что отражено в приведенной ниже таблице.

Сравнительно-правовой анализ преступлений экстремистской направленности по законодательству

Статья УК РФ	Статья УК РК	Наиболее строгое наказание по УК РФ (квалифицированный состав)	Наиболее строгое наказание по УК РК (квалифицированный состав)
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1)	Сепаратистская деятельность (ст. 180)	Лишение свободы до 5 лет	Лишение свободы от 5 до 10 лет (ч.2)
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282)	Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174)	Лишение свободы от 3 до 6 лет	Лишение свободы от 12 до 20 лет
Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1);	Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182)	Лишение свободы от 7 до 12 лет с ограничением свободы от 1 до 2 лет	Лишение свободы от 12 до 17 лет, лишение гражданства РК
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2)	Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма (ст. 405)	Лишение свободы от 7 до 12 лет с ограничением свободы от 1 до 2 лет	Лишение свободы до 6 лет
Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3);	Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258)	Лишение свободы от 5 до 10 лет	Лишение свободы от 7 до 12 лет с конфискацией имущества
Геноцид (ст. 357)	Геноцид (ст. 168)	Лишение свободы от 12 до 20 лет с ограничением свободы до 2 лет, пожизненное лишение свободы, смертная казнь	Лишение свободы от 15 до 20 лет, лишение гражданства РК, смертная казнь

Анализ составов преступлений экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о более строгом, по сравнению с Российской Федерацией, подходе казахстанского законодателя к установлению уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, что выражается в более широком, в целом, круге деяний, признанных законодателем преступлениями экстремистской направленности и в существенно более строгих наказаниях за данные преступления. Это, по нашему мнению, объясняется тенденцией значительного роста количества указанных преступлений в течение последних лет, а также объективными условиями, сложившимися в настоящее время в Республике Казахстан - прежде всего, гео политическим положением (близость к среднеазиатскому региону), социально-экономическими проблемами, высокой долей населения, исповедующего ислам (70,2% по данным переписи 2009 г.) [7], при недостаточной религиозной грамотности многих верующих, значительным количеством мигрантов, в том числе нелегальных [8]. Эти факторы, в совокупности с достаточно высоким, по сравнению с сопредельными странами среднеазиатского региона, уровнем жизни, обуславливают высокую опасность террористической и экстремистской экспансии в Казахстане, прежде всего, со стороны международных радикальных исламистских организаций, и предполагают необходимость строгих мер по противодействию экстремизму, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018) // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252
- 3 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>
- 4 Форма №1-М Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 мес. 2017 г. // [Электронный ресурс] Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Республики Казахстан <http://qamqor.gov.kz>
- 5 О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых

при формировании статистической отчетности. Указание Генеральной прокуратуры РФ №387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. // <http://www.pravo.gov.ru>

6 Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д.ю.н. - М., 2012.

7 Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года // <http://nomad.su/?a=3-201011150038>

8 Чеботарев А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия // <https://cabar.asia/ru/andrej-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya>

ТҮЙІН

Устинов А.А., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: ustin33@mail.ru

Ресей ЖОФҚ Пермь институты

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛАРЫ БОЙЫНША ЭКСТРЕМИСТТІК БАҒЫТТАҒЫ ҚЫЛЫСТАРДЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада Ресей Федерациясының ҚК-нде және Қазақстан Республикасының ҚК-нде көзделген экстремисттік бағыттағы қылмыстардың құрамдарына және олар үшін жауаптылыққа салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі. Автор аталған қылмыстардың құрамдарының белгілерін және олар үшін тағайындалатын жазаларды салыстырып, экстремисттік бағыттағы қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылыққа тартуға қазақстандық заң шығарушы қаталдау қарайды деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: экстремизм, қылмыс, қылмыстық жауаптылық, жаза.

RESUME

Ustinov A.A., PhD in Law

E-mail: ustin33@mail.ru

Perm institute FSEP of Russia

A COMPARATIVE LAW ANALYSIS OF EXTREMISM CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article contains a comparative law analysis characterising compounds of extremism crimes and the criminal liability for their commission prescribed in Criminal Code of The Russian Federation and Criminal Code of The Republic of Kazakhstan. The author compares elements of mentioned crimes and the punishments for their commission, making the conclusion about Kazakhstan legislator's focused approach to the establishment of the criminal liability for extremism crimes.

Keywords: extremism, crime, criminal liability, punishment.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343

Е.О. Тузельбаев

доктор юридических наук,
профессор

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Т. Сисен

магистрант

Казахско-Русский Международный
университет, г. Актобе

Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте военизированной охраной как гарант защиты от угрозы посягательств терроризма

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте военизированной охраной от противоправных действий или намерения совершить подобные действия, препятствующие реализации жизненно важных интересов личности, общества, государства в транспортной сфере, приводящие или способные привести к авариям путем террористических действий со стороны лиц, причастных к данному факту.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, угроза, миграция населения, транспортная безопасность, транспортные средства.

Терроризм и экстремизм все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное и психологическое давление на большие массы людей вследствие огромного и все возрастающего количества жертв.

Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма - это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось мировое сообщество. Этот феномен обусловлен расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия стран и народов в различных областях. Наряду с государствами, транснациональными корпорациями, нациями, лишенными своей государственности, активными действующими лицами мировой политики являются террористические организации.

Но опасность международного терроризма заключается не только в его непосредственных жертвах; акты насилия дестабилизируют международную обстановку, создают очаги напряженности, провоцируют вооруженные конфликты. В связи с этим борьба с международным терроризмом становится одной из острейших глобальных проблем современности.

Захлестнувшая мир волна международного терроризма посягает на безопасность Казахстана и других стран Содружества Независимых Государств. Их граждане становятся жертвами террористических актов за границей, зарубежные террористические организации стремятся перенести свою преступную деятельность на территорию этих стран.

Конфликты на межнациональной и иной основах, убийство общественно-политических

деятелей, взрывы в общественных местах, угоны воздушных судов, захват заложников, погромы жилищ все чаще совершаются с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для террористов и иных экстремистов решений. Все это усиливает опасность эскалации террористического насилия, распространения террора как метода политической борьбы.

Основным концептуальным документом, определяющим содержание государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности, программы ее реализации, формирующим и приводящим в действие механизм исполнения, является Государственная концепция обеспечения транспортной безопасности. Концепция согласуется с государственными документами более общего характера в области безопасности, транспортной политики и иными, а именно: согласно Закону «О транспортной безопасности в РК» от 27 марта 2011 года с учетом дополнений и изменений в 2018 г., а также приказу и.о. Министра по инвестициям и развитию РК от 27 марта 2015 года № 365 «Об утверждении Правил обеспечения военизированной охраной грузов при перевозке железнодорожным транспортом» (зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 14 мая 2015 года № 11043), в соответствии с подпунктом 34-4) пункта 2 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года «О железнодорожном транспорте» [1] под транспортной безопасностью Республики Казахстан понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Закон транспортной безопасности РК включает в себя: определение национальных интересов в транспортной сфере, выявление факторов, создающих угрозу этим интересам, формирование системы противодействия негативным факторам и угрозам в этой сфере, определение комплекса мер, способных качественно повысить уровень транспортной безопасности Республики Казахстан, привести его в соответствие с мировыми стандартами.

Сегодня проблема безопасности начинает рассматриваться как важнейший аспект проектирования, создания и использования различных транспортных средств (далее - ТрС) как наиболее уязвимой, с точки зрения безопасности, составляющей транспортных систем отдельных регионов и всей страны в целом. Это обуславливается, с одной стороны, сложностью структуры указанных объектов, а, с другой стороны, тем возможным ущербом, который может быть нанесен в случае их отказа, включая гибель пассажиров и экипажа ТрС, а также катастрофические последствия, связанные с повреждением перевозимых опасных грузов.

Быстрое, качественное и экономически эффективное решение проблемы обеспечения безопасности транспортных средств на протяжении всего периода их жизненного цикла возможно только на основе системных методологических принципов, объединенных современной технологией, используемой всеми организациями, участвующими в создании, эксплуатации и модернизации ТрС. Именно поэтому создание методологии обеспечения безопасности транспортных средств, включающей разработку методов и алгоритмов, безусловно, является актуальной темой исследования.

В качестве организационных и технических мер, которые могут способствовать повышению уровня безопасности ТрС, можно рассматривать: повышение профессионального уровня лиц, осуществляющих управление и обслуживание транспортных средств, посредством совершенствования системы их обучения, включая регулярные занятия по повышению квалификации с последующей тренажерной отработкой практических эксплуатационных ситуаций; повышение технических требований к транспортным средствам старше 10 лет, направленных на обеспечение необходимых параметров прочности конструкций ТрС и эксплуатационной надежности оборудования и систем с целью исключения аварийноопасных транспортных средств из эксплуатации, в том числе по причине высокой стоимости поддержания их должного технического состояния; создание, внедрение и совершенствование систем управления безопасностью транспортных компаний, предназначенных для проведения необходимых организационных и технических мероприятий по улучшению способов управления и технического обслуживания ТрС, принадлежащих транспортным компаниям.

Однако, только вышеперечисленных мер недостаточно для повышения уровня безопасности ТрС. В современных условиях возникает необходимость рассмотрения проблемы безопасности транспортных средств на качественно новой межведомственной основе, т.к. эффективное ее решение невозможно без создания соответствующего методологического обеспечения. При формировании теории и методов обеспечения безопасности ТрС необходимо использовать комплексный подход, включающий совместное рассмотрение результатов научных исследований и потребностей практики в интересах безопасности людей и грузов. Транспортная безопасность достигается проведением единой государственной политики, которая представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Существуют определенные внутренние и внешние угрозы, ослабляющие транспортную безопасность Республики Казахстан. Угроза транспортной безопасности – это противоправные действия, либо намерения совершить подобные действия, а также процессы природного либо техногенного характера, или их совокупность, препятствующие реализации жизненно важных

интересов личности, общества и государства в транспортной сфере, приводящие или способные привести к авариям в транспортном комплексе. В Законе «О транспортной безопасности» дается другое понятие, и его, в принципе, можно соотнести к понятию «угроза транспортной безопасности», хотя оно и немного шире данного понятия: «акт незаконного вмешательства – противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающий безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий». Но в целом, эти понятия совпадают, хотя, безусловно, гораздо удобнее использовать понятие «угрозы транспортной безопасности», т.к. оно охватывает более широкий круг явлений [2].

Обеспечение транспортной безопасности в Казахстане классифицируется по различным основаниям. В числе основных угроз на транспорте можно выделить: террористические и диверсионные акции (взрывы на железнодорожных вокзалах, на транспорте, диверсии против гидротехнических сооружений, угон или захват воздушных, морских, речных судов, железнодорожного подвижного состава, автотранспорта и др.); иные случаи незаконного вмешательства в функционирование транспорта, (наложение посторонних предметов на рельсы, разборудование устройств железнодорожных путей, телефонный «терроризм», противоправное блокирование аэропортов и основных транспортных магистралей), угрожающие жизни и здоровью пассажиров, несущие прямой ущерб транспортной сфере и порождающие в обществе негативные социально-политические, экономические, психологические последствия; криминальные действия против пассажиров; криминальные действия против грузов; чрезвычайные происшествия (аварии), обусловленные состоянием транспортных технических систем (их изношенностью, аварийностью, несовершенством), нарушением правил эксплуатации технических систем, в том числе нормативных требований по экологической безопасности при перевозках, а также природными факторами, создающими аварийную обстановку и влекущими за собой материальные потери и человеческие жертвы.

Транспортная безопасность представляет огромную важность. Понимание этого требуется, прежде всего, от государственных структур. Существует ряд фактов, позволяющих говорить о том, что значимость транспортной безопасности не до конца осознана государственными органами.

Во-первых, недостаточное финансирование транспортной безопасности. В то время, когда террористические акты приняли угрожающий размах, на транспорте происходят аварии из-за износа объектов транспортной инфраструктуры, на потребности транспорта из государственного бюджета выделяют недостаточные финансовые средства.

Во-вторых, к совершенствованию и укреплению транспортной безопасности в недостаточной мере привлекаются субъекты транспортной деятельности, несмотря на то, что в Законе РК «О транспортной безопасности» говорится о том, что обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъектов транспортной инфраструктуры, если иное не установлено законодательством Республики Казахстан. Поэтому необходимо более четко, законодательно разграничить полномочия между субъектами транспортной инфраструктуры и государственными органами. Требуется создать новую единую нормативно-правовую базу эффективного обеспечения безопасности на объектах транспортного комплекса.

Безусловно, понятие транспортной безопасности тесно соприкасается с антитеррористической безопасностью на транспорте.

В настоящее время понятие транспортной безопасности прочно связывают с предупреждением совершения террористических актов на транспорте или совершаемых с помощью транспорта.

Терроризм во всех его формах является транснациональной угрозой жизни отдельных людей и народов и подрывает территориальную целостность, единство, суверенитет и безопасность государств. Терроризм представляет собой прямое нарушение прав человека, в особенности права на жизнь, свободу, безопасность и развитие. Современный терроризм представляет собой системное явление социума и является реализацией идеологии экстремизма, особым образом организованными насильственными действиями и по значительности проявлений, особенно по количеству жертв, и по связи с политикой может быть отнесен к новой разновидности войны [3].

Из различных проявлений терроризма одну из наиболее существенных угроз современному обществу представляет терроризм на транспорте. Наиболее частым атакам террористов подвергаются места массового скопления людей, в том числе объекты транспортной инфраструктуры. По статистическим данным, до 70 % терактов совершается через транспорт, посредством транспорта, либо с его помощью. Многие террористические группировки используют различные виды транспорта в качестве неожиданных, сравнительно недорогих и высокоэффективных средств террористического воздействия на современное общество.

Транспорт, представляющий собой совокупность совместно действующих, находящихся в определенных отношениях друг с другом и образующих единство транспортных средств, коммуникаций, транспортной инфраструктуры и трудовых ресурсов, занимает по уровню общественной значимости одно из ведущих мест в системе общественных отношений, обеспечивая материальную составляющую коммуникативной системы общества. Транспорт является средством межгосударственного общения,

и его средства активно используются террористическими организациями для перемещения террористов и доставки необходимого оборудования и оружия для обеспечения их деятельности. Сегодня терроризм на транспорте имеет все предпосылочные тенденции к интенсификации, так как бурно развивающаяся транспортная составляющая, обеспечивающая устойчивое сообщение между различными регионами планеты, является одним из важных компонентов процесса глобализации [4].

Терроризм на транспорте – это особым образом организованное насилие, вид социального противодействия, направленный на реализацию экстремистской идеологии в атмосфере страха, вызываемого деятельностью крайне агрессивных организованных субъектов, проводимый с использованием средств транспорта или на объектах транспорта как сложной инфраструктуры современного общества. Содержание терроризма на транспорте включает в себя деструктивные намерения и действия, реализуемые определенными личностями, группами и организациями для достижения своих антиобщественных целей, которые направлены на дестабилизацию жизни социума посредством проведения масштабных террористических акций на транспорте для запугивания людей, разрушения жизненно важных социальных объектов и вызова хаотических изменений в различных общественных и государственных структурах [4].

Терроризм на транспорте является разновидностью технологического терроризма, направленного против опасных производственных объектов и объектов жизнеобеспечения социума, разрушение или уничтожение которых может повлечь за собой тяжкие последствия, сопряженные с массовой гибелью людей. Терроризм апеллирует к психологическому фактору страха для того, чтобы создать панику в обществе, дезориентировать работу различных его подструктур и, используя насилие, добиться политических целей.

Характерными особенностями технологического терроризма являются: масштабность как с точки зрения количества жертв, так и объемов материального ущерба; сопряженность с чрезвычайными ситуациями техногенного характера, которые могут вызвать целую цепочку иных бедствий. Основным параметр, позволяющий рассматривать транспортный терроризм как форму технологического, заключается в том, что объекты транспортного комплекса в большинстве своем являются источниками повышенной опасности или высокорисковыми объектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О транспортной безопасности в РК: Закон Республики Казахстан от 27 марта 2011 года (с изм. и доп. по сост. на 2018 г.); Об утверждении Правил обеспечения военизированной охраной грузов при перевозке железнодорожным транспортом: Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 27 марта 2015 года № 365; О железнодорожном транспорте: Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года; О борьбе с терроризмом: Закон РК от 13 июля 1999 г. № 416-1 (с изм. и доп. Закона РК от от 16.11.2015 № 403-V // Ведомости парламента РК. - 2002. - № 4. - Ст. 32.

2 Ильясова Г.А. Правовые аспекты обеспечения безопасности на транспорте: сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 1-2. – С. 140-143.

3 Терроризм - психологические корни и правовые оценки: «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 20.

4 Эфилов С.А. Материалы круглого стола // Государство и право. - 1995. - №4. - С. 24; Жилинский А.С., Эфилов С.А. Материалы круглого стола // Государство и право. - 1995. - №-4. - С. 23, 40.

5 Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. - М.: Изд-во «Красна-Леке», 1997. - С. 63.

ТҮЙІН

Тузельбаев Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Сисен Т., магистрант

Қазақ-Орыс Халықаралық Университеті, Ақтөбе қ.

ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІНДЕ ҚАУІПСІЗДІКТІ ӘСКЕРИ КҮЗЕТПЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЛАҢКЕСТІК ҚАУПІНЕН ҚОРҒАУ КЕПІЛІ РЕТІНДЕ

Мақалада теміржол көлігіндегі қауіпсіздікті, яғни көлік саласындағы мемлекеттің, қоғамның, жеке тұлғаның өмірлік маңызы бар мүдделерін жүзеге асыруға кедергі келтіретін құқыққа қарсы әрекеттерден немесе осындай әрекеттер жасауға ынталанудан, лаңкестік арқылы апаттарға жол беретін іс-әрекеттерден қорғауды әскери күзетпен қамтамасыз ету проблемалары қарастырылады.

Түйін сөздер: лаңкестік, экстремизм, қатер, халықтың көші-қоны, көліктегі қауіпсіздік, көлік құралдары.

RESUME

Tuselbaev E.O., Doctor of Law, Professor

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Sisen T., postgraduate student

Kazakh and Russian International University, Aktobe

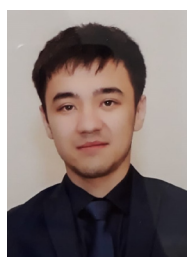
**THE RAILWAY TRANSPORT SECURITY ENSURING BY MILITARIZED PROTECTION
AS A MARK OF SECURITY AGAINST TERRORISM**

The article considers the problems of the railway transport security ensuring by militarized protection against unlawful actions or the intention to do the actions, that impede realization of person's vital interests, society, state in the transport sector, leading to, or capable of leading to accidents by terrorist actions by those involved in this fact.

Keywords: terrorism, extremism, threat, migration of the population, transport security, ТрС (transportation).

Е.О. Тузельбаев
доктор юридических наук,
профессор
E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Б.А. Кайыр
магистрант

Казахско-Русский Международный
университет. г. Актобе

Деятельность прокурорского надзора за выполнением нормативно- правовых актов по противодействию терроризму и экстремизму в работе правоохранительных органов

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные направления деятельности прокуратуры, осуществляющей надзор за нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы, связанные с противодействием терроризму и экстремизму в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих в приоритетном порядке профилактические мероприятия и реализацию в полном объеме возложенных на них функций по выявлению, пресечению и устранению нарушений антитеррористического законодательства.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, прокурорский надзор, координационный совет.

В период становления нашего государства за последние годы произошли значительные позитивные изменения в организации противодействия терроризму и экстремизму. Имеются все основания констатировать, что в стране, в целом, сформирована система государственного противодействия этому явлению, основанная на тесном взаимодействии правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, призванная обеспечить наиболее четкую координацию антитеррористической деятельности, повышение оперативности и эффективности реагирования на террористические угрозы.

Противодействие терроризму и религиозному экстремизму в Казахстане имеет превентивную направленность и является одним из направлений в обеспечении национальной безопасности страны. Основной и важнейший курс противодействия экстремизму и терроризму в РК является научно-правовая база. Отправной точкой по предупреждению и пресечению преступлений, угрожающих национальной безопасности Республики Казахстан, стало введение в действие с 1 января 1998 г. Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан. Закон РК «О борьбе с терроризмом» (1999) определил правовые и организационные основы противодействия терроризму в нашей стране.

Последовательная реализация единой антитеррористической политики при четком разграничении компетенции государственных органов и координирующей роли Комитета национальной безопасности была определена следующими документами: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 322 «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма»; Государственная программа борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма и сепаратизма в Республике Казахстан на 2003-2005 гг. и пролонгированная на 2004-2007 гг.; Закон РК от 18 февраля 2005 г. «О противодействии экстремизму» [1]; Закон РК от 12.11.2008 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности», предусматривающий уголовную ответственность за финансирование

террористической и экстремистской деятельности, а также запрет на пропаганду идей терроризма и экстремизма [2]; Закон РК от 28.08.2009г. №191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которым создан соответствующий уполномоченный орган – Комитет финансового мониторинга Министерства финансов; Инструкция по организации и проведению борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, предусматривающая порядок взаимодействия заинтересованных государственных органов при осуществлении контртеррористических операций.

8 апреля 2010 года принят Закон РК N 266-4 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», которым корректируются 5 кодексов и 11 законов, в соответствии с международными нормами устанавливаются принципы и модель государственной системы противодействия терроризму [3].

Принята Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24.09.2013 года №648 [4]. Основной целью данной Программы является обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-1 «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) Статья 24. Надзор за соблюдением законности в сфере противодействия терроризму: «Высший надзор за соблюдением законности при осуществлении деятельности в сфере противодействия терроризму осуществляют Генеральный Прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры» [5].

Проводимый органами прокуратуры анализ деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению исполнения законодательства по противодействию терроризму свидетельствует о том, что в целом ими принимается комплекс мер для профилактики терроризма, обеспечения безопасности граждан и защищенности важных объектов. В регионах созданы и работают координационные советы по профилактике и противодействию терроризму. Работа органов государственной власти и правоохранительных органов осуществляется в рамках соответствующих программ профилактики правонарушений и борьбы с преступностью, в которых предусмотрены мероприятия, направленные на профилактику терроризма и экстремизма, а также в рамках долгосрочных целевых программ по профилактике террористической и экстремистской деятельности.

Вместе с тем, как показывают результаты прокурорских проверок, в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по-прежнему имеет место ряд проблем и просчетов, много нарушений выявляется в деятельности областных и координационных советов, особенно в вопросах профилактики террористических и экстремистских угроз, а также финансирования планируемых мероприятий.

Основные задачи и направления деятельности прокуроров при осуществлении надзора в данной сфере закреплены в Инструкции об организации прокурорского надзора за применением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в социально-экономической сфере, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 1 октября 2010 года № 60 «Об организации прокурорского надзора за применением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в социально-экономической сфере» (с изменениями и дополнениями от 30.03.2012 г.)

Правоохранительными органами и их должностными лицами должны соблюдаться требования законодательства о противодействии терроризму, в том числе о приоритетном порядке осуществления ими профилактических мер, добиваясь реализации в полном объеме функций по выявлению, пресечению и устранению нарушений антитеррористического законодательства. В ходе проверок, прежде всего, прокурорам необходимо проанализировать состояние региональной политики в области национально-этнических отношений, противодействия экстремистской и террористической деятельности, нормативно-правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму, своевременность принятия и эффективность реализации соответствующих программных документов в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Выяснению и проверке в данном случае подлежат такие вопросы, как:

– в соответствии с законодательством и нормативно-правовыми актами, издаваемыми по указанным выше вопросам органами государственной власти РК и их должностными лицами;

– наличие в уставах управления образования положений относительно участия правоохранительных органов в профилактике экстремизма и терроризма в границах города и области, в соответствии с нормативно-правовыми актами Республики Казахстан;

– закрепление функций по реализации в приоритетном порядке мероприятий, направленных на предупреждение терроризма и экстремизма, минимизацию их последствий в положениях об областных органах исполнительной власти, осуществляющих управление в конкретных сферах правоотношений; непосредственное возложение в установленном порядке обязанностей по организации работы и проведению мероприятий на конкретных исполнителей в проверяемых

органах;

– наличие целевых программ, планов, иных механизмов предупреждения проявлений терроризма и экстремизма, возникновения конфликтов на этнической, национальной и религиозной почве, в том числе в молодежной среде;

– финансирование профилактических мероприятий, объемы, их реальное обеспечение. Имеет ли место неиспользование выделенных на борьбу с экстремизмом и терроризмом денежных средств или их перераспределение на другие цели. Исходят ли органы исполнительной власти при исполнении бюджетов из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств;

– содержание и характер предусмотренных мероприятий (профилактические, воспитательные, пропагандистские и др.), соответствие их складывающейся в области оперативной обстановке, а также целям и задачам профилактики терроризма и экстремизма; наличие положений, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности учреждений и объектов жизнеобеспечения, массового скопления людей, а также объектов повышенной опасности;

– качество реализации программных документов; соблюдение сроков, наличие фактов замены мероприятий иной направленности;

– принятие мер, направленных на создание механизмов предупреждения террористических и экстремистских акций на ранних стадиях, выявление конфликтогенных факторов правоохранными органами, своевременность устранения реально существующих угроз;

– взаимодействие областных органов власти с правоохранными органами и органами прокуратуры: проведение семинаров, оказание методической помощи, направленной на формирование единой практики реализации вопросов участия в профилактике экстремизма и терроризма, содействие в разработке муниципальных правовых актов по указанным вопросам; разработка рекомендаций;

– контроль качества и эффективности проводимых исполнительными органами области, города и района антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий со стороны профильных управлений областных органов власти;

– состояние работы по организации информационного противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, выявлению фактов распространения в СМИ и сети Интернет материалов экстремистской направленности, а также призывающих к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления;

– использование возможностей СМИ в целях предотвращения пропаганды экстремистской идеологии и насилия, усиления контрпропаганды, переориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения;

– организация информационного сопровождения деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, результаты информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию террористическим и экстремистским проявлениям;

– взаимодействие органов исполнительной власти с прокуратурой, правоохранными органами в целях предупреждения и пресечения противоправной деятельности общественных формирований и граждан (направляется ли информация для рассмотрения вопросов об объявлении предостережения, вынесения предупреждения, приостановления деятельности).

Кроме того, необходимо проверять состояние работы областных и исполнительных органов власти с жалобами, заявлениями граждан и обращениями юридических лиц в рассматриваемой сфере, в том числе на действия органов государственной власти; на деятельность общественных и религиозных объединений; на СМИ и сети Интернет в связи с распространением экстремистских идей, пропагандой терроризма, распространением материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления, а также содержащих сведения о способах и методах совершения террористических актов, изготовления и применения взрывных устройств и взрывчатых веществ.

В случае выявления нарушений прокурор должен принимать действенные меры по их устранению, при необходимости решать вопрос о привлечении виновных к административной ответственности, направлении в суд заявлений об исполнении требований законодательства.

Одним из важнейших направлений надзора в сфере противодействия терроризму является надзор за соблюдением законодательства в деятельности областных координационных советов. На постоянной основе прокурорами должны анализироваться следующие направления работы координационных советов:

– эффективность планирования работы координационных советов, осуществление ими мониторинга политических, социально-экономических и других процессов, оказывающих влияние на ситуацию в сфере противодействия терроризму;

– разработка мер по профилактике терроризма, устранению причин и условий, способствующих его проявлению, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также по минимизации и ликвидации последствий террористических актов, осуществление

контроля за реализацией этих мер, их достаточность и результативность;

– осуществление анализа эффективности работы территориальных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти РК, органов исполнительной власти по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений, подготовка решений комиссии по совершенствованию этой работы;

– координация деятельности рабочих органов (координационных советов), созданных при областных субъектах исполнительной власти, для осуществления мероприятий по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

– подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

– фактическое исполнение советами запланированных мероприятий, обеспечение деятельности совета соответствующим финансированием;

– проведение информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения населения к идеологии терроризма и пропаганде насилия.

Программой противодействия терроризму в Казахстане в качестве одной из основных задач определено обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения. К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся такие организационно-технические мероприятия, как разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения техническими средствами защиты, а также совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований законодательства об обеспечении антитеррористической защищенности таких объектов.

В целях правильной организации и планирования надзорной деятельности прокурорам необходимо располагать данными обо всех указанных объектах, относящихся к категориям опасных, потенциально опасных, получить сведения об их антитеррористической защищенности, знать о наличии на поднадзорной территории бесхозных складов ядохимикатов, гидротехнических сооружений, иных потенциально опасных объектах. Следует организовать регулярное поступление данной информации из соответствующих органов исполнительной власти РК, в том числе из органов или их подразделений по управлению имуществом, транспортом, промышленностью, сельским хозяйством, в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций, органов государственного контроля и надзора, правоохранительных органов.

Полученная прокурором информация подлежит систематизации и правовой оценке по характеру, распространенности нарушений, причинам и условиям, способствующим нарушениям законодательства. На основе проведенной аналитической работы предметно планируются проверки исполнения законов о противодействии терроризму, определяется круг вопросов, подлежащих выяснению в ходе надзорных мероприятий, определяется механизм их осуществления.

При проверке исполнения органами государственной власти РК программой о противодействии терроризму в части принятия мер по обеспечению антитеррористической защищенности учреждений и объектов жизнеобеспечения, массового скопления людей, социальных объектов, объектов повышенной опасности, прокурорам следует обратить внимание на:

– наличие сведений об имеющихся на территории РК, исполнительных органов потенциально опасных, критически важных объектах и объектах, связанных с массовым пребыванием людей. Имеются ли документы, подтверждающие надлежащий уровень их безопасности и антитеррористической защищенности (соответствующие паспорта, декларации и др.);

– осуществление работы по внедрению и эксплуатации технических систем наблюдения, организации немедленного реагирования на сообщения о происшествиях в местах массового пребывания граждан, организации предупредительно-охранных мер по обеспечению безопасности в местах массового скопления людей и на объектах транспортной инфраструктуры;

– обеспечение охранно-режимных мер на объектах особой важности, потенциально опасных объектах, объектах жизнеобеспечения; отработку порядка взаимодействия с правоохранительными органами, органами военного управления в целях повышения готовности личного состава, руководителей организаций к действиям в условиях террористической угрозы и чрезвычайных ситуациях, связанных с актами терроризма, выполнение минимальных обязательных требований по обеспечению готовности сил и средств по минимизации и ликвидации последствий террористических акций, в том числе, связанных с возможным применением радиационных, химических и биологических веществ и компонентов;

– организацию мер безопасности в жилом секторе, в том числе контроля за состоянием чердачных, подвальных помещений, сдачей в аренду жилых и нежилых помещений в домах, осуществление учета и информирования территориальных органов внутренних дел о жилых помещениях, домовладениях, гаражных строениях, сдаваемых в наем и аренду, проведение совместно с органами внутренних дел проверок заброшенных, законсервированных, используемых

не в полной мере и не по назначению строений, в целях выявления возможного складирования средств для совершения актов терроризма;

– проведение мероприятий по повышению бдительности граждан, в том числе с использованием СМИ и наглядной агитации, осуществление работы по информированию населения о действиях при угрозе возникновения террористических актов в местах массового пребывания людей.

Вместе с тем, при планировании надзорных мероприятий необходимо учитывать требования ст. 24 Закона РК «О прокуратуре» об исключении подмены прокуратурой государственных органов, уполномоченных осуществлять контроль и надзор за соблюдением законодательства в рассматриваемой сфере. В ходе осуществления надзорной деятельности следует, в первую очередь, добиваться выполнения указанными органами в полном объеме функций по выявлению, пресечению и устранению нарушений законодательства о противодействии терроризму. Так, проверке и анализу подлежат результаты реализации на региональном уровне задач по противодействию терроризму, возложенных на органы исполнительной власти, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 23.01.2001 N 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» с учетом изменений и дополнений 2017 года: «Глава 3. Акимы и акиматы. Образование, компетенция и организация деятельности. Статья 29. Компетенция акима области, города республиканского значения, столицы» [6], а именно:

– участие в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

– обеспечение антитеррористической защищенности объектов государственной собственности, находящихся в их ведении, а также координация деятельности по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии с компетенцией в установленной сфере деятельности;

– осуществление взаимодействия в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией;

– оснащение наиболее уязвимых объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств специализированными техническими средствами и устройствами, обеспечивающими устранение их уязвимости от актов незаконного вмешательства».

В данном случае объектами прокурорских проверок могут быть территориальные подразделения.

Кроме того, на постоянной основе, прокурорами должны планироваться и осуществляться проверки деятельности органов внутренних дел безопасности по реализации комплексной системы мер по противодействию террористическим актам в отношении объектов повышенной опасности и жизнеобеспечения, включающей в себя административно-организационные, технические, нормативно-правовые, профилактические мероприятия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение террористических актов как на территории самих объектов, так и с позиции их окружения. В данном случае анализу и проверке подлежат:

– результаты осуществления указанными органами проверок состояния антитеррористической защищенности, охраны и пропускного режима объектов повышенной опасности и жизнеобеспечения;

– выявляемые нарушения и недостатки, а также условия и обстоятельства, способствующие проникновению посторонних лиц на указанные объекты в целях совершения террористических актов; принимаемые меры по их устранению и привлечению виновных лиц к ответственности;

– меры по информированию руководителей объектов, вышестоящих ведомств, органов власти и прокуратуры о недостатках и нарушениях в обеспечении противодиверсионной защиты проверяемых объектов.

По результатам проводимых проверок соблюдения антитеррористического законодательства прокурор обязан принять исчерпывающие меры к устранению выявленных нарушений закона и привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе ставить вопрос о проведении проверок в соответствии с законодательством.

Для пресечения и предупреждения правонарушений прокуроры, должны в полной мере использовать имеющиеся полномочия, определенные действующим законодательством, в том числе предоставленное ст. 24 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» право на обращение в суды с заявлениями о признании организаций террористическими и их ликвидации (запрете их деятельности).

При выявлении информационных материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, необходимо безотлагательно решать вопрос о направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 322; Государственная программа борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма и сепаратизма в Республике Казахстан на 2003-2005 гг. и пролонгированная на 2004-2007 гг.; О противодействии экстремизму: Закон

РК от 18 февраля 2005 г.

2 О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности: Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2008 года.

3 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму: Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2010 года № 266-IV.

4 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года №648.

5 О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018 г.).

6 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года N 148-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 2017 г.).

ТҮЙІН

Тузельбаев Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Кайыр Б.А., магистрант

Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

ТЕРРОРИЗМ МЕН ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ТҮРУ БОЙЫНША НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫМЕН ОРЫНДАЛУЫН ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУ ҚЫЗМЕТІ

Ғылыми мақалада лаңкестік пен экстремизмге қарсы тұру мәселелерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді құқық қорғау органдарымен орындалуын қадағалайтын прокуратура қызметінің негізгі бағыттары қарастырылады. Осы органдар профилактикалық іс-шаралар мен терроризмге қарсы заңнаманы бұзуды анықтау, жолын кесу және оларды жою жөніндегі жүктелген функцияларды толық көлемде іске асырады.

Түйін сөздер: лаңкестік, экстремизм, прокурорлық қадағалау, үйлестіру кеңесі.

RESUME

Tuselbaev E.O., Doctor of Law, Professor

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Kayir B.A., postgraduate student

Kazakh Russian International university, Aktobe

ACTIVITY OF PROSECUTOR'S OFFICE MAINTAINING REGULATORY LEGAL ACTS ON COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN LAW ENFORCEMENT WORKING

A scientific article discusses the main areas of prosecutor's office activity, which oversees regulatory legal acts, regulates issues related to countering terrorism and extremism in law enforcement activities, carries out preventive measures as a matter of priority and implements in full the functions assigned to them to detect suppress and eliminate violations of anti-terrorism legislation.

Keywords: terrorism, extremism, procuracy supervision, coordination council.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

E-mail: uuirik@mail.ru

А.А. Абишева

магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Критерии отбора осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, установленных законодательством Республики Казахстан

Аннотация. В статье на основе анализа норм действующего законодательства определяются основные критерии отбора осужденных к лишению свободы для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов. Авторы приходят к выводу, что для выполнения таких работ могут привлекаться только мужчины, достигшие 18-ти летнего возраста, осужденные к лишению свободы впервые (т.е. ранее реально не отбывавшее данное наказание), за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений на срок свыше 2-х, но не более 5-ти лет, которым отбывание наказания назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. К выполнению этих работ не могут привлекаться лица моложе 30-ти лет, не имеющие среднего образования, а также осужденные из числа бывших работников судов, правоохранительных и специальных государственных органов, и лиц, ранее уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных, отбывающих лишение свободы.

Ключевые слова: исполнение наказания, осужденный, следственный изолятор, работы по хозяйственному обслуживанию.

Возможность привлечения определенной категории осужденных к лишению свободы для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО предусмотрена в ст. 92 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) [1]. Это связано с тем, что современный СИЗО – это целый комплекс административно-хозяйственных зданий и инженерных сооружений различного назначения, для нормального функционирования которых требуется обслуживающий хозяйственный персонал. В основном это тяжелая физическая работа (повара, мойщики посуды, раздатчики пищи, уборщики кухни и административного корпуса, грузчики, сантехники, разнорабочие) и, к тому же, малооплачиваемая.

В связи с этим, проблематично найти «вольнорабочих» работников, согласных работать на должностях, связанных с обслуживанием спецконтингента, да еще и за низкую заработную плату при отсутствии всяческих льгот, побуждающих людей идти на такую работу. Кроме того, нельзя не учитывать и факт непрестижности работы в местах лишения свободы и определенную опасность данного вида трудовой деятельности.

Осужденных к лишению свободы привлекают к таким работам также в связи с тем, что подозреваемые и обвиняемые объективно не способны выполнять все функции по хозяйственному обслуживанию СИЗО. Это связано с тем, что согласно нормам статей 31 и 33 Закона Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 г., они должны содержаться в запираемых камерах и могут

передвигаться по территории СИЗО только под конвоем, либо в сопровождении представителя его персонала [2].

Поэтому достаточно трудно представить себе функционирование СИЗО без услуг осужденных к лишению свободы. Так, результаты проведенных исследований показывают, что, лица, отбывающие лишение свободы в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО составляют 7-10% от лимита их наполнения [4, с. 119; с. 35; 5, с. 182]. По данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, в СИЗО в 2016 г. содержалось 6 376 человек, что составляло 17,5% от общего числа всех лиц, содержащихся в учреждениях УИС в этом году, в 2017 г. этот показатель составлял 18,4% (6 572 человека). При этом, в 2016 г. во всех СИЗО Казахстана, в отрядах хозяйственного обслуживания отбывали наказания 616 осужденных, в 2017 г. – 520.

При этом, возможность оставления осужденных к лишению свободы в СИЗО для отбывания лишения свободы связано с наличием ряда условий. В частности, контингент осужденных, отбывающих лишение свободы в отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО, имеет ряд особенностей. Эти особенности обусловлены рядом требований, предъявляемых к лицам, которые могут быть оставлены в СИЗО для работ по их хозяйственному обслуживанию, предусмотренных непосредственно уголовно-исполнительным законодательством.

Так, согласно ч. 1 ст. 92 УИК РК для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО могут привлекаться только лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше 5-ти лет, которым отбывание наказания назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. Следовательно, для принятия решения об оставлении того или иного осужденного к лишению свободы в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию УИК РК установил ряд основных критериев.

Во-первых, лицо, должно быть впервые осуждено к наказанию в виде лишения свободы. Наличие в законе данного критерия, как справедливо отмечает Е.В. Нечаева, обуславливается наличием криминального опыта у лиц, ранее отбывающих лишение свободы, их запущенностью в социально-нравственном отношении, в отличие от лиц, ранее не осуждавшихся к данному наказанию и его отбывавших [6, с. 56, 57]. Сам термин «лицо, впервые осужденное к лишению свободы» изначально предполагает, что данное лицо ранее не только не осуждалось к лишению свободы, но и, соответственно, не отбывало это наказание.

Так, анализ норм Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), регулирующего порядок применения уголовных наказаний и освобождения от них, а также положений п. 8 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы» от 23 июня 2006 г. № 7 (далее - Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.06.2006 г. № 7), определяющих категорию осужденных, которые «не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы», и п. 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 г. № 4 (далее – Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25.06. 2015 г. № 4), устанавливающих категорию осужденных, которых необходимо «не считать ранее осужденными к лишению» при определении рецидива или опасного рецидива преступления, позволяет, по нашему мнению, в нашем случае, к лицам «ранее не осуждавшимся к лишению свободы», отнести и следующие категории лиц, которые ранее и осуждались к лишению свободы:

условно, если в течение срока пробационного контроля условное осуждение не было отменено с направлением лица в учреждение уголовно-исполнительной системы для отбывания лишения свободы (статьи 63, 64 УК РК);

с применением отсрочки исполнения приговора, если по истечении срока отсрочки лицо было освобождено от отбывания наказания (ст. 74 УК РК);

освобожденных от наказания в связи с болезнью (ч. 1 ст.75 УК РК);

освобожденных от наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ч. 1 ст. 76 УК РК);

освобожденных от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора, либо применением к ним акта об амнистии или освобождением от отбывания наказания в порядке помилования (статьи 77, 78 УК РК);

осуждавшихся к лишению свободы в пределах срока нахождения их под стражей в качестве меры пресечения;

находившихся в местах лишения свободы по приговору суда до рассмотрения дела в кассационном порядке, если указанной судебной инстанцией приговор отменен с прекращением дела, либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение к лишению свободы, либо отсрочка исполнения приговора [7; 8; 9].

Данные лица, хотя и были осужденны к лишению свободы, но фактически его не отбывали в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС). Следовательно, они не могут рассматриваться как ранее отбывавшие лишение свободы. В связи с этим, на наш взгляд, их целесообразно считать как ранее не осуждавшимися к реальному лишению свободы.

При этом, вряд ли можно согласиться с мнением Л.Г. Мурзабековой, которая, со ссылкой на положения Нормативного постановления Верховного Суда РК от 23.06.2006 г. № 7, к категориям осужденных, которых можно оставлять в СИЗО для выполнения работ по их хозяйственному обслуживанию, как лиц «впервые осужденных к лишению свободы» или которые «не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы», относит:

лиц, которые ранее осуждались к лишению свободы, но судимости у них погашены или сняты в установленном законом порядке;

лиц, имеющих неснятые или непогашенные судимости к лишению свободы за деяния, которые новым уголовным законом, имеющим обратную силу, не признаются уголовным правонарушением;

осужденных к лишению свободы и отбывших это наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно, если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в случае осуждения их за преступления, совершенные до вынесения приговора, в соответствии с которым они впервые отбывают наказание в виде лишения свободы;

лиц, которым ранее назначенное по приговору суда наказание, не связанное с изоляцией осужденных от общества, за нарушения порядка и условий их отбывания было заменено лишением свободы. При этом, эти лица «не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы лица», так же и в соответствии с п. 12 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 25.06.2015 г. № 4, при определении рецидива или опасного рецидива преступления [9; 10, с. 23].

Эти категории осужденных ранее, реально отбывали лишение свободы в учреждениях УИС, и поэтому их фактически, в нашем случае, вряд ли возможно отнести к лицам, «впервые осужденным к лишению свободы». Кроме того, данные категории осужденных должны рассматриваться как «впервые осужденные к лишению свободы», или «не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы лица», либо «не могут рассматриваться как ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы», как вытекает из смысла соответствующих положений Нормативных постановлений Верховного Суда РК от 23.06.2006 г. № 7 и от 25.06.2015 г. № 4, только при определении уровня безопасности учреждения УИС, где они должны отбывать наказания или при определении рецидива или опасного рецидива преступления [8; 9]. Следовательно, по нашему мнению, данных осужденных нельзя оставлять в СИЗО для выполнения работ по их хозяйственному обслуживанию в случае совершения ими нового преступления, за которое к ним было применено наказание в виде лишения свободы.

Исходя из вышеизложенного, в целях единообразного применения положений нормативных правовых актов, определяющих критерии, которые необходимо соблюдать при отборе осужденных, которых возможно оставлять в СИЗО для выполнения работ по их хозяйственному обслуживанию, предлагается в ч. 1 ст. 92 УИК РК слова «впервые к лишению свободы», заменить на «ранее не отбывавшие лишение свободы».

Во-вторых, осужденному должно быть назначено отбывание лишения свободы в учреждении УИС средней безопасности. В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РК и пунктами 3 и 13 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 23.06.2006 г. № 7, отбывание лишения свободы в данных учреждениях УИС назначается:

мужчинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 2-х лет за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы.

женщинам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 2-х лет за совершение умышленных преступлений, за исключением лиц, признанных совершившими преступления при опасном рецидиве;

мужчинам и женщинам, которым назначенное по приговору суда наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, по основаниям, предусмотренным ч. 3, ст. 41, ч. 3 ст. 42, ч. 2-1 ст. 43 и ч. 3 ст. 44 УК РК, было заменено лишением свободы [7; 8].

При этом, отбывание лишения свободы в учреждении УИС средней безопасности может быть назначено только совершеннолетним, т.е. лицам, достигшим 18-летнего возраста. Лица, осужденные к лишению свободы, которым на момент вынесения приговора не исполнилось 18 лет, согласно ч. 2 ст. 46 УК РК, направляются для отбывания наказания в специально созданные учреждения УИС средней безопасности для содержания несовершеннолетних [7].

Следовательно, в СИЗО могут быть оставлены для отбывания наказания совершеннолетние мужчины и женщины, впервые осужденные к наказанию в виде лишения свободы, так и женщины, ранее отбывавшие лишение свободы. Но, такое положение явно бы противоречило требованиям ст. 94 УИК РК, предусматривающим, что, при отбывании лишения, мужчины и женщины должны содержаться в различных учреждениях УИС. Так же впервые осужденные к лишению свободы должны содержаться отдельно от осужденных, ранее отбывавших это наказание [1]. В связи с этим, в настоящее время в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию

оставляют только мужчин, осужденных к лишению свободы впервые.

В-третьих, срок назначенного судом осужденному наказания в виде лишения свободы не должен превышать 5-ти лет. Наличие в законе данного срока лишения свободы в качестве критерия возможности оставления осужденных в СИЗО, на наш взгляд, является оправданным, поскольку длительность назначенного данного наказания напрямую отражает степень общественной опасности совершенного деяния и личности осужденного.

Отсутствие данного критерия привело бы к тому, что в СИЗО могли бы быть оставлены для отбывания наказания осужденные к лишению свободы за тяжкие преступления к длительным срокам. Но данную категорию осужденных не целесообразно использовать для работ по хозяйственному СИЗО, поскольку это может привести к ряду негативных последствий. Осужденные к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких преступлений представляют собой повышенную общественную опасность.

Как справедливо отмечает Е.В. Нечаева, особенность отбывания лишения свободы в СИЗО обусловлена спецификой данного учреждения, поскольку осужденные, осуществляющие их хозяйственное обслуживание, постоянно контактируют с лицами, заключенными под стражу, т.е. находятся в условиях повышенной степени репрессивности. При этом, поскольку осужденные к длительным срокам лишения свободы за совершение тяжких преступлений не обладают устойчивостью к противоправным действиям, они могут, в частности, пойти на установление преступных связей с другими лицами, содержащимися в СИЗО [6, с. 56, 57].

Вместе с тем, наличие в законе указания только на срок лишения свободы в качестве критерия, предполагающего возможность оставления осужденных в СИЗО для отбывания лишения свободы, без указания категории преступления, за совершение которого осуждено лицо, позволяет расширить круг лиц, которых можно привлекать для их хозяйственного обслуживания. Так, помимо осужденных к лишению свободы на срок свыше 2-х лет за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишение свободы, для работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО можно привлекать и осужденных впервые к лишению свободы за совершения тяжких преступлений, в случае применения к ним данного наказания в размере менее 5-и лет.

Но, как показал анализ норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих процесс исполнения наказания в виде лишения свободы, помимо этих 3-х критериев, закрепленных в ч. 1 ст. 92 УИК РК, при отборе осужденных к лишению свободы для привлечения к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО необходимо учитывать и ряд других.

Так, согласно ч. 1 ст. 127 УИК РК, в учреждениях УИС должно быть организовано обязательное получение осужденными, отбывающими лишение свободы, не достигшими 30-ти лет, начального, основного среднего, общего среднего образования [1]. В настоящее время ни в одном СИЗО Казахстана не организовано общеобразовательное обучение лиц, содержащихся в них. В связи с этим, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО из числа осужденных моложе 30-ти лет могут привлекаться только лица, имеющие среднее образование.

При комплектовании отрядов хозяйственного обслуживания администрация СИЗО не должна рассматривать в качестве кандидатов и осужденных к лишению свободы из числа бывших работников судов, правоохранительных и специальных государственных органов, а также лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных, отбывающих лишение свободы. Это связано с тем, что согласно ч. 3 ст. 94 УИК РК данная категория осужденных должна содержаться во время отбывания лишения свободы отдельно от других категорий осужденных в специально создаваемых учреждениях УИС [1].

При этом, согласно подпункту 9 ст. 1 и ст. 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г., к бывшим сотрудникам правоохранительных органов относятся лица, которые ранее являлись работниками органов прокуратуры, органов внутренних дел, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, которым были присвоены специальные звания или классные чины, либо установлены квалификационные классы [11].

В свою очередь, в соответствии с подпунктом 5 ст. 1 и п. 2 ст. 3 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 г., к бывшим сотрудникам специальных государственных органов относятся лица, которые ранее состояли на службе в органах национальной безопасности, уполномоченном органе в сфере внешней разведки или Службе государственной охраны Республики Казахстан и которым были присвоены специальные звания [12].

К лицам, ранее уполномоченным на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных, отбывающих лишение свободы, как вытекает из положений статей 4 и 5 Закона Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 г., относятся бывшие военнослужащие Национальной гвардии, которые ранее непосредственно осуществляли:

охрану учреждений УИС средней, максимальной, чрезвычайной и смешанной безопасности; контроль и надзор за поведением осужденных, отбывающих лишение свободы и содержащихся

в данных учреждениях УИС, под руководством их администрации;

конвоирование осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей [13].

Таким образом, согласно требованиям действующего законодательства, в СИЗО для выполнения работ по их хозяйственному обслуживанию могут привлекаться только мужчины, достигшие 18-ти летнего возраста, осужденные к лишению свободы впервые (т.е. ранее реально не отбывавшие данное наказание) за совершение умышленных преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений на срок свыше 2-х, но не более 5-ти лет, которым отбывание наказания назначено в учреждении УИС средней безопасности. При этом, из числа осужденных моложе 30-ти лет в СИЗО для выполнения этих работ могут быть оставлены только лица, имеющие среднее образование. Кроме того, отряды по хозяйственному обслуживанию СИЗО не могут комплектоваться осужденными из числа бывших работников судов, правоохранительных и специальных государственных органов, а также лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных, отбывающих лишение свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.

2 О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года // <http://www.adilet.kz/>.

3 Громадская Н.В. Основания оставления в следственных изоляторах осужденных для хозяйственного обслуживания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2008. - № 2. - Ч. 2. - С. 118-121.

4 Барабанов Н.П. Правовой механизм обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. - 2018.- № 1. - С. 29-38.

5 Лаврычева С.А. Исполнение наказания в следственном изоляторе // Вопросы российского и международного права. - 2018. - Том 8. - № 7А. - С. 181-187.

6 Нечаева Е.В. Критерии оставления осужденных в следственном изоляторе и их дифференциация // *Oeconomia et Jus*. - 2016. - № 4. - С. 55-62.

7 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.

8 О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 7 (с изм., внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда РК от 21.04.2011 № 1 и от 20.04.2018 № 8) // <http://www.adilet.kz/>

9 О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 (с изм., внесенными нормативным постановлением Верховного Суда РК от 22.12.2017 № 13) // <http://www.adilet.kz/>.

10 Мурзабекова Л.Г. Основные критерии отбора при оставлении осужденных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Ылым. - 2010. - № 2. - С. 22-25.

11 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года // <http://www.adilet.kz/>.

12 О специальных государственных органах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года // <http://www.adilet.kz/>.

13 О Национальной гвардии Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года // <http://www.adilet.kz/>.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: uupik@mail.ru

Абишева Ж.М., магистрант

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЗАҢНАМАСЫМЕН БЕКІТІЛГЕН ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЛАРЫНДА ШАРУАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ БОЙЫНША ЖҰМЫСТАРЫН ОРЫНДАУ ҮШІН СОТТАЛҒАНДАРДЫ ІРІКТЕУ КРИТЕРИЙЛЕРІ

Мақалада қолданыстағы заңнама нормаларын сараптау негізінде бас бостандығынан айыруға сотталғандарды тергеу изоляторларында шаруашылық қызмет көрсету жұмыстары үшін іріктеудің негізгі критерийлері анықталады. Сонымен қатар, авторлар бұндай жұмыстарды атқару үшін жасы 18-ге толған, алғашқы рет бас бостандығынан айыруға сотталмаған (нақты айтқанда, бұрын

аталған жаза түрін атқармаған), жазасын өтеу қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі орта мекемесінде тағайындалған, 2 жылдан кем емес, бірақ 5 жылдан жоғары емес мерзімге қасақана жасалған жеңіл, орта немесе ауыр қылмыстары үшін сотталған ер адамдар қалдырылуы тиіс деген қорытындыға келеді. Сондай-ақ, бұндай жұмыстарды орындау үшін орта білімі жоқ 30 жастан аспаған, сонымен қатар бұрын сот, құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдарда қызмет атқарған сотталғандар, және бас бостандығынан айыруға сотталғандарды бақылау мен қадағалауды жүзеге асыруға өкілетті адамдар тартыла алмайды.

Түйін сөздер: жазаны атқару, сотталған, тергеу изоляторы, шаруашылық қызмет көрсету бойынша жұмыстар.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law

E-mail: uuipik@mail.ru

Abisheva Zh.A., postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

CRITERIA OF CONVICTS' INVOLVEMENT TO THE WORK ON ECONOMIC SERVICE IN INVESTIGATIVE ISOLATORS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The main criteria of convicts involvement to the work on economic service in investigative isolators under the legislation of the Republic of Kazakhstan is studied in the article. The authors suggest, that here is allowed only 18-aged men with no criminal background and who is convicted of intended crime, minor offence or serious crimes on 2 years and more term but less than 5 years term, who must be punished in the penal system institution of average security.

However, people, who is not 30 years old, people, who has not secondary education, also convicts, who are the former court officials, and officials, who was being responsible for the convicts' control.

Keywords: execution of punishment, convict, investigative isolator, works on economic service.

А.С. Бердалиева

докторант

E-mail: anara.b.1983@mail.ru

Академия
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

О некоторых уголовно- правовых аспектах конфискации имущества до вынесения приговора

Аннотация. Конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия является эффективным способом возвращения похищенных активов по делам о коррупционных преступлениях. Это новый институт уголовного права, действующий в Республике Казахстан с 2018 года. Поэтому изучение зарубежного опыта отдельных стран может минимизировать правовые коллизии и пробелы. При освещении проблем уголовно-правового характера института конфискации имущества до вынесения приговора был изучен исторический опыт современных государств, таких как Казахстан и Россия. По результатам исследования выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: конфискация имущества, мера наказания, мера уголовно-правового воздействия, мера безопасности, конфискация имущества до вынесения приговора.

В настоящее время институт конфискации имущества является одним из наиболее эффективных способов противодействия коррупционным преступлениям и возвращения похищенных активов. Поэтому, изучение его сущности, правовой природы, исторического развития, а также новелл законодательства крайне актуальны для проводимого исследования.

В доктрине отечественного и зарубежного уголовного права конфискацию имущества относят к одному из уголовно-правовых последствий. Уголовно-правовые последствия (санкции) подразделяют на наказания и иные меры уголовно-правового воздействия. Наказание, в первую очередь, носит карательную функцию и неразрывно связано с виной лица, совершившего преступление. Меры уголовно-правового воздействия носят превентивную функцию и связаны со степенью общественной опасности лица, совершившего противоправное деяние.

В зависимости от применения тем или иным государством наказаний и (или) мер уголовно-правового воздействия, в уголовно-правовой литературе широко используются понятия «одноколейная», «двухколейная» системы уголовно-правовых санкций [9].

Государствами с одноколейной системой уголовно-правовых последствий принято считать Грецию, Канаду, Португалию, Швецию. В этих странах за совершение преступлений предусмотрены различные наказания, и конфискация имущества выступает одним из таковых. Ранее действовавший Уголовный кодекс Республики Казахстан в редакции 1997 года предусматривал одноколейную систему, и, в качестве санкций применял наказания, конфискация имущества была одним из видов дополнительных наказаний.

К двухколейным системам уголовно-правовых последствий традиционно принято относить Великобританию, Австрию, Германию, Италию, Швейцарию. В этих странах равнозначно применяются как наказания, так и меры уголовно-правового воздействия, иначе именуемые в зарубежных

источниках, как меры безопасности.

Перечень наказаний и мер безопасности в таких странах определяется их внутренним уголовным законодательством. Так, во многих европейских странах, таких, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Голландия, Испания, Италия, Норвегия, Чехия, Швейцария и в России к мерам безопасности отнесены принудительные меры медицинского характера, в Испании, Италии, Чехии - меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним. Имеется и опыт отнесения лишения права заниматься определенной деятельностью, либо занимать определенные должности к мерам безопасности: Германия, Испания, Турция.

Отдельные авторы, такие как Н.В. Щедрин [28], в зависимости от применяемых уголовно-правовых последствий выделяют многоколейность, куда относят институты наказания, принудительных мер медицинского характера, воспитательных мер в отношении несовершеннолетних, освобождения от уголовной ответственности.

Каково же место конфискации имущества в этой системе?

В советский и постсоветский периоды в отечественной уголовно-правовой доктрине конфискацию имущества было принято подразделять на общую и специальную.

Под общей (*уголовно-правовой*) конфискацией понимали конфискацию имущества, как дополнительный вид наказания, предусмотренный в санкциях статей особенной части Уголовного кодекса, применяемый, как правило, за совершение корыстных преступлений. Предметом общей конфискации выступало личное имущество осужденного, в том числе, приобретенное им на легитимных основаниях. Под специальной (*регулируемой иной отраслью права*) конфискацией понимали изъятие и обращение в доход государства, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предметов, являющихся по делу вещественными доказательствами (*орудий и средств совершения преступления*).

Такая классификация имела место быть длительное время как в Казахстане, так и на всем постсоветском пространстве. В пятидесятых, а позже в восьмидесятых годах прошлого столетия, отдельными учеными стал подвергаться критике «предмет» общей конфискации имущества. В результате применения в круговорот уголовного судопроизводства и исполнения наказаний необоснованно могло быть вовлечено как имущество, законно принадлежащее на праве собственности осужденному, так и права и законные интересы невиновных лиц, о чем в своих трудах писали К.Н. Иванов и А.Л. Цветанович [12; 26].

Однако, подобное понятие «общая конфискация имущества» продолжало действовать в Казахстане и других постсоветских странах вплоть до принятия ими новых Уголовных кодексов.

Ныне существующая в Казахстане мера дополнительного наказания в виде конфискации имущества несколько претерпела изменения. Хотя предмет специальной конфискации имущества остался прежним - орудия и средства уголовного правонарушения, предмет общей конфискации имущества существенно изменился: если ранее мы говорили об общей конфискации и в качестве ее предмета подразумевали личное имущество осужденного, принадлежащее ему на праве собственности, в том числе приобретенное на законных основаниях, за исключением прямо установленных законом случаев, сейчас - предмет общей конфискации имущества как дополнительного вида наказания значительно сужен и представлен в виде «имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем, либо приобретенного на средства, добытые преступным путем» [3]. Именно преступный характер происхождения имущества предопределяет его дальнейшую судьбу.

Более того, институты общей и специальной конфискации имущества в настоящее время переплетаются и находятся в тесной взаимосвязи друг с другом: без специальных процедур, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, реализация общей конфискации имущества невозможна. Законодателем, норма о конфискации имущества, сформулирована таким образом, что органы уголовного преследования в рамках уголовно-процессуального законодательства обязаны доказать преступный характер имущества, находящегося в собственности осужденного; имущества, переданного осужденным и иным лицам, находящегося в их собственности и т. д., поскольку имущество, приобретенное и находящееся в собственности осужденного на легитимных основаниях (*к примеру, полученное им в наследство, в дар, купленное до совершения преступления*), к предмету конфискации уже не относится.

Таким образом, грани между общей и специальной конфискацией имущества на сегодняшний день оказались стерты, а имевшая место ранее, классификация - утратившая свою актуальность забытой историей, выводы которой имеют значение лишь для науки уголовного права.

Изучение отечественными учеными опыта зарубежных стран и их научных взглядов, а впоследствии ратификация международных стандартов противодействия преступности постсоветскими государствами привели к неизбежности изменения института конфискации имущества.

Дискуссии относительно правовой природы этого института были продолжены нашими современниками и нашли свое отражение в трудах Ф.Б. Гребенкина [8], И.Э. Звечаровского [11], Т.М. Калининой [13], С.И. Курганова [18], А.А. Пропостина [22], С.Ю. Самойловой [24], Н.В. Щедрина [28].

Но до сих пор единой точки зрения по этому поводу нет [20; 27; 29]. Одни относят ее к институту наказания ввиду наличия карательной функции [6], другие убеждены в придании ей статуса мер безопасности [22; 28], либо мер уголовно-правового характера [8, с.219-257; 18, с.59]. Третьи убеждены, что «детальное рассмотрение этого института не позволяет воспринимать его исключительно в одностороннем порядке» [15, с.36].

Наиболее обоснованными, по нашему мнению, являются доктринальные взгляды относительно двойственной природы этого института [15; 24, с.11], а также о том, что конфискация может быть двух видов: как мера уголовного наказания «*in personam*» и как мера безопасности «*in rem*» [16, с.622], иначе именуемая в Уголовном кодексе Республики Казахстан как мера уголовно-правового воздействия.

Понятие «мера безопасности» широко используется в законодательстве США и европейских стран: Великобритании, Франции, Германии, Испании, Болгарии, тогда, как, понятие «мера уголовно-правового воздействия», «мера уголовно-правового характера» присущи постсоветским странам: Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Украина.

Несмотря на существующую единую, правовую систему, институт конфискации имущества, как меры уголовно-правового воздействия, в законодательстве стран постсоветского пространства регламентирован в абсолютно различных интерпретациях.

Так, предмет и перечень оснований применения такой конфискации в Республике Казахстан и Российской Федерации существенно отличаются друг от друга. Объяснением тому, бесспорно, служит заимствование данного института из систем англо-саксонской либо романо-германской правовых семей. Некоторыми странами за законодательную основу этого института положен опыт Германии, некоторыми — Италии, отдельными странами — опыт США и Великобритании.

Поэтому, уголовно-правовые аспекты применения данного института вызывают споры и дискуссии. Научные исследования по применению института конфискации имущества, в том числе, как иных мер уголовно-правового воздействия (характера), как правило, проводились российскими учеными, что, в свою очередь, является вполне оправданным явлением.

Исключение из уголовного законодательства Российской Федерации конфискации имущества, как меры наказания на длительный период, а в последующем, введение в июле 2006 года данного института, лишь, как меры уголовно-правового воздействия, вызвали обоснованные дискуссии и конструктивную критику.

В этой связи, в юридической литературе многие ученые, такие как Н.А. Голованова [7], В. Егоров [10], В.Н. Каплунов [14], И.Н. Куксин [17], А.В. Лужбин [19], Е.А. Пашенко [21], А. Рагулин [23], С.А. Спиридонов[25] обосновывали необходимость возвращения прежнего института конфискации имущества как меры наказания.

Анализ научных трудов российских авторов относительно сущности конфискации имущества как меры воздействия, по уголовному законодательству Российской Федерации показал несовершенство конструкции норм, приводящие к искажению сущности конфискации «*in rem*».

Во-первых, исключив в декабре 2003 года конфискацию имущества, как меру наказания, законодателем была исключена конфискация «*in personam*», так называемая конфискация, когда в уголовном порядке преследуется личность, совершившая уголовное правонарушение.

Во-вторых, сущность конфискации «*in rem*», заключающаяся, прежде всего, в преследовании имущества, а не осужденного, не нашла своего отражения в иных мерах уголовно-правового воздействия. Законодательная конструкция «на основании обвинительного приговора» значительно сузила область применения данного института и привела к невозможности принятия такого решения в случаях, когда в отношении лиц не может быть вынесен приговор.

Применительно к законодательству Республики Казахстан: конфискация имущества как обязательный дополнительный вид уголовного наказания, предусмотрена по всем преступлениям, отнесенным к коррупционным, и широко применяется судами Республики Казахстан. Изучением уголовных дел этой категории установлено, что данный институт достаточно развит и проблем в правоприменительной практике дискуссионных споров не вызывает.

Вместе с тем, существуют определенные проблемы по конфискации имущества «*in rem*», иначе называемой в юридической литературе «гражданской», либо «вещной» конфискацией. Такое название данный вид конфискации получил ввиду того, что в уголовном порядке преследуется не преступник, а его имущество. Связано это, как правило, с невозможностью привлечения лица к уголовной ответственности ввиду предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований.

Об указанном виде конфискации без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия, или в других соответствующих случаях, гласит подпункт с) пункта 1 статьи 54 Конвенции Организации Объединенных наций (далее - ООН) против коррупции [1]. О конфискации имущества, как о мере против коррупции, также говорится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [2].

В целях соответствия международным стандартам по противодействию коррупции, устранения

пробелов законодательства и совершенствования правоприменительной практики, данная норма была имплементирована в национальное законодательство 3 и 4 июля 2014 года Кодексами Республики Казахстан №№ 226-V и 231-V ЗРК и находит свое отражение в части 4 статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [3] и Главе 71 Раздела 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года «Порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора» [4].

С 2014 года конфискация имущества в Казахстане стала как наказанием, так и мерой уголовно-правового воздействия, а наше государство, соответственно, стало относиться к странам с двухколейной системой уголовно-правовых последствий.

Однако, на практике мера уголовно-правового характера в виде конфискации имущества до вынесения приговора в соответствии с частью 3 статьи 673 Уголовно-процессуального кодекса от 4 июля 2014 года могла быть применена лишь с 1 января 2018 года [4].

Вместе с тем, следует отметить, что процесс изменения института конфискации имущества в Казахстане, по сравнению с Российской Федерацией проходил менее болезненно.

В первую очередь, это связано с последовательной позицией законодателя при принятии Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года в части разграничения конфискации имущества, как меры наказания, и, в качестве иных мер уголовно-правового воздействия.

Статьей 40 и 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан четко оговорены правовая природа и сущность конфискации имущества как меры наказания. Применение конфискации имущества по решению суда, как меры уголовно-правового воздействия, оговорено в части 4 статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая отсылает нас к нормам Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Используемая в данной норме формулировка законодателя «по решению суда», а не по приговору соответствует требованиям раздела 15 Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующего порядок применения конфискации имущества - меры уголовно-правового воздействия, минуя процедуру вынесения приговора.

Теперь, конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия, может применяться и в тех случаях, когда по делу не может быть вынесен обвинительный приговор.

Однако, юридически, институт конфискации имущества «in rem» должен действовать с 2018 года, на сегодняшний день, фактически, мы имеем дело с отсутствием выработанной практики направления таких материалов в суды и рассмотрения их судами, соответственно.

Эта проблема на сегодняшний день является не единственной.

Признав в 2014 году конфискацию имущества наряду с мерой наказания, мерой уголовно-правового воздействия, понятие и цели мер уголовно-правового воздействия законодателем до сих пор не определены, сущность и правовая природа этого института не ясна.

Как следствие: правовые коллизии и пробелы.

Отнеся в 2014 году к мере уголовно-правового воздействия лишь конфискацию имущества до вынесения приговора, правильно определив в части 4 статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан необходимость применения конфискации имущества по решению суда как меры уголовно-правового воздействия в случаях, предусмотренных разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*до вынесения приговора, при объявлении лица в розыск, прекращении дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, в связи со смертью*), законодатель через 3 года необоснованно пришел к выводу о необходимости отнесения к иным мерам уголовно-правового воздействия принудительного платежа.

Поэтому, действующие с 1 июля 2018 года изменения в уголовное законодательство [5] заслуживают критики.

Согласно этим изменениям, Раздел 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан был изложен в редакции следующего содержания «Принудительные меры медицинского характера. Иные меры уголовно-правового воздействия».

По смыслу заголовка, законодателем, наряду с принудительными мерами медицинского характера, к иным мерам уголовно-правового воздействия был отнесен принудительный платеж, суть которого сводится к взысканию определенной суммы с осужденного по обвинительному приговору.

По нашему мнению, принудительный платеж, изложенный в статьях 98-1, 98-2, пункте 26-1 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан - есть не что иное, как дополнительный вид наказания, применяемый по уголовным делам о преступлениях, которыми причинен вред потерпевшему. Тем более, что применяется принудительный платеж только в отношении осужденного, при вынесении обвинительного приговора, что, в свою очередь, противоречит доктрине зарубежного и отечественного уголовного права о порядке применения конфискации «in rem».

По каким основаниям в этом разделе не нашли своего отражения нормы о сущности такого правового института как «иные меры уголовно-правового воздействия», его целях, а также составляющих, почему даже в отсылочном порядке нет ни слова о конфискации имущества, предусмотренной частью 4 статьи 48 Уголовного кодекса, до сих пор остается непонятным.

Вместе с тем, конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия по сути не является наказанием, а является так называемой мерой ответственности, больше гражданской, вещной, за совершенное общественно-опасное деяние лицом, в отношении которого, в силу предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований, не может быть вынесен обвинительный приговор.

В этой связи, предлагается целесообразным и обоснованным:

- Раздел 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан дополнить статьями 90-1 и 90-2 следующего содержания:

«Статья 90-1. Понятие и цели иных мер уголовно-правового воздействия.

1. Иные меры уголовно-правового воздействия есть не связанные с наказанием меры государственного принуждения, применяемые по решению суда. Иные меры уголовно-правового воздействия применяются к лицам, совершившим общественно-опасные деяния.

2. Иные меры уголовно-правового воздействия применяются как в целях восстановления социальной справедливости, а также предупреждения совершения новых общественно-опасных деяний, так и в иных предусмотренных настоящим Кодексом целях.

Статья 90-2. Виды иных мер уголовно-правового воздействия.

1. К лицу, совершившему общественно-опасное деяние, могут применяться следующие виды иных мер уголовно-правового воздействия:

- принудительные меры медицинского характера;

- конфискация имущества в предусмотренных частью 4 статьи 48 настоящего Кодекса случаях»;

- часть 4 статьи 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«4. В случаях, предусмотренных разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, конфискация имущества может применяться в отношении лица, совершившего общественно-опасное деяние, по решению суда как мера уголовно-правового воздействия. Конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия применяется в целях заглаживания вреда, причиненного общественно-опасным деянием правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства»;

- исключить из Раздела 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан статьи 98-1, 98-2, исключить пункт 26-1) статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан и дополнить соответствующими статьями Раздел 3 (Наказание).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031>. (дата обращения: 11 октября 2018 г.).

2 О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 года № 40-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040> (дата обращения: 11 октября 2018 г.).

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 11 октября 2018 г.).

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 11 октября 2018 г.).

5 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Фонда компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 132-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000132> (дата обращения: 11 октября 2018 г.).

6 Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве / Бавсун М.В. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 129.

7 Голованова Н.А. Конфискация как реакция на корыстное преступление / Н.А. Голованова // Журнал российского права. - 2015. - №7 (223). - С. 78-86.

8 Гребенкин Ф.Б. Меры уголовно-правового характера и их применение / Ф.Б. Гребенкин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 264 с.

9 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 269-272. - 448с.

10 Егоров В. Сложности применения норм о конфискации имущества / В. Егоров // Уголовное право. - 2009. - №1. - С. 21-22.

11 Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды / И. Звечаровский // Законность. - 1999. - №1. - С. 36-39.

12 Иванов К.Н. Должна ли сохраняться конфискация имущества как вид уголовного наказания / К.Н. Иванов // Советское государство и право. - 1958. - № 9. - С. 100-101.

13 Калинина Т.М. Иные меры уголовно-правового характера: науч.-практ. коммент. / Т.М.

Калинина, В.В. Палий. - М.: Проспект, 2011. - 150 с.

14 Каплунов В.Н. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы / В.Н. Каплунов, В.А. Широков // Российский следователь. - 2008. - №6. - С. 22-24.

15 Карпов К.Н. Когда не применяется конфискация имущества / К.Н. Карпов // Законность. - 2017. - №12. - С. 36-40.

16 Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012. - 688 с.

17 Куксин И.Н. Стоит ли государству восстанавливать как вид уголовного наказания? / И.Н. Куксин // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. - 2013. - №1 (11). - С. 81-94.

18 Курганов С. Меры уголовно-правового характера / С. Курганов // Уголовное право. - 2007. - №2. - С. 59-63.

19 Лужбин А.В. Конфискация имущества - «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. - 2006. - №9. - С. 33-34.

20 Николаев К.Д., Спиридонов А.П. Понятие и сущность конфискации имущества // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - №4. - С. 76-79.

21 Пашенко Е.А. Конфискация имущества: реалии и ожидания / Е.А. Пашенко // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2015. - №4. - С. 81-88.

22 Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: дис. ...канд. юрид. наук. - Томск. 2010. - С. 173-176.

23 Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве / А. Рагулин // Уголовное право. - 2007. - №1. - С. 50-54.

24 Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: дис. ...канд. юрид. наук. - Омск, 2011. - С. 11.

25 Спиридонов С.А. К вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации по применению конфискации имущества как одного из видов борьбы с коррупционными преступлениями / С.А. Спиридонов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2014. - №4 (32). - С. 69-74.

26 Цветанович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве / А.Л. Цветанович. - Калининград: КГУ, 1980. - 68 с.

27 Чучаев А. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. - 2006. - №9. - С. 12-13.

28 Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2013. - №4. - С. 26-35.

29 Яни П.С. Вопросы конфискации имущества: правоприменительный аспект // Законодательство. - 2010. - №4. - С. 59-70.

ТҮЙІН

Бердалиева А.С., докторант

E-mail: anara.b.1983@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.

МҮЛІКТІ ҮКІМ ШЫҒАРЫЛҒАНҒА ДЕЙІН ТӘРКІЛЕУДІҢ КЕЙБІР ҚЫЛМЫСТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Сыбайлас жемқорлық қылмыстар туралы істер бойынша ұрланған активтерді қайтарудың тиімді тәсілі қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде мүлікті тәркілеу болып табылады. Бұл Қазақстан Республикасында 2018 жылдан бастап қолданысқа ендірілген жаңа қылмыстық құқық институты. Сондықтан кейбір шетелдік тәжірибелерді зерделеу құқықтық коллизиялар мен оқалықтарды азайту мүмкін. Мүлікті үкім шығарылғанға дейін тәркілеу институтының қылмыстық-құқықтық сипаттағы мәселелерін айқындау кезінде қазіргі заманауи Қазақстан мен Ресейдің тарихи тәжірибелері зерттелді. Зерттеу нәтижелері бойынша қылмыстық заңнаманы жетілдіру ұсыныстары әзірленді.

Түйін сөздер: мүлікті тәркілеу, жаза шарасы, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы, қауіпсіздік шарасы, мүлікті үкім шығарылғанға дейін тәркілеу.

RESUME

Berdaliev A.S., doctoral student

E-mail: anara.b.1983@mail.ru

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

**ON CERTAIN CRIMINAL LAW ASPECTS OF
PROPERTY CONFISCATION BEFORE BEING SENTENCED**

Property confiscation as a measure of criminal law impact is an effective way to return stolen assets on affairs, that have corruption character. This is a new institution of criminal law, which is valid in the Republic of Kazakhstan since 2018. Therefore, the study of foreign countries experience minimize legal conflicts and gaps. Historical experience of modern Kazakhstan and Russia was studied in reporting the issues of criminal law nature of institution, in which property confiscation before being sentenced is explored. According to the study results suggestions were developed for the improvement of criminal legislation.

Keywords: property confiscation, measure of punishment, measures provided for in the criminal law, security measure, being(to be) sentenced, property confiscation.

А.С. Джаксыбаев

докторант

E-mail: asanali29@mail.ru

Академия
правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

К вопросу о государственном земельном контроле в Республике Казахстан

Аннотация. Для обеспечения законности в сфере земельных отношений функционирует институт государственного земельного контроля.

Крайне важно, чтобы органы, осуществляющие земельный контроль, действовали качественно и оперативно, руководствуясь принципами объективности, гласности и независимости.

В статье раскрыта юридическая природа института земельного контроля.

Задача настоящей статьи - определить проблемы, которые в настоящее время стоят перед институтом государственного земельного контроля.

Цель - осветить предложения по решению имеющихся проблем.

Предлагаемые нами изменения позволят повысить правовой статус органов государственного земельного контроля, что должно положительно сказаться на состоянии законности в сфере земельных отношений.

Ключевые слова: Земельный кодекс, земельные правоотношения, земельное право, проблемы государственного земельного контроля, государственный земельный контроль.

В соответствии со статьей 5 Земельного кодекса Республики Казахстан, в число задач земельного законодательства входит укрепление законности в области земельных отношений [1].

Профильными органами, осуществляющими государственный контроль в данной сфере, являются центральный уполномоченный орган по управлению земельными ресурсами (*Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства РК*) и уполномоченный орган по контролю за использованием и охраной земель (*управления по контролю за использованием и охраной земель в составе местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы*).

Именно эффективность их деятельности играет ключевую роль в вопросах обеспечения законности в рассматриваемой области.

Задачи государственного контроля, согласно статьи 144 Земельного кодекса, состоят в обеспечении соблюдения земельного законодательства Республики Казахстан государственными органами, физическими, юридическими и должностными лицами, выявления и устранения нарушений законодательства Республики Казахстан, восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, соблюдения правил пользования земельными участками, правильности ведения земельного кадастра и землеустройства и выполнения мероприятий по рациональному использованию и охране земель.

Однако, организация работы данных органов, по нашему мнению, не способствует полноценному достижению поставленных задач [1].

Под организацией работы мы подразумеваем вопросы разграничения функций между комитетом по управлению земельными ресурсами и территориальными управлениями по контролю за использованием и охраной земель и вопросы их иерархической структуры.

По разграничению функций.

У нас вызывает ряд вопросов позиция законодателя относительно разграничения функций указанных органов.

Статьей 147 Земельного кодекса определена сфера деятельности каждого из них [1].

Укажем, в качестве примера, отдельные полномочия.

Комитет по управлению земельными ресурсами проводит государственный контроль за:

- законностью принятых решений местных исполнительных органов **областей, городов республиканского значения, столицы** и городов областного значения в области земельного законодательства Республики Казахстан.

Территориальные управления по контролю за использованием и охраной земель проводят контроль за:

- законностью принятых решений местных исполнительных органов **районов, акимов городов районного значения, поселков, сел, сельских округов** в области земельного законодательства Республики Казахстан.

Иными словами, Комитет осуществляет контроль за акиматами областей, столицы, городов республиканского значения, территориальные органы - за акиматами районного, поселкового и сельского звена.

Логичным будет вопрос, каким образом комитет по управлению земельными ресурсами, дислоцирующийся в столице, имеющий ограниченный штат сотрудников, может иметь возможность полноценно и качественно осуществлять контроль за актами и деятельностью акиматов всех регионов страны.

Очевидным остается факт, что наибольшая плотность населения, а соответственно и различных проблемных ситуаций имеют место в столице, городах республиканского и областного значения.

Кроме того, следует учитывать, что именно акиматы областей, городов республиканского значения, столицы и городов областного значения принимают решения по наиболее важным земельным вопросам.

Полагаем, что контроль за деятельностью местных исполнительных органов всех уровней, включая деятельность по принятию правовых актов, должен осуществляться территориальными органами земельного контроля.

Во-первых, они расположены в тех же населенных пунктах, что и местные исполнительные органы. Это значительно упростит процедуру и сроки проверки.

Во-вторых, они, находясь по месту дислокации, в отличии от комитета по управлению земельными ресурсами, имеют возможность взаимодействовать с населением, получая информацию о нарушениях.

В-третьих, комитет по управлению земельными ресурсами не обладает достаточным количеством сотрудников, которые могли бы оперативно и качественно осуществлять контроль за актами всех акиматов перечисленных уровней.

По структуре ведомства.

Поскольку управления по контролю за использованием и охраной земель находятся в составе местных исполнительных органов, для обеспечения принципа независимости их деятельности необходимо вывести эти управления из составов акиматов, переподчинив их центральному уполномоченному органу, т.е. комитету по управлению земельными ресурсами (или иному органу, выполняющему его функции), который в свою очередь может находиться в составе какого-либо министерства.

Следует отметить, что предложенное нами решение не является чем-то новым, так как система с не зависимыми от акиматов территориальными органами земельного контроля существовала до 2014 года. Мы в данном случае предлагаем вернуться к такой модели.

Не вдаваясь в подробности истории, скажем, что институт земельного контроля и регулирования вопросов в сфере земельных отношений в Казахстане существовал с момента обретения независимости и находился в составе различных ведомств.

В 2005 году такой институт был выделен в самостоятельный орган под наименованием «Агентство по управлению земельными ресурсами».

Кратко отметим несколько этапов:

1) Образование Агентства.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 января 2005 года № 14 утверждено положение Агентства, которым в том числе образовано 16 территориальных земельных инспекций, подчиненных Агентству [2].

2) Упразднение Агентства, образование нового ведомства с сохранением всех основных функций.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2013 года № 109 был образован Комитет по управлению земельными ресурсами в составе Министерства регионального развития РК. Территориальные земельные инспекции вошли в состав новообразованного Комитета [3].

3) Упразднение самостоятельных территориальных органов земельного контроля.

Указами Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014 года № 875 «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» и 25 августа 2014 года № 898 «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» были проведены реформы, которые коснулись структуры деятельности и полномочий органов земельного контроля.

Постановлением Правительства РК от 24 сентября 2014 года № 1011 в целях реализации актов Президента страны было образовано Министерство национальной экономики РК, имеющее в своем составе профильные ведомства, в том числе вновь созданный Комитет по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами.

Территориальные земельные инспекции были упразднены, а их полномочия переданы местным исполнительным органам [4].

В настоящее время профильное ведомство - Комитет по управлению земельными ресурсами находится в составе Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, территориальные органы земельного контроля (*управления по контролю за охраной и использованием земель*) - в составе местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы.

Мы придерживаемся позиции, что органы земельного контроля, находясь в составе местных органов власти и подчиняясь акимам, не могут полноценно, беспристрастно и объективно осуществлять контроль за деятельностью акиматов, пусть даже и нижестоящих.

Полагаем, что будет целесообразным вернуться к такой организации, когда органы земельного контроля, являлись органом, не входящим в структуру местных исполнительных органов, и подчинялись центральному ведомству.

К сожалению, нам не представилось возможным собрать статистические данные деятельности независимых органов земельной инспекции для проведения сравнительного анализа с результатами работы управлений по контролю за использованием и охраной земель.

Причиной этому является упразднение органов земельной инспекции.

В рамках научного исследования мы провели анонимное анкетирование по данному вопросу среди сотрудников четырех областных управлений по контролю за использованием и охраной земель (*в Карагандинской, Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской областях*), в ходе которого 82 процента опрошенных ответили, что нахождение управлений в составе местных исполнительных органов не дает им в полной мере проводить тематические проверки принятых правовых актов и желали бы видеть территориальные органы земельного контроля вне структуры каких-либо местных органов власти.

Наши предложения.

1. Вывести управления по контролю за использованием и охраной земель из структуры местных исполнительных органов, образовав на их базе самостоятельные территориальные учреждения, подотчетные и подчиненные центральному уполномоченному органу по управлению земельными ресурсами.

2. Пересмотреть вопрос разграничения компетенций (*см. ст. 14, 14-1 ЗК*) между комитетом по управлению земельными ресурсами и территориальными управлениями по контролю за использованием и охраной земель, также наделив последних правом проведения контроля за деятельностью местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы, городов районного значения, в том числе за законностью принимаемых актов, не упраздняя при этом компетенций Комитета.

Для этого потребуются следующие действия.

1. Внести изменения в ряд статей Земельного кодекса Республики Казахстан, определяющих вопросы государственного контроля за использованием и охраной земель.

2. Пересмотреть вопрос необходимости наличия разграничения функций (не компетенций), указанных в статье 147 Земельного кодекса, в сфере контроля между комитетом по управлению земельными ресурсами и территориальными управлениями по контролю за использованием и охраной земель.

2-1. Определить общие функции органа, осуществляющего государственный контроль за использованием и охраной земель.

3. Исключить в Земельном кодексе понятие «уполномоченный орган по контролю за использованием и охраной земель», заменив его по тексту на понятие «территориальный орган по контролю за использованием и охраной земель».

4. Учесть и в необходимой мере применить отдельные положения по анализируемым вопросам Земельного кодекса, действовавшего до реформирования системы государственного управления 2014 года (*Земельный кодекс по состоянию на 03.07.2014 года*).

Наличие самостоятельных территориальных органов земельного контроля позволит своевременно, оперативно и качественно выявлять в акиматах незаконные акты и принимать меры по их отмене, а также привлекать виновных должностных лиц к административной ответственности по статье

137 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (*нарушение земельного законодательства при предоставлении права на земельный участок и при изменении целевого назначения на земельный участок*), что будет несомненно являться упреждающим фактором в контексте укрепления законности.

Государственный земельный контроль требует существенного реформирования точки зрения структуры и функций.

Основным принципом деятельности органов земельного контроля должен быть принцип независимости и подотчетности центральному уполномоченному органу.

Лишь при соблюдении указанных условий государственный земельный контроль может в полной мере считаться институтом, призванным обеспечивать законность в сфере земельных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Земельный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 (по сост. на 29.06.2018 года) // "Казахстанская правда". - 2003. - 26 июня.

2 Об утверждении Положения Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами: постановление Правительства РК от 14 января 2005 года № 14. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2013 года № 109.

3 Вопросы Министерства регионального развития Республики Казахстан: постановление Правительства РК 8 февраля 2013 года № 109. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 сентября 2014 года № 1011 .

4 Вопросы Министерства национальной экономики Республики Казахстан по состоянию на 17.07.2018 года: постановление Правительства РК от 24 сентября 2014 года № 1011. // САПП Республики Казахстан. - 2014. - № 59-60. - Ст. 555.

5 Земельный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 (по сост. на 03.07.2014 г.).

ТҮЙІН

Жаксыбаев А.С., докторант

E-mail: asanali29@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдарының академиясы, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕРДІ ПАЙДАЛАНУ МЕН ҚОРҒАУДЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАҚЫЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Жер қатынастары саласында заңдылықты қамтамасыз ету үшін мемлекеттік жер бақылау институты жұмыс істейді.

Жер бақылауын жүзеге асыратын органдар объективтілік, жариялылық және тәуелсіздік қағидаттарын басшылыққа ала отырып, сапалы және жедел әрекет етуі өте маңызды.

Мақалада жер бақылау институтының заң табиғаты көрсетілген. Мақаланың міндеті - қазіргі уақытта мемлекеттік жер бақылау институтының алдында тұрған проблемаларды анықтау.

Мақсаты - мәселелерді шешу бойынша ұсыныстарды түсіндіру. Біз ұсынған өзгерістер мемлекеттік жер бақылау органдарының құқықтық мәртебесін арттыруға мүмкіндік береді, бұл жер қатынастары саласындағы заңдылықтың жай-күйіне оң әсерін тигізуі тиіс.

Түйін сөздер: Жер кодексі, жер құқығы, мемлекеттік жер бақылау мәселелері, мемлекеттік жер бақылау.

RESUME

Jaxybayev A.S., doctoral student

E-mail: asanali29@mail.ru

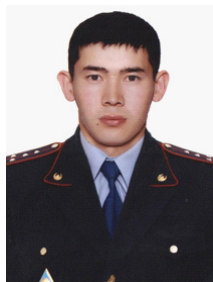
Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

TO THE QUESTION OF THE STATE LAND CONTROL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The Institute of state land control functions to ensure the rule of law in the field of land relations. It is essential that the bodies exercising land control act efficiently and promptly, guided by the principles of objectivity, transparency and independence. The article reveals the legal nature of the Institute of land control. The purpose of this article is to identify the problems currently facing the Institute of state land control.

The aim is to highlight proposals to address existing problems. The proposed changes will improve the legal status of the state land control bodies, which should have a positive impact on the state of law in the field of land relations.

Keywords: Land code, land law, land law, the problems of the state land monitoring, state land control.

А.М. Карл

магистр юридических наук, адъюнкт
E-mail: karl_ardak@mail.ru

Санкт-Петербургский университет
МВД Российской Федерации

Исторические основы зарождения оперативно- розыскных мероприятий в Казахском ханстве

Аннотация. В статье представлено развитие оперативно-розыскных мероприятий в Казахском ханстве. Проведен анализ исторических подвигов казахских ханов и батыров. Проводились различные методы, имеющие схожесть с оперативно-розыскными мероприятиями. Особое внимание уделено анализу статьи 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Исследованы исторические законы Казахского ханства, в котором имеются подобию оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: казахское ханство, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, неписанные законы, «Жеті Жарғы».

В истории Казахстана, начиная с Казахского ханства, имеется немало фактов, которые сыграли немаловажную роль в развитии оперативно-розыскных мероприятий в Республике Казахстан.

В целом, одной из важных дат для Казахстана является 1459 год. Это тот самый год, когда султаны Жанибек и Керей откочевали на территорию нынешнего Западного Семиречья, основав Казахское ханство, тем самым открыли новую страницу для Казахстана как государства.

У первых казахских ханов имелось много союзников, которые поддерживали в торговле и экономике, но и немало было врагов, имевших желание завоевать территорию. Следовательно, войны в казахских землях, на которые всегда было много претендентов, не утихали. Одним из главных противников являлся Абулхайр-хан, являвшийся троюродным братом Керей и Жанибека, который постоянно намеревался получить власть. Однако, в 1468 году, собравшись в поход против них, в пути скончался.

Абулхайр-хан проводил различные методы для завоевания Казахского ханства, которые имеют схожесть с нынешними оперативно-розыскными мероприятиями. Один из примеров – это когда на большом приеме в ставке хана рядом с Жанибеком оказался его десятилетний сын Касым. В это время в ханскую юрту вошел любимый семилетний внук Абулхайра Мухаммед-Шейбани, один из наследников престола. Абулхайр погладил его по голове и вдруг перехватил взгляд Касыма. В нем было столько ненависти, что хану стало не по себе. «Да, этих надо убирать с пути побыстрее, всеми правдами и неправдами», – решил он, однако, до времени затаился, словно в засаде, готовясь к прыжку [4, с. 10]. Очевидно, что Абулхайр имел свой план для достижения цели методом наблюдения, собирая информацию на казахских ханов.

1480-1511 годы Казахским ханством правил Бурындык, старший сын Керей. Однако, со своим правлением он справлялся не совсем прекрасно. Хотя, пользуясь стратегиями Жанибека, ему не удалось получить признательность народа, но сын Жанибека Касым, который унаследовал от своего отца все таланты, был мощным противовесом Бурындыку.

Касым хан, правивший Казахским ханством

10 лет, оставил большой вклад в истории развития Казахстана. Вместе с тем, он был расчетлив и осмотрителен, и, конечно, мешал нашествию врагов на свою территорию. Безусловно, имея такие качества, имел и тайную разведку, и стратегические приемы для захвата вражеской территории. Примером является поход правителя Мавераннахра Мухаммеда Шейбани-хана на казахские степи. Касым хан остался в стороне и наблюдал, как половчее захватить Сыгнак. Основную часть своего воинства направил дальше. Видя явное численное превосходство врага, аккуратно отступил, даровав нападавшим иллюзию победы. Казахский разведчик, разведая обстановку, дал сигнал о расслабленности врага, а также возможности дальнейшего нападения, Касым хан полным составом солдат, не давая опомниться, достигает Шейбани-хана. Узбекский хан не в силах противостоять и вынужден был спешно вернуться в Мавераннахр [1, с. 42]. Отсюда явно видно, что великий стратег вел войну с помощью разных тайных приемов, путем методов наблюдения, захвата, обследования вражеской территории. Сказанные методы актуальны и на сегодняшний день, они регламентированы в оперативно-розыском законодательстве в качестве оперативно-розыских мероприятий, таких как: 1) наблюдение, 2) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и 3) захват вооруженных преступников.

Держа Казахское ханство под контролем, охраняя покой народа, все же были между родовыми племенами мелкие трения, которые зачастую перерастали в большие скандалы. Решение этой проблемы находит в издании неписанного закона, требующего от людей железной дисциплины. Закон был утвержден и обнародован. Он состоял из пяти основных разделов:

Первый раздел касался имущества (**Имущественный закон**). Рассматривались проблемы судебных исков, земельных, родовых, семейных отношений, а также выплаты выкупа и налогообложения.

Во втором разделе рассматривались различные виды уголовных преступлений и наказания за них. Определялись сроки за конкретные преступления (**Уголовный закон**).

В третьем оговаривались вопросы воинской службы и дисциплины (**Военный закон**). Любые нарушения наказывались в обязательном порядке в зависимости от тяжести преступления. В нём оговаривались повинности населения по содержанию армии в военное время, воинская повинность, принципы формирования подразделений, раздел военной добычи.

Четвертый раздел посвящен вопросам дипломатической службы с другими государствами и ее этики (**Посольский закон**).

В пятом говорится о проведении праздников, похорон, поминок, общинной и межобщинной взаимопомощи и т.д. (**Закон общности**) [1, с. 43].

Таким образом, в начале XVI века идея создания закона «Қасым ханның қасқа жолы (Светлый путь Касым хана)», состоящего из 5 разделов, имеет большую роль для формирования конституционализма. Говоря о *конституционализме*, в нынешнее время оперативно-розыские мероприятия, ограничивающие права и свободу человека и гражданина наряду с несомненными познавательными достоинствами в силу своей конспиративности, сопряжены с потенциальной опасностью необоснованного ограничения конституционных прав личности [6, с. 110].

Данный закон считается первым в истории казахов, созданный на основах обычаев и традиций. Однако закон на практике показал себя неустойчивым, и политическая система со временем ухудшалась. Он держался только за счет авторитета верховного правителя.

Кроме защиты государства, а также введения закона, Касым хан одним из первых установил дипломатические отношения с Русским государством. Этим самым Казахское государство стало известно Западной Европе.

После смерти Касым хана ввел большие изменения в Казахских степях *Хакназар*, сын Касым хана, который неоднократно использовал стратегические, тайные методы при совершении похода на вражеские территории. На протяжении 30 лет во время правления Хакназара улучшилась как внутренняя, так и внешняя политика государства. Налаживая отношения народа друг с другом, получал уважение и помощь от них, а также отстаивал казахские земли. Имея власть, вел битву с могулами, башкирами, ногайцами, сибирским ханом, которая дала ему известность о его могуществе.

Продолжая стратегию отца, Хакназар установил торговые и политические отношения с *Москвой*. Имея союзников, проводил совместные битвы с противниками. Кроме того, часто посылал послов, которые доносили переданные сообщения своим властителям.

Говоря о термине «посол» - это дипломатический представитель высшего ранга или же тот, кто послан к кому-нибудь с поручением [9, с. 567]. В оперативно-розыской деятельности имеются такие оперативно-розыские мероприятия, как опрос и наведение справок.

Опрос – это ОРМ, основанное на проведении специальной беседы с лицами, которым могут быть известны сведения, необходимые для решения тактических задач ОРД [10, с. 174]. Наведение справок – это собирание информации, необходимой для решения задач оперативно-розыской деятельности, путем непосредственного изучения документов, направления запросов в любые органы, предприятия, учреждения и организации, которые располагают или могут располагать ею [12, с. 187]. Исходя из двух определений, посол, выполняя поручения, в ходе беседы собирает

информацию, изучал окрестность союзника или противника, тем самым проводились вышеуказанные оперативно-розыскные мероприятия.

Вдобавок, во время правления Хакназара были и шпионы, которые доносили врагам о их намерениях. Одним из примеров является история, когда Хакназар тайным путем намеревался убить султана шайбанидов по имени Баба. Однако, с помощью шпиона до султана весть дошла раньше. Тем самым, он приказал настичь его и убить [1, с. 55-58].

Есим хан, являющийся третьим по счету после Касым хана и Хакназара, усилил Казахское ханство. По сравнению с другими правителями, Есим хану пришлось выдержать более тяжёлую внутривосточную борьбу, итогом которой было коренное реформирование политической системы Казахского государства.

Проблемы заключались в том, что элита среди народа «*торе*» заменялась на другую элиту более открытого типа людей - на «биев и старшин». Происходила своего рода «бийская революция», ограничившая политические права сословия чингизидов и установившая широкие права для общин и их руководителей. В связи с этим, Есим хан создает новый свод законов «Есімханның ескі жолы (Древний путь Есим хана)», который был принят и являлся дополнением к кодексу Касым хана. По сравнению с предыдущим законом, новый закон получил широкое признание у народа, где нормы адата были более приемлемы, чем законы шариата в силу занятия скотоводством.

По поводу появления слова «бий» существует множество точек зрения. Первым примером является то, что слово «бий» этимологически связано со словом «бек», и это слово до XV века нигде не встречалось [2, с. 33]. Вторым является то, что данное слово древнего происхождения и означает «представитель господствующего класса, решающий споры, тяжбы и выносящий решения» [7, с. 300]. М.П. Вяткин утверждает, что термин «бий» восходит во время Дешти кипчаков [3, с. 107]. Интересно предположение Л.А. Леонтьева о том, что происхождение слова произошло от глагола «билейди», что означает «управляет» [8, с. 118].

В правовом акте определялись полномочия хана, биев и батыров, а также их взаимные обязанности и права. Естественно, созданный закон, указывая полномочия, тем самым и в некоторых случаях ограничивал их. Это говорит о том, что бывали случаи, когда они нарушались. Об этих сведениях было известно благодаря проведению оперативно-розыскных мероприятий. Конечно, в это время не было известно о таких мероприятиях, но многие из перечисленных оперативно-розыскных мероприятий, указанных в законодательстве, проводились.

Хан, ограничивая аристократию, по большей степени опирался на биев. К тому же высшей законодательной властью продолжал оставаться Курылтай (*Маслихат*). В состав его входили все представители казахских общин и наиболее влиятельные султаны. Маслихат собирался раз в год, в котором мужчины должны были иметь при себе оружие.

Вместо улусной системы в начале XVII века была введена *жузовая организация*, когда все казахские земли были разделены между тремя хозяйственно-территориальными объединениями – жузами. Во главе жузов стояли бии, руководители наиболее сильных и многочисленных групп общин.

По существу, вся власть находилась в руках жузовых биев. Бии формировали и совет биев, тем самым ограничивали власть хана. Власть биев держалась исключительно на личном авторитете, и хан, зависевший от них, никак не мог влиять на выдвижение того или иного бия.

Наконец, одним из известных событий, занимавших особое место у казахов, является создание свода законов «Жеті Жарғы», принятого в Казахском ханстве во время правления Тауке хана. Закон «Жеті Жарғы» в переводе на русский язык означает «Семь установлений», который был утвержден в 1684-1685 годах [11, с. 30]. При составлении свода законов Тауке привлек самых остроумных и красноречивых людей, известных всему народу своей справедливостью и неподкупностью. Основными членами комиссии были три известных бия: Толе би, Айтеке би и Казбек би.

Очевидно из названия, закон состоял из семи разделов, в котором в каждом своем пункте отражались требования своего времени, связанные с жизненно важными проблемами, которые приводили в соответствие с условиями жизни: поведение и права членов общества. «Жеті Жарғы» разрешал многие споры и обеспечивал законность в семи сферах общественной жизни: 1) земельные тяжбы; 2) споры из-за куна; 3) споры из-за вдовы; 4) воспитание детей и брачные отношения; 5) ответственность за преступления; 6) межродовые споры; 7) обеспечение национальной безопасности. Так, по идее Казангапа Байболова, семь институтов сформулированы следующим образом:

Вот первый, решающий в нашей судьбе,
Закон о Земле, что досталась тебе.
Пусть алчный сосед, вымогатель иль рать
Попробуют землю твою отобрать!

Второй – о домашних семейных делах –
Исполнить его да поможет Аллах!

О третьем Законе пусть ведают те,
Кто вырос в бесчестии и барымте.

Вражду родовую, рыдания, стон,
Надежно потушит четвертый Закон.
Нас пятый Закон защитит от врагов,
Шестой и седьмой – право слабых вдов [11, с. 33]!

Изучая закон «Жеті Жарғы», знаем, что за его нарушение многие споры решались путем лишения жизни. На первый взгляд, казалось бы, что закон очень жесток, но с первого дня нарушения сократились. Кроме того, споры по многим преступлениям можно было решить путем платы домашним скотом. Например, за убийство человека, отмщали «кровь за кровь», или же платили по 200 лошадей всем родом виновника [5, с. 322].

Имеется и информация об осуществлении подобия оперативно-розыскных мероприятий: 1) «Изобличённый в воровстве возвращает трижды девять раз украденное, ...», то есть обнаружен преступник, совершивший кражу; 2) «Для удостоверения в преступлении требуется на менее двух, и иногда трех, свидетелей» [5, с. 320]; 3) «Если осужденный не исполняет приговор суда, или начальник аула умышленно уклоняется от разбирательства дела и тем покровительствует преступнику, то истец получает право, с позволения своего старейшины, произвести с родственниками поездку в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его; но, вернувшись домой, должен объявить о том своему начальнику, который наблюдает, чтобы количество возмездия соразмерно было иску» [5, с. 321]. Из приведенных примеров обнаружение преступления, удостоверение преступления, а также осуществление тайных методов, по нашему мнению, проводились с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

Резюмируя, отметим, что с момента возникновения Казахского ханства многие правители сыграли большую роль для современного Казахстана. Имея навыки стратегического подхода, решая внутреннюю и внешнюю политику с другими государствами, достигали своей цели. Этому и способствовало формирование трех законов, которые основаны на обычаях и традициях. Проводились и разные тайные приемы, способствовавшие развитию оперативно-розыскных мероприятий, которые во многих случаях давали положительный результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века / Академия наук Казахской ССР. Институт Истории, Археологии и Этнографии. Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
- 2 Бартольд В.В. Сочинения. - М.: «Наука», 1968. – Т. 5. – 759 с.
- 3 Вяткин М.П. Батыр Сырым. - М-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1947. – 390 с.
- 4 Габдуллин Б. Великое кочевье. О тех, кто строил государство Казахстан: исторические эссе. – 3-е изд. – Алматы: Хан тәңірі, 2015. – 286 с.
- 5 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. - Алма-Ата: Рауан, 1992. – 383 с.
- 6 Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
- 7 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. - Алма-ата: «Наука», 1976. – Т. 2. – 656 с.
- 8 Леонтьев А.А. Обычное право киргиз (Судоустройство и судопроизводство) / А. Леонтьев // Юридический вестник. – М., 1890. – Т. 5. Книга 1 и 2 (Май – Июнь). - № 5-6. – С. 114-139.
- 9 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.
- 10 Теория оперативно-розыскной деятельности / под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 848 с.
- 11 Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы»: учеб. пособие. – Алматы: «Өркениет», 1998. – 88 с.
- 12 Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А.Н. Халиков. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 324 с.

ТҮЙІН

Карл А.М., заң ғылымдарының магистрі, адъюнкт
E-mail: karl_ardak@mail.ru
Ресей Федерациясы ІІМ Санкт-Петербург университеті

**ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ІС-ШАРАЛАРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫНЫҢ
ТАРИХИ НЕГІЗДЕРІ**

Мақалада Қазақ хандығында жедел-іздістіру іс-шараларының даму тарихы қарастырылады. Қазақ хандары мен батырларының тарихи жауынгерлік ерліктері талданады. Жедел-іздістіру шараларымен ұқсастығы бар түрлі жедел әдістер жүргізілді. ҚР «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңның 11-бабына талдау жасалады. Қазақ хандығының жедел-іздістіру іс-шараларына ұқсастығы бар тарихи заңдары зерттеледі.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, жедел-іздістіру қызметі, жедел-іздістіру іс-шаралары, жазылмаған заңдар, Жеті Жарғы.

RESUME

Karl A.M., master of law sciences, adjunct
E-mail: karl_ardak@mail.ru
Saint-Petersburg University of the Internal Affairs Ministry of Russian Federation

**HISTORICAL BASIS OF THE ORIGIN OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES
IN THE KAZAKH KHANATE**

The article presents the development of operational-search activities in the Kazakh khanate. The analysis of historical feats of the Kazakh khans and batyrs is carried out. There was a variety of methods that have similarities with investigative activities. Special attention is paid to the analysis of article 11 of the law «On operational-search activity». Researched historical laws of the Kazakh khanate, which includes implementation of similarity operatively-search actions.

Keywords: Kazakh Khanate, operational search activities, operational search actions, unwritten laws, «Zhety Zhargy».

А.У. Базарлинова

докторант

E-mail: bombik_85@inbox.ru

Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

О некоторых криминологических и уголовно- правовых характеристиках насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые криминологические и уголовно - правовые характеристики насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Осуществлен анализ статистических данных за последние годы, на основе которого были даны характеристики рассматриваемого вида преступлений. Выявлены особенности и обстоятельства совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних. На основе изучения зарубежного уголовного законодательства автором даны предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: преступление, преступность, криминологическая характеристика, уголовный закон, несовершеннолетний, половые преступления, половая свобода и половая неприкосновенность, латентность.

Поскольку насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних представляют собой самостоятельный вид, а значит и самостоятельный предмет криминологического исследования, то, являясь составной частью целого, именуемого преступностью и подвидом половых преступлений, характеризуются такими же показателями, характерными для всей преступности как состояние, структура, динамика и тенденции, причины и условия преступности.

Исходя из традиционного понимания преступности, сложившейся в науке криминологии [1, с.25; 2, с. 59; 3, с. 27; 4, с. 15; 5, с. 63; 6, с. 103; 7, с. 122; 8, с. 32] как одного из составных ее предметов наряду с причинами преступности, личностью преступника и мерами предупреждения преступности, ее фрагмент в виде насильственных половых посягательств в отношении несовершеннолетних можно определить как самостоятельный вид преступности вообще и половых уголовных правонарушений, в частности, характеризующийся как исторически изменчивое, социально-правовое явление, представляющее собой совокупность уголовных правонарушений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, а также лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.

Как нами было установлено в определении, насильственная половая преступность в отношении несовершеннолетних - это есть, в первую очередь, совокупность данной группы уголовных правонарушений, то мы постараемся проанализировать, какие уголовные правонарушения должны входить в данную совокупность и, исходя из этого, выявим численный показатель этой совокупности, обратившись к учетам преступности у нас в стране.

Однако, как нам представляется, было бы целесообразным, принимая во внимание законодательную практику Кыргызской Республики и РФ в части выделения в Особенной части в общем разделе «Преступления против личности»

в самостоятельную главу преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, было бы целесообразным использовать данную практику и в Уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Аргументируем целесообразность высказанного нами предположения. Так, в УК Кыргызской Республики предусмотрено в разделе VII «Преступления против личности» глава 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» (ст.ст. 123-128 УК КР) [9], а в УК Российской Федерации в разделе VII «Преступления против личности» выделена самостоятельная глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (ст.ст. 131-134 УК РФ) [10].

Применительно к теме нашего исследования, речь должна идти только лишь об уголовных правонарушениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных насильственно, так как известна и такая категория половых уголовных правонарушений, совершаемых ненасильственно [11, с. 11].

Однако, учитывая, что в отчетности Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее КПСиСУ) не предусмотрена фиксация данных, включающих в себя показатели данной категории уголовных правонарушений самостоятельно, поэтому мы рассмотрим все уголовные правонарушения против половой свободы и половой неприкосновенности в целом, учитывая, что в ее состав входят и насильственные уголовные правонарушения против половой свободы и половой неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Фактическое состояние преступности никогда не отражается реально, так как по многим причинам объективного и субъективного характера присутствует так называемый коэффициент латентности, который может колебаться от 0 до 100 процентов, то есть имеются скрытые от учета уголовные правонарушения.

По мнению ученых-криминологов, под латентной преступностью в криминологическом аспекте следует понимать совокупность преступлений, не включенных при анализе преступности статистических данных вследствие отсутствия о них к определенному моменту официальных сведений [12, с. 164].

Например, по мнению известного ученого-криминолога А.И. Долговой, латентная часть преступности включает в себя скрытые и скрываемые преступления [13, с.145]. Очень подробно латентную преступность рассмотрел известный российский ученый-криминолог Г.Ф. Хохлаков, выделяя основные мотивы о несообщении гражданами об известных им преступлениях [14, с.409].

Итак, рассмотрим состояние и динамику уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы в Республике Казахстан, приведенных в таблице.

Таблица 1. Уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы

	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных уголовных правонарушений	386718	361689	285755
Количество зарегистрированных уголовных правонарушений против личности	15376 (3,9%)	12637 (3,49%)	9853 (3,4%)
Количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	3645 (0,9%)	2614 (0,72%)	2118 (0,74%)
Изнасилование (ст. 120 УК РК)	2339	1634	1317
Насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК РК)	467	364	376
Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 122 УК РК)	740	458	274
Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст.123 УК РК)	-	-	-
Развращение малолетних (ст. 124 УК РК)	99	158	151

Проведенный анализ показал, что наблюдается общая тенденция снижения преступности у нас в стране за последние три года применительно к уголовным правонарушениям против личности. Количество зарегистрированных уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы также имеет тенденцию снижения, как и все уголовные правонарушения против личности.

Таблица 2. Уровень, интенсивность и удельный вес уголовных правонарушений против половой неприкосновенности и половой свободы в Республике Казахстан в 2017 году (ст. 120, 121, 122, 123, 124 УК РК)

Зарегистрированные преступления в 2017 году	
Абсолютное число	2118
Коэффициент на 100 тысяч населения (все уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы)	11,7
Коэффициент на 100 тысяч населения: уголовные правонарушения против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних	-
Удельный вес в общем числе зарегистрированных уголовных правонарушений, %	0,74

Как видно при анализе статистических данных преступности против половой неприкосновенности и половой свободы, рассматриваемая группа деяний является наиболее распространенной среди посягательств с сексуальным мотивом. Вместе с тем, их доля в общей преступности невелика и составляет менее одного процента. Однако, несмотря на это, социальная опасность посягательств на половую неприкосновенность и свободу значительно превосходит многие другие составы уголовных правонарушений.

Приведем примеры из следственно-судебной практики, которые нашли отражение в средствах массовой информации, интернете и вызвали большой резонанс в обществе. Так, 15 июля 2016 года в интернете была опубликована информация о факте изнасилования пятилетней девочки в Шымкенте 34-летним жителем Южно-Казахстанской области, вызвавшее огромный резонанс не только в регионе, но и во всей стране. ЧП произошло в Шымкенте 11 июля 2016 года в районе кафе «Минутка» около восьми вечера. Пьяный мужчина снял с качелей и унёс 5-летнюю девочку. Искать ребенка кинулись старшие братья и успели спасти сестрёнку. Причём, как сообщил судья Гани Байарыстанов, обвинение по статье 124 УК РК (растление малолетних) было переквалифицировано на статью 120 УК РК (изнасилование). Как следует из результатов судебно-медицинской экспертизы, извращенец оставил синяки не по всему телу девочки, а именно в области промежности. А завершить насильственный половой акт ему помешал брат девочки [15].

8 апреля 2015 года в Шымкенте были задержаны по подозрению в изнасиловании двух школьниц девятого класса трое граждан 1988, 1990 и 1996 годов рождения. Со слов потерпевших, они подверглись сексуальному надругательству со стороны трех неизвестных мужчин. Личности троих подозреваемых были установлены, они задержаны и водворены в ИВС Каратауского РОВД. Назначены экспертизы, по данному факту возбуждено уголовное дело по статье 120 УК РК [16].

За изнасилование 5-летней девочки мужчину приговорили к пожизненному сроку в г. Сатпаеве Карагандинской области. 50-летний житель г. Сатпаева, обвиняемый в изнасиловании пятилетней девочки, приговорен к пожизненному лишению свободы. Уголовное дело по факту изнасилования пятилетней девочки рассмотрено в специализированном межрайонном суде по уголовным делам Карагандинской области. Пятилетняя жительница города Сатпаева Карагандинской области, пропавшая 23 июля 2016 года, была найдена в квартире у 50-летнего жителя города. Мужчина обманом завлек ребенка к себе домой и надругался. Данный факт зарегистрирован по статье «Изнасилование, совершенное в отношении потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста» УК РК [17].

5 апреля 2016 года к 17 годам лишения свободы был осужден 36-летний гражданин М. за попытку изнасилования пятилетнего ребенка. Следователям пришлось потрудиться, чтобы собрать улики: потерпевшая девочка из-за сильнейшего потрясения отказывалась давать показания. Дело приходилось приостанавливать несколько раз, хотя изначально Гульсезим в точности описала преступника, дом, куда он её завёл и где попытался изнасиловать. Сразу после этого 36-летнего М. задержали. Свою вину он не признал и на суде [18].

Как видно на основе анализа статистических данных, удельный вес насильственных половых эксцессов в общей структуре преступности мал, составляя около 0,7 - 0,9% и при этом за последнее десятилетие не обнаружил резких скачков. Получается, что динамика этого вида криминального поведения не укладывается в общую тенденцию роста насилия. А.И. Бойко в своем исследовании указывает, что «коэффициент изнасилования вырос за 36 лет (1959-1995 гг.) всего в 1,8 раза, в то время как общий коэффициент преступности повысился на 6,3 пункта» и объясняет это тем, что данное деяние мотивируется по преимуществу внутренними побуждениями, но не социально-экономическими факторами, а равно «моральной разнузданностью прессы» [19, с.13]

Но есть и еще одна причина «низких показателей» - латентность, созидаемая естественной интимностью сферы полового насилия и порождаемым данным обстоятельством процессуальным «молчанием» потерпевших, особенно, если посягательство имело место внутри семьи.

Хотя факты и попытки укрытия данных уголовных правонарушений от учета встречаются в

практической деятельности ОВД не редко. Так, в апреле 2018 года в городе Шымкенте широкий общественный резонанс вызвала история с 7-летним мальчиком - жителем села Абай ЮКО, который, с его слов, подвергался неоднократному изнасилованию со стороны старшеклассников. Со слов бабушки потерпевшего, первое заявление в правоохранительные органы от бабушки пострадавшего ребенка поступило 27 августа 2017 года. Женщина сообщила, что незнакомые подростки избили ее внука. Второе заявление в полицию написал доверенное лицо мальчика Мусир Курмангазы 12 января 2018 года. Однако, по данным казахстанских СМИ, полиция возбудила уголовное дело только после освещения происшествия в социальных сетях. Жаловалась она и директору школы, которая, как предполагают некоторые правозащитники, и попыталась замять дело [20]. О резонансе данного происшествия свидетельствует и тот факт, что ему было посвящено специальное заседание акима области Ж. Туймебаева, по итогам которого были наказаны в дисциплинарном порядке руководители областного масштаба [21]. Более того, указанный факт был прокомментирован главой государства Н.А. Назарбаевым 1 июня 2018 года на расширенном заседании партии «Нур Отан», где им были озвучены причины, побудившие замять данное преступление со стороны администрации школы и сотрудников РУВД [22].

Уголовные дела о таких уголовных правонарушениях, согласно ч. 3 ст.32 УПК Республики Казахстан, возбуждаются по заявлению потерпевшего. Так, дела об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьями 115, 120 (частью первой), 121 (частью первой), 126 (частью первой) и др. уголовного Кодекса Республики Казахстан, а также статьей 152 (частью первой), если оно связано с неисполнением решения суда о восстановлении на работе, считаются делами частного-публичного обвинения. Производство по этим делам начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь в случаях, предусмотренных статьей 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан [23].

Однако, в соответствии с частью 4 статьи 32 УПК Республики Казахстан прокурор начинает либо продолжает производство по делу частного и частного-публичного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии, либо по другим причинам, не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, либо по делу частного-публичного обвинения, затрагивающему интересы общества или государства [23].

Как правило, половые насильники либо известны потерпевшему, либо их личность легко можно установить, за исключением случаев, когда жертву насильник убивает. Поэтому в случае поступления в ОВД или прокуратуру информации о совершенном насильственном сексуальном преступлении сокрытие ее от учета именно для искусственного «повышения» раскрываемости лишено смысла. Следовательно, высокий уровень латентности таких уголовных правонарушений объясняется именно отсутствием заявлений от потерпевших, а не издержками в их регистрации.

Об этом также свидетельствуют результаты проведенного исследования сотрудниками ВНИИ МВД РФ, так, в 2000 году с заявлениями о совершенном преступлении в органы внутренних дел обратилось лишь 0,5% жертв изнасилования [24, с. 6].

Исследование латентности изнасилований, проведенное А.А. Амутиновым, показало, что чаще всего о совершенном на них сексуальном посягательстве не сообщают замужние женщины. Они делают это только вынужденно - когда им попутно были нанесены телесные повреждения или у них было похищено имущество [25, с. 6].

Интересные данные, характеризующие состояние, структуру и динамику преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации приводят российские авторы В.А. Авдеев и Е.В. Авдеева [26, с. 99-141].

Приведенные данные, характеризующие данный вид преступности, позволяют сделать такой вывод, что насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют присущие только им особенности, носят латентный характер, относятся к разряду резонансных и нуждаются в особом подходе при организации противодействия и профилактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Криминология: учебное пособие / под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. 2-е изд. Стандарт третьего поколения. - СПб: Питер, 2016. - 304 с.
- 2 Криминология / под ред. И.И. Рогова, К.Ж. Балтабаева. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. - 336 с.
- 3 Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. Изд. 5-е, испр. и доп. - М.: Издательство «Щит-М», 2005. - 342 с.
- 4 Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 1008 с.
- 5 Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян.- 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 523 с.
- 6 Старков О.В. Криминология: Общая и Особенная части: учебник.- СПб.: Издательство

«Юридический центр Пресс», 2012, - 1043 с.

7 Жигарев Е.С. Акценты криминологии. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 312 с.

8 Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 368 с.

9 Уголовный кодекс Кыргызской Республики - Б.: Акад., 2015. - 208 с.

10 Уголовный кодекс РФ - М.: Проспект, 2018. - 320 с.

11 Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: монография. - М.: Проспект, 2017. - 160 с.

12 Кудрявцев В.Н. и др. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. - М., 1985. - 416 с.

13 Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой.- 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. -1008 с.

14 Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М., 1999. - 511 с.

15 Подозреваемые в изнасиловании ... // <https://informburo.kz/novosti/podozrevaemyu-v-iznasilovanii-5-letney-devochki-arestovan-v-shymkente.html>

16 В Шымкенте трое мужчин ... // <https://tengrinews.kz/crime/shymkente-troe-mujchin-podozrevauytsya-iznasilovanii-dvuh-272854/>

17 изнасилование 5-летней девочки ... // <https://tengrinews.kz/crime/iznasilovanie-5-letney-devochki-mujchinu-prigovorili-337725/>

18 Актыбинского педофила осудили ... // <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2016/04/05/68309>

19 Система и структура уголовного права. В 3-х т. Т. II: Системная среда уголовного права. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. - 230 с.

20 Скандал с изнасилованием ... // <https://www.nur.kz/1721861-skandal-s-iznasilovaniem-rebenka-v-uko-cto-proishodit.html>

21 Хроника скандала ... // <https://tengrinews.kz/events/hronika-skandala-yuko-proizoshlo-malchikom-sela-abay-340051/>

22 Дело об изнасиловании мальчика // https://forbes.kz/news/2018/06/01/newsid_173989

23 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. - 356 с.

24 Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратюк Л.В. Улучшение взаимоотношения граждан и милиции. Доступ к правосудию и система выявления, регистрации и учета преступлений: научный доклад. - М.: Центр содействия правосудию при региональном общественном фонде ИНДЕМ, 2001. - 72 с.

25 Амутинов А.А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Махачкала: ДГУ, 2004. - 21 с.

26 Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 248 с.

ТҮЙІН

Базарлинова А.У., докторант

E-mail: bombik_85@inbox.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЖЫНЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ ҚЫЛЫСТАРЫНЫҢ КЕЙБІР КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ ТУРАЛЫ

Мақалада автормен кәметке толмағандарға қатысты жасалатын жыныстық зорлық қылмыстарының кейбір криминологиялық және қылмыстық құқықтық сипаттамалары қарастырылған. Қарастырылған қылмыс түріне берілген сипаттама негізінде, соңғы жылдардағы статистикалық көрсеткіштерді талдау жүзеге асырылған. Кәметке толмағандарға қатысты жыныстық зорлық қылмыстарының жасалу мән-жайлары мен ерекшелігі анықталған. Шетел қылмыстық заңнамасын зерделеу негізінде ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстылық, криминологиялық сипаттама, қылмыстық заң, кәметке толмаған, жыныстық қылмыстар, жыныстық еркіндік және жыныстық қол сұғылмаушылық, латенттік.

RESUME

Bazarlinova A.U., doctoral student

E-mail: bombik_85@inbox.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov

**ABOUT SOME CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT
CRIMES RELATING TO MINORS**

In the article the author considers some criminological and criminally - legal characteristics of violent sexual crimes committed in regard to minors. The analysis of statistical data for the last years is carried out, on the basis of which, characteristics of a considered crimes' diversity were given. Features and circumstances of committing violent sexual crimes relating to minors have been revealed. The author offers suggestions for improving national legislation on the basis of studying foreign criminal legislation,

Keyword: crime, criminality, criminological characteristics, criminal law, minor, sex crimes, sexual freedom and sexual inviolability, latency.

Қ. Алмазқызы

докторант

E-mail: almazkyzy123@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы

Қазіргі жағдайдағы киберқылмысты болдырмаудың кейбір мәселелері туралы

Аңдатпа. Бүгінде киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері бүкіл әлемдік қауымдастыққа әсер етуде. Аталған мақалада автормен қазіргі уақыттағы киберқылмыстылықтың жағдайы, оларға қарсы іс-қимыл және алдын алу проблемалары қарастырылған. Осыған байланысты автормен шетелдік тәжірибеге, халықаралық сарапшылардың тәжірибесіне талдау жасала отырып, киберқылмыстылық түрлері және ақпараттық технологияларға байланысты қылмыстылық проблемалары жан-жақты зерделенген. Киберкеңістіктегі заңсыз әрекеттердің түрлерінің ерекшеліктері ашылған. Киберқылмыспен күресуде халықаралық ынтымақтастықтың тиімді тетіктерін әзірлеу қажеттілігі негізделген.

Түйін сөздер: киберқылмыстылық, киберқауіпсіздік, шабуыл, кибершабуылдар, кибертерроризм, компьютерлік жүйе, компьютерлік желі.

Киберқылмыстылық жаһандық халықаралық проблема болып танылды.

Құқық қорғау органдары мен арнайы органдардың алдында тұрған ең үлкен қиындық олардың әрекеттерін мемлекеттік шекараларда, түрлі юрисдикциялар мен заңнамалық жүйелер шеңберіндегі тиімді үйлестірудің мүмкін еместігі.

Киберқылмысқа қарсы іс-қимыл өзіне қылмысты, олардың жасалу механизмдерін туғызатын субъективті себептер мен объективті жағдайларды қосатын, анықтау, жолын кесу, тергеу тәсілдері; сот қарауының тәжірибесі сияқты барлық іс-шаралар жүйесін білдіреді. Қылмыстық және криминологиялық зерттеулердің нәтижелерін заңнамалық және нормативтік қызметке енгізудің тиімді механизмдерін құру, сондай-ақ құқық қорғау органдарының және киберқылмыспен күрес жөніндегі арнайы органдарды даярлаудың жаңа әдістерін әзірлеу қажеттілігі туындап отыр.

Қазіргі заманғы ақпараттық - коммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктері ұйымдасқан қылмыстық қоғамдастық пен жеке қылмыскерлермен белсенді түрде қолданылады. Бұл қылмыстық әрекеттердің қазіргі заманғы киберқылмыс түрлерінің пайда болуына алып келеді. Қылмыскерлердің өкілдері компьютерлік жүйелер мен компьютерлік желілердің жұмысына заңсыз араласуды жүзеге асырады, ұрлық, заңсыз иелену, компьютерлік ақпаратты қорқытып алу, ақпараттық ресурстарға қашықтағы шабуылдарды ұйымдастыру, компьютерлік вирустарды дамыту және тарату және т.с.с. Киберқылмыстылық өзінің механизмі, олардың жасалу және жасырылуын қамтамасыз ету тетігі бойынша белгілі бір ерекшеліктерге ие. Олар латенттіліктің жоғары деңгейімен және мұндай қылмыстардың төмен ашылуымен ерекшеленеді.

Бұл тұрғыда ерекше орынды Интернет алады, оның құқықтық мәртебесі анық көрсетілмеген, сот практикасы үшін осы «жаңа құбылыстың» мемлекеттік реттелуінің негізделген тетіктері әзірге жоқ. Тиісінше, бұл жағдай қылмыстық әлемге қолайлы болады және Интернеттің жедел қылмыстық сипатқа ие болуына ықпал етеді.

Мысалы, наркодилермен олардың клиенттері жиі «жабық» сұхбат арналарында мәміле жасайды, олар арнайы бағдарламалық жасақтама мен аппараттық құралдармен сырттан келгендердің назарынан тыс қалады.

Атап айтқанда, киберқылмыстың алдын алу және тергеу саласында мамандандырылған Group-IV халықаралық компаниясының сарапшылары әлемдік киберкеңістіктегі қазіргі кезеңде киберқылмыс жасайтын негізгі қылмыстық әрекеттер болып:

1) интернет-банкинг жүйелеріндегі алаяқтық;
2) интернет-алаяқтықтың түріне жататын фишинг, оның мақсаты - құпия пайдаланушының деректеріне кіру және парольдерге қол жеткізу. Бұған танымал брендтердің атынан электрондық поштаға жаппай хат тарату арқылы, сондай-ақ түрлі қызметтердегі жеке хабарламалар, мысалы, банктер атынан хабарламалар жіберу арқылы қол жеткізуге болады.

3) электрондық ақшаны ұрлау
4) басқа да заңсыз кірістерді қолма-қолға айналдыру қызметтері;
5) спам – коммерциялық және басқа жарнамаларды немесе басқа да хабарламаларды қаламаған тұлғаларға жіберу. Мысалы, дәрі-дәрмектер және әртүрлі контрафактілік өнімдер, жасанды бағдарламалық қамтамасыз ету, қызметтер, білім, туризм туралы ақпарат және т.б.;

6) трафикті сату;
7) эксплойттарды сату;
8) жүктеулерді сату;
9) анонимизация – әрекет етуші тұлғаның ақпарат көзін мақсатында деректерді (құжаттардан, дерекқордан және т.б.) жою процесі және т.б.

10) DDoS шабуылдары – компьютерлік жүйеге тосқауыл қою немесе пайдаланушыларға берілген жүйелік ресурстарға (серверлерге) қол жеткізуді қиындату мақсатында оған шабыл жасау. DDoS-шабуыл - қорғалған компьютерлік жүйелерді (мысалы, мемлекеттік билік органдарының, банктердің, ірі компаниялардың, электронды БАҚ және т.б.) блоктауы үшін көптеген компьютерлерден жасалынған DoS шабуылының түрі [1].

Өз кезегінде, жыл сайын Қазақстандағы, жақын және алыс шетелдегі киберқылмыстылық жағдайын талдауды жүзеге асыратын Касперский Зертханасының (GReAT) Ғаламдық зерттеулер мен тәуекелдерді талдау орталығының мамандары киберқылмыстылыққа (кәсіби сленгте «компьютерлік қатерлер») төмендегілерді жатқызады:

1) мақсатты кибершабуылдар; 2) кибершпионаж; 3) хактивизм; 4) дербес деректерлерді ұрлау; 5) киберқорқытып алу; 6) жалдауға арналған кибершабуылдар (кибер-жалшылық); 7) мобильдік құрылғыларға арналған зиянды бағдарламаларды пайдалану; 8) мақсатты фишинг; 9) жеке өмірге қолсұғылмаушылықты бұзу; 10) бағдарламалық жасақтаманың осалдығы үшін эксплойттерді пайдалану; 11) ботнеттер құру және пайдалану [2].

Антивирустық бағдарламалық жасақтама өндіретін Panda халықаралық компаниясының PandaLabs зертханасының сарапшылары 2015 жылы киберкеңістікте келесідей негізгі қылмыстық әрекеттер жасалды:

1. Кибер бопсалау (мысалы, Crypto Locker сияқты зиянды бағдарлама, компьютерге еніп, пайдаланушыға құнды болуы мүмкін барлық құжаттарды (электрондық кестелер, құжаттар, дерекқорлар, фотосуреттер және т.б.) шифрлайды. Содан кейін жәбірленуші файлдарды қалпына келтіру мүмкіндігі үшін ақша төлеуді талап етіп бопсалайды).

2. Компаниялардың, ұйымдардың, мекемелердің және т.б. ақпараттық ресурстарға бағытталған кибер-шабуылдар.

3. Клиенттердің банк карталарын ұрлау үшін төлем терминалдары бойынша кибершабуылдар жасауы.

4. АРТ-шабуылдар (Advanced Persistent Threats) – ірі компанияларға немесе стратегиялық маңызы бар мемлекеттік және қоғамдық институттарға бағытталған мақсатты шабуылдардың түрі болып табылатын, «күрделі тұрақты қауіп» деп аталатын шабуылдар.

5. Интернетке қосылған құрылғыларды («Интернет-заттарды») бұзу. Бұл құрылғылар IP-камералардан принтерлерге дейін, Интернеттің бір бөлігі бола тұра, киберқылмыскерлердің бұзып кіруі мен пайдаланушыға зиян келтіру үшін әлсіз болып келетін бағдарламалық жасақтамадан тұрады.

6. Құпия сөздерді және пайдаланушы деректерін ұрлау үшін смартфондарға, сондай-ақ басқа мобильді құрылғыларға шабуылдар [3].

Киберқылмыстың құрылымдық сипаттамаларын әртүрлі сараптамалық бағалау тұрғысынан талдай отырып, олар бірінші кезекте ақпараттық-коммуникациялық (бағдарламалық-техникалық) критерийлерге негізделген деп қорытынды жасауға болады.

Бұл көзқарас арнайы және құқық қорғау органдарының нормативтік көзқарасынан біршама ерекшеленеді, бірақ ол оларға қайшы келмейді, себебі іс жүзінде киберқауіптердің бәрі отандық Қылмыстық кодекске бағынады.

Басқа сарапшылар киберқауіптерді дамытудың негізгі үрдістерінің қатарына келесілерді жатқызады:

- кибер-шабуылдардың санының тез өсуі, олардың көпшілігі үлкен шығындарға әкеледі;
- шабуылдардың күрделілігін арттырады, олар бірнеше кезеңнен тұрады. Сонымен қатар, олардың бейтараптандырудан қорғаудың арнайы әдістерін қолданады; барлық электронды (цифрлық) құрылғыларға, атап айтқанда, рұқсат етілмеген қол жеткізуге жиі ұшырайтын мобильді құрылғыларға әсер ету;
- ірі корпорациялардың, маңызды өнеркәсіптік нысандардың, мемлекеттік құрылымдардың ақпараттық инфрақұрылымына жасалған шабуылдардың қарқынды өсуі;
- компьютерлік технологиялар саласында дамыған елдердің, басқа мемлекеттерге кибершабуылдың құралдары мен әдістерін пайдалануы [4].

Әлемдік киберкеңістікте бізді күтіп отырған аталған қауіптер киберқылмыс істері жөніндегі барлық жаңа фактілер мен киберқылмыспен күресудің жаңа түрлерін баяндайтын көптеген жаңалықтармен расталады.

Жыл сайын жаһандық желіде миллиардтаған зиянды нысандар анықталып, жыл сайын олардың саны шамамен 40 % артады. Ақпараттық кеңістіктегі зиянды шабуылдардан келтірілген залал 100 миллиард АҚШ долларына бағаланады. Сарапшылардың айтуынша, жер бетіндегі шамамен 12 адам киберқылмыскерлердің әр секунд сайын құрбандары болып табылады. Әдетте, хакерлердің ең табысты шабуылдары жаһандық желіге қосылған соңғы пайдаланушылардың серверлеріне және компьютерлеріне бағытталған. Әдетте кибершабуылдарға зиянды бағдарламалар, трояндық жылқылар, ботнеттер, фишинг, қызметтік шабуылдардан бас тарту және «ортасында адам» сияқты құралдар қолданылады. Қазіргі кезде ақпараттық қауіпсіздіктің, оның ішінде киберқауіпсіздіктердің ең осалының бірі болып мобильді құрылғылар табылады. Нарықтық үлесі шамамен 80% болатын Android мобильдік құрылғыларға арналған барлық бағдарламалық жасақтама АҚШ арнайы қызметтері бақылайтын «ашық» кодқа негізделген. Бұл құбылыс оны шетелдік арнайы қызметтердің бақылауына тапсыра отырып, еліміздің ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіреді. Сонымен бірге, Android-құрылғыларына бағытталған Android операциялық жүйесі үшін әзірленген зиянды бағдарламалардың үлесі қарқынды дамып келеді. Мәселен, 2012 жылдың соңына дейін Android ОЖ-іне негізделген цифрлы құрылғыларға арналған вирустар үлесі басқа ұялы байланыс операторларына арналған вирустардың жалпы санының 94%-ын құрады. Содан кейін, зиянды бағдарламалық қамтамасыз ету адамдарға заманауи байланыс құралдарын пайдаланып бақылау мақсатында мобильді құрылғыларға құпия түрде орнатылады.

Бұл жағдайда, Wall Street Journal-тің жариялауына сәйкес, ФТБ-да смартфондарға және Android операциялық жүйесімен жұмыс істейтін планшеттерге микрофонды қашықтан қосуға мүмкіндік беретін технологиялар бар. Яғни, шын мәнінде, ұялы телефон күнделікті пайдаланушылардың өздерімен бірге алып жүретін жазу құрылғысына (жучок) айналады. Android платформасынан ұлттық қауіпті көрген ҚХР-ның билігі осы мәселеден қауіп көріп отыр [4].

Осы бағыттағы киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету, біздің ойымызша, ел ішінде ақпараттық-коммуникациялық өнімдер үшін электронды өнімдер мен тарату арналарын құру мен дамытудан тұруы мүмкін. Мәселені кешенді түрде шешу үшін құзыретті құрылымдар мен кәсіпорындар арасында әлемдік деңгейдегі сұранысқа ие өнімдерді нарыққа шығаруды қамтамасыз ету үшін бірқатар ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды ұйымдастыру қажет. Бұл біздің елімізге киберқауіпсіздіктің қауіпсіз инфрақұрылымын қалыптастыруға және отандық ақпараттық-коммуникациялық шешімдерді өндіруге негізделген экономиканың дамуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Киберқылмыстың құрылымы әртүрлі елдерде, ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың даму дәрежесі мен сипатына, интернет желісінде таратуға, электрондық қызметтерді және электронды коммерцияны пайдалануға және т.б. байланысты өзгереді.

Қазақстандық Ақпараттық Қауіпсіздік Қауымдастығының төрағасы В.В. Покусовтың айтуынша, «боттардың көмегімен жасалған, яғни өздері шабуыл жасайтын, таратылатын автоматтандырылған жүйелер арқылы шабуылдар бірінші орында болады. Екінші орында - зиянды бағдарламалық қамтамасыз етуді енгізумен байланысты шабуылдар екен. Осы шабуылдың екі түрі мұндай шабуылдардың жалпы санының ішінде 60% құрайды. Бұған қоса, маңызды ақпараттың шығып кетуіне байланысты жағдайлар бар, бұл көбінесе қызметкерлердің қауіпсіздік ережелерін бұзған жағдайда орын алады». Маманның айтуы бойынша, Қазақстандағы киберқауіптердің арасында екінші орында компьютерге қашықтан қол жеткізу жүйелерін енгізу болса, үшінші орында – рұқсатсыз кіру деп ескерілген. Интернетте жеті кездесетін қорлау оқиғалары да бар 100-ден астам осындай жағдай 2017 жылы тіркелді. Жиі әйгілі адамдардың атынан жалған аккаунттар жасалып, фотосуреттерін таратады және бұл олардың беделін төмендету үшін жасалады. Бұл ақпараттық шабуылдарға жатады [5].

Трансұлттық лаңкестік және экстремистік ұйымдардың ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен компьютерлік желілерді дамыту фактілерінің көбейіп келе жатқанын атап өткен жөн, бұл киберқылмыстың ең қауіпті нысанын - кибертерроризмнің пайда болуына әкеледі. Сарапшылардың пікірінше, қазіргі уақытта салдары өзін-өзі өлтіретін адамдарды, жарылғыш заттарды және т.б. қолдану арқылы жасалатын дәстүрлі лаңкестік актілерінен кем болмайтын мемлекеттік ақпараттық

жүйелер бойынша кибершабуылдардың саны айтарлықтай өсті.

Мұндай қылмыстық әрекеттер кез келген мемлекеттің маңызды өмірлік жүйелерін: ядролық және басқа да маңызды объектілерді, мұнай және газ құбырларын, электр станцияларын, теміржолдарды, әуежайларды, сумен жабдықтау нысандарын және т.б. басқаруды және олардың жұмыс істеуін тоқтатады.

Кейбір сарапшылардың айтуынша, дүниежүзі күткен жаңа киберқауіптер пайда болды. Мұндай қауіптердің ішіне киберқаруды қолданумен жасалатын кибершабуылдар кіреді. Маманның пікірінше «...бұл қарапайым трояндар емес, бұл өте күрделі жүйелер. Оларға, өз кезегінде қорғаныстық киберқарумен қарсы тұру қажет. Біздің өміріміздегі киберқарудың пайда болуымен бүкіл координат жүйесі өзгерді, себебі шын мәнінде белсенді қорлаушы арсенал ғана емес, сонымен қатар, әлдеқайда қауіпті, жасырынбарлау жасайтын киберқылмыс бар» [5].

Демек, киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудегі маңызды құрамдас бөлік болып соңғы уақытта шабуылға ұшыраған маңызды мемлекеттік және өндірістік объектілерді қорғау болып табылады. Көптеген өнеркәсіптік бақылау жүйелеріне еніп, шабуыл жасаушы олардың кодтарын оператордың келісімінсіз ұстап қала алатын Stuxnet, Duqu және Flame құрттары біраз шулатты.

Осылайша, заводтардың және атом электрстанцияларының жарамсыздығына алып келуге болады. Мысалы, Stuxnet бағдарламасы уранды байыту үшін Иран центрифугаларының 80% -ын істен сәтті ажыратты. Бұған қоса, американдық арнайы мамандардың осы күрделі зиянды бағдарламаларды құруға қатысқаны туралы, сондай-ақ кибер-кеңістіктегі шабуылдарды қаржыландыру АҚШ мемлекеттік құрылымдарымен жүргізілетіндігі мәлім болды [4].

Жаңа ақпараттық және коммуникациялық технологиялармен байланысты қылмыс ауқымын нақты түсіну, киберкеңістіктегі жаңа қылмыстық қауіп-қатерлерге тек әлемнің барлық мемлекеттерінің бірлескен күш-жігері арқылы ғана қол жеткізуге болатынын түсіндіреді. Бұл факт қазіргі уақытта заңнаманы біріздендіру және жаһандық деңгейде құқық қорғау қызметін үйлестірудің саналы үрдісі болып табылатындығымен расталады.

Киберқылмыспен күресудің негізгі бағыттарының бірі киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету және тұтастай алғанда ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін халықаралық ынтымақтастық болып табылады. Бұл осы саладағы халықаралық өзара әрекеттесудің жалпы логикасын көрсетеді.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы халықаралық ынтымақтастық үшін мемлекетаралық және мемлекеттік емес факторлардың қатысуымен ынтымақтастықтың жаңа модельдері сипатталады, көп жақты серіктестік немесе көп деңгейлі ынтымақтастық деп аталады. Мұндай әрекеттесудің рөлі ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету кезінде өсіп отырады. Сонымен бірге мемлекеттер осы саладағы үйлестіруші рөлге ие. Киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудің халықаралық режимін қалыптастырудың логикасы және тұтастай алғанда ақпараттық қауіпсіздік халықаралық таратпау режимін қалыптастырудың логикасына жақын [6].

Біздің көзқарасымыз бойынша, мемлекетіміздің ақпараттық қауіпсіздік режимін аймақтандыру үрдісін сақтап қалу қажет. Мысалы, АҚШ базасында және ШЫҰ шеңберінде еуразиялық кеңістікте Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде посткеңестік кеңістіктегі ақпараттық қауіпсіздік режимін қалыптастыру шеңберінде. Ақпараттық қауіпсіздік режимін аймақтандырудағы бұл қадам біздің елімізге киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы дамып жатқан жағдайды тиімді бақылауға мүмкіндік береді.

Осы саладағы маңызды қадамдардың бірі Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастығы туралы келісімді ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының Заңына қол қоюы болды [7].

Халықаралық ынтымақтастық ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамыту мен қолданыстағы заңнамаға әсер ету арасындағы құқықтық вакуумды жоюдың кілті екендігін сенімділікпен айтуға болады. Киберқауіпсіздікті және ақпараттық қауіпсіздікті тұтастай алғанда халықаралық деңгейде қамтамасыз ету жөніндегі шараларды әзірлеу және қабылдау күрделі мәселе, бірақ бұл киберқылмыспен қылмыстық қол сұғушылықтан және киберқылмыскерлерді тиімді алдын-алудан қазіргі заманғы жағдайлардағы маңызды жол болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Информация международной компании Group-IB по киберпреступлениям // <http://report2016.group-ib.ru>.

2 Бюллетень Центра глобальных исследований и анализа угроз «Лаборатории Касперского» (GReAT) // <http://securelist.ru/files/2016/12/Kaspersky-Security-Bulletin-2016-RU.pdf>

3 Информация лаборатории PandaLabs по киберпреступлениям // http://www.viruslab.ru/upload/files/download/wp/wp_reports_2016.pdf

4 Буряева Л.А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях // Теория и практика общественного развития. – Краснодар. – 2015. – №13. – С. 96-99.

5 Казахстанская ассоциация информационной безопасности предоставила статистику киберугроз в нашей стране // <https://inforburo.kz/novosti/specialisty-nazvali-lidiruyushchie-vidy-kiberprestupnosti>

-v-kazahstane.html

6 Зиновьева Е.И. Перспективные тенденции формирования международного режима по обеспечению информационной безопасности // Е.С.Зиновьева // Вестник МГИМО-Университета. — 2016. — №4 (49). — С. 235–247. – С. 235-247.

7 Назарбаев ратифицировал соглашение в сфере информбезопасности стран СНГ // <https://www.nur.kz/1730046-nazarbaev-ratificiroval-soglasenie-v-sfere-informbezopasnosti-stran-sng.html>

РЕЗЮМЕ

Алмасқызы Қ., докторант

E-mail: almazkyzy123@mail.ru

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня проблемы кибербезопасности затрагивают все мировое сообщество. В статье автор рассматривает текущее состояние киберпреступности, противодействия и предотвращения киберпреступности. В этой связи автор проанализировал международный опыт, опыт международных экспертов, виды киберпреступности и преступления, связанные с информационными технологиями. Раскрыты особенности видов противоправных деяний, совершаемых в киберпространстве. Обосновывается необходимость разработки действенных механизмов международного сотрудничества в противодействии киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, атака, кибертерроризм, кибертерроризм, компьютерная система, компьютерная сеть.

RESUME

Almaskyzy K., doctoral student

E-mail: almazkyzy123@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov

ON SOME PROBLEMS OF CYBER-REDEMPTION PREVENTION IN MODERN CONDITIONS

Today, problems of cybersecurity affect the entire international community. In the article the author examines current state of cybercrime, counteraction and cybercrime prevention. In this regard, the author analyzed international experience, the experience of international experts, types of cybercrime and crimes related to information technology. The features of types concerning to unlawful acts committed in cyberspace are disclosed. The necessity of effective mechanisms developing for international cooperation in countering cybercrime is grounded.

Keyword: cybercrime, cybersecurity, attack, cyberterrorism, computer system, computer network.

Е.Т. Тасқын

докторант

E-mail: taskyn_ernar@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы

Қазақстан Республикасы азаматтарының шетелдік қарулы қақтығыстарға заңсыз қатысу процесіндегі қылмысты жасау сатыларын жіктеу - аталған қылмыс түрін алдын ала ескертудің негізі ретінде

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы азаматтарының шетелдік қарулы қақтығыстарға заңсыз қатысу процесіндегі қылмысты жасау сатыларын жіктеудің теориялық мәселелері аталған қылмыс түрін алдын ала ескертудің негізі ретінде қарастырылып отыр.

Қылмыс жасаудың бастапқы сатыларында онымен күрес жүргізудің тиімділігіне ықпал ететін, Қазақстан Республикасы азаматтарының шетелдік қарулы қақтығыстарға қатысуының қылмыстық-құқықтық механизмін дер кезінде құру туралы қорытынды негізделеді.

Түйін сөздер: қылмыс жасау сатылары, шетелдік қарулы қақтығыс, ұлттық қауіпсіздік, қылмыстық құқық бұзушылық құрамы, қылмысты алдын ала ескерту, қылмыстық жауаптылықтың негіздері, қылмысқа оқталу, аяқталған қылмыс.

Жалпы қылмыстық-құқықтық аспектіде Қазақстан азаматтарының шетелдік қарулы қақтығыстарға заңсыз қатысу процесіндегі қылмысты жасау сатыларын жіктеудің теориялық және тәжірибелік маңызы зор.

Сонымен, ғалым-криминологтардың пікірі бойынша, қылмыс жасау сатыларын жіктеу алдын ала ескертушілік маңызға ие.

Мысалы, қылмысты болдырмау кезінде қылмысты ойластыру, оған дайындық жасау сияқты фактілерді дер кезінде анықтау, жолын кесу кезінде – енді басталған қылмыстық мінез-құлыққа, ең бастысы дайындық сатысында, яғни тұлғаның қылмыс жасау үшін құралдар, қарулар іздестіру, әзірлеу және бейімдеп жасау, қылмыстық сыбайластарын іздестіру, қылмыс жасауға не болмаса оны жасау үшін қасақана түрде жағдайлар туғызу үшін алдын ала сөз байласу кезінде әрекет ету жөнінде сөз болып отыр [1, б. 481].

Оған қарсы күрес жүргізудің қылмыстық-құқықтық механизмі қандай боп құрылмақ және қылмыс жасаудың қай сатысында ол реттелмек, осыған байланысты Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі қамтамасыз етіліп, халықаралық деңгейдегі оның беделі артып, сондай-ақ жалдамалылықпен және жекелеген азаматтардың халықаралық қарулы қақтығыстарға қатысуымен күрес жүргізудегі мемлекет пен оның құқыққорғау және арнайы органдары қызметінің тиімділігі болмақ.

Қазақстан Республикасы азаматтарының шетелдік қарулы қақтығыстарға заңсыз қатысуымен байланысты қылмыс құрамының өзіне тән қасиетін ескере отырып (ҚР ҚК-нің 172-б.), аталған қылмыс түрін, оның жасалуының бастапқы сатысында ескертудің маңызы зор. Мәселен, 300-ден астам Қазақстан азаматтарының Сириядағы қарулы қақтығысқа заңсыз қатысуы, аяқталған қылмыс сатысындағы аталған қылмыстық іс-әрекетті анықтаудың фактісі екенін аңғартады.

Бастапқы сатыларда жасалған қылмыстармен күрес жүргізудің тәжірибелік маңызы зор, өйткені ол заңмен қорғалатын мүдделерге шынайы қауіптің түсуін болдырмауға көмектеседі.

Бұндай пікірлер сол кезеңдегі әлемдегі ең бірінші социалистік мемлекеттің негізін қалаушысы және басшысымен айтылған болатын және осыған Е.І. Қайыржанов та өз еңбектерінің бірінде В.И. Лениннің «Бей, но не до смерти» атты мақаласындағы «жазаның ескертушілік мәні оның қаталдығында емес, керісінше, қолданылмай қалмайтындығында. Маңыздысы жасаған қылмысы үшін ауыр жаза тағайындалатындығы емес, бірде-бір қылмыстың ашылмай қалмайтындығында» деген құқық бұзушылықтарды болдырмаудың лениндік идеяларының шүбә келтірмейтін әдістемелік маңыздылығын атап көрсете отырып, назар аударған болатын [2, б. 185].

Қазақстандық тағы бір ғалым Е.О. Алауханов адамдарды қылмыстан бетін қайтаратын заңдар әрекет етуі қажет деп есептеген Ежелгі грек философы Платон мен атақты ежелгі ойшыл Аристотельді атай отырып, аталған мәселе бойынша қызықты дәйексөздер мен өзінің түсіндірмесін келтіреді [3, б. 120]. Аталған ереже бірінші кезекте шетелдік қарулы қақтығыстар мен соғыс қимылдарына қатысуға шешім қабылдаған тұлғаларға да қатысты.

Бұрында шет елдегі қарулы қақтығыстар мен соғыс қимылдарына қатысқан тұлғаларға қатысты «Жалдамалылық» (ҚР ҚК-нің 170-б.) қылмыс құрамының белгілері бойынша еліміздің құқыққорғау және арнайы органдарымен қылмыстық істер қозғалған болатын [4].

Халықаралық қарулы қақтығыстардың құрбандарын қорғауға қатысты 1949 жылғы 12 тамыздағы Женева конвенциясына 1977 жылғы 8 маусымдағы I Қосымша хаттамасының 47 бабына сәйкес, жалдамалы деп қарулы қақтығысқа идеологиялық, ұлттық, саяси ойлауынан немесе әскери міндеттілігінен емес, өзінің қарулы қақтығысқа пайдакүнемдік пиғылы үшін барған тұлғаны айтады [5]. Қазақстан Республикасының азаматтары шетелдік қарулы қақтығыстарға, әдетте, діни, идеологиялық ойлауының арқасында барады.

Құрлықтағы соғыс кезінде бейтарап державалар мен тұлғалардың құқықтары мен міндеттері туралы 1907 жылғы 18 қазандағы V Гаага конвенциясының 6-бабына сәйкес, жекелеген тұлғалар ғана соғысып жатқан мемлекеттердің біреуіне қызметке түсуі үшін шекарадан өте алады [6].

Еріктілердің мәртебесін басқа мақсатты көздейтін жалдамалылардан ажырата білу қажет. Жалдамалылық белгілерінің жоқтығы міндетті факті ретінде танылады (ҚР ҚК-нің 170-б.).

Ғалымдардың пайымдауынша, «саты» термині – бұл оның генезисіндегі үрдістің немесе болмыстың сапалы айырмашылықтарын құрайтын даму сатысындағы белгілі бір қадам, кезең. «Саты» терминінің бұндай мағынасы толық көлемде қасақана қылмыстың - дайындық сатысынан аяқталған қылмысқа дейінгі даму процесіне жатады. Саты тұлғаның қасақана қылмысты жүзеге асыруының белгілі бір сатысын көрсетеді [7, б. 203].

Қылмыстық құқық теориясындағы ресейлік ғалымдар қылмыстың жасалу сатылары деп, ниеттің іске асырылу дәрежесі мен қоғамға қауіптілік дәрежесін ажырататын, қылмыстық заңмен көзделген қасақана қылмыстарды жүзеге асыру сатыларын айтады [8, б. 533].

1. Отандық ғалымдар қылмысты жасау сатыларына бірнеше өзгеше, едәуір кеңейтілген түрдегі анықтамасын ұсынған еді. Сонымен, олардың пікірінше, қылмысты жасау сатылары – бұл дайындық әрекеттерінен бастап сол іс-әрекеттерді тікелей жасаған (формальды құрам кезінде) не болмаса қоғамға қауіпті салдар туындағанға (материалдық құрам кезінде) дейін рет-ретімен жүзеге асатын қылмыстық арам ойын тұлғаның іске асыру сатылары [9, б. 132].

2. Басқа да авторлар осыған ұқсас «Қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасауға дайындалудың және тікелей жасаудың кезеңдері» деген пікірді қолдап отыр [10, б. 159].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес, қылмыс жасау сатыларының белгілі үш сатысын қарастырады:

Қылмысқа дайындалу (ҚР ҚК-нің 24-б. 1-б.); Қылмысқа оқталу (ҚР ҚК-нің 24-б. 3-б.); Аяқталған қылмыс (ҚР ҚК-нің 25-б.) [4].

Ғалымдардың атап көрсеткеніндей, саты ұғымдарының қызметі – қылмыстық құқықтың негізгі мәселелерін шешу мақсатында оның жасалуының нақты жағдайларында қылмысты нысандау (заңдық анықтау және шектеу): 1) қай сәттен бастап адамның қауіпті қызметі «адами әділетке» бағынады; 2) қылмыстың әртүрлі сатысындағы оның дамуын қалай бағалау қажет; 3) қандай жағдайда қылмысты аяқталған, ал қылмыстық жауаптылыққа тарту үшін негіздер толық көлемде расталған деп санауға болады [8, б. 533].

Е.І. Қайыржанов қасақана қылмыстардың барлық үш сатысы толық болуы қажет емес деп атап көрсеткен болатын. Кінәлі адам бірден аяқталған қылмыс жасауы мүмкін. Аяқталған қылмыс кезінде дайындық сатысы мен оқталу аяқталған қылмыспен жоқ болып кетеді. Қылмысқа оқталу дайындық сатысын жойып жібереді [11, б. 132].

В.Ф. Караулов «қылмыстық заңмен көзделген іс-әрекет қай даму сатысында болмасын, ол қылмыс деген ұғымды қамтиды» деп дұрыс атап өткен» [12, б. 27].

Алайда, қоғамға қауіптілік тұрғысынан қарағанда, қылмыстық іс-әрекеттің соңғы сатыларда жасалуы үлкен қауіптілік туғызатыны анық. Әсіресе, бұл Қазақстан азаматтарының шетел аумағындағы қарулы қақтығыстар мен соғыс қимылдарына заңсыз қатысу процесіндегі құқыққа қайшы салдарды талдау кезінде көрініс табады.

Егер аяқталған қылмыс кезінде кінәлі адамның пиғылы оның жасаған іс-әрекеттері мен оның

салдарында жүзеге асса, ал дайындалу мен оқталуда ондай пиғыл толық жүзеге аспайды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі дайындалу мен оқталуды екі сатыға бөліп қарастырады және бұл сатылардың әрқайсысына жеке-жеке анықтама береді (ҚР ҚК-нің 24-б. 1, 3-бб. қара). Бұған қоса 1997 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде алғаш рет 25-бапта аяқталған қылмысқа анықтама беріліп, 2014 жылғы қазіргі қолданыстағы заңнамада да өз орнын тапқан [4].

Бастапқы сатыларда жасалатын қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық негіздері көзделген.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі құқыққа қайшы іс-әрекеттің жүзеге асырылу процесі кезінде де қауіпті, криминогенді болатынын аңғартады.

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 4-б. сәйкес, аяқталған қылмыс үшін қылмыстық жауаптылықтың жалғыз ғана негізі, тұлғаның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының барлық белгілері болуы қажет. Бұл аталған негіз дайындалу мен оқталуға қолданған кезде де өзгермейді. Сатылардың анықтамаларын сипаттайтын әрекеттер қоғамдық қауіптілікке ие, мұнда қасақана пиғыл бар, яғни олар кәнарәлікпен жасалады, өз кезегінде қылмыстық заңға сәйкес (ҚР ҚК-нің 10-б. 4-б.) қылмыстық болып табылады [4].

Соған қарай, қылмыстық іс-әрекеттің бастапқы сатылары үшін қылмыстық жауаптылық негіздері болып, ҚК-тің Ерекше бөлігіндегі баптармен қатар және Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24-б. тиісті бөліктерінде (ҚР ҚК-нің 24-б. 5-б. қара) көзделгендерді қолдана отырып жасалған қылмыстың саралануында көрініс табатын, кінәлі адамның іс-әрекетінде аяқталмаған қылмыс құрамы болуы қажет. Дәл осы норма аяқталмаған қылмыс үшін жауаптылықтың заңдық негізін құрайды. Сонымен, дайындалу сияқты қолсұғушылықты дәрежелу үшін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24-б. 1-б.-не, оқталу сияқты қолсұғушылықты дәрежелу үшін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24-б. 3-б.-не сілтеме жасау қажет. Мысалы, шетелдік қарулы қақтығыстарға қатысуға оқталуды Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24-б. 3-б. мен 172-б. бойынша дәрежелуіге болады.

Жоғарыда айтылып кеткендей, Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24, 25-бб. мазмұнына сәйкес, қасақана қылмыс жасау әрекетін жүзеге асыру процесі кезінде келесі сатыларды бөліп қарастырады: қылмысқа дайындалу, қылмысқа оқталу және аяқталған қылмыс.

Бұл әр қасақана қылмыстылық өзінің даму процесінде барлық сатыларды өтеді деген сөз емес. Қылмыскердің пиғылы қылмыс жасауға дайындықты өткеріп, қылмысты жүзеге асыруы мүмкін.

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 24-б. 1-б. сәйкес, «тікелей пиғылмен жасалған, қылмыс құралдарын немесе қаруларын іздестіру, әзірлеу немесе бейімдеп жасау, қылмысқа сыбайлас қатысушыларды іздестіру, қылмыс жасауға сөз байласу не қылмыс жасау үшін өзге де қасақана жағдайлар жасау, егер бұл ретте қылмыс адамның еркіне байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілмеген болса, қылмысқа дайындалу деп танылады» [4]. Кең мағынада дайындалу деп, қылмысты жасау үшін жағдайлар жасау бойынша кез келген қасақаналық әрекетті айтуға болады.

Негізі, сол әрекеттер әртүрлі жағдайда дайындалу, не болмаса оқталу ретінде де қарастырылуы мүмкін екенін атап өткен жөн.

Соттық-тергеу тәжірибесін зерделеудің нәтижесі көрсеткендей, шетел аумағындағы қарулы қақтығысқа немесе соғыс қимылдарына заңсыз қатысу сияқты қылмыстарға дайындалғаны үшін салыстырмалы түрде қылмыстық жауаптылыққа өте сирек тартады, ал кейде аталған әрекеттер Қазақстан Республикасы ҚК-нің басқа баптарымен сараланады.

Сонымен, мысалға, Қазинформның ақпараты бойынша, 2017 жылы Батыс-Қазақстан облысының Орал қалалық соты Арыстанов Жанатқа қатысты үкім шығарды. Батыс-Қазақстан облыстық сотының баспасөз қызметі хабарлағандай, БҚО тұрғыны Сириядағы соғыс қимылдарына қатысқаны үшін 10 жылға бас бостандығынан айыру жазасына кесілді.

Осылайша, соттың пайымдауынша, кінәлі адам Қазақстан Республикасы ҚК-нің 257-б. 2-б. (террористік топтың әрекетіне немесе ол жасап жатқан терроризм актілеріне қатысу), Қазақстан Республикасы ҚК-нің 164-б. 1-б. (әлеуметтік, діни алауыздықты қоздыру), Қазақстан Республикасы ҚК-нің 233-1-б. 2-б. (БАҚ пайдалану арқылы терроризмді насихаттау), Қазақстан Республикасы ҚК-нің 233-4-б. 1-б. (террористік және экстремистік әрекетті ұйымдастыру мақсатында тұлғаларды тарту) көзделген қылмыстарды жасаған.

Сот Ж. Арыстановты (16.07.1997 ж. редакциясындағы) ҚР ҚК-нің 164-б. 1-б., 233-1-б. 2-б., 233-4-б. 1-б., 257-б. 2-б. кінәлі деп таныды.

ҚР ҚК-нің 58-б. 3-б. негізінде қылмыстардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті тәркілеумен, орташа қауіпсіздіктегі қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінде өтеу үшін 10 жылға бас бостандығынан айыру жазасына кесті.

Дегенмен, аталған айыптың негізіне ҚР ҚК-нің 172-бабы Шетелдік қарулы қақтығысқа қатысуды, одан кейін қалғандарын қосу қажет. Аталған фабуланы талдау кезінде істің мән-жайына толық талдау қарастырылмаған, өйткені Ж. Арыстанов 2013 жылы радикалды Исламды ұстана отырып,

соғыс қимылдарына қатысу үшін Сирияға жол тартқан. Бұл бірнеше негіздер бойынша түсіндіріледі. Біріншіден, дайындалу сатысында қылмыскердің қылмысты жасауға белгілі бір пиғылын әр кезде бірден анықтау қиын (мысалы, әскери нысанды киім шетелдік қарулы қақтығысқа қатысу үшін емес, аңшылыққа, балық аулауға, табиғат аясында саяхат жасауға т.с.с. сатып алынған шығар). Екіншіден, қылмысқа дайындалу әлі де болса қылмыс субъектісінің нық шешімі емес. Қылмыскер дайындық әрекеттерін жасап болған соң да қылмысты жасаудан бас тартуы мүмкін.

ҚР ҚК-нің 172-бабында көзделген қылмысқа оқталу тым кеш деп есептеледі және сондықтан қылмысқа оқталу сатысы дайындалу сатысына қарағанда, қылмыстық әрекеттің қауіпті сатысы болып саналады.

Қылмыс жасауға тура бағытталған, тікелей пиғылмен жасалған әрекеттер (әрекетсіздік), егер бұл ретте қылмыс адамға байланысты емес, мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізілген болса, қылмысқа оқталу деп танылады.

Бұндай жағдайлар сот тәжірибесінде болған. Сонымен, Ресей Федерациясындағы М.В. Ломоносов атындағы ММУ күндізгі факультетінің студенті Караулова Варвара шетелдік қарулы қақтығысқа қатысу үшін Сирияға аттанғалы тұрған жерінен аэропортта ұсталады. Караулова Варвара 2015 жылдың күз айында тұтқынға алынады. Қызды ИШИМ-не (Ирак және Шам Ислам мемлекет) қосылмақшы болған әрекеті үшін айыптады. Караулованы Сирияға заңсыз өтпекші болған деген жорамалмен, отандастарымен бірге Стамбулда ұстайды. Осы іс-әрекеті үшін студент қыз 4,5 жылға бас бостандығынан айыру жазасына кесіледі. Жоғарғы Сот Карауловаға берілген төрт жарым жылға бас бостандығынан айыру жазасын құптайды.

Қылмыс субъектісі оқталу кезіндегі пайда болатын нәтижені қаламайды (өлтіруді, яғни адам өмірін қиюды тілеген еді, алайда ол тек дене жаракатын келтірген).

Қылмыстық құқықта қылмыстық жауаптылық пен жазаны тағыйындауды анықтау кезінде, оқталудың бірнеше түрлері кездеседі. Қылмыстық құқықта оқталуды аяқталған немесе аяқталмаған деп бөледі. Аяқталмаған оқталу деп, ойлаған пиғылын орындау үшін қажет деп тапқан барлық іс-әрекетін түгел жасамаған оқталуды айтамыз.

М.В. Ломоносов атындағы ММУ студенті Караулова Варвараны айыптау жөнінде алынған мысал - аяқталмаған қылмыс болып табылады, өйткені ол шетелдік қарулы қақтығысқа қатысу туралы қылмыстық пиғылын іске асыра алған жоқ.

Аяқталған оқталу деп, тұлғаның өзінің қылмыстық пиғылын іске асыру үшін қажет деп есептеген барлық әрекеттерді жасауы, бірақ оған белгісіз жағдайларға байланысты аяғына дейін жеткізілмеуін айтамыз. Мысалы, тұлға шетел аумағындағы қарулы қақтығысқа қатысу үшін Сирияға жол тартты.

Егер адам жасаған іс-әрекетте осы Кодекстің Ерекше бөлігінде көзделген құқық бұзушылық құрамының барлық белгілері болса, қылмыстық құқық бұзушылық аяқталған деп танылады (ҚР ҚК-нің 25-б.).

Нақты қоғамға қауіпті іс-әрекетте аяқталған қылмыстың белгілері бар-жоғын анықтау мәселесін шешу кезінде, ең алдымен ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігіндегі аталған қылмыстың анықтамасына қарауымыз керек.

Материалдық құрамға жататын ҚР ҚК-нің 172-б. көзделген қылмыс заңда көзделген зиянды салдардың түсуімен байланысты аяқталған болып саналады.

Мысалы, тұлға, Қазақстан Республикасының азаматы шетел аумағына келіп, қақтығысқа қатысушылардың лагеріне орналасып, қарулы қақтығысқа қатысу үшін дайындалады. Не болмаса, қарулы қақтығысқа қатысады, бірақ қарудан, әсіресе нысанаға оқты дәл тигізе алмады, демек жүзеге аспай қалды. Бұндай іс-әрекет саралауға жатпайды, ал мүмкін тек жаза тағайындау кезінде ғана ескерілуі мүмкін.

Дегенмен, қылмыс жасауды жалғастыру процесі кезінде едәуір ауыр қылмыстардың құрамын құрай отырып, болған жағдайдың құқықтық бағасын біршама өзгертуі мүмкін. Сонымен, мысалы, тұлғаның қарулы қақтығыстарға қатысуы кезінде 14-жасқа толмаған балаға қатысты азғындық әрекеттер (ҚК-нің 124-б.) жасауы, сондай-ақ 2 немесе одан да көп адамды өлтіруі (ҚР ҚК-нің 99-б. 2-б.) мүмкін. Бұл жағдайда жасалған іс-әрекет едәуір ауыр қылмыстарды көздейтін баптармен саралануы мүмкін (келтірілген мысалдағы ҚК-нің 99-б. 2-б.).

Егер де қылмыстық әрекеттің жалғасы, сипаты бойынша тағы басқа бір қылмысты құрайтын болса, онда бұндай әрекеттер жеке-дара сараланады.

Қасақана қылмыс жасау сатыларын дұрыс анықтау аяқталғанды аяқталмаған қылмыстан ажырату үшін және өз кезегінде, қылмысты дұрыс саралау үшін, сонымен бірге қылмыскердің жеке тұлғасы мен оның жасаған іс-әрекетінің қоғамға қауіптілік дәрежесін анықтау үшін, өйткені аяқталған қылмыс, әдетте, оқталуға қарағанда қауіптірек, ал оқталу дайындалуға қарағанда қауіпті. Бұған қоса, нақты сатыны анықтау, соттың заңға сәйкес кінәлі адамға тағайындайтын жазаны жекелендіруге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Криминология: учебник/ под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд, перераб. и доп. - М.: Норма:

Инфра-М, 2010. - 1008 с.

2 Каиржанов Е.И. Ретро: Все ли так алогично, или Каковы были ленинские идеи предотвращения правонарушений при социализме // Избранные труды: (Selected works in criminal law and criminology): в 2 т. – Алматы: Экономика, 2008. - Т.2. - 304 с.

3 Алауханов Е.О. Криминология: учебник. - СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. - 608 с.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: тәжірибелік құрал. - Алматы: «Норма-К» баспасы», 2017. - 244 б.

5 Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

6 V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года // https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911629%40egNPA

7 Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Рыхлов О.А. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.П. Ревина. - Алматы: Жеті жарғы, 2010. - 856 с.

8 Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. докт. юрид. наук., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. - СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - 1133 с.

9 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. - д.ю.н., проф. И.И. Рогов, д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. - Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015. - 406 с.

10 Бапанов Т.А., Бимолданов Е.М. және т.б. Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы. Жалпы бөлік: дәрістер курсы. - Алматы: ҚР ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҮБ, 2017. - 365 б.

11 Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть): учебник для высших учебных заведений. – Алматы: Арда, 2006. - 248 с.

12 Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. - М., 1982. - 148 с.

РЕЗЮМЕ

Таскын Е.Т., докторант

E-mail: taskyn_ernar@mail.ru

Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есболатова

О ВЫДЕЛЕНИИ СТАДИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ НЕПРАВОМЕРНОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИНОСТРАННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ КАК ОСНОВА РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДАННОГО ВИДА

В статье рассматриваются теоретические вопросы выделения стадий совершения преступления в процессе неправомерного участия граждан Республики Казахстан в иностранных вооруженных конфликтах, выступающие в качестве основы раннего предупреждения преступлений данного вида. Обосновывается вывод о своевременности создания уголовно-правового механизма участия граждан Республики Казахстан в иностранных вооруженных конфликтах, способствующий эффективности его противодействия на ранних стадиях совершения преступления.

Ключевые слова: стадии совершения преступления, иностранный вооруженный конфликт, национальная безопасность, состав уголовного правонарушения, предупреждение преступлений, основание уголовной ответственности, покушение на преступление, оконченное преступление.

RESUME

Taskyn Y.T., doctoral student

E-mail: taskyn_ernar@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbolatov

ON THE ELIMINATION OF STAGES OF CRIME PREVENTION DURING THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN CITIZENS' INEQUAL PARTICIPATION IN FOREIGN ARMED CONFLICTS - AS THE BASIS OF EARLY WARNING CONNECTED WITH CRIMES OF THIS SPECIES

The article deals with theoretical issues of identifying the stages of crime commission under citizens' unlawful participation in foreign armed conflicts, acting as the basis for early warning related to crimes of this type. The author substantiates the conclusion about the timeliness of criminal legal mechanism creation for citizens' participation in foreign armed conflicts, which contributes to its counteraction effectiveness in the early stages of commission.

Keyword: the stages of the crime, foreign armed conflict, national security, the composition of the criminal offense, crime prevention, the criminal liability, an attempted crime, a completed crime.

М.Р. Муқанов

докторант

E-mail: alik8385@mail.ru

Академия
правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана

О категориях уголовных правонарушений в сфере кредитования

Аннотация. Статья посвящена проблемам нецелевого использования кредитных средств. Автор рассматривает конкретные статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан. Отмечает, что предметом правонарушения выступают кредит, дотации либо льготные условия кредитования. Способом совершения данного преступления является представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий.

Ключевые слова: нецелевое использование (расходование) кредитных средств; получатель кредитных средств; бюджетные средства; субсидии; административная ответственность; уголовная ответственность.

Проблема нецелевого использования кредита весьма актуальна для нашего государства, так как от степени эффективности противодействия этим нарушениям зависит уровень стабильности всей финансово-бюджетной системы страны. Так как данный вид правонарушения может принести непоправимый урон всей финансовой системе государства.

Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита соответствует статье 219 УК РК. Непосредственным объектом рассматриваемого правонарушения являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления кредитования. Дополнительный объект правонарушения - имущественные интересы кредиторов и государства [1].

Предмет правонарушения - кредит, дотации либо льготные условия кредитования. Кредит представляет собой ссуду в виде денежных средств или товаров, которые кредитор представляет заемщику на условиях возвратности. Дотация - это денежные средства, выдаваемые из государственного бюджета в безвозвратном порядке. Льготные условия кредитования - различные преимущества, частичные освобождения от установленных правил кредитования.

Объективная сторона данного правонарушения включает в себя деяния, состоящие в получении кредита, дотаций либо льготных условий путем представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий [2, с. 2].

Способом совершения данного правонарушения является представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе, или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий.

Состав данного преступления материальный, т.е. окончанным данное преступление считается

с момента причинения банку или иному кредитору крупного ущерба. Крупным для данного вида преступления является ущерб, причиненный гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчётный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчётный показатель.

Данное преступление характеризуется наличием причинной связи между представлением заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе индивидуальным предпринимателем или руководителем организации, или иные обстоятельства, имеющие существенное значение, связанные с получением кредита, дотаций либо льготных условий кредитования и состоит в том, что решение о выдаче кредита, дотаций и (или) кредитных льготах основано именно на заведомо ложных сведениях, и не было бы принято без них.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Индивидуальный предприниматель или руководитель организации сознает, что получает кредит, дотации либо льготные условия кредитования путем представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии, залоговом имуществе или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба, желает, либо не желает, но рассчитывает его предотвратить или безразлично относится к наступлениям последствий.

Настоящее правонарушение следует отграничивать от хищения в форме мошенничества, так как при совершении первого виновный не ставит перед собой цели безвозмездного изъятия имущества кредитора, а полагает в будущем вернуть кредит.

Субъект преступления – специальный, вменяемый индивидуальный предприниматель, лицо, признанное таковым по правилам действующего законодательства РК, или руководитель коммерческой или некоммерческой организации, независимо от ее организационно-правовой формы или формы собственности, достигший 16 лет.

Квалифицированный состав данного преступления заключается в использовании государственного целевого кредита либо кредита, выданного под гарантии государства, не по прямому назначению, если это причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству [3, с. 4].

Рассматриваемое преступление следует отграничивать от мошенничества по направленности умысла. Так, при совершении мошенничества умысел преступника направлен на хищение чужого имущества, тогда как при незаконном получении кредита умысел преступника направлен не на хищение, а на временное получение кредита с последующим намерением возратить его.

При рассмотрении данного преступления необходимо органам следствия проводить соответствующую судебную экспертизу. К юридическим основаниям назначения судебной экспертизы наряду с необходимостью вынесения постановления о назначении экспертизы относятся материалы дела, которыми подтверждается необходимость решения вопросов, требующих специальных знаний и являющихся одновременно фактическим основанием проведения экспертизы. Материалами дела должна быть подтверждена значимость, относимость тех фактов, которые должны быть установлены посредством экспертизы. Важным положением тактики назначения экспертизы является деятельность суда по отбору и собиранию материалов. В процессуальной и криминалистической литературе в связи с этим отмечается, что полнота, объективность и обоснованность заключения эксперта во многом зависят от качества предоставленных эксперту материалов, от правильности подготовки и оформления их для исследования.

В Уголовно-процессуальном кодексе РК предусмотрены такие виды судебных экспертиз: в ст. 281 предусмотрены единоличная и комиссионная экспертиза, ст. 282 - комплексная экспертиза, в ст. 287 - дополнительная и повторная экспертизы.

Производство экспертиз может осуществляться единолично либо комиссией экспертов. Значительная часть экспертиз проводится единолично по первому обращению судьи (дознателя, следователя, прокурора), назначившего экспертизу для исследования объектов, ранее не изученных.

Комиссионная экспертиза проводится комиссией, в её состав входит несколько экспертов одной специальности. Комиссионные экспертизы обязательно проводятся, когда решается вопрос о вменяемости субъекта (п. 3 ст. 281 УПК РК) или приходится исследовать сложные объекты (п. 2 ст. 281 УПК РК). Все повторные экспертизы проводятся комиссией экспертов (п. 5 ст. 287 УПК РК).

Использование государственного целевого кредита либо кредита, выданного под гарантию государства, не по прямому назначению, может причинить крупный ущерб гражданам, организациям или государству, что является обязательным условием ответственности по ч. 2 ст. 219 УК РК.

Определение сумм основного долга и вознаграждения, подлежащих уплате по полученному займу, производится на основании графика погашения. В графике погашения кредита, который в обязательном порядке прилагается к договору о предоставлении займа и подписывается сторонами, указывается номер и дата заключенного договора о предоставлении займа, сумма и валюта займа, даты погашения и размеры очередных платежей, с указанием сумм погашения основного долга и

вознаграждения и их суммарного значения, остаток основного долга на дату погашения, а также общие итоговые суммы займа и вознаграждения, подлежащих выплате, и их суммарное значение, дата составления графика погашения займа.

Определение суммы фактически полученного займа на основании первичных документов (расходный кассовый ордер, платежный документ).

Кредитом, выданным под гарантию государства, является кредит, по которому Правительство РК обязуется частично или полностью осуществлять погашение возникшей задолженности перед кредитором в результате неуплаты заемщиком требуемой с него суммы в установленный договором срок.

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 30 Закона РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», разновидностью банковских операций являются банковские заемные операции.

В соответствии с положениями Бюджетного Кодекса РК от 24 апреля 2004 года, субъект гражданско-правовых отношений при получении государственного целевого кредита обязан использовать средства только по целевому назначению, в соответствии с условиями заключенного договора, и не может зачислять их на депозитные счета в качестве кредитных ресурсов, использовать для покупки валюты иностранных государств, направлять на другие финансовые операции (предоставления денежных средств в рамках взносов в уставной фонд другого юридического лица и др.).

Целевое назначение кредита определяется в нормативно-правовых актах (например, в постановлении Правительства РК от 18 марта 2003 года № 259 «О некоторых вопросах кредитования и субсидирования агропромышленного сектора» с последующими изменениями и дополнениями и др.) и решении о предоставлении данного кредита. Основания, порядок и общие условия финансирования Правительством РК на условиях возвратности и платности, цели предоставления средств республиканского бюджета на возвратной основе, перечень заемщиков определяются законами о республиканском бюджете на соответствующий год и Бюджетным Кодексом РК [4, с. 15].

Контроль за целевым использованием средств, выделяемых из республиканского бюджета предприятиям, учреждениям и организациям, осуществляет Комитет финансового контроля и государственных закупок Министерства финансов РК.

При рассмотрении уголовных дел данной категории следует руководствоваться Уголовным кодексом Республики Казахстан, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан №2 от 18 июня 2004 года «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями), Законом РК от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с последующими изменениями и дополнениями), Законом РК от 30 марта 1995 года «О Национальном Банке Республики Казахстан (с последующими изменениями и дополнениями), Законом РК от 28 марта 2003 года «О кредитных товариществах» (с последующими изменениями и дополнениями), Бюджетным Кодексом Республики Казахстан.

В статье 194 УК РК в редакции от 16.07.1997 года, ст. 219 УК РК в редакции от 3.07.2014 года была обобщена судебная практика рассмотрения уголовных дел, связанных с обвинением в незаконном получении кредита или нецелевом использовании бюджетного кредита. Данное обобщение проводится с целью изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел, связанных с обвинением в незаконном получении кредита или нецелевом использовании бюджетного кредита, выявления проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении судами дел данной категории и обеспечения единообразной судебной практики.

К примеру, согласно представленным сведениям, за 9 месяцев 2015 года в суды Костанайской области поступило 2 уголовных дела данной категории, одно из них рассмотрено с вынесением обвинительного приговора.

Так, приговором Аулиекольского районного суда Костанайской области гражданин А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1,2 ст.219 УК РК и осужден к 1 году ограничения свободы.

Согласно приговору суда, гражданин А., являясь главой ИП, изначально преследуя корыстную цель, направленную на получение бюджетного кредита, с целью личного незаконного обогащения, умышленно, достоверно зная, что по программе кредитования «Сыбага» на приобретение маточного поголовья крупного рогатого скота (далее – КРС) и племенных быков-производителей для воспроизводства молодняка мясной породы необходимо наличие собственного поголовья КРС в количестве не менее 25% от общего количества поголовья. Гражданин А. предоставил в Костанайский филиал АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» (далее – Фонд) заведомо ложные сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии ИП, а именно: ветеринарные паспорта в количестве 19 штук на КРС, который, якобы, принадлежал ему, и фиктивные договора намерения на приобретение маточного поголовья КРС в общей сложности 54 головы, заключенные с частными лицами, гражданином Б., В. и Г.

Фактически договора намерения на приобретение маточного поголовья КРС с указанными

лицами не заключались, а поголовье КРС принадлежало гражданину А. мнимо, так как он приобрел его в долг, обещая расплатиться с владельцами КРС после получения бюджетного кредита.

На основании экономического заключения, составленного по документам, предоставленным гражданином А., кредитным комитетом Фонда одобрено заявление главы ИП на получение финансирования.

Между Фондом в лице директора, гражданина Д., и главой ИП в лице гражданина А., заключены договора на предоставление кредита на приобретение 54 голов КРС маточного поголовья на сумму 9 720 000 тенге со ставкой вознаграждения 6% годовых, сроком до 30 апреля 2020 года, на приобретение 3-х голов быков-производителей на сумму 1 350 000 тенге со ставкой вознаграждения 6% годовых сроком до 30 апреля 2015 года, на основании которых на расчетный счет, открытый в Банке на главу ИП, были перечислены денежные средства в размере 11 070 000 тенге.

При этом, гражданин А. не сообщил Фонду о том, что поголовье КРС фактически ему не принадлежит, а договора намерения на приобретение маточного поголовья КРС не заключались, так как эти обстоятельства в дальнейшем влекли прекращение кредитования.

Так, гражданин А., достоверно зная, что в результате его преступных действий государству в лице Фонда будет причинен материальный ущерб в крупном размере, предоставил в Фонд заведомо ложные сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии ИП, не сообщив об обстоятельствах, могущих повлечь прекращение кредитования, тем самым незаконно получил бюджетный кредит в размере 11 070 000 тенге, который в дальнейшем использовал не по целевому назначению, чем причинил государству в лице КФ АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» крупный ущерб на указанную сумму.

Данный приговор суда приведен как пример правильного, объективного и всестороннего разрешения уголовного дела по существу, так как судом первой инстанции в пределах предъявленного обвинения установлены обстоятельства незаконного получения осужденным бюджетного кредита как путем сообщения кредитору ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, так и несообщении сведений, могущих повлечь прекращение кредитования.

По делам о денежно-кредитной сфере, как показывает практика, на первоначальном этапе (иногда и в процессе следствия) имеет место дефицит исходной информации.

Таким образом, непосредственным объектом нецелевого использования бюджетного кредита являются общественные отношения в сфере кредитной деятельности банков и других кредитных учреждений. При этом следует иметь в виду, что, согласно принципам права, составы бюджетных нарушений, административных правонарушений и уголовных правонарушений не подлежат расширительному толкованию, т. е. нельзя условно, вопреки легальному определению закона, считать индивидуального предпринимателя или коммерческую организацию получателем бюджетных средств только на том основании, что они получают данные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus>.

2 Татаев Э.К. К вопросу о способах незаконного получения кредита // Вестник экономической безопасности. - 2010. - № 12 // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-nezakonnogo-polucheniya-kredita> (дата обращения: 25.09.2018) - С. 2

3 Маркизов Р.В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в странах Ближнего Зарубежья // Вестник ТИСБИ. - 2003. - № 2. - С. 4.

4 Баймолдина З.Х., Тукиев А.С., Тлембаева Ж.У., Елеусизова И.К. Сборник аналитических справок по результатам правового мониторинга (2-квартал 2017 года). - Астана: «ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2017. - С. 15.

5 Гринев В.А. Правовые и криминалистические основы расследования незаконного получения кредита: учебное пособие. - Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. - С. 23.

ТҮЙІН

Муканов М.Р., докторант

E-mail: alik8385@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдарының академиясы, Астана қ.

НЕСИЕ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ САНАТТАРЫ

Мақала несие қорларын мақсатсыз пайдалану мәселелеріне арналған. Автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің негізгі бағыттарын қарастырады. Құқық бұзушылықтың объектісі ретінде несие, субсидия немесе несие берудің жеңілдетілген шарттары болып табылатындығын атап

өтеді. Несие, дотация немесе жеңілдікті шарттар алу үшін маңызы бар кепілдік мүлік және өзге де жағдайларда көрінеу жалған мәліметтер беру қылмыс жасау болып табылатынын көрсетеді.

Түйін сөздер: несие қорларын мақсатсыз пайдалану (шығындау), кредиттік қаражаттарды алушы, бюджет қаражаты, субсидиялар, әкімшілік жауапкершілік, қылмыстық жауапкершілік.

RESUME

Mukanov M.R., doctoral student

E-mail: alik8385@mail.ru

Academy of Law enforcement agencies under the General Prosecutor's office
of the Republic of Kazakhstan, Astana

ABOUT CATEGORIES OF CRIMINAL OFFENSES IN THE FINANCING FIELD

Problems of credit card misuse are studied in the article. The author considers specific articles of the criminal codex belonging to The Republic of Kazakhstan. It is noted, that subjects of the offense are loan, subsidies or preferential credit conditions. A method of committing the crime is the submission of false information about economic regulations, financial condition and collateral or other circumstances relevant to the loan, grants or preferential terms.

Keywords: non-targeted use (expenditure) of credit funds, the recipient of credit funds, budget resources, subsidies, administrative responsibility, criminal liability.

Н.Б. Багисов

докторант

E-mail: n.bagisov@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Проблемы правового регулирувания применения Единого реестра административных производств сотрудниками природоохранной полиции

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием Единого реестра административных производств в практической деятельности подразделений природоохранной полиции органов внутренних дел Республики Казахстан. Автором на основе сравнительного анализа административного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан сформулированы обоснованные предложения по разрешению указанных проблем.

Ключевые слова: органы внутренних дел, природоохранная полиция, производство по делам об административных правонарушениях, Единый реестр административных производств, цифровизация, электронные планшеты.

10 января 2018 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил с очередным посланием народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», в котором обозначил перспективные направления развития нашей страны на ближайшие годы. Среди всех указанных направлений были обозначены такие, как внедрение «умных технологий» в различные сферы государственной деятельности, а также «умных городов» для «умной нации». Как отметил Президент, на сегодняшний день в Казахстане дан импульс новому этапу технологического и инфраструктурного развития [1].

12 декабря 2017 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 827 была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан», определившая такие ключевые ориентиры, как цифровизация промышленности и электроэнергетики, транспорта и логистики, сельского хозяйства, развитие электронной торговли, финансовых технологий и безналичных платежей, повышение цифровой грамотности в среднем, техническом и профессиональном, высшем образовании, а также цифровизация внутренней деятельности государственных органов, в том числе и правоохранительных. Как указано в данной программе, для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления [2].

В настоящее время основными результатами реализации указанной программы стали такие достижения, как внедрение в практику правоохранительных органов электронных обращений граждан, единого реестра субъектов и объектов проверок, единого реестра административных производств и электронного уголовного дела. Наряду с этим, Министерством внутренних дел Республики Казахстан к 2021 году планируется создать и внедрить автоматизированную информационную систему для деятельности следователей и участковых инспекторов полиции органов внутренних дел [2].

С момента своего создания, информационные системы «Электронное уголовное дело» и «Единый

реестр административных производств» успешно адаптированы и используются в следственной и административной практике органов внутренних дел, являясь по своей сути аналогами в указанных сферах полицейской деятельности. Однако, необходимо отметить, что информационная система «Электронное уголовное дело» наиболее удачна в части правового регулирования ее использования в отличие от «Единого реестра административных производств», порядок использования которого почти не урегулирован законодательством Республики Казахстан.

Осуществление производства по делам об административных правонарушениях в электронном формате на сегодняшний день представляет собой пилотный проект, неурегулированный нормами законодательства, и применяется исключительно сотрудниками подразделений дорожно-патрульной полиции местной полицейской службы. Составление протоколов и вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в электронном формате осуществляется посредством использования электронных планшетов, подключенных к информационной системе «Единый реестр административных производств», системе информационного обмена правоохранительных и специальных органов (СИОПСО), а также Информационному банку данных Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Использование электронных планшетов в административной практике полиции, безусловно, характеризуется своей прогрессивностью в части скорости и точности заполнения процессуальных документов, проверки лиц, либо транспортных средств по соответствующим базам данных, а также исключения вероятности ненадлежащей квалификации совершенных административных правонарушений (повторной квалификации). Наряду с этим, исключаются случаи утери материалов административных дел, их возможной фальсификации в ходе дальнейшего производства по делу, а также предоставляется возможность быстрой безналичной оплаты наложенного административного штрафа лицу, совершившему административное правонарушение. Учитывая вышеперечисленные положительные моменты, хотелось бы обратить внимание на необходимость использования Единого реестра административных производств и электронных планшетов не только сотрудниками дорожно-патрульной полиции, а всеми подразделениями административной полиции, в том числе и природоохранной полиции. Однако, в настоящий момент это невозможно, поскольку отсутствует надлежащая правовая регламентация использования Единого реестра административных производств в деятельности природоохранной полиции.

Для обоснования вышеизложенных доводов, проведем сравнительный анализ соответствующих норм уголовно-процессуального и административного законодательства, регламентирующих деятельность органов досудебного расследования и субъектов административного производства. Правовой основой расследования уголовных дел в электронном формате является Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Казахстан и приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате». В пункте 15 статьи 7 УПК Республики Казахстан закреплено понятие электронного документа, под которым понимается документ, содержащий в себе информацию в электронно-цифровой форме и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи [3].

Статья 42-1 УПК Республики Казахстан законодательно закрепила полномочия органов уголовного преследования по осуществлению досудебного расследования в электронном формате. В соответствии с частью 1 статьи 181 УПК Республики Казахстан, заявления о совершении уголовных правонарушений могут быть поданы физическими лицами как в письменном виде, так и в форме электронного документа [3].

Наряду с УПК, основные аспекты расследования уголовных дел в электронном формате закреплены также в Приказе Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. В частности, в подпункте 3 пункта 3 данного Приказа изложено следующее понятие электронного уголовного дела: «Обособленное производство, веденное органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством функционала модуля «Электронное уголовное дело» (далее – е-УД). В подпункте 9 пункта 3 приказа закреплено понятие планшета подписи: специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца [4].

В пункте 5 вышеуказанного приказа перечислены основные функциональные возможности модуля е-УД, используемые в ходе расследования уголовных дел в электронном формате, к числу которых относятся:

- 1) заполнение необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в информационной системе «Единый реестр досудебных расследований»;
- 2) создание электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документах в модуле е-УД;
- 3) подписание электронных документов участниками уголовного процесса при помощи электронной цифровой подписи или планшета подписи;
- 4) отправка SMS-оповещения для уведомления, либо вызова участников уголовного

процесса;

5) электронное взаимодействие с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате;

6) электронное взаимодействие с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате, либо перевода бумажных материалов в электронный формат;

7) функционирование «Публичный сектор» для доступа участников процесса к материалам электронного уголовного дела, подачи жалоб, ходатайств и получения результатов их рассмотрения [4].

Проведенный анализ отдельных норм уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что процесс расследования уголовных дел в электронном формате на сегодняшний день в достаточной степени урегулирован соответствующими правовыми нормами и соответственно применяется органами досудебного расследования и судами на вполне законной основе.

В отличие от уголовного процесса, административный процесс осложнен некоторыми трудностями в части правового регулирования применения Единого реестра административных производств. Во-первых, это объясняется отсутствием соответствующего нормативно-правового акта (закона, постановления, приказа и т.д.), детально регулирующего процедуру применения указанной информационной системы в практике органов внутренних дел.

Во-вторых, необходимые правовые нормы не закреплены в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП). В частности, в кодексе не имеются понятия Единого реестра административных правонарушений, электронного дела об административном правонарушении, электронного документа, протокола, либо постановления по делу об административном правонарушении в электронном формате. Конечно, номинально, данные вопросы оговорены в отдельных нормах КРКоАП, но в незначительной степени. К примеру, в соответствии со статьями 803 и 822 КРКоАП, протокол об административном правонарушении и постановление по делу об административном правонарушении могут быть составлены в электронной форме (в форме электронного документа) [5].

Однако, нормами КРКоАП не предусмотрена возможность подготовки протоколов процессуальных действий, осуществляемых в ходе производства по делу, в электронном формате. К процессуальным действиям в данном случае можно отнести такие, как производство осмотра, опроса лиц, личного досмотра, изъятия документов и вещей и т.д. К примеру, в части 1 статьи 767 КРКоАП указано, что сведения, относящиеся к совершенному правонарушению, могут быть сообщены свидетелем, потерпевшим, либо лицом, совершившим правонарушение, только в устной или письменной форме [5]. Также не регламентирован вопрос, касающийся подготовки постановления о назначении экспертизы в электронном формате.

Вышеуказанные проблемы значительно осложняют процесс цифровизации природоохранной деятельности полиции в части использования Единого реестра административных производств, поскольку сотрудники указанной структуры очень часто применяют в своей практике различные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и осуществляют другие процессуальные действия, направленные на сбор доказательств по делу, а не ограничиваются только составлением протоколов и постановлений по делам об административных правонарушениях. Соответственно, решение таких проблем возможно при надлежащем правовом обеспечении осуществления административного производства в электронном формате.

Таким образом, проведенный анализ законодательства, регулирующего сферу электронного административного производства, позволил сделать вывод о недостаточности соответствующей нормативной базы и отсутствии правовой регламентации основных терминов, используемых в вышеуказанной сфере. Указанные недостатки значительно осложняют использование Единого реестра административных производств в практике местной полицейской службы, в частности, природоохранной полиции. Для устранения указанных проблем необходимы соответствующие поправки в КРКоАП, а также подготовка соответствующего нормативно-правового акта, подробно регламентирующего порядок применения Единого реестра административных производств уполномоченными органами (должностными лицами). Предлагаемые пути решения рассматриваемых проблем будут способствовать укреплению правовой основы применения Единого реестра административных производств, а также расширению сферы его применения в практике административной полиции органов внутренних дел Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018>.

2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

4 Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>.

1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235.htm>.

ТҮЙІН

Багисов Н.Б., докторант

E-mail: n.bagisov@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ТАБИҒАТТЫ ҚОРҒАУ ПОЛИЦИЯСЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІМЕН ӘКІМШІЛІК ӨНДІРІСТІҢ БІРЫҢҒАЙ ТІЗІЛІМІН ҚОЛДАНУЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының табиғатты қорғау полициясы бөліністерінің тәжірибелік қызметіндегі әкімшілік өндірістің бірыңғай тізілімін қолданумен байланысты мәселелер қарастырылады. Автормен Қазақстан Республикасының әкімшілік және қылмыстық-процестік заңнамасының салыстырмалы талдауы негізінде, көрсетілген мәселелерді шешу бойынша негізделген ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, табиғатты қорғау полициясы, әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша өндіріс, әкімшілік өндірістің бірыңғай тізілімі, сандық жүйеге көшу, электрондық планшеттер.

RESUME

Bagisov N.B., doctoral student

E-mail: n.bagisov@mail.ru

Karaganda academy of IAM of the Republik of Kazakhstan after B. Beisenov

ISSUES CONCERNING TO LAW REGULATION OF THE UNIFIED REGISTER USE OF ADMINISTRATIVE MANUFACTURES BY THE ENVIRONMENTAL POLICE

The article deals with problems associated with the use of the Unified register, related to administrative proceedings in the practice of environmental police units of the Republic of Kazakhstan internal Affairs bodies. The author on the basis of the comparative analysis of the administrative and criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan formulated reasonable offers on the solution of the specified problems.

Keywords: bodies of internal affairs, environmental police, manufacture on Affairs about administrative offences, the Unified register of administrative manufactures, digitisation, electronic tablets.

Д.А. Мергембаев
докторант

E-mail: Danyar_kz09@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Уголовно- правовые средства обеспечения безопасности детей: зарубежный и отечественный опыт

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовно-правового обеспечения безопасности детей. В ней проводится сравнительно-правовое изучение зарубежного и отечественного уголовного законодательства в данной сфере. Детально проанализированы составы правонарушений уголовного кодексов Франции, Израиля, Японии и Голландии. В ходе исследования автором выносятся предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства. В рамках данной статьи нас интересует вопрос об ответственности за оставление в опасности детей.

Ключевые слова: безопасность детей, несовершеннолетние, оставление в опасности, уголовно-правовая охрана, зарубежный опыт, уголовная ответственность, статистические данные.

Обеспечение безопасности детей является одной из актуальных проблем современности. Анализ материалов средств массовой информации предоставляют взору общественности всё более ужасающие факты, свидетельствующие об ухудшении ситуации в данной сфере.

В сознании у значительной части населения в порядке вещей предоставлять малолетних детей самим себе дома, на улице, в детских учреждениях. Видимо, законопослушная часть населения считает, что в силу их беспомощности детей никто не трогает. Однако, реальность сегодняшнего дня такова, что в отношении детей, предоставленных самим себе, совершаются различные акты насилия, развращения, издевательства, даже убийства. Статистика подтверждает, что в отношении детей систематически совершаются криминальные посягательства. Так, в 2017 и 2018 годах соответственно зарегистрировано 307183 и 292286 уголовных правонарушений, из них в отношении несовершеннолетних – 2014 и 2125, в том числе проступков – 126 и 149, а преступлений – 1888 и 1976 [1].

В последние годы статистика криминальных посягательства в целом и, особенно, в отношении несовершеннолетних имеет повышающуюся динамику. Однако нужно иметь в виду, что отечественная правовая статистика имеет сложный, труднообъяснимый характер [2]. Тем не менее, она дает определенные ориентиры для анализа и выводов.

Таблица - Количество уголовных правонарушений против личности, совершенных в отношении детей и зарегистрированных в 2017 и 2018 годах в Республике Казахстан [1]

Наименование показателей		Зарегистрировано в ЕРДР в 2017/2018 гг.		В отношении детей	
		2017	2018	2017	2018
Уголовные правонарушения против личности		10117	9826	899	965
из них	Убийство (ст.99)	934	823	39	32
	Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.100)	5	10	0	2
	Причинение смерти по неосторожности (ст.104)	56	54	7	7
	Доведение до самоубийства (ст.105)	453	396	32	31
	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.106)	2044	2198	53	51
	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.107)	3745	3566	62	73
	Истязание (ст.110)	10	3	3	0
	Неосторожное причинение вреда здоровью (ст.114)	98	103	8	3
	Угроза (ст.115)	314	323	7	5
	Оставление в опасности (ст.119)	19	19	3	2
	Изнасилование (ст.120)	1313	1130	129	114
	Насильственные действия сексуального характера (ст.121)	373	320	124	117
	Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.122)	272	379	272	379
	Развращение малолетних (ст.124)	149	129	148	129
	Похищение человека (ст.125)	69	48	5	5
Незаконное лишение свободы (ст.126)	161	122	7	6	

Как видим, язык статистики сух и прямолинеен. Он не дает всю гамму чувств и тяжесть трагедий, когда совершаются криминальные посягательства, особенно в отношении детей. Напротив этому журналистские материалы могут всполохнуть всё общество. Например, весь Казахстан был потрясен историей 7-летнего мальчика из ЮКО [3], а также трагическим случаем из Тараза [4]. Если в первом случае старшеклассники мальчика подвергали актам насилия в течение длительного времени при преступном попустительстве со стороны как педагогов, так и других взрослых. Во втором случае трагедия развернулась между шестилетними детьми, предоставленные сами себе.

Факты криминальных посягательств разнообразны как по характеру, так и по географии. Современный мир охвачен непонятной эпидемией человеческой жестокости, бессердечья.

Проблема оставления детей матерями становится темой художественных фильмов. В этом плане примечателен художественный фильм «Айка», режиссер которого С. Дворцовой хотел раскрыть данную проблему через художественное переосмысление. По его мнению, бросать детей – «противоестественно, это против жизни, это против того, что держит человечество на плаву» [5]. Режиссер, родившийся в Шымкенте и очень хорошо знающий азиатский менталитет, считает, что азиатские женщины от ребенка просто так не отказываются, на это должна быть очень веская причина [6].

Действительно, проблема обеспечения их безопасности имеет не только уголовно-правовой аспект, она носит комплексный характер. Данная проблема обусловлена глубинными социально-экономическими, духовно-нравственными, культурно-психологическими и другими факторами. Несомненно, эта проблема заслуживает изучения и в криминологическом плане.

На фоне вышеприведенных данных мы хотели бы провести сравнительное исследование уголовного законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран в сфере обеспечения безопасности детей.

Поскольку для отечественного читателя более менее знакомы нормы УК РК, призванные обеспечивать безопасность детей, остановимся лишь на нескольких нормах (составах), вызывающих интерес.

Так, одной из таких является ст. 119 УК РК [7], служащая в качестве общей нормы, которая может быть детализирована в рамках специальных статей (составов).

Диспозиция ч. 1 ст. 119 УК РК такова: заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, в случаях,

если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу или был обязан заботиться об этом лице либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, – наказывается как уголовный проступок.

Данная норма предусматривает ответственность как общего, так и специального субъекта. Дополнительными признаками, характеризующими специальный субъект, являются: 1) обязанность заботиться об этом лице; 2) либо его соответствующее поведение (само поставило его в опасное для жизни или здоровья состояние).

В 2-4 частях данной статьи в качестве квалифицирующих обстоятельств предусмотрены следующие обстоятельства: повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему; по неосторожности смерть потерпевшего; повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок).

Также уголовную ответственность повлечет ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего ... если это повлекло по неосторожности причинение малолетнему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 141). Здесь субъект специальный: лицо, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицо, выполняющее эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшее на себя такие обязанности.

В случае наступления смерти малолетнего за данное деяние при альтернативной санкции максимально может быть назначено лишение свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В качестве одного из разновидностей рассматриваемых деяний с определенной натяжкой можно рассматривать оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 347 УК РК), субъектом которого является лицо, управляющее транспортным средством и нарушившее правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления тяжких последствий, предусмотренных статьями 345, 346 УК РК. Максимальное наказание за данное преступление – лишение свободы до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без таковой.

Как показывает наш дальнейший анализ, по сравнению с зарубежными аналогами, составы опасности, призванные обеспечить уголовно-правовую охрану безопасности несовершеннолетних, имеют чрезмерно мягкие санкции. На основе сравнительного изучения санкций уголовно-правовых норм можно увидеть, что законодатель более строго подходит к обеспечению сохранности имущества, материальных ценностей, нежели жизни, здоровья, половой неприкосновенности, безопасности взрослых и детей.

Изучение уголовного законодательства ряда зарубежных государств показывает, что во многих странах ответственность за оставление в опасности рассматривается в рамках не одного или двух, как у нас, а в целом ряде статей.

Для начала рассмотрим Уголовный кодекс Франции, который имеет целую главу III, называемую «О поставлении человека в опасность» [8], который содержит несколько отделов, более детально регулирующих составы опасности.

Отдел I. «О создании ситуаций, опасных для других лиц» содержит ст.ст. 223-1, 223-2. В ст. 223-1 речь идет о прямом поставлении другого человека в непосредственную опасность смерти или причинения телесных повреждений, способных повлечь увечье или хроническое заболевание, совершенное путем явного, умышленного невыполнения определенной обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом. Данное деяние наказывается одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 франков.

Отдел II. «Об оставлении без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить» (ст. ст. 223-3, 223-4). Оставление в каком бы то ни было месте лица, которое не в состоянии себя защитить в силу своего возраста, психического или физического состояния (формальный состав) влечет наказание в виде пяти лет тюремного заключения и штрафа в размере 500 000 франков. В случае же наступления увечья или хронического заболевания наказывается пятнадцатью годами тюремного заключения. А в случае смерти – двадцатью годами уголовного заключения.

Вопросы обеспечения безопасности рассмотрены в отдельной главе VII «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью», которая предусматривает довольно суровые санкции.

Отдел I. «Об оставлении несовершеннолетнего лица», в частности, предусматривает такие составы, как оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет в каком бы то ни было месте за исключением случаев, когда обстоятельства оставления позволяли обеспечить его здоровье и безопасность; оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет, повлекшее его увечье или хроническое заболевание; оставление несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет, повлекшее его смерть (ст.ст. 227-1, 227-2).

Эти деяния наказываются довольно сурово - от семи годов тюремного заключения и штрафа в размере 700 000 франков при наличии вреда здоровью до тридцати лет уголовного заключения в случае смерти потерпевшего.

За поставление в опасность несовершеннолетних лиц предусмотрена ответственность в ряде

статей (отдел V, ст.ст. 227-1 – 227-28).

Субъектами признаются законный, естественный или приемный родственник по восходящей линии или любое другое лицо, осуществляющее в отношении несовершеннолетнего родительские права или имеющее законные права в отношении несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет.

Так, наказуемо деяние, выразившееся в лишении несовершеннолетнего пищи или попечения и представляющее опасность для его здоровья (ст. 227-15), которое в случае смерти потерпевшего наказывается тридцатью годами уголовного заключения (ст. 227-16); уклонение естественного, законного или приемного отца или матери без законного на то основания от выполнения своих, установленных законом, обязанностей, представляющее опасность для здоровья, безопасности, нравственности или воспитания их несовершеннолетнего ребенка (ст. 227-17).

Как видим, французский законодатель скрупулезно рассматривает вопросы обеспечения безопасности, нормального духовного и физического развития несовершеннолетних.

При этом как правило, большинство этих статей располагаются последовательно одна за другой, формируя некий целостный уголовно-правовой институт.

Далее в рамках интересующей нас проблемы определенный интерес вызывает УК Израиля. В данном нормативном документе имеется несколько глав, нормы которых призваны обеспечить безопасность детей. В частности, глава «Преступления против несовершеннолетних и инвалидов» (ст.ст. 361-368), глава «Причинение вреда несовершеннолетним и беспомощным» (ст.ст. 368 а-б - 3368 хей) [9]. Кроме этого, и в других главах имеется достаточно норм, охраняющих различные права, свободы и интересы несовершеннолетних.

При этом, согласно ст. 368-а-б под лицом, ответственным за несовершеннолетнего или беспомощного понимается: родитель, или тот, на ком лежит ответственность за жизненно необходимые потребности, здоровье, образование или благополучие несовершеннолетнего или беспомощного согласно закону, судебному решению, ясному или подразумеваемому договору, а равно тот, на кого возложена вышеупомянутая ответственность за несовершеннолетнего или беспомощного вследствие совершенного им правомерного или запрещенного деяния.

Также в этот круг израильский законодатель относит члена семьи несовершеннолетнего, или беспомощного, который достиг восемнадцатилетнего возраста, не является беспомощным и он один из следующих: супруг его родителя, его дедушка или бабушка, потомок, брат или сестра, шурин или золовка, дядя или тетя.

Наконец, ответственность также возлагается на того, кто достиг восемнадцатилетнего возраста и с кем несовершеннолетний или беспомощный проживает или находится постоянно, но только при условии, что между ними установлены отношения зависимости или власти.

Интересна ст. 340 УК Израиля «Опасность для детей», которая гласит: «Тот, кто покидает либо оставляет без присмотра вещь на месте, которое является доступным для детей и есть разумное основание предполагать, что дети будут играть с такой вещью или обращаться с ней иным способом и, совершая это, дети могут причинить вред своему здоровью или подвергнуть опасности свою жизнь, и не предпринимает разумных мер безопасности для предотвращения таких последствий, наказывается тюремным заключением сроком на один год».

Из анализа данной и других норм УК отдельных зарубежных государств мы видим, что в зарубежных странах законодатель в большинстве случаев устанавливает ответственность за деяния без последствий, т.е. большинство составов имеют формальный характер. Это, видимо, делается для того, чтобы предупредить реальные последствия.

УК Японии оперирует следующими терминами: преступления, состоящие в оставлении на произвол судьбы, лицо, нуждающееся в помощи вследствие преклонного возраста или малолетнего возраста, физических недостатков или болезни, ... [11].

УК Голландии раздел XV «Оставление лица в бедственном положении» имеет 6 статей (ст. ст. 255-260) [12].

Ст. 255 устанавливает ответственность лица, которое умышленно помещает или содержит в беспомощном положении другое лицо, которое на основании закона или договора должно содержать, ухаживать или заботиться о нем (наказание – тюремное заключение не более двух лет). Ст. 256 предусматривает ответственность лица, подкинувшего ребенка младше семи лет или оставившего его (наказание – тюремное заключение не более четырех лет и шести месяцев).

В случаях, когда вышеуказанные правонарушения совершает мать или отец, срок тюремного заключения может быть увеличен на одну треть. В случае наступления смерти потерпевшего максимальное наказание за правонарушения, предусмотренные в этих двух статьях, – тюремное заключение не более девяти лет.

Раздел XIV «Преступления против общественной нравственности» (ст.ст. 239-253) предусматривает различные составы, призванные охранять физическое и духовное развитие несовершеннолетнего. Субъектами могут быть директор, родитель.

Например, ст. 253 предусматривает ответственность за отдачу или оставление под контроль другого лица ребенка младше двенадцати лет, по отношению к которому у него есть законные полномочия,

зная, что он будет использован в целях попрошайничества, художественных представлений, сопряженных с риском, или работы, опасной или вредной для здоровья.

Из отечественной практики правоприменения мы знаем, что значительное число норм УК РК имеют обобщенную и от того расплывчатую формулировку и допускают расширительное, развернутое толкование, при котором невольно искажаются буква и дух закона. Напротив этому зарубежное законодательство имеет конкретную, детальную формулировку, что, на наш взгляд, облегчает применение закона. В этой связи можно обратить внимание на характеристику субъектов, самого деяния, других условий ответственности и т.д. в зарубежном уголовном законодательстве.

Например, в зарубежном уголовном праве критичным является даже месячный срок неисполнения своих обязательств, определенных соглашением или судебным решением. Вопросы оставления в опасности, поставления в опасность, оставления семьи рассматриваются в комплексе и образуют целый комплекс норм, взаимодополняющих друг друга. При этом предусмотрены довольно серьезные наказания, вплоть до тридцати лет тюремного заключения в случае смерти потерпевшего.

Одним из признаков конкретности зарубежного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере является детальная оговорка сроков, мест и средств совершения преступных деяний и других обстоятельств, порождающих или отягчающих ответственность.

Как мы видим, при характеристике субъектов французский законодатель также довольно конкретен и досконально перечисляет круг субъектов, ответственных за безопасность несовершеннолетних.

Еще одной примечательной чертой зарубежного законодательства, в частности, французского уголовного права, является комплексное рассмотрение вопросов благополучия семьи и несовершеннолетних на стыке уголовного и гражданского законодательств. В УК Франции идет постоянное упоминание соответствующих норм Гражданского кодекса.

Думается, что отечественному уголовному законодательству в сфере обеспечения безопасности детей не хватает системности, комплексности, конкретности гипотез и диспозиций норм, а также суровости санкций.

Эти и другие недостатки отечественного законодательства, на наш взгляд, играют в значительной степени негативную роль в деле обеспечения безопасности детей. Они порождают чувство безответственности и безнаказанности как у специальных субъектов, так и других элементов, посягающих на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу и безопасность в целом.

В связи с обострившейся ситуацией с обеспечением безопасности детей необходимо восполнить существующие пробелы казахстанского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере и ужесточить санкции соответствующих уголовно-правовых норм.

Сегодня, уже на основе сравнительного анализа УК некоторых зарубежных стран, можно еще раз сказать, что нормы УК РК об обеспечении безопасности несовершеннолетних нуждаются в совершенствовании. В них, на наш взгляд, не достаточно конкретно описаны условия ответственности за соответствующие посягательства, не совсем полно обозначен круг субъектов и т.д. На наш взгляд, главным недостатком отечественного законодательства в рассматриваемой сфере является смещение акцента в сторону материальных составов. С учетом опыта зарубежных стран, в целях более эффективной защиты интересов несовершеннолетних, было бы целесообразно формулировать ответственность за конкретные деяния без последствий.

Сравнительный анализ показал, что по сравнению с уголовным законодательством Запада отечественный уголовный закон чрезмерно либерален в отношении лиц, посягающих на права, свободы и законные интересы несовершеннолетних. Напротив этому, отечественный законодатель вопреки здравому смыслу устанавливает более суровые санкции за имущественные, экономические, коррупционные и другие преступления.

Естественно, данное обстоятельство сказывается на эффективности в целом правоприменительной и профилактической деятельности.

В связи с этим, с учетом приоритетности защиты прав, свобод и законных интересов человека, в частности детей, отечественному законодателю необходимо усилить санкции статей, предусматривающих ответственность за посягательства в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / <https://qamqor.gov.kz>.

2 Nurgaliev B.M., Syzdyk B.K., Boretsky A.V. The Realities and Patterns of Crime in Kazakhstan: Some Approaches to its Analysis // The Social Sciences. 11 (6); 1069-1078. 2016. Medwell Journals, 2016.

3 По цепочке сидели родственники – Назарбаев о деле мальчика из ЮКО // <https://tengrinews.kz/>.

4 В Таразе обгоревший мальчик утверждает, что его намеренно подожгли // <https://www.zakon.kz/>.

5 Любушак А., Еслямова С.: Используйте все шансы // «Казахстанская правда». -2018. - 28 мая // <https://www.kazpravda.kz/articles/view/samal-eslyamova-ispolzuite-vse-shansi/>.

6 Фильм «Айка», отмеченный в Каннах. Кыргызстанки действительно такие? Проверяем // <https://kaktus.media/>.

7 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.) // «Казахстанская правда». - 2014. - 9 июля; Ведомости Парламента РК. - 2014. - № 13-II. - Ст. 83.

8 Уголовный кодекс Франции // <https://yurist-online.org/>.

9 Дорфман М. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. 2010 // <http://library.khpg.org/>.

10 Уголовный кодекс Испании // <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/>.

11 Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д. ю. н., проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 222 с.

12 Уголовный кодекс Голландии / перев. с англ.; науч. ред.: Волженкин Б.В.; пер.: Миронова И.В. - 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 510 с.

ТҮЙІН

Мергембаев Д.А., докторант

E-mail: Danyar_kz09@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

БАЛАЛАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРАЛДАР: ШЕТЕЛДІК ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Мақала балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі қылмыстық-құқықтық сұрақтарға арналады. Осы саладағы шетелдік және отандық қылмыстық заңнамаға салыстырмалы-құқықтық зерттеу жүргізіледі. Мақалада Францияның, Израильдің, Жапонияның және Голландияның қылмыстық кодекстерінің құқық бұзушылық құрамдарына егжей-тегжейлі талдау жасалады. Зерттеу барысында отандық қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша автордың ұсыныстары беріледі. Мақала шеңберінде бізді балаларды қауіпті жағдайда қалдырғаны үшін жауаптылық сұрақтары қызықтырады.

Түйін сөздер: балалардың қауіпсіздігі, кәмелет жасқа толмағандар, қауіпті жағдайда қалдыру, қылмыстық-құқықтық қорғау, шетелдік тәжірибе, қылмыстық жауаптылық, статистикалық деректер.

RESUME

Mergembayev D.A., doctoral student

E-mail: Danyar_kz09@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

CRIMINAL LEGAL MEANS OF ENSURING THE SAFETY OF CHILDREN: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

The article is devoted to the issues of criminal law ensuring the safety of children. It is held a comparative legal study of foreign and domestic criminal legislation this field. Composition of offenses of the criminal code of France, Israel, Japan and Holland is analyzed in detail. In the course of the study the author makes suggestions for improving domestic criminal law. In this article we are interested in the question of responsibility for the abandonment of children at risk.

Keywords: the safety of children, minors, abandonment in peril, criminal legal protection, foreign experience, criminal liability, statistical data.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмай керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»**

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова ***на трех языках*** (казахский, русский и английский);
- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал;
- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ғылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Түзетуші: Сулейманова Д.К.

Басуға 2019 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2019 ж. наурыз. Тапсырыс №

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Костанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Корректор: Сулейманова Д.К.

Подписано в печать 10.03.2019 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Март 2019 г. Заказ №

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева